

ISSN 2413-8584

АЛТАЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

e-mail: epb@asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru>

2025. № 1

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

Научный рецензируемый журнал. Издается с 2014 г. Выпускается 4 раза в год

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор: *В. В. Мищенко*, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

И. С. Абдулаев, д-р экон. наук, проф. (г. Ургенч, Узбекистан);
В. И. Благоев, д-р наук, проф. (г. Варна, Болгария);
А. С. Новоселов, д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск);
П. А. Ореховский, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
И. В. Рощина, д-р экон. наук, проф. (г. Томск);
И. С. Санду, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В. И. Суслов, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН (г. Новосибирск);
У. К. Шеденов, д-р экон. наук, проф., академик МАНН (г. Алматы, Казахстан);
Ш. Т. Юлдашев, д-р экон. наук, проф. (г. Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия

В. И. Беляев, д-р экон. наук, проф.;
С. Н. Бочаров, д-р экон. наук, проф.;
И. Н. Дубина, д-р экон. наук, проф.;
С. В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С. И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
А. Я. Троцковский, д-р соц. наук,
канд. экон. наук, проф.;
Е. Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

ISSN 2413-8584

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-77154 от 10 декабря 2019.

Подписной индекс в каталоге «Урал Пресс» — **ВН018442**.

Журнал «Экономика Профессия Бизнес» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктор и кандидат наук.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Founder: Federal state budgetary educational institution of higher education
“Altai State University”

Editor-in-Chief: *V. V. Mishchenko*, Prof.

Editorial Council

I. S. Abdulaev, Prof. (Urgench, Uzbekistan);
V. I. Blagoev, Prof. (Varna, Bulgaria);
A. S. Novoselov, Prof. (Novosibirsk);
P. A. Orekhovskiy, Prof. (Moscow);
I. V. Roshchina, Prof. (Tomsk);
I. S. Sandu, Prof. (Moscow);
V. I. Suslov, Prof., Corresponding member of RAS (Novosibirsk);
W. K. Shedenov, Prof. (Almaty, Kazakhstan);
Sh. T. Yldashev, Prof. (Tashkent, Uzbekistan).

Editorial Board

V. I. Belyaev, Prof.;
S. N. Bocharov, Prof.;
I. N. Dubina, Prof.;
S. V. Lobova, Prof.;
S. I. Mezhev, Prof.;
A. Ya. Trotskovskiy, Prof.;
E. E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Federal Service for supervision of communications, information technology and mass media. The Certificate of Registration PI № FS 77-77154 issued on December 10, 2019.

The subscription index in the “Ural Press” catalog is BH018442.

The journal “Economics Profession Business” is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for the publication of the main scientific results of dissertations for the academic degrees of Doctor and Candidate of Sciences.

The articles published in the journal are included in the Russian Science Citation Index, available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library).

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бахов А. А.</i> Формы взаимодействия малых и крупных предприятий и государственная поддержка этого взаимодействия	5
<i>Водясов П. В., Глухенькая И. П., Мищенко Вал. В.</i> Экспортный потенциал производства биологически активных добавок к пище в Алтайском крае в 2018–2023 гг.	12
<i>Вольнищikov К. О., Обиремко С. И.</i> Проблемы и перспективы развития акционирования компаний на основе первичного и последующих размещений акций на фондовом рынке Российской Федерации.....	27
<i>Джой А. Д.</i> Интеграция искусственного интеллекта в управление персоналом: стратегия повышения эффективности бизнеса (на примере ОАО «РЖД»).....	36
<i>Долженко Р. А.</i> Опыт оценки и управления удовлетворенностью клиентов корпоративных столовых	42
<i>Капустян Л. А., Лякишева В. Г., Капустян А. С.</i> О некоторых аспектах влияния местных особенностей и исторических традиций на имидж территории (на материалах Алтайского края и города Барнаула)	54
<i>Мадьшев И. Ш.</i> Некоторые аспекты обеспечения устойчивого развития аграрного сектора экономики	64
<i>Поподько Г. И.</i> Роль ESG-принципов в обеспечении устойчивого развития ресурсного региона.....	72
<i>Семиколенова М. Н., Семина Л. А., Землякова С. Н.</i> Устойчивое развитие компании: направления и перспективы исследований	81
<i>Сенченко В. А., Каверзнева Т. Т., Арсланбекова Ф. Ф.</i> Совершенствование условий труда при эксплуатации воздушных линий связи и линий электропередачи.....	90
<i>Сергиенко А. М., Коваленко О. А.</i> Государственная кластерная политика в регионе: практики и проблемы реализации.....	95
<i>Сурай Н. М., Бабарыкин В. П., Баранова В. А.</i> Современное состояние и потенциал развития регионального ритейла (на примере Алтайского края)	105
<i>Троцкий А. Я., Боровиков Д. В., Мищенко Вит. В.</i> Векторы и тренды развития алтайской промышленности в условиях роста внешних угроз и неопределенности (2018–2022 гг.).....	114
<i>Усикова О. В.</i> Механизм выбора и внедрения проактивных методов управления охраной труда	126
<i>Чернышева Е. В., Иванова А. А.</i> Воздействие финансовой культуры на финансовое поведение граждан в период перехода от сбережений к инвестициям	132
<i>Чиркова О. А.</i> Стратегический учет процесса реализации программ развития муниципального образования: сущность, содержание	139
Наши авторы	145
Правила представления статей в научный журнал «Экономика Профессия Бизнес».....	147

CONTENTS

<i>Bakhov A. A.</i> Forms of interaction between small enterprises and large businesses and government support for this interaction.....	5
<i>Vodyasov P. V., Glukhenkaya I. P., Mishchenko Val. V.</i> Export potential of the production of biologically active food additives in the Altai Territory in 2018–2023	12
<i>Volynshchikov K. O., Obiremko S. I.</i> Problems and prospects of development of corporatization processes based on the analysis of initial and subsequent share placements on the stock market of the Russian Federation.....	27
<i>Dzhoi A. D.</i> Integration of artificial intelligence into personnel management: a strategy for increasing business (using the example of Russian railways)	36
<i>Dolzhenko R. A.</i> Experience in assessing and managing customer satisfaction in corporate canteens.....	42
<i>Kapustyan L. A., Lyakisheva V. G., Kapustyan A. S.</i> On some aspects of the influence of local features and historical traditions on the image of a territory (based on the materials of the Altai region and the city of Barnaul)	54
<i>Madyshev I. Sh.</i> Some aspects of ensuring sustainable development of the agrarian sector of the economy.....	64
<i>Popodko G. I.</i> The role of ESG-principles in ensuring sustainable development of a resource region.....	72
<i>Semikolenova M. N., Semina L. A., Zemlyakova S. N.</i> Sustainable development of the company: directions and prospects of research	81
<i>Senchenko V. A., Kaverzneva T. T., Arslanbekova F. F.</i> Improvement of labour conditions in the operation of overhead communication lines and power lines	90
<i>Sergienko A. M., Kovalenko O. A.</i> State cluster policy in the region: practices and problems of implementation	95
<i>Suray N. M., Babarykin V. P., Baranova V. A.</i> Current state and development potential of regional retail (based on the materials of the Altai Territory)	105
<i>Trotskovsky A. Ya., Borovikov D. V., Mishchenko Vit. V.</i> Vectors and trends of altai industry development in the context of growing external threats and uncertainty (2018–2022).....	114
<i>Usikova O. V.</i> Mechanism of selection and implementation of proactive methods of labor protection management	126
<i>Chernysheva E. V., Ivanova A. A.</i> The impact of financial culture on the financial behavior of citizens during the transition from savings to investments.....	132
<i>Chirkova O. A.</i> Strategic accounting of the process of implementation of municipal education development programs: essence, content	139
Our authors.....	145
Article submission guidelines for “Economics Profession Business”	147

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛЫХ И КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭТОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. А. Бахов

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия)

В статье рассмотрена тема взаимодействия малых и крупных предприятий. Их взаимодействие основано на взаимовыгодном сотрудничестве и возможно в различных формах. Но обычно в подобном взаимодействии больше заинтересованы малые предприятия. А поскольку малое предпринимательство играет важную экономическую и социальную роль в любой стране, то для органов государственного управления актуальна не только поддержка малого предпринимательства в принципе, но и стимулирование взаимодействия малых и крупных предприятий. В статье различные формы (способы) взаимодействия рассмотрены с точки зрения актуальности их дополнительного государственного стимулирования. Установлено, что есть формы взаимодействия, где не требуется дополнительного государственного вмешательства (аутсорсинг и франчайзинг). Есть те, где оно относительно эффективно стимулируется действующим нормативно-правовым регулированием (субконтрактинг); а также формы, где при общем негативном фоне накоплен отдельный положительный опыт (отраслевые региональные кластеры). Предложено выделить в качестве новой формы взаимодействия «взаимодействие в рамках реализации социально значимых проектов».

Ключевые слова: малое предпринимательство, взаимодействие с крупным предпринимательством, государственная поддержка, социально значимые взаимодействия.

FORMS OF INTERACTION BETWEEN SMALL ENTERPRISES AND LARGE BUSINESSES AND GOVERNMENT SUPPORT FOR THIS INTERACTION

A. A. Bakhov

Pushkin Leningrad State University (Saint-Petersburg, Russia)

This article discusses the topic of interaction between small and large enterprises. Their interaction is based on mutually beneficial cooperation and is possible in various forms. But usually small businesses are more interested in such interaction. And since small business plays an important economic and social role in any country, it is important for government authorities not only to support small business in principle, but also to stimulate interaction between small and large enterprises.

In the article, various forms (methods) of interaction are considered from the point of view of the relevance of their additional government stimulation. It has been established that there are forms of interaction that do not require additional government intervention (outsourcing and franchising); there are those where it is relatively effectively stimulated by the current legal regulation (subcontracting); There are those where, despite a general negative background, some positive experience has been accumulated (industry regional clusters). It is also proposed to single out “interaction within the framework of the implementation of socially significant projects” as a new form of interaction (an example of additional gasification of regions is considered).

Keywords: small business; interaction with large businesses; state support; socially significant interaction.

Хозяйствующие субъекты в любой экономической модели неоднородны, в том числе по такому критерию как размер (масштаб) деятельности. Значительную часть хозяйствующих субъектов составляют малые предприятия, которые выполняют важные экономические и социальные функции в современном обществе. Роль малого предпринимательства для экономики связана с заполнением рыночных ниш, оперативной реакцией на рыночную конъюнктуру, усилением конкуренции, созданием новых рабочих мест, инновационной активностью и так далее. Также в сравнении с более крупными предприятиями на малых предприятиях более гибко организованы хозяйственные процессы, что позволяет им оперативно реагировать на рыночные изменения. В то же время малые предприятия часто более чувствительны к влиянию внешней среды, имеют меньший «запас прочности», что нередко приводит к банкротству. Поэтому большинство государств оказывает им поддержку.

Крупные и малые предприятия дополняют друг друга, создают целостный экономический организм. Естественно, что эти сектора экономики постоянно пересекаются в своей хозяйственной деятельности, используя различные формы взаимодействия, в основе которых лежит экономическая целесообразность. Выгода для малых предприятий заключается в росте возможностей для развития производства (работ, услуг) и стабилизации спроса, для крупных — в снижении собственных издержек за счет концентрации усилий и ресурсов на основных процессах.

Само понятие «взаимодействие» между экономическими субъектами часто становится предметом научных исследований. Однако при выделении основных форм (способов) взаимодействия малых и крупных предприятий в большинстве исследований приведено только их перечисление без указания классификационных критериев, на основании которых эти формы (способы) взаимодействия выделяются.

Так, Р. З. Абдулин, рассматривая понятие взаимодействия, отмечает, что «взаимодействие есть часть обмена между экономическими агентами» [1, с. 12]. Переходя к классификационным критериям, автор утверждает: «Взаимодействия малых предприятий могут быть классифицированы по принадлежности к определенной сфере деятельности; по масштабности и размерам объектов взаимодействия; по генезису взаимосвязей и степени их тесноты; по числу участников взаимодействия и множественности взаимосвязей между ними; по степени устойчивости взаимодействий» [1, с. 14]. Но выделяя основные формы (способы) взаимодействия, указанный автор ограничивает

ся только их перечислением, утверждая, что «анализ мирового опыта интеграции малого и крупного бизнеса позволяет выделить многообразие форм и механизмов их взаимодействия, основными из которых являются следующие: аренда, аутсорсинг, венчурный бизнес, инкубаторство, интрапренерство, кластерные технологии, лизинг, научные парки, технопарки, спутниковая форма, субподряд (контракт), франчайзинг и др.» [1, с. 15]. Аналогично и некоторые другие исследователи ограничиваются перечислением основных форм (способов) взаимодействия между малыми и крупными предприятиями. Так, Е. В. Симонова считает, что «в качестве основных форм взаимодействия малого инновационного и крупного бизнеса выступают франчайзинг, лизинг, аутсорсинг, кластеризация, субподряд, интрапренерство, инкубаторство, спутник» [2, с. 15]. П. А. Гурьянов же в своей работе рассматривает аутсорсинг, субконтракт, франчайзинг, называя их тремя самыми распространенными способами кооперации малых и крупных предприятий [3, с. 21]. Те же три формы взаимодействия малых и крупных предприятий в качестве основных выделяет и С. С. Иванов [4, с. 12]. А. О. Губин выделяет в качестве распространенных форм взаимодействия — субподряд, франчайзинг, венчурное финансирование и лизинг [5, с. 19]. В целом, в научной литературе применяются различные классификации форм (способов) взаимодействия малых и крупных предприятий с разной степенью детальности. Наиболее часто среди форм (способов) взаимодействия малых и крупных предприятий указываются субконтракт, франчайзинг, аутсорсинг, кластеризация, технопарки и бизнес-инкубаторство, венчурный бизнес. Итак, несмотря на выделение в литературе различных форм взаимодействия малых и крупных предприятий, их выделение, как правило, осуществляется путем перечисления и описания без каких-либо дополнительных квалификационных критериев, определяющих различия форм/способов взаимодействия друг от друга.

На наш взгляд, одним из значимых различий форм взаимодействия малого и крупного предпринимательства между собой является возможность и/или необходимость государственного участия. Субъекты малого предпринимательства пользуются различными мерами государственной поддержки. Однако в контексте форм/способов взаимодействия малых и крупных предприятий государственное участие в стимулировании той или иной формы взаимодействия может быть различным.

Взаимодействие малых и крупных предприятий выгодно как им самим, так и государству. Выгода государства в том, что, как отмечается во многих

публикациях, взаимодействие «малых и крупных производителей между собой во многих странах является инструментом повышения эффективности промышленного производства и обеспечения общего экономического роста» [6, с. 127]. Действительно, подобное взаимодействие позволяет более рациональное использование имеющихся ресурсов и установленных мощностей, предприятиям удается достичь высокой эффективности производства, что благоприятно для экономики в целом. Неслучайно в научной литературе подчеркивается, что «стимулирование кооперирования малых предприятий, как между собой, так и с крупными предприятиями — это важная составляющая и государственной, и корпоративной политики» [7, с. 170].

Чем интенсивнее взаимодействие малых и крупных предприятий, тем более стабильно будет развиваться малое предпринимательство. И на практике именно малые предприятия больше заинтересованы в сотрудничестве с крупными. Обычно инициатором подобного взаимодействия являются малые предприятия в силу недостатка

собственных средств, государственного финансирования и ряда других причин [2, с. 17]. Как утверждает Е. В. Симонова, «процесс взаимодействия малого инновационного и крупного бизнеса имеет однополярное направление» [2, с. 15]. Можно также привести мнение А. П. Жигунова, что «одной из главных причин слабого развития малого и среднего бизнеса в России является его изоляция от крупных корпораций» [8, с. 3]. Таким образом, увеличение взаимодействия малых и крупных предприятий должно иметь положительный эффект для экономики в целом, а государственное стимулирование этого процесса будет являться одним из механизмов поддержки малого предпринимательства. На наш взгляд, разные формы взаимодействия малых и крупных предприятий предполагают разные возможности и принципиально разную необходимость государственного стимулирования. В данной связи предложена схема, отражающая актуальность государственного стимулирования взаимодействия малых и крупных предприятий в зависимости от форм взаимодействия (табл.).

Формы взаимодействия малых и крупных предприятий и возможное государственное участие

Форма (способ) взаимодействия	Краткое описание	Необходимость и возможности государственного стимулирования
Аутсорсинг	Использование в бизнес-процессах на предприятии определенных внешних ресурсов (например, персонала), либо передача части задач, функций производственного процесса и сопровождающих его процессов «сторонним» специализированным организациям. Часто аутсорсинговые услуги предоставляют малые предприятия крупным	Форма взаимодействия на основании рыночного интереса субъектов, не требует дополнительного государственного стимулирования
Субконтрактинг (субконтракция)	Вид производственной кооперации, при котором используется разделение труда между контрактором (обычно крупным предприятием) и субконтракторами — специализированными предприятиями (обычно малыми), производящими комплектующие или выполняющими различные работы и услуги	Форма взаимодействия на основании рыночного интереса субъектов, но возможно дополнительное стимулирование путем нормативного регулирования системы организации закупок крупными предприятиями части потребляемых товаров и услуг у малых предприятий
Франчайзинг	Представляет собой передачу от одного предприятия (правообладателя или франчайзера, часто крупного предприятия) к другой организации (пользователя или франчайзи, обычно малого предприятия) права использования его торговой марки. При этом обычно в комплексе идет возможность выстроить бизнес по определенным технологическим процессам, с использованием специализированного оборудования, фирменных услуг, идей, патентов	Форма взаимодействия на основании рыночного интереса субъектов, не требует дополнительного государственного стимулирования

Окончание таблицы

Форма (способ) взаимодействия	Краткое описание	Необходимость и возможности государственного стимулирования
Венчурный бизнес	Система финансирования крупными предприятиями инновационных разработок малых предприятий, часто научно-технического профиля	В рамках существующей системы поддержки малых инновационных предприятий государство стимулирует их создание и деятельность, в том числе чтобы их разработки были востребованы крупным бизнесом, стимулируя тем самым их взаимодействие
Технопарк	Форма взаимодействия обычно на базе высшего учебного заведения, научно-исследовательского центра для использования его научного потенциала и разработанных технологий с целью их коммерциализации путем создания на территории технопарка и поддержки малых инновационных предприятий и организаций, специализирующихся на использовании высоких технологий	В отечественной практике обычно создаются при государственном участии. Однако эффективность по привлечению крупного бизнеса к участию в технопарках не всегда велика. На наш взгляд, основная цель госучастия в технопарках — не выступать основным инициатором их создания, а стимулировать крупный бизнес к их созданию в кооперации с научными учреждениями и малыми инновационными предприятиями
Бизнес-инкубатор	Организация (обычно создаваемая государством или при прямом государственном финансировании), которая поддерживает благоприятные условия для стартового развития малых предприятий. Обычно это предоставление в аренду офисных и производственных помещений на льготных условиях, иного комплекса услуг и ресурсов, например, ведения бухгалтерского учета, обучение персонала, кредитованием на льготных условиях и т. д.	Создаются при непосредственном государственном участии. Однако, на наш взгляд, бизнес-инкубаторы не вполне корректно считать формой взаимодействия малых предприятий с крупным бизнесом. Косвенно такая форма поддержки малых предприятий может способствовать их становлению и развитию, что может привести к интересу со стороны крупного бизнеса к взаимодействию с ними
Отраслевые и межотраслевые промышленные кластеры	Представляет собой группы географически соседствующих и интеграционно взаимодействующих компаний и связанных с ним организаций, функционирующих в определенной отраслевой сфере и взаимодополняющих друг друга. Важным участником здесь является государство (государственные и муниципальные органы управления), создание и функционирование кластеров основано на государственно-частном партнерстве. Одной из задач создания подобных кластеров является активное задействование в их работе малых предприятий	Обычно создаются при непосредственном государственном участии, одной из целей должно быть активное вовлечение малых предприятий в работу кластера. На настоящий момент опыт создания и работы кластера по различным отраслям и регионам неравномерен, актуально распространение положительного опыта на большинство отраслей и регионов

Если рассматривать основные формы взаимодействия малых и крупных предприятий с точки зрения государственного стимулирования (возможности и/или необходимости государственного участия в стимулировании подобной формы или способа взаимодействия), то можно выделить следующие формы взаимодействия малых и крупных предприятий:

1. Формы, где государственного стимулирования не требуется (франчайзинг и аутсорсинг).

2. Формы, где взаимодействие стимулируется в косвенной форме (венчурный бизнес, где государство стимулирует создание малых инновационных предприятий, взаимодействие с которыми может быть интересно крупным предприятиям как раз в форме венчурного бизнеса). В определенной мере сюда можно отнести и бизнес-инкубаторы, созда-

ваемые при непосредственном участии государства (однако их деятельность в большинстве случаев не является формой взаимодействия малых предприятий и крупного бизнеса), а одним из способов поддержки малого бизнеса).

3. Формы, где государство стимулирует взаимодействие малого и крупного бизнеса нормативно-правовым способом через обязательства крупных предприятий в определенных ситуациях закупить часть продукции и услуг у малых предприятий (при взаимодействии на основании субконтрактинга). В частности, согласно требованиям Постановления Правительства РФ от 11 декабря 2014 года № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», существует ряд

категорий заказчиков — «отдельные виды юридических лиц» (преимущественно из числа крупных предприятий), к которым установлены требования по годовому объему закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства в размере не менее чем 25 процентов совокупного годового стоимостного объема договоров, заключенных заказчиками по результатам закупок (в том числе не менее 20 процентов по закупкам, участниками которых являются только субъекты малого и среднего предпринимательства)¹. Полагаем, что такая практика несет положительный эффект, что подтверждается данными статистики. Так, по данным Министерства экономического развития РФ, «Объем закупок крупнейших заказчиков у МСП-поставщиков по итогам 2022 года составил рекордные 7 трлн рублей. Это на 2,6 трлн больше, чем годом ранее. Закупки совершили более 12 тысяч заказчиков, в том числе 9 тысяч региональных. Более чем вдвое, до 1,1 млн позиций, расширился перечень закупаемых товаров»².

4. Формы, где государство является прямым участником и инициатором создания. В отечественной практике, это, в частности, технопарки. Однако если в зарубежной практике технопарки создаются часто силами исключительно частного бизнеса и научных учреждений, то в отечественной практике государство, являясь инициатором создания технопарков, часто не в полной мере решает задачу по стимулированию крупного бизнеса участвовать в них. Поскольку технопарк — важная форма взаимодействия крупного бизнеса и малых предприятий (а также научных учреждений), то считаем рациональным изменить подход — от прямого участия государства в создании технопарков к разработке механизмов стимулирования крупного бизнеса, к их созданию и активному участию в их работе.

Другой формой взаимодействия, где государство является непосредственным инициатором создания, выступают отраслевые и межотраслевые кластеры. Как отмечается в литературе, «в рыночной экономике кластеры реализуются на условиях партнерских связей между участниками, заинтересованными в усилении своих конкурентных преимуществ при одновременном сохранении своей независимости» [9, с. 13].

На настоящий момент опыт создания и работы кластеров по различным отраслям и регионам неравномерен — так, на сайте Карта кластеров Рос-

сии (созданного на основании исследования НИУ ВШЭ) приводятся данные о почти 120 кластерах в России, но только 10 из них отмечены высоким уровнем развития, например, научно-производственный кластер «Сибирский наукополис» в Новосибирской области, нефтехимический территориальный кластер в Республике Башкортостан, Камский инновационный территориальный производственный кластер (в сфере автомобилестроения в Республике Татарстан), каждый из которых объединяет более двухсот предприятий. При этом средний уровень присвоен только 22 кластерам, а для 87 указан как начальный уровень³. С одной стороны, более 70% не показали прибыльности (находятся на начальном уровне), но есть и примеры положительного опыта, который, на наш взгляд, может быть тиражирован и на другие отрасли и регионы.

Таким образом, государственное стимулирование процессов взаимодействия малого предпринимательства и крупного предпринимательства может существенно различаться в зависимости от форм этого взаимодействия. Но целесообразность подобного стимулирования в целом, на наш взгляд, очевидна. В научной литературе также делается акцент на усилении и систематизации государственного стимулирования процессов взаимодействия. Так, В. И. Островский утверждает: «Системный подход к управлению развитием... кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства предполагает, что управление осуществляется через создание, развитие и функционирование государственных регуляторов... В итоге достигается положительный результат для субъектов малого и среднего предпринимательства, связанный с расширением их рынков сбыта и повышением эффективности производственно-распределительных процессов, и предотвращаются нежелательные проявления» [10, с. 6].

Кроме того, на наш взгляд, актуально выделить особую форму взаимодействия малых и крупных предприятий, когда оно осуществляется для достижения социальных целей. В настоящий момент подобное сотрудничество как отдельная форма взаимодействия не выделяется, хотя имеет значительный экономический и социальный потенциал в современных условиях. Такую форму взаимодействия можно назвать как «социально значимое взаимодействие», или «взаимодействие в рамках реализации социально значимых проектов».

¹ Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2014 года № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ред. от 31.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172109/ (дата обращения: 22.07.2024).

² Объем закупок у МСП-поставщиков в 2022 году вырос в 1,6 раза. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/obem_zakupok_u_msp_postavshchikov_v_2022_godu_vyros_v_1_6_raza.html (дата обращения: 22.07.2024).

³ Карта кластеров России. URL: <http://www.map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения: 22.07.2024).

Большинство крупных предприятий в настоящее время привлекается к реализации социально значимых проектов — когда государство фактически регулирует цены для конечного потребителя и эти направления могут быть убыточны (тем не менее убыток может нивелироваться за счет прибыли от деятельности в других секторах и направлениях). Однако в такой ситуации экономически невыгодным становится привлечение малых предприятий к реализации части работ и услуг в рамках подобных проектов, имеющих не только экономическую, сколько социальную значимость. Хотя участие малых предприятий позволяет реализовать эти проекты более оперативно и эффективнее для потребителей. В частности, таким примером является догазификация части регионов в Российской Федерации, населенных пунктов и их частей, социальных объектов и частных домовладений. Во многом эта задача решалась на основе взаимодействия группы предприятий ПАО «Газпром» и частного предпринимательства (малых предприятий), которые обладают необходимой базой для работы в условиях специфики территорий и потребителей. С того момента, как эта задача стала важным социальным

проектом и нормативно определена возможность бесплатного подключения к газораспределительным сетям, участие малых частных предприятий в догазификации стало экономически невыгодно. По нашему мнению, необходимо разработать механизм дальнейшего задействования крупных и малых предприятий (используя их мобильность, знание конкретных районов и т. д.) в рамках решения социальных задач на основе заинтересованности всех сторон.

Аналогично, необходимо государственное стимулирование участия малых предприятий в решении социально значимых задач и в других отраслях, когда для конечного потребителя товар или услуга предоставляются по ценам ниже рыночных или бесплатно. Привлечение малых предприятий к реализации таких проектов позволит реализовать их более быстро и рационально, но требует компенсации понесенных малыми предприятиями затрат, которые не могут быть переложены на конечного потребителя. Естественно, что такой механизм должен разрабатываться при непосредственном участии органов государственного управления и предполагать соответствующее нормативно-правовое регулирование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдулин Р. З. Повышение качества функционирования малых предприятий на основе кооперационного взаимодействия: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. М., 2011. 26 с.
2. Симонова Е. В. Повышение конкурентоспособности малого инновационного и крупного бизнеса на основе оптимизации форм их взаимодействия: автореф. дис. ... доктора экономических наук. Волгоград, 2020. 48 с.
3. Гурьянов П. А. Совершенствование механизма взаимодействия предприятий малого промышленного бизнеса и государства: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. СПб., 2011. 26 с.
4. Иванов С. С. Взаимодействие малого и крупного бизнеса в мировой экономике: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. М., 2005. 21 с.
5. Губин А. О. Особенности и перспективы развития малого предпринимательства в нефтяной отрасли Российской Федерации: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. М., 2009. 29 с.
6. Макарова Ю. Н. Теоретические аспекты промышленной кооперации малых и крупных предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5 (2). С. 124–128.
7. Петрищева И. В. Промышленная кооперация в контексте взаимодействия малых и крупных предприятий: сущность и формы // Альманах современной науки и образования. 2011. № 1 (44). С. 168–170.
8. Жигунов А. П. Стратегия и организация взаимодействия крупного, среднего и малого предпринимательства: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. СПб., 2010. 20 с.
9. Титова Е. В. Организация системы взаимодействия предпринимательских структур территориально-отраслевого кластера: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. Тамбов, 2010. 33 с.
10. Островский В. И. Совершенствование управления развитием международной кооперации и интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. Волгоград, 2022. 27 с.

REFERENCES

1. Abdulin R. Z. Improving the quality of functioning of small enterprises based on cooperative interaction: abstract of dis. ... candidate of economic sciences. Moscow, 2011. 26 p.
2. Simonova E. V. Increasing the competitiveness of small innovative and large businesses based on optimizing the forms of their interaction: abstract of dis. ... doctor of economic sciences. Volgograd, 2020. 48 p.
3. Guryanov P. A. Improving the mechanism of interaction between small industrial enterprises and the state: abstract of dis. ... candidate of economic sciences. St. Petersburg, 2011. 26 p.
4. Ivanov S. S. Interaction of small and large businesses in the global economy: abstract of dis. ... candidate of economic sciences. Moscow, 2005. 21p.
5. Gubin A. O. Features and prospects for the development of small business in the oil industry of the Russian Federation: abstract of dis. ... candidate of economic sciences. Moscow, 2009. 29 p.
6. Makarova Yu. N. Theoretical aspects of industrial cooperation of small and large enterprises. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. 2011. No. 5 (2). Pp. 124–128.
7. Petrishcheva I. V. Industrial cooperation in the context of interaction between small and large enterprises: essence and forms. Almanac of modern science and education. 2011. No. 1 (44). Pp. 168–170.
8. Zhigunov A. P. Strategy and organization of interaction between large, medium and small businesses: abstract of dis. ... candidate of economic sciences. St. Petersburg, 2010. 20 p.
9. Titova E. V. Organization of a system of interaction between entrepreneurial structures of a territorial-industrial cluster: abstract of dis. ... candidate of economic sciences. Tambov, 2010. 33 p.
10. Ostrovsky V. I. Improving management of the development of international cooperation and integration of small and medium-sized businesses: abstract of dis. ... candidate of economic sciences. Volgograd, 2022. 27 p.

Поступила в редакцию: 31.07.2024.

Принята к печати: 23.12.2024.

УДК 339.564:663–035.66 (571.150)
DOI 10.14258/epb202502

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВОДСТВА БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК К ПИЩЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 2018–2023 ГГ.

П. В. Водясов, И. П. Глухенькая, Вал. В. Мищенко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена оценке экспортного потенциала Алтайского края в области производства биологически активных добавок к пище посредством анализа системы показателей, в совокупности дающих наглядное представление о текущей ситуации на рынке биологически активных добавок к пище и положении Алтайского края в нем, а также формирующее представление о перспективах развития отрасли. Представлена система показателей, характеризующих экспортный потенциал региона в сфере производства БАД. Рассмотрены производственные, экспортные, финансовые, инвестиционные и кадровые показатели отрасли. Произведен анализ объемов производства БАД в натуральном выражении за 2017–2023 гг. в Алтайском крае. Описаны факторы, повлиявшие на динамику объема производства БАД в регионе. Выявлены основные направления (макрорегионы и конкретные страны) экспорта БАД из Алтайского края. Осуществлен прогноз стоимостного объема экспорта до 2030 года, а также выявлены основные тенденции рынка. Предложенные меры для развития экспорта БАД в Алтайском крае позволяют выделить направления совершенствования функционирования экспортных отношений в регионе в данной сфере.

Ключевые слова: биологически активные добавки к пище, БАД, экспорт, экспортный потенциал, рынок БАД, производство БАД.

EXPORT POTENTIAL OF THE PRODUCTION OF BIOLOGICALLY ACTIVE FOOD ADDITIVES IN THE ALTAI TERRITORY IN 2018–2023

P. V. Vodyasov, I. P. Glukhenkaya, Val. V. Mishchenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the assessment of the export potential of the Altai Territory in the field of production of biologically active food supplements. The analysis was carried out using a system of indicators, which together provide a clear idea of the current situation in the market of biologically active food supplements. The results of the analysis characterize the position of the Altai Territory in the market and the prospects for the development of the industry. The system of indicators characterizing the export potential of the region in the field of production of dietary supplements is presented in the article. The production, export, financial, investment and personnel indicators of the industry were reviewed. The volumes of production of dietary supplements in physical terms for 2017–2023 in the Altai Territory were analyzed. The factors that influenced the dynamics of the production volume of dietary supplements in the region were described. The main directions (macro-regions and specific countries) of export of dietary supplements from the Altai Territory were identified. The article contains the results of the forecast of the value of exports up to 2030 and a description of the main market trends. Measures for the development of export of dietary supplements in the Altai Territory have been proposed. They allow us to identify areas for improving the functioning of export relations in the region in this area.

Keywords: biologically active food additives, dietary supplements, export, export potential, dietary supplements market, production of dietary supplements.

Введение. Динамичное развитие в последнее десятилетие предприятий-производителей биологически активных добавок к пище (далее — БАД) Алтайского края свидетельствует о возможности включения региона во внешнеторговую деятельность, однако нарастающее санкционное давление ставит вопросы о дальнейшем упрочнении и будущем формировании экспортных связей края. На данный момент в связи с нестабильной рыночной конъюнктурой, снижением платежеспособного спроса и ярко выраженной волатильностью цен более очевидной становится сырьевая зависимость экспорта Российской Федерации, что говорит о существенной потребности в диверсификации экспорта и увеличении в его составе готовой продукции. Экспортная деятельность, безусловно, является одним из ключевых факторов роста конкурентоспособности, что позволяет реализовывать преимущества региона, способствуя увеличению производительности труда, привлечению инвестиций и росту валового регионального продукта, тем самым подтверждая значимость интеграции экономики России, а в частности и Алтайского края, в глобальную экономику.

Индустрия биологически активных добавок к пище закрепила за собой позицию одной из самых активно развивающихся отраслей производства, учитывая, что в истории отечественного рынка БАД можно считать относительно новым направлением, изучение которого способствует конкретизации перспектив его развития. На сегодняшний день БАД стали драйвером рынка благо-

даря популяризации здорового образа жизни и закреплению общественного мнения об укреплении здоровья при их помощи в условиях нехватки полезных веществ, получаемых из продуктов питания, и ухудшения экологии. Бурный всплеск на рынке биодобавок создала и пандемия COVID-19 (2020–2023 годы), на протяжении которой и после нее неизменно наблюдается рост отечественного рынка.

Алтайский край стабильно является одним из регионов-лидеров в сфере биологически активных добавок. В 2023 году край был третьим в стране по объемам их производства [1]. Устойчивое положение субъекта РФ, как производителя конкурентоспособной продукции БАД, в ведущих позициях на российском рынке подтверждается значительной долей края в совокупном объеме производства БАД как в СФО, так и в стране в целом. В 2023 году в Алтайском крае в натуральном выражении произведено 38,2% БАД от общего объема производства в федеральном округе и 15,2% от объема по всей стране (рис. 1). В регионе базируются флагманы российского производства БАД: ЗАО «Эвалар» (Бийск), ООО «Барнаульский завод медицинских препаратов» (Барнаул), АО «Алтай-витамины» (Бийск), ООО «Сашера-Мед» (Бийск), ООО «Витамин Продукт» (Барнаул). Важным аспектом развития отрасли является функционирование Алтайского биофармацевтического кластера, состоящего из 29 организаций, позволяющего выстраивать технологическую цепочку развития инноваций целиком, что увеличивает конкурентные преимущества резидентов кластера.

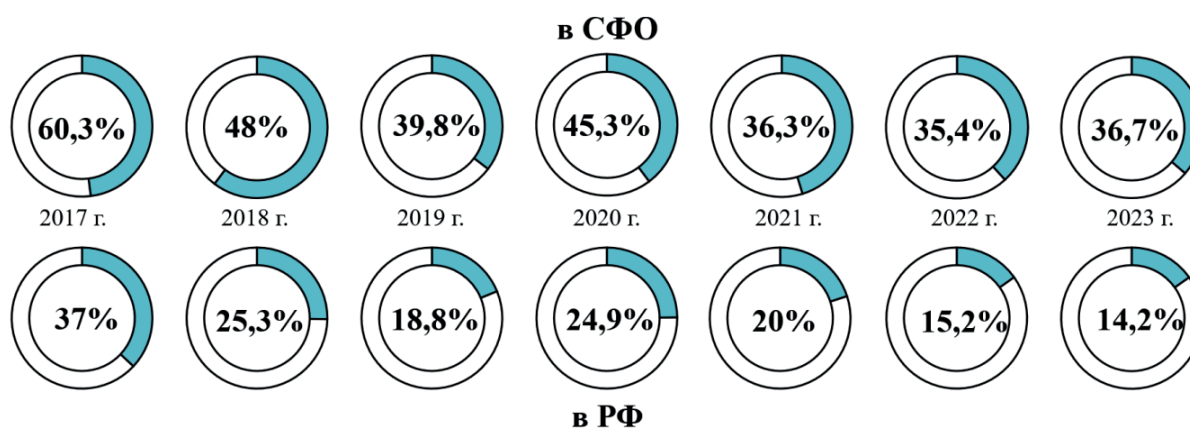

Рис. 1. Доля Алтайского края в производстве БАД в 2017–2023 гг.

Ввиду того, что не существует единой методики расчета экспортного потенциала и одного конкретного показателя, который бы однозначно характеризовал экспортный потенциал производственной отрасли региона или региона в целом,

для анализа сформирована система показателей (табл. 1), при совместном анализе которых можно судить о возможностях предприятий региона в продвижении и реализации продукции на мировом рынке [2–5].

Таблица 1

Показатели, характеризующие экспортный потенциал Алтайского края в сфере производства БАД

Показатель	Описание	Способ расчета
1. Оценка производственного потенциала		
Объем производства БАД в регионе	Исследование объема производства за период, тенденций и динамики изменений (темпы роста и прироста)	Статистические данные
Темп роста числа предприятий отрасли	Характеризует динамику числа предприятий, производящих биодобавки	$T_{пр} = (Ч_{пр_1} / Ч_{пр_0}) * 100\%$, (1.1) где $T_{пр}$ — темп роста предприятий отрасли, $Ч_{пр_1}$ — число предприятий отчетного периода, $Ч_{пр_0}$ — число предприятий базисного периода
2. Оценка экспортной деятельности Алтайского края в сфере БАД		
Объем экспорта БАД из Алтайского края	Исследование объема экспорта за период, тенденций и динамики изменений (темпы роста и прироста)	$ЭКС_{АК} = (П_{АК} / П_{РФ}) * ЭКС_{РФ}$, (1.2) где $ЭКС_{АК}$ — объем экспорта БАД региона, $П_{АК}$ — объем производства БАД региона, $П_{РФ}$ — объем производства БАД страны, $ЭКС_{РФ}$ — объем экспорта БАД страны
Экспортная квота	Описывает вовлеченность региона в мирохозяйственные связи, характеризует значимость экспорта БАД для региона	$Экв_{АК} = (ЭКС_{АК} / П_{АК}) * 100\%$, (1.3) где $Экв$ — экспортная квота, $ЭКС_{АК}$ — объем экспорта БАД региона, $П_{АК}$ — объем производства БАД региона
Коэффициент отраслевого экспорта региона	Характеризует объем экспорта БАД в совокупном объеме экспорта региона	$K_{ос} = ЭКС_{АК} / ЭКС_{совАК}$, (1.4) где $K_{ос}$ — коэффициент отраслевого экспорта региона, $ЭКС_{АК}$ — объем экспорта БАД региона, $ЭКС_{совАК}$ — общий объем экспорта региона
Экспортный потенциал	Показывает разницу между базовым значением объема экспорта и прогнозируемыми значениями, на основании линейной регрессии	$ЭП = ЭКСАК_n - ЭКСАК_б$, (1.5) где $ЭП$ — экспортный потенциал отрасли, $ЭКСАК_n$ — прогнозируемый объем экспорта БАД региона, $ЭКСАК_б$ — объем экспорта региона в базовом периоде
3. Показатели финансового состояния отрасли		
Рентабельность продукции предприятий, производящих БАД	Характеризует величину чистой прибыли, получаемую с каждой денежной единицы, затраченной на производство и продажу товара	$P_{прод} = (ЧП / Сбст) * 100\%$, (1.6) где $P_{прод}$ — рентабельность продукции, $ЧП$ — чистая прибыль предприятия, $Сбст$ — себестоимость реализованной продукции
Рентабельность активов предприятий, производящих БАД	Показывает сумму прибыли, полученную на каждую денежную единицу всех активов предприятия	$P_{актив} = (ЧП / А) * 100\%$, (1.7) где $P_{актив}$ — рентабельность активов, $ЧП$ — чистая прибыль предприятия, $А$ — сумма активов предприятия
Коэффициент текущей ликвидности предприятий, производящих БАД	Демонстрирует, какую часть краткосрочных обязательств предприятие может погасить в течение года за счет оборотных активов	$K_{тл} = ОА / КО$, (1.8) где $K_{тл}$ — коэффициент текущей ликвидности, $ОА$ — сумма всех оборотных активов предприятия, $КО$ — сумма краткосрочных обязательств предприятия
Коэффициент автономии	Характеризует финансовую независимость предприятия	$K_{ав} = СК / А$, (1.9) где $K_{ав}$ — коэффициент автономии, $СК$ — собственный капитал, $А$ — сумма активов предприятия
4. Кадровый потенциал		
Коэффициент занятости в сфере производства БАД	Описывает степень занятости населения региона на предприятиях, производящих БАД	$K_3 = Ч_1 / Ч_{общ}$, (1.10) где K_3 — коэффициент занятости в сфере производства БАД, $Ч_1$ — численность занятого населения региона, работающих на предприятиях-производителях БАД, $Ч_{общ}$ — общая численность занятого населения региона
5. Инвестиционная активность		
Индекс объема инвестиций	Демонстрация динамики объема иностранных и отечественных инвестиционных вливаний в отрасль	Статистические данные

Результаты исследования. Анализ составляющих экспортного потенциала региона-лидера в данной отрасли позволит не только проанализировать текущее состояние рынка БАД, но и выделить тен-

денции его развития и возможности предприятий Алтайского края.

Согласно результатам анализа объемов производства БАД в натуральном выражении, за 2017–2023 гг. выявлена тенденция к повышению (рис. 2).

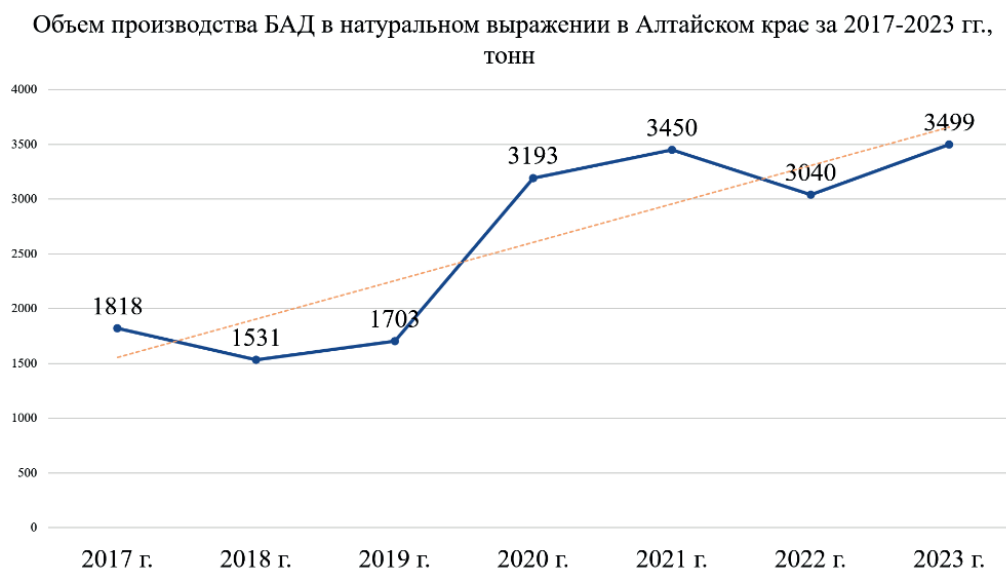

Рис. 2. Динамика объема производства БАД в Алтайском крае за 2017–2023 гг.

Согласно данным, указанным в таблице 2, за 2023 г. объем производства БАД составил 3499 т, что свидетельствует о росте на 15,1% в сравнении с предыдущим годом. Всего же за период исследования 2017–2023 гг. прирост объемов производства составил 92,5%, то есть объемы производства выросли практически вдвое. Яркий прирост на 87,5% замечен в 2020 г., это объясняется особым ажиотажем на приобретение БАД во время

пандемии COVID-19, которая послужила драйвером роста отрасли, который наблюдается по сей день. Небольшой спад объемов производства в 2022 г. обусловлен ужесточением санкционного режима, но благодаря грамотной политике импортозамещения, а также поиску новых каналов взаимодействия с различными контрагентами при производстве БАД в 2023 году предприятиям-производителям удалось вернуться к уровню 2021 г.

Таблица 2

Производство БАД в натуральном выражении в Алтайском крае за 2017–2023 гг. [6, 7]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
РФ, т	4914	6063	9054	12841	17264	20021	24591
СФО, т	3015	3188	4281	7055	9515	8595	9525
Алтайский край, т	1818	1531	1703	3193	3450	3040	3499

О динамичном развитии отрасли может свидетельствовать и ежегодное увеличение оборота организаций, являющихся производителями БАД. На основе анализа данных таблицы 3 можно сделать вывод о том, что выручка предприятий-производителей БАД с 2018 года по 2023 год выросла на 12651,612 млн руб. (102,5%) и составила

24987,6 млн руб. Что касается доли производства БАД в общей сумме оборота организаций в рамках обрабатывающего производства, отмечен ее рост: с 3,93% в 2018 г. до 4,1% в 2023 г., но относительно оборота предприятий, производящих пищевые продукты, доля БАД, наоборот, снизилась — с 13,2% в 2018 г. до 10,7% в 2023 г.

Таблица 3

Оборот организаций Алтайского края по видам экономической деятельности за 2018–2023 гг. [8, 9]

Вид экономической деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Обрабатывающие производства, млн руб.	314 054,75	347 138,39	346 174,61	486 122,66	548 003,24	608 951,53
Производство пищевых продуктов, млн руб.	93 601,00	110 618,62	130 856,77	162 403,28	207 089,32	233 599,63
Производство БАД, млн руб.	12 335,99	14 133,57	17 572,28	19 208,27	21 359,36	24 987,60

Существенен и тот факт, что при анализе динамики выявлен ежегодный прирост оборота организаций-производителей БАД (табл. 4), где наи-

большой отмечен в 2020 г., что свидетельствует о влиянии пандемии COVID-19 в качестве драйвера роста на исследуемую отрасль экономики.

Таблица 4

Темпы роста оборота организаций Алтайского края по видам экономической деятельности за 2018–2023 гг.

Вид экономической деятельности	Темп роста в 2019 г. по отношению к 2018 г., %	Темп роста в 2020 г. по отношению к 2019 г., %	Темп роста в 2021 г. по отношению к 2020 г., %	Темп роста в 2022 г. по отношению к 2021 г., %	Темп роста в 2023 г. по отношению к 2022 г., %
Обрабатывающие производства	110,53	99,72	140,43	112,73	111,12
Производство пищевых продуктов	118,18	118,3	124,11	127,52	112,8
Производство БАД	114,57	124,33	109,31	111,2	116,99

По данным Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям, в регионе в 2023 г. числилось 55 организаций, имеющих свидетельства о государственной регистрации БАД и непосредственно осуществляющих их производство, предоставляя на рынок более тысячи двухсот наименований БАД, из которых 56 (4,6%) зарегистрированы именно в 2023 г., что говорит о расши-

рении товарных линеек алтайских предприятий. Число предприятий края соответствует доле в 5,8% от всех организаций-производителей БАД в Российской Федерации, количество которых в 2023 г. было 956 единиц. В исследуемом периоде произошло увеличение числа организаций, являющихся держателями свидетельств о регистрации на 9 предприятий, что в относительном выражении значило 19,6% (рис. 3).

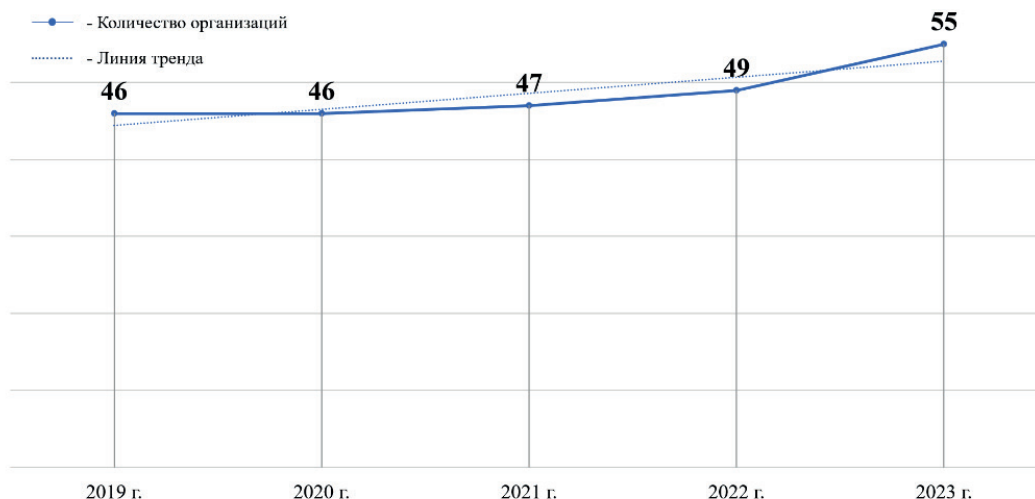

Рис. 3. Количество организаций Алтайского края, имеющих свидетельства о государственной регистрации БАД в 2019–2023 гг.

Также стоит отметить, что около половины компаний края активно осуществляют контракт-

ное производство БАД под собственные торговые марки других организаций (далее — СТМ) в ка-

честве контрактных производителей. Производители БАД края являются надежными партнерами в данной сфере, оказывая услуги, включающие все стадии производства БАД. Например, подобные услуги оказывают ООО НПФ «Алтайский букет», ООО «Фармгрупп», ООО «Амбrella», ЗАО «Эвалар» и другие [1, 8].

Всего за исследуемый период экспорт БАД предприятиями Алтайского края достиг 17,93 млн

долл. США (далее — долл.), что в натуральном выражении равняется 17,18 млн упаковок. Наибольший объем экспорта в стоимостном выражении зафиксирован в 2021 г. — 4,86 млн долл. (табл. 5), что, в свою очередь, явилось реакцией на рост спроса на оздоровительную продукцию в данный период. Наибольшее число упаковок, а именно 4,55 млн было экспортировано в 2020 г., что в стоимостном выражении равняется 4,35 млн долл.

Таблица 5

Показатели расчета экспорта БАД из Алтайского края в 2018–2022 гг. [10, 11, 12]

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Объем производства БАД в РФ, т	6063	9054	12841	17264	20021
Объем производства БАД в Алтайском крае, т	1531	1703	3193	3450	3040
Доля Алтайского края в производстве БАД	0,253	0,188	0,249	0,2	0,152
Экспорт БАД из РФ, млн долл.	13,2	17,2	17,5	24,3	14,2
Экспорт БАД из РФ, млн упаковок	16,4	18,5	18,3	16,7	11
Стоимость 1 упаковки, долл.	0,8	0,93	0,96	1,46	1,29
Экспорт БАД из Алтайского края, млн долл.	3,33	3,24	4,35	4,86	2,16
Экспорт БАД из Алтайского края, т	957	899	1132	1157	403
Экспорт БАД из Алтайского края, млн упаковок	4,14	3,48	4,55	3,34	1,67

Экспорт БАД предприятиями Алтайского края за период исследования подвержен сильному влиянию внешних факторов. Наибольший рост объема экспорта пришелся на пандемийный 2020 год, обеспечив наибольший рост стоимостного объема экспорта — на 34,26% (табл. 6). Серьезным снижением объемов экспорта ознаменовался 2022 г., где стоимостной объем снизился на 55,56%, а объем, выраженный в упаковках — на 50,00%. Причиной снижения безусловно является санкционная политика зарубежных стран, что вызвало усложнение приобретения и обслуживания техники и оборудо-

вания, поиска новых поставщиков сырья, увеличение сроков логистических процессов. При этом смена сбытовой направленности вызвана в том числе и тем, что освободившиеся ниши на российском рынке, после прекращения импортных поставок зарубежных БАД (прекращение функционирования iHerb, Amway и Herbalife), позволили предприятиям края увеличить объем продаж внутри страны и стимулируют местные организации производить продукцию на высоком уровне, в качестве достойной альтернативы иностранному сегменту.

Таблица 6

Темпы прироста экспорта БАД из Алтайского края в 2018–2022 гг.

Показатель	Темп прироста в 2019 г.	Темп прироста в 2020 г.	Темп прироста в 2021 г.	Темп прироста в 2022 г.
Экспорт БАД из Алтайского края, млн долл.	-2,70%	34,26%	11,72%	-55,56%
Экспорт БАД из Алтайского края, млн упаковок	-15,94%	30,75%	-26,59%	-50,00%

Согласно линейному прогнозу, на основании 2018–2021 гг. (2022 г. не взят в базу прогнозирования, так как является аномальным ввиду внешнеполитической ситуации) можно судить о будущих значениях объема экспорта. Мы видим (рис. 4), что в стоимостном выражении экспорт растет,

а 2023 г. является восстановительным для отрасли, после чего научно-технологические возможности, производственные мощности и внешнеэкономическое сотрудничество позволяют и дальше наращивать объем экспорта.

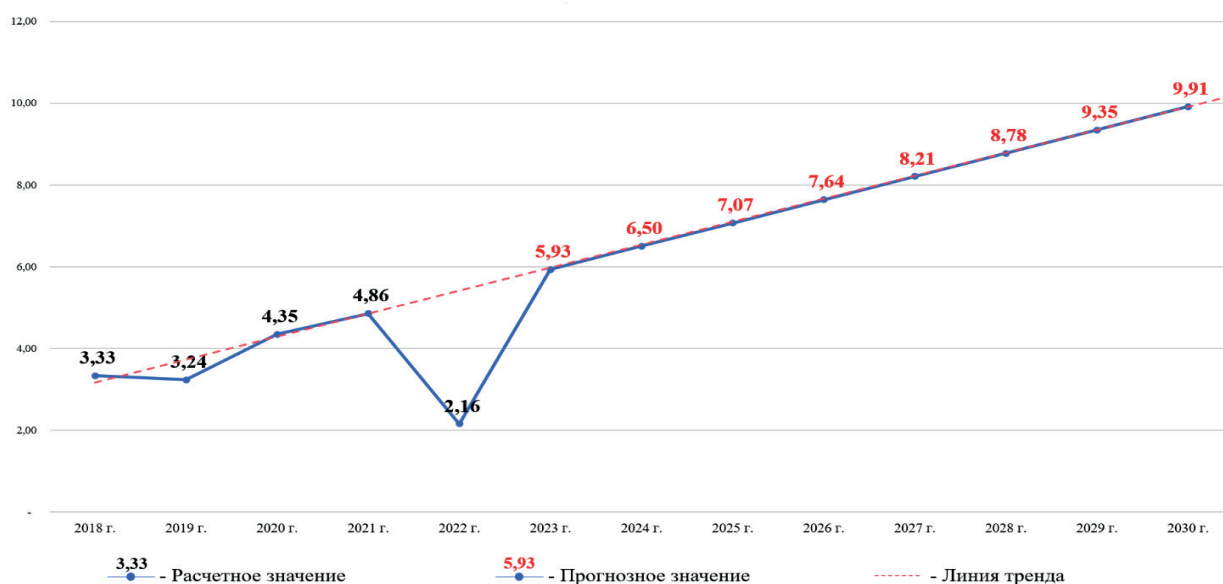

Рис. 4. Прогноз экспорта БАД из Алтайского края до 2030 г.

Допускается возможность предполагать, что к 2030 г. экспортный потенциал отрасли имеет предпосылки к росту и может составить 9,91 млн долл., то есть стоимостной объем экспорта биологически активных добавок к пище при усло-

вии стабильного развития вырастет в 4,6 раза по сравнению с 2022 г., показывая ежегодный прирост по сравнению с каждым предыдущим годом (табл. 7).

Таблица 7

Экспортный потенциал Алтайского края в отрасли БАД в 2023–2030 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	2030 г.
Экспорт БАД из Алтайского края (прогноз), млн долл.	5,93	6,50	7,07	7,64	8,21	8,78	9,35	9,91
Экспортный потенциал по сравнению с 2022 г., млн долл.	3,77	4,34	4,91	5,48	6,05	6,62	7,19	7,75
Прирост экспортного потенциала по сравнению с предыдущим годом, %	175,2	9,6	8,7	8,0	7,4	6,9	6,4	6,1

Стоит отметить, что всемирный ажиотаж в период борьбы с COVID-19 обусловил и скачок цен на БАД. При расчетах выявлено, что наивысшая средняя стоимость упаковки экспортируемых отечественных БАД составила 1,46 долл. в 2021 году, показав рост на 52,16% (рис. 5).

Стоимость БАД в расчете на упаковку в течение исследуемого периода постоянно повышалась на всех рынках, за исключением стоимости на внешнем рынке в 2022 г., когда произошло снижение на 17,76%, что было вызвано валютными колебаниями, изменениями в потребительском отношении к российской продукции, а также могло быть следствием стратегических решений в рамках конкурентной борьбы. Средняя стоимость упаковки БАД на рынке внутри страны значительно превысила стоимость на внешнем рынке, в 2022 году составила 1,29 долл. (88 руб.),

а на внутреннем — 2,90 долл. (199 руб.), что выше в 2,3 раза [13].

На данном этапе развития рынка БАД происходили изменения потребительских предпочтений как на рынке РФ, так и в мире в целом. Пандемия установила одними из лидеров продаж БАД, действие которых направлено на укрепление иммунитета, например, витамины С и D. После их лидерства на протяжении 2020–2021 гг. на смену пришли БАД, которые призваны помогать в борьбе со стрессом, то есть укрепляющие сердечно-сосудистую систему, содержащие растительные экстракты, имеющие успокаивающий эффект, а также популярность набирают биологически активные добавки для восполнения содержания магния в организме. При этом, несмотря на меняющиеся тренды, ежегодно высокий спрос имеют пробиотики, омега-3 и коллаген.

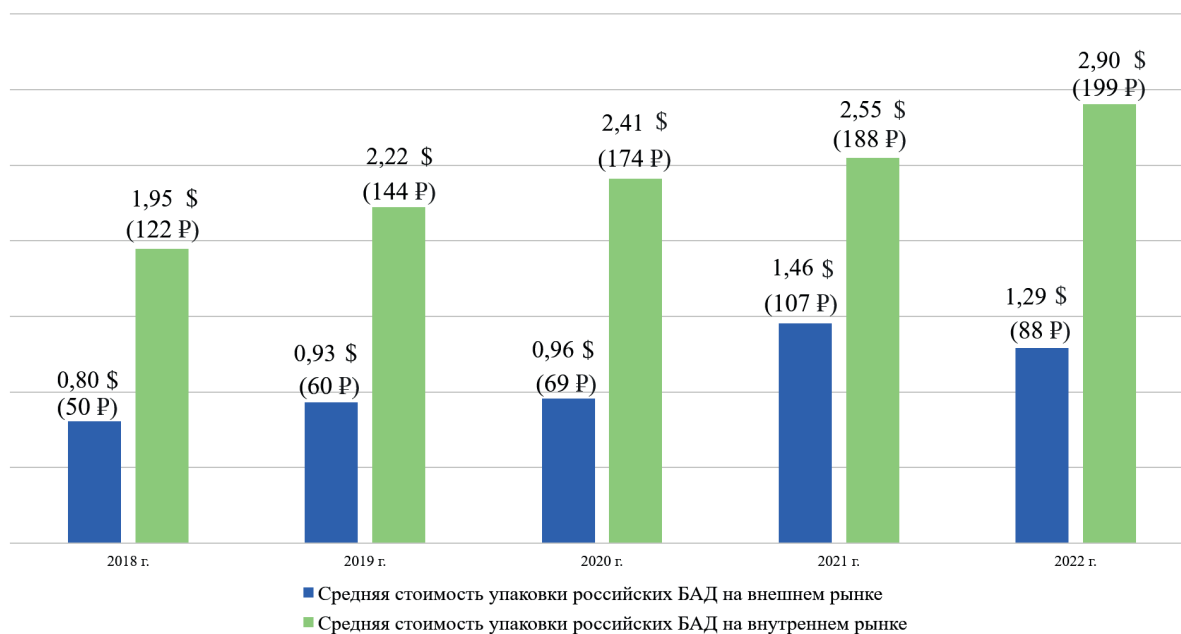

Рис. 5. Средняя стоимость упаковки российских БАД в 2018–2022 гг.

При осуществлении экспортной деятельности в рамках реализации БАД Алтайский край поставляет свою продукцию почти в 25 стран. Главными торговыми партнерами выступают страны участники ЕАЭС: Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан, а также такие государства СНГ, как Азербайджан, Узбекистан, и ассоциированный член-наблюдатель — Туркменистан. Алтайская продукция поступает на рынки ближнего и дальнего зарубежья (Грузия, Сербия, Латвия, Черногория, США, Германия, Польша, Монголия) [14]. Одной из современных тенденций стал рост спро-

са на пантовую продукцию края со стороны таких азиатских стран, как Китай и Южная Корея. Стоит отметить, что алтайские компании стараются активно расширять направления сотрудничества. Так, ЗАО «Эвалар» занимается продвижением своей продукции в Объединенных Арабских Эмиратах.

Чтобы оценить степень вовлеченности Алтайского края в международные торговые отношения и существенность экспорта биологически активных добавок к пище, краем был произведен расчет экспортной квоты, результаты приведены в таблице 8.

Таблица 8

Экспортная квота отрасли БАД Алтайского края 2018–2022 гг.

Год	Объем производства БАД в Алтайском крае в стоимостном выражении, млн руб. [12]	Средневзвешенный курс доллара США, руб. [18]	Объем производства БАД в Алтайском крае в стоимостном выражении, млн долл.	Экспорт БАД из Алтайского края, млн долл.	Экспортная квота
2018	5235,832	62,7078	83,49570548	3,33	3,99%
2019	5842,505	64,7362	90,25097241	3,24	3,58%
2020	7754	72,1464	107,4759101	4,35	4,05%
2021	8836,14	73,6541	119,968067	4,86	4,05%
2022	7972,032	68,5494	116,2961601	2,16	1,85%

Как следует из графика (рис. 6), в период 2018–2022 гг. наблюдалась нестабильность значений экспортной квоты. За период выявлено два снижения: в 2019 г. — на 0,41% и в 2022 г. — на 2,2%, то есть более чем в два раза, а также заметен скачок в период 2020–2021 гг., что еще раз подтверждает значительное влияние пандемии на развитие отрасли. В целом, значения экспортной квоты

не превышали 5%, что говорит об относительно невысокой вовлеченности отрасли в мировое хозяйство, однако ковидный период показал, что алтайские биодобавки имеют большой потенциал в качестве участника мирового рынка, реализация которого может стать большой возможностью для организаций края в сложных геополитических условиях.

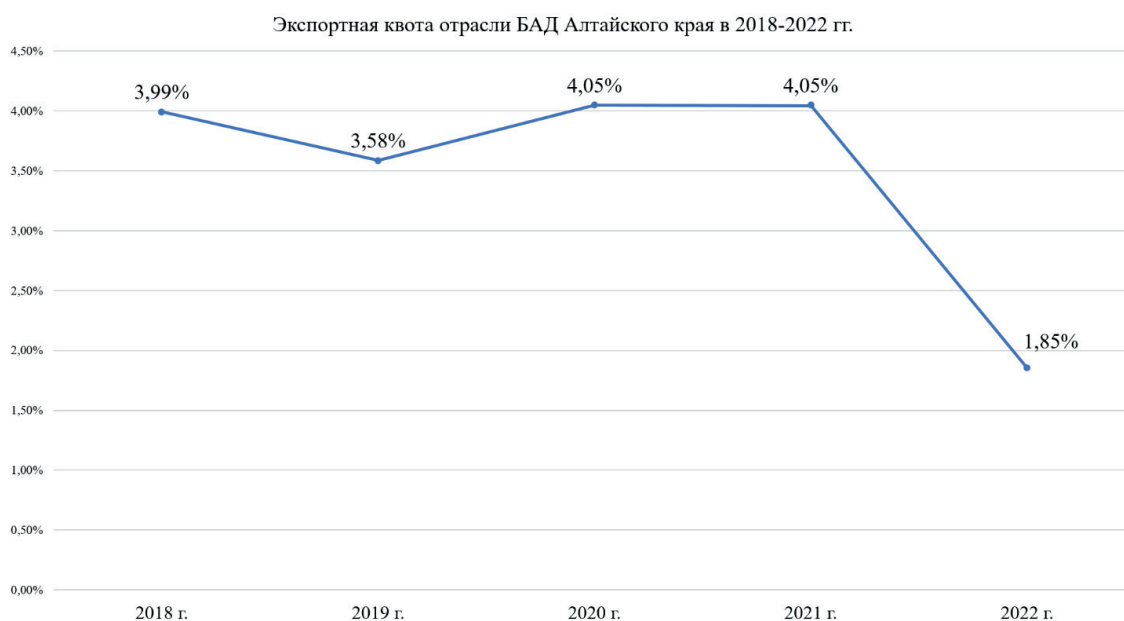

Рис. 6. Динамика экспортной квоты отрасли БАД Алтайского края в 2018–2022 гг.

Анализ коэффициента отраслевого экспорта региона (табл. 9) свидетельствует о том, что экспорт БАД во всем объеме экспорта Алтайского края занимает незначительную долю. Наибольшее значение коэффициент принимает в 2020 г. — 0,005.

До этого момента коэффициент демонстрировал стабильные значения, равные 0,003, после 2020 г. значения вновь стали снижаться, и в 2022 г. показатель составил 0,002.

Таблица 9

Расчет коэффициента отраслевого экспорта Алтайского края 2018–2022 гг.

Период	Экспорт Алтайского края, всего млн долл. [15]	Экспорт БАД из Алтайского края, млн долл.	Коэффициент отраслевого экспорта Алтайского края
2018 г.	1 135,00	3,33	0,003
2019 г.	1 202,70	3,24	0,003
2020 г.	940,20	4,35	0,005
2021 г.	1 145,40	4,86	0,004
янв. 2022 г.	88,40	0,18	0,002

Анализ финансового состояния предприятий отрасли дает возможность оценить результаты их деятельности и перспективы развития. Для этого был сформирован массив данных, содержа-

щий сведения из бухгалтерской отчетности и отчетов о финансовых результатах организаций края за 2018–2023 гг. Итоговые данные по отрасли приведены в таблице 10.

Таблица 10

Основные финансовые показатели предприятий-производителей БАД Алтайского края за 2018–2023 гг.

Год	Себестоимость реализованной продукции, млн руб.	Выручка, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.
2018	5235,832	12335,988	2521,448
2019	5842,505	14133,573	1092,011
2020	7754,000	17572,283	4893,645
2021	8836,140	19208,273	3247,785
2022	7972,032	21359,359	3132,489
2023	9541,972	24987,600	6232,096

Исследование массива данных показало, что динамика изменения таких показателей, как себестоимость реализованной продукции, выручка

и чистая прибыль, демонстрирует тенденцию к росту показателей на протяжении исследуемого периода (рис. 7).

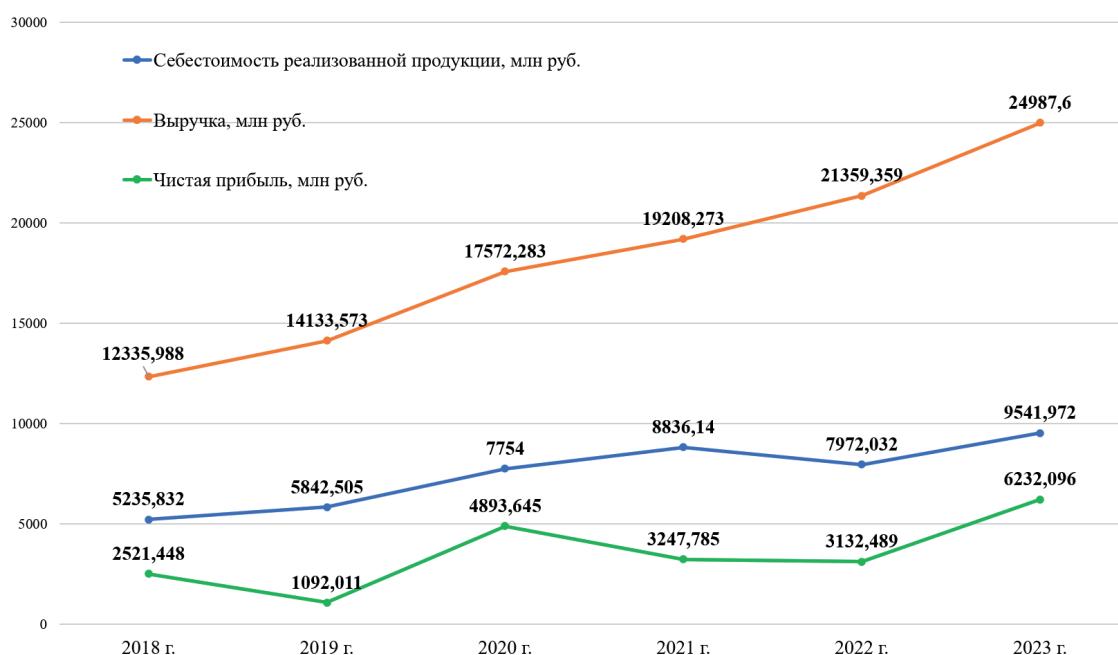

Рис. 7. Динамика основных финансовых показателей предприятий-производителей БАД Алтайского края за 2018–2023 гг.

Себестоимость реализованной продукции выросла за анализируемый период на 82,24% и составила 9541,972 млн руб. Наибольший прирост наблюдался в 2020 г. и составил 32,72% по отношению к предыдущему году (табл. 11). Снижение себестоимости отмечено только в 2022 г. на 9,78%, при этом тенденция спада прекратилась уже на следующий год, где показатель вырос на 19,69%.

Более благоприятная тенденция в исследуемый период выявлена при изучении выручки предприятий, так как на протяжении 2018–2023 гг. наблюдался только положительный темп прироста. Так, в 2023 г. итоговая сумма выручки всех предприятий составила 24,99 млрд руб., что свидетельствует о росте за год на 16,99%, всего же за шестилетний период выручка выросла более чем в два раза.

Анализ чистой прибыли характеризуется более колеблющимся графиком: после снижения показателя на 56,69% в 2019 г. значительный рост отмечен в 2020 году — более чем в 3,5 раза, однако после рекордных показателей пандемии наблюдается снижение чистой прибыли на 33,63% в 2021 г., что могло быть связано с направлением части средств на наращивание мощностей производства, а также расходам, направленным на удержание позиций на рынке. Незначительное снижение характерно и для санкционного 2022 г. — 3,55%. В 2023 г. снижение конкуренции со стороны импортных БАД позволили предприятиям края вновь увеличить чистую прибыль почти вдвое.

Таблица 11

Темпы прироста основных финансовых показателей предприятий-производителей БАД Алтайского края в 2019–2023 гг., %

Год	Темп прироста себестоимости реализованной продукции	Темп прироста выручки	Темп прироста чистой прибыли
2019	11,59	14,57	-56,69
2020	32,72	24,33	348,13
2021	13,96	9,31	-33,63
2022	-9,78	11,20	-3,55
2023	19,69	16,99	98,95

Рентабельность продукции демонстрирует количество прибыли, полученной в результате вложения в производство и реализацию товара денежных средств, то есть благодаря данному показателю, можно оценить отдачу от вложений и конкурентоспособность продукции отрасли. Данные представлены в таблице 12. После скачка в 2019 г., в котором рентабельность продукции достигла 10,72%, что выше показателя рентабельности продукции в производстве пищевых продуктов, равного 8,2%,

согласно данным ФНС [16], на 2,52 п. п., наступила череда снижений показателя с максимумом в 2022 г., где рентабельность продукции показала значение 4,9%, что ниже отраслевого показателя производства пищевых продуктов, равного 11,1% [16], более чем в два раза. Для 2023 г. характерен рост данного вида рентабельности на 2,11 п. п., что свидетельствует об увеличении объемов продаж и повышении эффективности хозяйственной деятельности предприятий отрасли.

Таблица 12

**Рентабельность продукции предприятий-производителей БАД Алтайского края
в 2018–2023 гг.**

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Рентабельность продукции	6,46%	10,72%	8,65%	7,51%	4,90%	7,01%

Рентабельность активов предприятия (табл. 13) является показателем, позволяющим оценить эффективность эксплуатации организацией всех имеющихся у нее средств и ресурсов, что в свою очередь может свидетельствовать о грамотности управления активами. Рост рентабельности активов зафиксирован в 2019 и в 2023 гг., где показатель составлял 8,37% и 8,75% соответственно. Ежегодное снижение отмечено в 2020–2022 гг.

При этом на протяжении всего периода рентабельность активов демонстрирует значения ниже показателей из расчетов ФНС в рамках укрупненной отрасли — производство пищевых продуктов, однако линия тренда имеет повышающую тенденцию, что означает позитивную динамику показателя, особенно учитывая положительный прирост показателя в 2023 г. на 3,48%, а за весь период 2018–2023 гг. — на 3,06%.

Таблица 13

**Рентабельность активов предприятий-производителей БАД Алтайского края
в 2018–2023 гг., %**

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Рентабельность активов	5,69	8,37	6,91	6,82	5,27	8,75

Для изучения достаточности оборотных средств организаций и своевременности погашения ими текущих обязательств в исследовании производился расчет коэффициента текущей ликвидности. Благодаря этому финансовому показателю производится оценка платежеспособности предприятия. Согласно мировой практике, оптимальным значением коэффициента считается 2 и выше, а отраслевой коэффициент в сфере БАД в Алтайском крае на протяжении 2018–2023 гг. демонстрирует значения от 2,59 и выше (табл. 14), что говорит о финансовой стабильности предприя-

тий-производителей и является положительным моментом при кредитовании предприятий. Наибольшее значение коэффициент принимал в 2022 г. и составил 4,17 при росте на 1,54 (или на 58,6%), так как в данный период одновременно произошло снижение суммы краткосрочных обязательств организаций и увеличение их оборотных активов. В период с 2019–2021 гг. показатель демонстрировал относительно стабильные значения в диапазоне от 2,59 до 2,82. Заметное снижение наблюдалось в 2023 г. на 0,71 (или на 17,03%), при этом значение показателя все еще остается весьма высоким.

Таблица 14

**Коэффициент текущей ликвидности предприятий-производителей БАД Алтайского края
в 2018–2023 гг.**

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент текущей ликвидности	2,82	2,60	2,59	2,63	4,17	3,46

Для оценки степени устойчивости и финансовой самостоятельности предприятий региона, как участников рынка, осуществлен расчет коэффициента автономии. Автономность организаций свидетельствует о независимости капитала организации от кредитных и заемных источников. Нормативным значением показателя является значение 0,5 и более, то есть алтайские предприятия показывают высокую степень автономии, так как показатель по отрасли принимает значения от 0,58

и показывает растущую динамику (табл. 15). Наивысшее значение коэффициента автономии отмечено в 2022 г. (рис. 2.17), где оно выросло на 0,05 (или на 7,58%) в сравнении с предыдущим годом, составив 0,71. В 2023 г. коэффициент опустился до значения 2021 г., равняясь 0,66. В целом стоит отметить, что для данного показателя в отрасли БАД в Алтайском крае не выявлена скачкообразность, а, наоборот, показана стабильность принимаемых значений.

Таблица 15

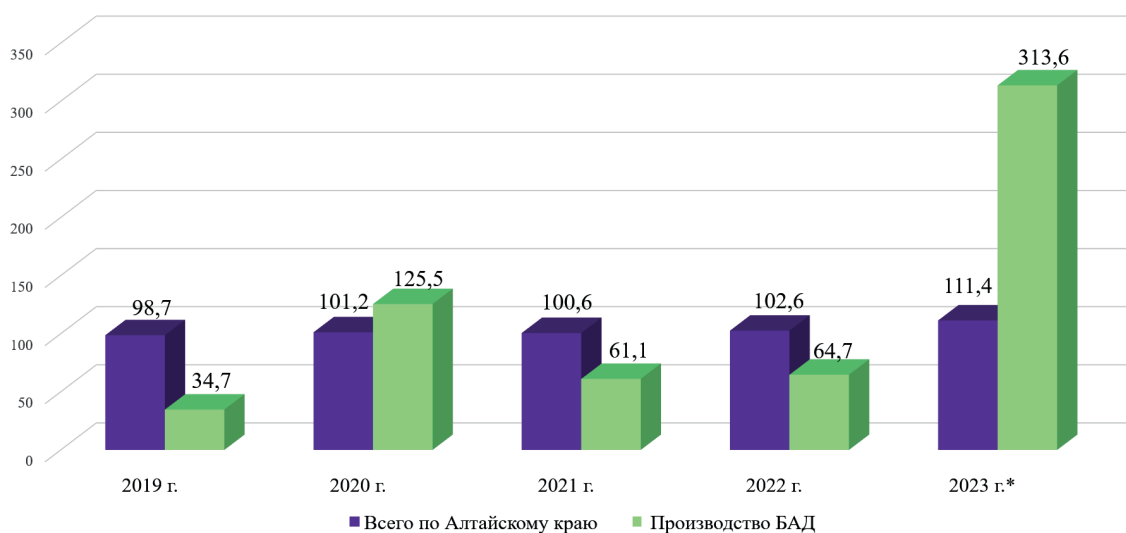
Коэффициент автономии предприятий-производителей БАД Алтайского края в 2018–2023 гг.

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент автономии	0,58	0,60	0,62	0,66	0,71	0,66

Постоянный рост спроса на биологически активные добавки к пище со стороны населения, высокая прибыльность производства при условии относительно низкой себестоимости продукции, широкие возможности внедрения инновационных

решений, множественность каналов сбыта позволяют судить о высокой инвестиционной привлекательности отрасли БАД в Алтайском крае. Динамика индекса физического объема инвестиций в сфере производства БАД отражена на рисунке 8.

Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Алтайском крае (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году.

*- оперативные данные

Рис. 8. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в производстве БАД в Алтайском крае в 2018–2023 гг.

При анализе кадрового потенциала выявлен рост среднесписочной численности работников исследуемых предприятий-производителей БАД

в 2023 г. на 5,8%, или на 226 человек, а в 2022 г., наоборот, было отмечено снижение численности на 0,01%, или на 82 человека (рис. 9) [17].

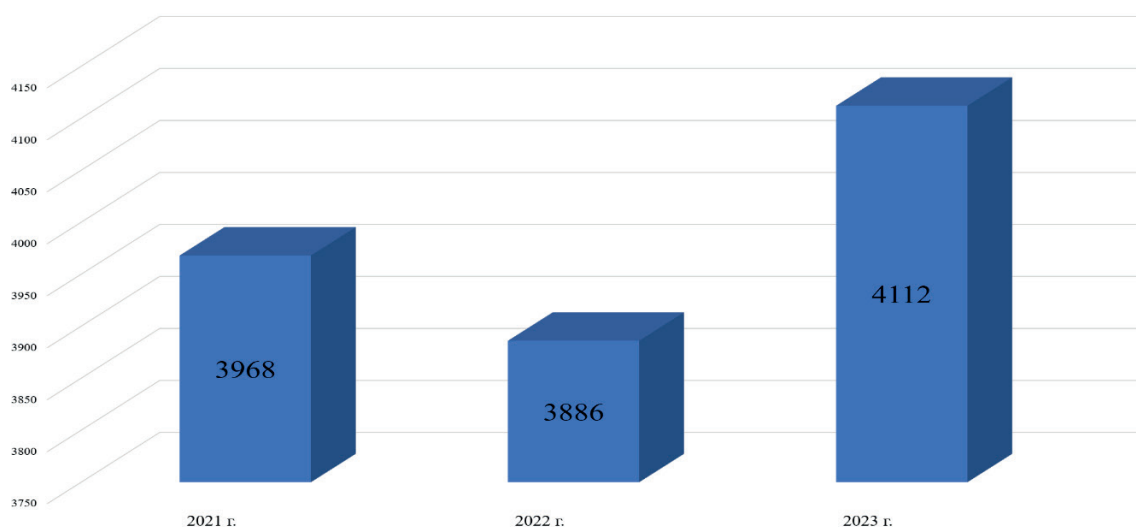

Рис. 9. Динамика среднесписочной численности работников предприятий-производителей БАД Алтайского края за 2021–2023 гг.

Анализ коэффициента занятости в производстве БАД в Алтайском крае демонстрирует стабильность показателя в одном диапазоне от 0,0036 до 0,0039 (табл. 16), что говорит о надежности предприятий как работодателей, а прирост в 2023 г. на 5,5% свидетельствует о возможности созда-

ния рабочих мест и привлечения специалистов. При этом работники отрасли составляют лишь малую долю всей рабочей силы населения края. Важно сказать, что отрасль БАД является наукоемкой, то есть в силу своей специфики отрасль привлекает к работе квалифицированный персонал.

Таблица 16

Коэффициент занятости в сфере производства БАД в Алтайском крае в 2021–2023 гг.

Год	Численность занятого населения Алтайского края, тыс. чел. [6]	Численность работников предприятий-производителей БАД Алтайского края, тыс. чел.	Коэффициент занятости в сфере производства БАД
2021	1006,3	3,968	0,0039
2022	1077,2	3,886	0,0036
2023	1077,5	4,112	0,0038

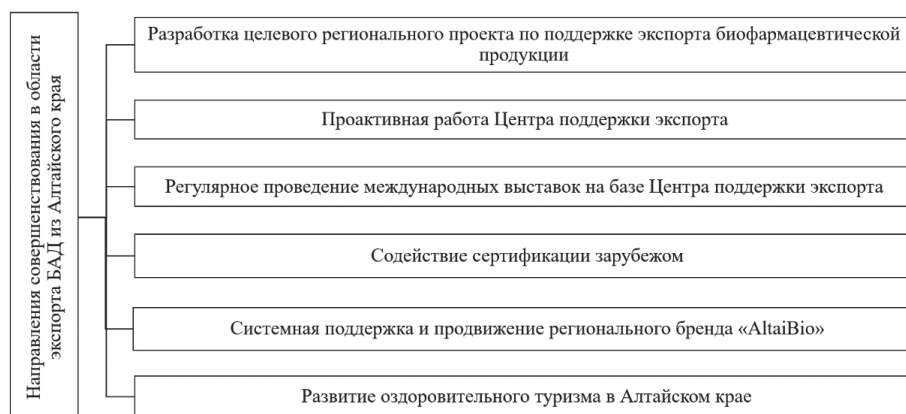

Рис. 10. Направления развития экспортного потенциала производства БАД в Алтайском крае

Заключение. Широкий потенциал отрасли БАД в Алтайском крае находит свое подтверждение в позитивной динамике производственных,

финансовых, инвестиционных и кадровых показателей. Эта тенденция свидетельствует о растущей активности в данной сфере, что в свою очередь от-

крывает новые горизонты для дальнейшего развития отрасли. Закреплению на ранках сбыта, а также привлечению иностранных инвестиций в отрасль алтайских биодобавок могут поспособствовать ряд предложенных мер (рис. 10).

Наиболее перспективным направлением представляется разработка регионального проекта, так как благодаря проектному подходу выстраивается четкая иерархия целей и задач, создается план мероприятий, который обеспечивает соблюдение сроков достижения результата, повышается эффективность использования ресурсов и взаимодействия участников реализации проекта. Таким образом, проектный подход становится важным инструментом для развития сферы БАД в Алтайском крае. Стоит отметить, что благодаря

данному подходу возможно эффективное использование ресурсного, производственного, инфраструктурного и научного потенциалов региона, что в свою очередь открывает новые возможности для выхода на внешние рынки и увеличивает экспортный потенциал края.

Совершенствование функционирования рынка БАД должно стать важным стратегическим направлением развития Алтайского края, поскольку это откроет новые горизонты для инновационного развития и экономической самодостаточности региона, а также повысит конкурентоспособность местных производителей. Развитие отрасли БАД будет способствовать созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций и увеличению налоговых поступлений в бюджет региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аналитическая информация о развитии отраслей // Официальный сайт Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. URL: <https://upr.alregn.ru/pharmaceutical-industry/analytical-development/> (дата обращения: 22.12.2024).
2. Буров М. П. Система регулирования экономического взаимодействия регионов: монография. М., 2007. 317 с.
3. Васютченко И. Н. Система показателей оценки экспортного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 21 (156). С. 40–46.
4. Гончар К. Р., Кузнецов Б. В. Российская промышленность на этапе роста: факторы конкурентоспособности фирм. М., 2008. 480 с.
5. Ультан С. И., Роговская Н. Ю. Методологические основы формирования и исследования экспортного потенциала отрасли (на примере отрасли цветной металлургии) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2012. № 1. С. 26–32.
6. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/>.
7. Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. (в соответствии с ОКПД2) // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58636>. (дата обращения: 17.12.2024).
8. Аналитические отчеты DSM Group. URL: <https://dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/?ysclid=luso11yoka94243007> (дата обращения: 15.12.2024).
9. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 10.12.2024).
10. Оборот организаций с 2017 г. // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57710> (дата обращения: 17.12.2024).
11. Анализ рынка биологически активных добавок (БАДов) к пище в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. URL: https://businessstat.ru/images/demo/biologically_active_additives_russia_demo_businessstat.pdf?ysclid=lva233eaa5938231118 (дата обращения: 21.04.2024).
12. Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. (уточненные оперативные данные) // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60765>. (дата обращения: 18.12.2024).
13. Российский рынок БАДов 2023. Обзор ниши. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-rynok-badov-2023-obzor-nishi/?ysclid=lv8idicpuq679873996> (дата обращения: 15.12.2024).
14. Годовые отчеты DSM Group. URL: <https://dsm.ru/news-reports/?category=13> (дата обращения: 20.04.2024).
15. Стратегия развития Алтайского биофармацевтического кластера на 2021–2025 годы // Официальный сайт Алтайского центра кластерного развития. URL: <https://ackr22.ru/klastery/detail.php?ID=25&ysclid=lvec8i1uv9385068910> (дата обращения: 21.12.2024).

16. Внешняя торговля субъектов Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/folder/526> (дата обращения: 20.12.2024).

17. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приказ ФНС России от 30.05.07 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/.

18. Электронный сервис «Прозрачный бизнес». URL: <https://pb.nalog.ru/index.html>. (дата обращения: 15.12.2024).

REFERENCES

1. Analytical information on the development of industries. Official website of the Altai Territory Administration for Food, Processing, Pharmaceutical Industry and Biotechnology. URL: <https://upp.alregn.ru/pharmaceutical-industry/analytical-development/> (date of access: 22.12.2024).

2. Burov M. P. The system of regulation of economic interaction between regions: monograph. Moscow, 2007. 317 p.

3. Vasyutchenko I. N. System of indicators for assessing the export potential of a region. Regional economics: theory and practice. 2010. № 21 (156). Pp. 40–46.

4. Gonchar K. R., Kuznetsov B. V. Russian industry at the growth stage: factors of competitiveness of firms. M., 2008. 480 p.

5. Ultan S. I., Rogovskaya N. Yu. Methodological foundations for the formation and study of the export potential of the industry (using the example of the non-ferrous metallurgy industry). Bulletin of Omsk University. Series “Economics”. 2012. № 1. Pp. 26–32.

6. Official website of the Federal State Statistics Service for Altai Krai and the Altai Republic. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/>.

7. Production of main types of products in physical terms since 2017 (in accordance with OKPD2). Unified interdepartmental information and statistical system. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58636>. (date of access: 17.12.2024).

8. DSM Group Analytical Reports. URL: <https://dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/?ysclid=luso11yoka94243007>. (date of access: 15.12.2024).

9. State information resource of accounting (financial) reporting. URL: <https://bo.nalog.ru/> (date of access: 10.12.2024).

10. Organizations» turnover since 2017. Unified interdepartmental information and statistical system. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57710>. (date of access: 17.12.2024).

11. Analysis of the market of biologically active food supplements (BAA) in Russia in 2018–2022, forecast for 2023–2027 under sanctions. URL: https://businessstat.ru/images/demo/biologically_active_additives_russia_demo_businessstat.pdf?ysclid=lva233eaa5938231118 (date of access: 21.04.2024).

12. Production of main types of products in physical terms since 2017 (revised operational data). Unified interdepartmental information and statistical system. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60765>. (date of access: 18.12.2024).

13. Russian Dietary Supplements Market 2023. Niche Overview. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-rynok-badov-2023-obzor-nishi/?ysclid=lv8idicpuq679873996> (date of access: 15.12.2024).

14. DSM Group Annual Reports. URL: <https://dsm.ru/news-reports/?category=13> (date of access: 20.04.2024).

15. Development Strategy of the Altai Biopharmaceutical Cluster for 2021–2025. Official website of the Altai Cluster Development Center. URL: <https://ackr22.ru/klastery/detail.php?ID=25&ysclid=lvec8i1uv9385068910> (date of access: 21.12.2024).

16. Foreign trade of the subjects of the Russian Federation // Official website of the Federal Customs Service. URL: <https://customs.gov.ru/folder/526>. (date of access: 20.12.2024).

17. On approval of the Concept of the system for planning on-site tax audits: Order of the Federal Tax Service of Russia dated 30.05.07 No. ММ-3-06/333@ (as amended on 10.05.2012). Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/.

18. Electronic service “Transparent business”. URL: <https://pb.nalog.ru/index.html> (date of access: 15.12.2024).

Поступила в редакцию: 10.01.2025.

Принята к печати: 12.02.2025.

УДК 334.722.8:330.322 (470)
DOI 10.14258/epb202503

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ПЕРВИЧНОГО И ПОСЛЕДУЮЩИХ РАЗМЕЩЕНИЙ АКЦИЙ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. О. Волынщиков, С. И. Обиремко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена анализу и изучению влияния первичного и последующих размещений акций на фондовом рынке для повышения эффективности акционирования в экономике современной РФ, а также формированию перспектив экономического развития России за счет масштабного привлечения частного инвестиционного капитала в реализацию актуальных экономических проектов. Проанализирована динамика привлечения финансового капитала посредством использования процедур IPO и FPO, а также выявлены способы, которые позволят увеличить объёмы инвестиций в компании наиболее важных отраслей. В статье определены основные фундаментальные проблемы развития акционирования. Авторы предлагают некоторые направления решения этих проблем и конкретные мероприятия, способные обеспечить повышение эффективности процедур IPO и FPO в Российской Федерации. Данная тема является особо актуальной в текущее время. В связи с рядом санкций, введенных против РФ, выявление отраслей, которые нуждаются в дополнительном финансировании, а также дальнейшее осуществление стимулирования компаний, входящих в данные отрасли, является стратегически важной задачей для развития экономики страны в целом.

Ключевые слова: экономика, акционирование, инвестирование, капитал, IPO, FPO, отрасли.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CORPORATIZATION PROCESSES BASED ON THE ANALYSIS OF INITIAL AND SUBSEQUENT SHARE PLACEMENTS ON THE STOCK MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

K. O. Volynshchikov, S. I. Obiremko,

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the analysis and study of the impact of initial and subsequent share placements on the stock market to increase the efficiency of corporatization in the economy of the modern Russian Federation, as well as the formation of prospects for Russia's economic development through large-scale attraction of private investment capital in the implementation of relevant economic projects. The dynamics of attracting financial capital through the use of IPO and FPO procedures has been analyzed, and methods have been identified that make it possible to increase the volume of investment in companies in a number of the most important industries. The article identifies the main fundamental problems of the development of corporatization. The authors propose some of the most important ways to address these problems and specific measures that can improve the effectiveness of IPO and FPO procedures in the Russian Federation. This topic is particularly relevant at the current time, as due to a number of sanctions imposed against the Russian Federation, identifying industries in need of additional financing, as well as further stimulating companies in these industries, is a strategically important task for the Russian economy.

Keywords: economics, corporatization, investment, capital, IPO, FPO, industries.

Введение. Проблематика интенсификации процессов акционирования на основе использования биржевых механизмов достаточно давно находится в центре внимания экономистов. В середине 70-х гг. XX в. с прогнозами об актуализации развития этих процессов в XXI в. неоднократно выступал известный американский специалист в области развития финансов Х. Мински [1]. Позже к этим проблемам обратился Р. Шиллер [2]. Достаточно глубоко данная проблематика исследуется в считающейся современной классикой в работе Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» [3]. Обращает на себя внимание большое количество теоретических и практических исследований российских специалистов, среди которых, по нашему мнению, наибольший интерес представляют публикации Г. Б. Клейнера [4], О. В. Брижак [5] Г. Н. Богачевой [6], А. А. Ермоленко [7], Я. М. Миркина [8], З. В. Хохоевой [9]. Отметим высокий уровень анализа практических аспектов развития процессов акционирования, достаточно удачны попытки ретроспективного анализа российского и мирового опыта.

Вместе с тем мы считаем актуальным обращение к проблемам проведения процедур первичного и последующих размещений акций современных российских предприятий через отечественные и зарубежные биржевые механизмы. В ситуации, когда мировые и отечественные хозяйственные процессы находятся под воздействием политической и экономической турбулентности, проблематика использования привлеченного капитала в качестве инвестиционной базы для реализации перспективных проектов выглядит достаточно насущной. Отметим также необходимость участия экономической общественности в дискуссиях, связанных с усилением рисков для инвесторов и эмитентов в условиях незаконных экономических санкций, в целях поисков наиболее эффективных способов противодействия антиконкурентному поведению правительств ряда западных государств. Полагаем, что серьезное усиление акционирования компаний, безусловно, поддержит экономическую консолидацию российского общества.

В статье применяются современные методы экономического анализа, в числе которых: анализ актуальной отечественной статистики, элементы моделирования, обобщение полученных результатов в виде таблиц и диаграмм. В работе представлены актуальные материалы, отражающие современную теорию капитализации, акционирования, биржевых механизмов.

В современных теоретических и практических исследованиях подчеркивается растущее значение вышеназванных современных инструментов фондового рынка, вовлеченность в эти процессы на-

селения России, государственных структур регулирования, банков, инвестиционных и страховых компаний, фирм, представляющих реальный сектор экономики. В условиях растущего санкционного давления, сокращения доступа к зарубежным финансовым рынкам, необходимости реализации импортозамещения в связи с проведением СВО проблематика роста капиталовложений приобретает особое значение.

Цель написания данной статьи состоит в исследовании актуальной для российской экономики проблемы повышения уровня эффективности процессов акционирования на основе использования первичного (IPO) и последующих (FPO) размещений акций компаний-эмитентов на фондовом рынке.

Предмет исследования — анализ акционирования на основе IPO (InitialPublicOffering) и FPO (Follow-onPublicOffering) на российском фондовом рынке.

Авторы предлагают свое понимание развития процессов акционирования для обеспечения экономического роста в России.

Результаты исследования. В ходе развития и эволюционирования мировой экономики появилось такое явление, как инвестирование в процессе акционирования. Оно включает в себя продажу и покупку акций с целью получения прибыли за счет роста цены приобретенных акций, а также дивидендов, выплачиваемых по ним. Однако данная процедура не только является способом получения прибыли частных инвесторов, также она способна оказывать положительное влияние на развитие компаний, привлекающих финансирование за счет данного способа.

Изучение данных процессов началось еще в произведениях классиков экономической теории. В частности, большое значение акционированию в процессе формирования капитала придавал К. Маркс, полагавший, что этот процесс будет способствовать быстрому экономическому росту, подъему производительных сил современного ему общества [10]. В соответствии с процессами акционирования стремительно сформировались и институты, и механизмы финансового рынка — такие как фондовая биржа, инвестиционные фонды и т. д. Этих аспектов экономического развития коснулся Р. Г. Коуз в своей Нобелевской речи [11, с. 340–351]. Современные специалисты также уделяют большое внимание теоретическому осмыслению и практическому анализу сложных процессов развития корпоративного капитала [12].

Главной целью размещения собственных акций компании на бирже является получение финансирования за счет выпуска определенного количества акций. Привлечение финансового капитала

может осуществляться посредством биржевых операций любым из двух способов:

- с помощью IPO (Initial Public Offering);
- с помощью FPO (Follow-on Public Offering).

Иногда специально выделяют SPO (Secondary Public Offering) — вторичное публичное размещение ценных бумаг, имея ввиду особое значение закрепления опыта размещения ценных бумаг на фондовой бирже. Рассмотрим способ с помощью IPO и способ с помощью FPO более подробно.

В ходе IPO компания впервые выставляет свои акции на биржу и становится публичной. Дословно IPO переводится как первичное публичное размещение. Это означает, что до этого момента ее акциями не торговали на фондовой бирже. Публичность предполагает, что право на покупку акций предоставляется всем участникам фондового рынка без исключения. Данная процедура длится около года и представляет собой сложный и долгий процесс.

В экономической науке и практике наряду с основной целью первичного публичного размещения акций на бирже — привлечение дополнительных инвестиций на выгодных условиях — рассматриваются также иные, зачастую не менее значимые для компании цели [13, 14]:

- рост рейтинговых показателей компании и ее узнаваемости;
- увеличение доли капитала, занимаемой на рынке;
- справедливая оценка акций компании.

Цель повышения рейтинга существенно дополняется следующими задачами: увеличение привлекательности в глазах потенциальных и реальных партнеров, покупателей, демонстрация экономической устойчивости и социальной ответственности. По нашему мнению, акционирование в целях получения дополнительных инвестиционных возможностей обращено в будущее, направлено на решение, в первую очередь, стратегических вопросов, развитие потенциала фирмы. Другими словами, увеличение доли капитала, занимаемой на рынке, позволяет решить задачи, связанные с повышением конкурентоспособности, за счет захвата позиций на рынке финансовых ресурсов. Подобные идеи высказывал М. Портер, формируя теорию сил конкуренции.

В современных условиях достижение справедливой оценки акций компании, с одной стороны, принципиально позволяет преодолевать информационную асимметрию, а с другой — улучшает потенциал вертикальной и горизонтальной интеграции, усиливает способность использовать возможности привлечения инвесторов к участию в проектах фирмы в качестве стейкхолдеров. **Но безусловно, основополагающей целью IPO выступает развитие процесса акционирования.**

В отличие от IPO, FPO не является первым публичным размещением акций эмитента. В данном случае производится дополнительная эмиссия акций компании, уже имеющей в публичном обращении собственные акции [15]. Цели FPO схожи с целями IPO. Они включают в себя:

- привлечение финансового капитала для дальнейшего развития компании;
- рост рейтинговых показателей и узнаваемости компании;
- увеличение доли фирмы, занимаемой на рынке данного продукта или продуктовой группы, в связи с ростом производственных и сбытовых возможностей;
- повышение ликвидности акций данной компании.

Благодаря развитию возможностей достижения поставленных целей IPO пользуется спросом среди большинства компаний, так как первичное размещение акций способно в значительной мере улучшить показатели компании и впоследствии прибегать к повторным последовательным операциям на фондовом рынке (SPO, FPO), развивая акционирование.

Безусловно, эти операции имеют существенное влияние на формирование эффективной деловой среды, повышение заинтересованности широких кругов населения в развитии не только данной конкретной фирмы, но и экономики страны в целом, обеспечивая рост гармонизации системы экономических интересов. Можно обратиться к успешному опыту начала 2000-х годов в России, когда были достигнуты первые результаты IPO таких компаний, как Аптеки «36,6» (АРТК), «Иркут» (IRKT), «РБК ИС» (RBCI), Концерн «Калина» (KLNA), «Седьмой континент» (SCOH), «Лебедянский» (LBDO), «Пава-Хлеб Алтая» (АКНА), «Соллерс» (SVAV), «Разгуляй» (GRAZ), «Магнит» (MGNT), ОГК-5 (OGKE), «Система-Галс» (HALS), «Распадская» (RASP), «Полиметалл ММК» (MAGN), «Нутриинветхолдинг», «Фармстандарт» (PHST), «Возрождение» (VZRZ), «ДИКСИ» (DIXY), «ПИК» (PIKK), «Армада» (ARMD), ОГК-2 (OGKB), «М-Видео» (MVID), Банк «Санкт-Петербург» (BSPB), НМТП (NMTP), ЛСП (LSRG), «Синергия» (SYNG) на ведущих биржах мира. Конечно, поначалу наблюдалось определенное недоверие к российским ценным бумагам и их недооценка. Но последующее проседание стоимости акций было существенно меньшим, чем у бумаг крупных западных компаний. Отметим, что некоторые из них, (например, РБК, М-Видео) позже пережили сложные и болезненные реорганизации. В то же время акции компаний «Лебедянский», «Калина», «Седьмой континент» были приобретены частными стратегическими инвесторами и получили новый положительный вектор развития.

Привлечение финансового капитала в процессе акционирования в значительной мере оказывает положительное влияние на экономику и приводит к ее росту. Можно выделить несколько основных направлений влияния акционирования компаний на экономику страны:

- расширение и увеличение производства;
- развитие технологий и инноваций;
- сокращение безработицы;
- совершенствование финансовой системы страны;
- формирование сбережений населения;
- привлечение иностранных инвесторов;
- открытость финансовой отчетности компаний;
- улучшение торгово-экономических связей с другими государствами.

В России инвестирование посредством IPO (FPO) в процессе акционирования компаний сравнительно новое и активно развивающееся явление, которое берет свое начало с 1996 года, когда компания «ВымпелКом» (торговая марка «Билайн») впервые разместила свои акции на Нью-Йоркской фондовой бирже, став первой компанией в России, участвующей в IPO. Это позволило ей привлечь более 60 миллионов долларов на развитие своего бизнеса, что поспособствовало ей стать крупнейшим оператором сотовой связи в стране. В свою очередь IPO стало толчком для развития процессов формирования современного акционерного капитала в России и потребовало создания эффективной рыночной инфраструктуры, радикальных изменений в организации финансовой сферы страны. Широко известно, что провести первое IPO на Московской фондовой бирже стало возможным лишь в 2002 г., то есть фундаментальный отечественный опыт организации и регулирования процессов первичного и последующих публичных размещений ценных бумаг измеряется 22 годами.

Вместе с тем в течение 2004–2007 гг. в РФ наблюдался взрывной рост количества проведенных IPO. За данный промежуток времени 79 российских компаний провели IPO, объем привлеченных средств составил 59,7 миллиардов долларов, которые были размещены в развитие данных компаний, что в дальнейшем обеспечило в начале предпосылки, а затем и рост валового внутреннего продукта (ВВП) России. По сути, именно тогда начался процесс создания новых рабочих мест и их радикального технического преобразования, уменьшения числа безработных.

Особую роль это сыграло в сфере формирования НИОКР, развития новых технологий и инноваций в стране, а также к ряду других положительных моментов, укрепивших экономическое положение России. Совершенно очевидно, что мно-

гие реальные технологические прорывы в оборонной промышленности, фармакологии и химии, агропромышленном секторе, результаты которых мы наблюдаем сейчас, были сформированы в начале 2000-х гг. Аналитический доклад финансовой группы «Brunswick UBS Warburg» выделял восемь многопрофильных холдингов — «Менатеп», «Интеррос», «Российский алюминий», АФК «Система», «Лукойл», «Альфа-Групп», Сургутнефтегаз и АвтоВАЗ в качестве ведущих экономических сил страны, аналогичных южнокорейским чеболям; при этом, по мнению авторов доклада, такая структура экономики для России носила позитивный, стабилизирующий характер [16].

Принципиальное значение имеет анализ современного состояния экономики России в связи с продолжающимися процессами акционирования, проблемы и перспективы развития не только акционерного капитала, но и размещения российских ценных бумаг на фондовом рынке. Проведенный экономический анализ показывает, что лидерами по привлеченному инвестиционному капиталу являются «Роснефть», «Сбербанк» и «ВТБ» — 10,4 млрд долларов, 8,8 млрд долларов и 8 млрд долларов соответственно [16]. Это позволило им развить свой бизнес до невероятных масштабов. Сегодня Роснефть занимает второе место по уровню капитализации среди всех компаний России, предоставляя 355 900 рабочих мест. По состоянию на 2023 г. у компании насчитывается активов на сумму в 18,8 трлн рублей, а ее годовая выручка составляет 9,2 трлн рублей, делая ее самой масштабной компанией России в сфере добычи, продажи и переработки нефти [17]. Сбербанк и ВТБ на текущий момент — крупнейшие системообразующие банки страны, которые в совокупности предоставляют 290 900 рабочих мест, а также выдают кредиты на сумму 58,5 трлн рублей (по состоянию на 2023 г.), что также способствует активному развитию экономики России [18, 19]. Таких результатов данным компаниям удалось добиться благодаря финансированию посредством акционирования. Это, в свою очередь, способствовало привлечению огромных объемов инвестиционных капиталов, вследствие чего обеспечило рост их бизнеса.

В 2011 г. состоялось IPO компании Яндекс, в ходе которого было привлечено 1,3 млрд долларов, которые были направлены на развитие бизнеса данного эмитента, это позволило ему стать самой крупной и популярной поисковой сетью в России, а также предоставить 26361 рабочих мест, что привело к технологическому прорыву в экономике страны в целом [16].

В настоящее время в России зарегистрировано 256 публичных акционерных обществ, и с каждым годом их количество только растёт. Всего за пери-

од с 2019 по 2023 г. было проведено 19 IPO на сумму 459,1 млрд рублей, что оказало огромную финансовую поддержку для компаний, участвовавших в первичном размещении акций.

В таблице представлены сведения о компаниях, участвовавших в FPO в последние 5 лет, также в ней указано количество проводимых дополнительных эмиссий акций отдельно для каждой взятой компании, сумма, которую удалось привлечь за счет данного мероприятия, а также отрасли деятельности этих компаний.

FPO в России в динамике

Название эмитента	2019	2023	Направления деятельности
Яндекс	185,5	1	Технологии
Лукойл	173,4	1	Нефть и газ
ВТБ	267	2	Финансы
Аэрофлот	133	2	Транспорт
ФСК Россети	73	1	Энергетика
Селигдар	15,2	3	Золотодобыча
Яковлев	265,5	3	Авиастроение
Наука-Связь	2,1	1	Связь
Россети Кубань	12,9	3	Энергетика
Итого	1 127,6	17	-

Источники: Смартлаб. Роснефть (ROSN): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/ROSN/f/y/>; Смартлаб. Сбербанк (SBER): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/SBER/f/y/>; Смартлаб. ВТБ (VTBR): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/VTBR/f/y/>; Смартлаб. Яндекс (YNDX): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/YNDX/f/y/>; Смартлаб. Лукойл (LKOH): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/LKOH/f/y/>; Смартлаб. Аэрофлот (AFLT): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/AFLT/f/y/MSFO/>; Смартлаб. ФСК Россети (FEES): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/FEES/f/y/>; Смартлаб. Селигдар (SELG): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/SELG/f/y/>; Смартлаб. Яковлев (Иркут) (IRKT): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/IRKT/f/y/>; Смартлаб. Наука-Связь (NSVZ): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/NSVZ/f/y/>; Смартлаб. Россети Кубань (KUBE): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/KUBE/f/y/>

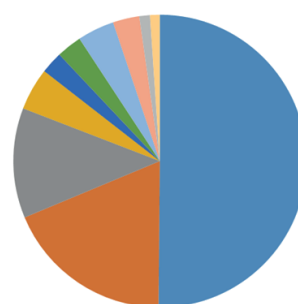
За последние 5 лет в России было проведено 17 FPO, в которых приняли участие 9 компаний. Сумма привлеченных денежных средств составля-

ет 1 127,6 млрд рублей, которые были направлены на различные нужды компаний.

Всего же за период с 2019 по 2023 г. было проведено 19 IPO и 17 FPO на общую сумму 1 586,7 млрд рублей, что положительно сказывается на экономике России, так как привлеченные средства были направлены на стимулирование деятельности предприятий, которые в свою очередь в результате своего развития предоставляют новые рабочие места, наращивая объемы производимой продукции, что напрямую влияет на уровень ВВП страны и приведет к ее технологическому росту, поскольку привлеченные средства часть компаний направила на разработки новых инноваций. Также компании, участвовавшие в IPO, начали предоставлять финансовую отчетность, что упростило им систему сбора налогов. Это, в свою очередь, положительно повлияло на экономику России.

Проведенные IPO и FPO увеличили склонность населения РФ к сбережениям, так как количество инвестированного капитала возросло в связи с ростом эмитентов на бирже. Развивающийся фондовый рынок привлекает внимание населения, что подтверждается ростом количества открытых инвестиционных счетов на московской бирже, которое увеличилось за последние 5 лет с 3,9 млн до 29,2 млн [20, 21].

Наиболее популярными среди инвесторов являются компании сырьевого и финансового сектора, их доля составляет около 80% всего рынка. Сферы деятельности компаний России с капитализацией более 500 млрд рублей показаны на рисунке.

- Нефтегазовый сектор (47,5%)
- Финансовый сектор (17,5%)
- Цветная и чёрная металлургия (11,5%)
- Горное дело (4,4%)
- Технологии (2,3%)

Сферы деятельности компаний России с капитализацией более 500 млрд руб.

Источник: Смартлаб. Котировки акций ММВБ. URL: https://smart-lab.ru/q/shares/order_by_issue_capitalization/desc/

Вместе с тем накопленный за четверть века опыт показывает, что в проведении IPO и FPO **существуют нерешенные проблемы** и возможно формирование новых вызовов, которые не только снижают эффективность этих мероприятий, но и требуют определенных решений на всех уровнях хозяйствования в Российской Федерации.

По-прежнему высока доля нефтегазовых и финансовых компаний в привлечении капитала посредством IPO и FPO. Такое положение, с одной стороны, объективно характеризует народнохозяйственный комплекс России — мощный нефтегазовый сектор нуждается в серьезных инвестициях частных лиц и компаний. С другой стороны, инвесторы рассчитывают и, что немаловажно, получают высокие доходы от инвестиций. Среди структур, приобретающих акции финансовых компаний, преобладают так называемые институциональные инвесторы, связанные с государством. Вместе с тем негативным аспектом таких приоритетов инвестиционной деятельности в российской экономике является сложность акционирования и инвестирования в других секторах экономики. Высокая доля нефтегазового сектора (около 30% налоговых и 26% неналоговых доходов государственного бюджета) приводит к тому, что экономика России напрямую зависит от объемов экспорта нефти и газа, а также от цены на них, при падении которой ВВП страны может снизиться в значительной степени и возникнет дефицит бюджетных средств. Также высокая доля нефтегазовой и финансовой отрасли приводит к трудностям в преодолении недостатка отечественных товаров на потребительском рынке, вследствие чего экономика России становится зависимой от импорта таких товаров.

Нефтегазовый фактор делает РФ серьезно зависимой от уровня развития торгово-экономических отношений с другими странами, что вызывает тревогу в современных условиях, когда недружественные страны отказались от закупок российской нефти и газа, а также от поставок многих импортных товаров в Россию. В результате — временное, но болезненное сокращение поступлений в бюджет страны, а также, в короткой перспективе, определенный дефицит на рынке товаров. Это ведет к росту инфляции, ухудшению экономического положения в целом. Объективно, именно по этим секторам российской экономики был нанесен основной санкционный удар со стороны «недружественных стран», что во многом объясняет вынужденную кредитно-денежную политику ЦБ России. Высокая ставка рефинансирования, в свою очередь, затрудняет проведение IPO промышленных и аграрных компаний, не позволяет широко при-

влекать средства частных инвесторов, поскольку риски размещения средств на депозитных счетах существенно ниже.

Для решения выявленных проблем необходимо увеличить долю ненефтегазового и нефинансового сектора, не снижая объема производства в энергетической отрасли и уровня обеспеченности услугами финансового сектора, что вызовет прирост темпов экономического роста России. Ключевыми отраслями, нуждающимися в инвестировании посредством акционирования, являются: строительство, машиностроение, торговля, транспорт, связь, общественное питание, здравоохранение и фармацевтика, производство, сельское хозяйство и некоторые другие.

Общими существенными проблемами IPO и FPO, как инструментов формирования акционерного капитала компаний, по нашему мнению, являются:

- реализация IPO рассматривается как одна из самых сложных операций на финансовом рынке;
- сложность привлечения инвесторов к сотрудничеству с новой компанией на основе определения ее рыночной стоимости;
- затруднительный характер применения метода аналогии в связи с отсутствием реально похожих компаний на рынке. Зачастую считается, что проведение IPO гораздо ближе искусству, чем науке и технологиям;
- важной является разница в издержках на организацию, а также проведение IPO в сравнении с частными размещением. Прямые расходы по размещению акций на бирже включают в себя:
- налог на операции с ценными бумагами, который эмитент должен уплатить;
- расходы по подготовке отчетности по международным стандартам и проведению аудита (отчетность, подготовленная по международным стандартам, требуется и российским инвесторам, и банкам). При этом инвесторы потребуют от фирмы отчетность и по международным стандартам, а также заключение аудиторской организации;
- расходы по формированию прозрачной структуры управления и владения;
- эмитент должен будет оплатить услуги юридических консультантов, обеспечивающих правовое сопровождение IPO;
- расходы по подготовке и регистрации проспекта эмиссии.

При IPO организация-эмитент согласно требованию статьи 22.1 Закона «О финансовом рынке» должна оплатить услуги консультанта, который сегодня подписывает проспект эмиссии. Цена услуг

финансовых консультантов составляет 0,2–0,4% от объемов выпуска.

Сложной проблемой является и то, что компании-эмитенту нужно учитывать и оценивать косвенные расходы обоих вариантов размещения акций — существенный временной разрыв после принятия решения по привлечению капитала и до завершения размещения в случае IPO требует не менее 1–1,5 лет. При частном размещении компания может привлечь необходимые средства существенно быстрее. К серьезным техническим проблемам, по нашему мнению, также относятся:

- предоставление существенной информации конфиденциального свойства, публикация материалов финансовой отчетности;
- исключение использования особенных схем оптимизации налогообложения;
- зависимое определение цены акций;
- затруднения по аккумуляции средств для реализации конкретного проекта;
- практическая невозможность быстрого привлечения стратегического партнера в ходе IPO в силу относительной неизвестности данной фирмы на рынке;
- высокий уровень зависимости задач фирмы эмитента от конкретной стадии жизненного цикла компании;
- задачи, формулируемые перед собой компанией-эмитентом, находятся в тесной связи со стадией жизненного цикла, на которой находится эта компания.

Выводы. Проблема первичного размещения акций на фондовом рынке лишь подготавливает возможности решения стратегических задач данной фирмы, поскольку объективно будет присутствовать недооценка акций эмитента. Неслучайно практически все специалисты сходятся в том, что IPO и FPO нельзя отнести к дешевым и простым способам акционирования.

К стратегическим подходам, определяющим рост эффективности публичного размещения акций, по нашему мнению, следует отнести, прежде всего, мероприятия, осуществляемые государственными регулирующими институтами.

1. Для решения проблемы нехватки финансирования отраслей государство должно оказать поддержку, прежде всего, нефинансовым и несырьевым компаниям, вышедшим на IPO, уменьшив налоговую ставку на определенный период или вообще избавив их от налога на какой-то промежуток времени. Это будет способствовать росту количества IPO, что в дальнейшем положительно скажется на эк. Государство также может активизировать экономические программы на главных телевизионных каналах страны, донося до населения всю привлекательность инвестиций. Это может приве-

сти к увеличению количества инвесторов на рынке, вследствие чего объемы привлеченных средств с помощью IPO и FPO многократно увеличатся. Кроме того, повышение «финансовой грамотности» населения, безусловно, относится к числу важнейших стратегических задач в сфере образования. Это будет способствовать росту доверия населения к инструментам финансового рынка, существенно сократит число преступлений и правонарушений в данной сфере.

3. В свою очередь, компании, проводящие IPO и FPO, должны предоставлять инвесторам полную информацию о распределении привлеченных денежных средств, что в должной мере увеличит объемы привлеченных средств, так как инвесторы, получившие достоверную информацию о том, на что будет потрачен привлеченный инвестиционный капитал, станут активнее участвовать в данных мероприятиях. Это поддержит цену акций при проведении их дальнейшего размещения, поскольку основной причиной недооценки акций является страх инвесторов в потере своей доли. Если инвесторы уверены, что в результате дополнительной эмиссии акций финансовое положение компании улучшится, то есть избавит акции данного эмитента от падения, то это приведет к увеличению объема капитала, привлеченного в ходе FPO.

4. Решение технических проблем IPO и FPO также может открыть определенные возможности акционирования, эффективного для всех участников:

- специфика ценообразования при проведении IPO зависит от способа данной процедуры (проведение аукциона, размещение по фиксированной цене, формирование книги заявок). На наш взгляд, организаторы должны существенно расширить возможности доступа к информации о причинах выбора конкретной процедуры для исключения возможных противоправных действий и повышения доверия со стороны инвесторов;
- необходимо повысить ответственность инвестиционного банка, осуществляющего IPO и FPO, за установление компромиссной справедливой цены акций;
- самое серьезное внимание со стороны государственных регулирующих органов должно быть уделено формированию инфраструктуры финансовых рынков, что особенно актуально в период усиления санкционного давления. Полагаем, что наиболее сильное влияние на создание эффективной инфраструктуры способна оказать деятельность международных структур нового типа в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС;

— Россия нуждается в формировании новых инвестиционных платформ, поскольку возможности Мосбиржи и других институтов современного российского фондового рынка явно недостаточны.

Заключение. Инвестиционные процессы в экономике современной России, развивающиеся на основе акционирования посредством IPO и FPO, остаются сравнительно новым и активно эволю-

ционирующим явлением. Очевидно, что перспективы развития данных процедур требуют ряда доработок и нововведений как фундаментального, так и технического характера. Развитие сферы привлечения капитала посредством акционирования способствует улучшению экономических показателей развития России, включающих в себя рост ВВП, сокращение уровня безработицы, технологическое развитие страны и многое другое.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мински Х. П. Стабилизируя нестабильную экономику // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 2. С. 52–91.
2. Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками. М., 2021. 418 с.
3. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015. 592 с.
4. Клейнер Г. Б. От экономики «физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 13–24.
5. Брижак О. В. Финансовый капитал в новом витке реформирования экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 3 (449). С. 54–61.
6. Богачева Г. Н., Денисов Б. А. О многообразной трактовке категории капитал // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 1.
7. Ермоленко А. А. Феномен «глобализированного национализма» в контексте новой экономической реальности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2020. Т. 10. № 1. С. 130–141.
8. Миркин Я. М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. М., 2015. С. 156–164.
9. Хохоева З. В. Бюрократическая трансформация фиктивного капитала хозяйственного пространства: сущность, инструменты // Экономика и предпринимательство. 2019. № 5. С. 314–318.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т. 3. Сочинения. Изд-е 2. Т. 25, ч. 2. М., 1962. С. 8–70.
11. Коуз Р. Г. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства». Природа фирмы. М., 2001. С. 340–351.
12. Абрамова Л. Д. Слияния и поглощения как инвестиционная стратегия зарубежных и российских корпораций. М., 2005. 350 с.
13. Финам. IPO, SPO и FPO — виды размещений ценных бумаг и их отличия. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/ipo-spo-i-fpo-vidy-razmesheniyy-cennyyh-bumag-i-ix-otlichiya-20210902-14240/> (дата обращения: 12.06.2024).
14. Московская биржа. Основные шаги подготовки и проведения IPO. URL: <https://ipoguide.moex.com/ru/section-2-1.html> (дата обращения: 12.06.2024).
15. Что такое FPO? URL: <https://vc.ru/u/696447-anatolii-ziatkovskiy/221932-chto-takoe-fpo> (дата обращения: 12.06.2024).
16. Хабр. История российского IPO. URL: <https://habr.com/ru/companies/macloud/articles/566630/> (дата обращения: 14.06.2024).
17. Смартлаб. Роснефть (ROSN): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/ROSN/f/y/> (дата обращения: 19.06.2024).
18. Смартлаб. Сбербанк (SBER): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/SBER/f/y/MSFO/> (дата обращения: 19.06.2024).
19. Смартлаб. ВТБ (VTBR): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/VTBR/f/y/> (дата обращения: 19.06.2024).
20. Московская биржа. Московская биржа объявляет финансовые результаты 2019 года. URL: <https://www.moex.com/n27206> (дата обращения: 21.06.2024).
21. Московская биржа. Частные инвесторы в 2023 году вложили в ценные бумаги на Московской бирже более 1,1 трлн рублей. URL: <https://www.moex.com/n66753> (дата обращения: 21.06.2024).

REFERENCES

1. Minsky H. P. Stabilizing an unstable economy. *Economic policy*. 2016. Vol. 11. No. 2. Pp. 52–91.
2. Shiller R. *Irrational Optimism: How Reckless Behavior Drives Markets*. Moscow, 2021. 418 p.
3. Piketty T. *Capital in the 21st century*. Moscow, 2015. 592 p.
4. Kleiner G. B. From the economy of “individuals” to the system economy. *Voprosy Ekonomiki*. 2017. No. 8. Pp. 13–24.
5. Brizhak O. V. Financial capital in a new round of reformatting economic development. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021. No. 3 (449). Pp. 54–61.
6. Bogacheva G. N., Denisov B. A. On the diverse interpretation of the capital category. *Management in Russia and abroad*. 2000. No. 1.
7. Ermolenko A. A. The phenomenon of “globalized nationalism” in the context of the new economic reality. *Proceedings of the Southwestern State University. The series “Economics. Sociology. Management”*. 2020. Vol. 10. No. 1. Pp. 130–141.
8. Mirkin Ya. M. Emerging markets and Russia in the structure of global finance: financial future, long-term trends. Moscow, 2015. Pp. 156–164.
9. Khokhlova Z. V. Bureaucratic transformation of the fictitious capital of the economic space: essence, tools. *Economics and Entrepreneurship*. 2019. No. 5. Pp. 314–318.
10. Marx K., Engels F. *Capital*. Vol. 3. *Essays*. Ed. 2., Vol. 25, part 2. Moscow, 1962. Pp. 8–70.
11. Coase R. G. Nobel lecture “The institutional structure of production”. *The nature of the firm*. Moscow, 2001. Pp. 340–351.
12. Abramova L. D. Mergers and acquisitions as an investment strategy of foreign and Russian corporations. Moscow, 2005. 350 p.
13. Finam. IPO, SPO and FPO — types of securities offerings and their differences. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/ipo-spo-i-fpo-vidy-razmesheniyy-cennyx-bumag-i-ix-otlichiya-20210902-14240/> (date of access: 12.06.2024).
14. Moscow Exchange. Main steps of preparation and realization of IPO. URL: <https://ipoguide.moex.com/ru/section-2-1.html> (date of access: 12.06.2024).
15. What is FPO? URL: <https://vc.ru/u/696447-anatolii-ziatkovskiy/221932-chto-takoe-fpo> (date of access: 12.06.2024).
16. Habr. The history of the Russian IPO. URL: <https://habr.com/ru/companies/macloud/articles/566630/> (date of access: 14.06.2024).
17. Smartlab. Rosneft (ROSN): annual financial statements of IFRS. URL: <https://smart-lab.ru/q/ROSN/f/y/> (date of access: 19.06.2024).
18. Smartlab. Sberbank (SBER): annual financial statements of IFRS. URL: <https://smart-lab.ru/q/SBER/f/y/MSFO/> (date of access: 19.06.2024).
19. Smartlab. VTB (VTBR): annual financial statements of IFRS. URL: <https://smart-lab.ru/q/VTBR/f/y/> (date of access: 19.06.2024).
20. Moscow Exchange. Moscow Exchange announces 2019 financial results. URL: <https://www.moex.com/n27206> (date of access: 19.06.2024).
21. Moscow Exchange. Private investors invested more than 1.1 trillion rubles in securities on the Moscow Exchange in 2023. URL: <https://www.moex.com/n66753> (date of access: 19.06.2024).

Поступила в редакцию: 27.06.2024.

Принята к печати: 17.01.2025.

УДК 502.131.1:004.8
DOI 10.14258/epb202504

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ: СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»)

А. Д. Джой

Консалтинговая компания «Strategy Partners» (Москва, Россия)

В последние годы внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в операционные процессы компаний стало не только актуальным, но и необходимым шагом для повышения их конкурентоспособности и эффективности. Статья рассматривает финансовые и организационные преимущества, связанные с использованием ИИ, а также влияние этого процесса на трудовые ресурсы и корпоративную культуру. Исследование основывается на анализе различных примеров внедрения ИИ и указывает на значительное снижение операционных расходов и повышение производительности труда ОАО «РЖД» путем моделирования прогнозов по данным, предоставленным компанией. Отмечаются проблемы в кадровой политике, включая недостаточное внимание к профессиональному развитию и мотивации сотрудников, что ведет к высокому уровню текучести кадров и профессиональному выгоранию. В результате исследования установлено, что внедрение ИИ может привести к сокращению операционных расходов на 20–30%, увеличению производительности труда до 30% и повышению эффективности работы HR-отделов.

Учитывая текущие вызовы на рынке труда и тенденции к снижению безработицы, внедрение ИИ и соответствующих программ является критически важным для повышения эффективности бизнеса и удержания ключевых сотрудников.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стратегия, устойчивое развитие, эффективность бизнес-процессов, оптимизация ресурсов, бизнес.

INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO PERSONNEL MANAGEMENT: A STRATEGY FOR INCREASING BUSINESS (USING THE EXAMPLE OF RUSSIAN RAILWAYS)

A. D. Dzhoi

Consulting company “Strategy Partners” (Moscow, Russia)

In recent years, the implementation of artificial intelligence (AI) into companies' operational processes has become not only a relevant trend but also a necessary step to enhance their competitiveness and efficiency. The article examines the financial and organizational benefits associated with the use of AI, as well as its impact on human resources and corporate culture. The study is based on an analysis of various examples of AI implementation and highlights a significant reduction in operating expenses and an increase in labor productivity at OJSC “Russian Railways,” as demonstrated by forecast modeling based on company-provided data. It also points out issues in HR policy, including insufficient attention to employees' professional development and motivation, which leads to high staff turnover and professional burnout. The study found that implementing AI can lead to a reduction in operating expenses by 20–30%, an increase in labor productivity of up to 30%, and improved efficiency in HR departments.

Considering the current challenges in the labor market and trends toward decreasing unemployment, the adoption of AI and related programs is critically important for enhancing business efficiency and retaining key employees.

Keywords: artificial intelligence, strategy, sustainable development, efficiency of business processes, optimization of resources, business.

Введение. Различные исследования подтверждают эффективность интеграции искусственного интеллекта в бизнес-процессы ведущих компаний. Экономическая выгода от внедрения ИИ заключается в его способности обрабатывать большие объемы данных и предоставлять аналитические инструменты для принятия более обоснованных решений. Например, корпорация General Electric (GE) смогла сократить свои расходы на техническое обслуживание на 20%, что эквивалентно экономии более \$ 200 млн в год, благодаря внедрению предиктивного обслуживания с использованием ИИ [1]. Аналогичным образом компании, такие как Сбербанк и Яндекс, применяют ИИ для автоматизации клиентского обслуживания и оптимизации логистики,

что также приводит к значительной финансовой выгоде [2].

Согласно исследованиям McKinsey & Company, производительность труда в компаниях, использующих ИИ, может увеличиваться на 30% или более. Это подтверждает растущий интерес бизнеса к интеграции ИИ в свои процессы. Важно отметить, что успешное внедрение технологий ИИ требует не только инвестиций в оборудование и программное обеспечение, но и изменений в корпоративной культуре и обучении персонала. Наиболее заметным трендом в области управления персоналом и организации труда является активное внедрение ИИ. Его внедрение приводит к значительному повышению эффективности до 25% [3, 4] в различных отраслях деятельности компании (рис. 1).

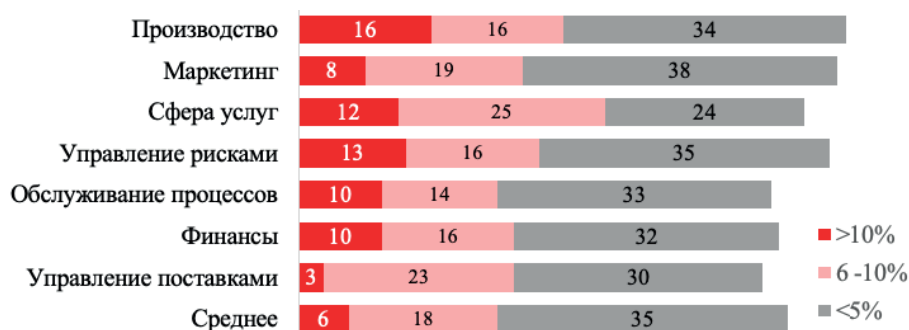

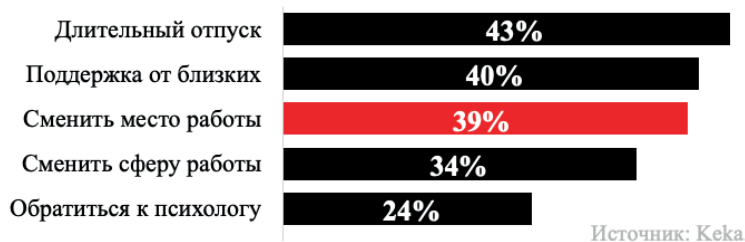
Рис. 1. Повышение эффективности в различных аспектах компании (данные McKinsey за 2023 г.)

Более того, свыше 70% респондентов выразили готовность передать более 50% своих текущих задач в обработку ИИ, что демонстрирует высокий уровень доверия к данным технологиям и готовность к их интеграции в различные сферы деятельности, подтверждают наличие значительных преимуществ от его внедрения [5]. К таким преимуществам относятся улучшение процессов подбора персонала, более глубокий анализ данных о сотрудниках, предсказание увольнений и выгорания, а также повышение общей эффективности деятельности HR-отдела и финансовых показателей компании в целом.

В рамках статьи рассмотрим оптимизацию с помощью искусственного интеллекта, ключевых

проблем в кадровой политике ОАО «РЖД» за 2023 г. Среди них выделяют недостаточно разработанные методы поиска и отбора персонала, а также системы повышения квалификации, основанные на компетенциях. Существующая система обратной связи между руководством и управлением персоналом не всегда эффективна, что подтверждается ограниченным охватом сотрудников программами профессионального развития. В компании не уделяется должное внимание формированию и развитию кадрового резерва, отсутствуют четкие критерии для оценки работы персонала. [6]

Отсутствие мотивации к работе, перспектив карьерного роста и переработки приводят к выгоранию сотрудников (рис. 2).

Источник: KeKa.

Рис. 2. Меры борьбы с профессиональным выгоранием, ответы опрошенных, % (составлено автором в рамках исследования)

Исследование проводилось в период с января по декабрь 2023 г., в рамках которого была проведена выборка, включающая 257 сотрудников ОАО «РЖД» из различных подразделений компании. Одним из самых эффективных способов борьбы

с выгоранием, по мнению сотрудников, является смена места работы, что подтверждает существующий факт: основными причинами увольнения в ОАО «РЖД» являются стресс и низкая мотивация (рис. 3).

Рис. 3. Основные причины увольнения сотрудников (ОАО «РЖД» в 2023 г.)

Таким образом, процессы идентификации потенциала работников и карьерного роста в компании недостаточно развиты [7]. Наблюдаются консервативные подходы к корпоративной культуре, а также проблемы с соблюдением рабочей дисциплины. Высокий уровень текучести квалифицированных кадров, неподходящая квалификация управляющих и специалистов, а также неудовлетворительные морально-психологические условия, низкий уровень мотивации и инициативности среди сотрудников становятся значительными факто-

рами, способствующими выгоранию и увольнениям [8]. По данным ОАО «РЖД», в стабильном 2021 году приняло решение об увольнении 15% персонала [9].

Учитывая контекст, по аналитике Росстата, в 2023 г. в России был зафиксирован рекордно низкий уровень безработицы (рис. 4), необходимо радикально пересмотреть стратегию социальной политики ОАО «РЖД». Основным активом любой компании являются ее сотрудники, чей вклад непосредственно влияет на потенциальные возможности и развитие организации.

Источник tradingview.ru

Рис. 4. Динамика уровня безработицы в РФ, %

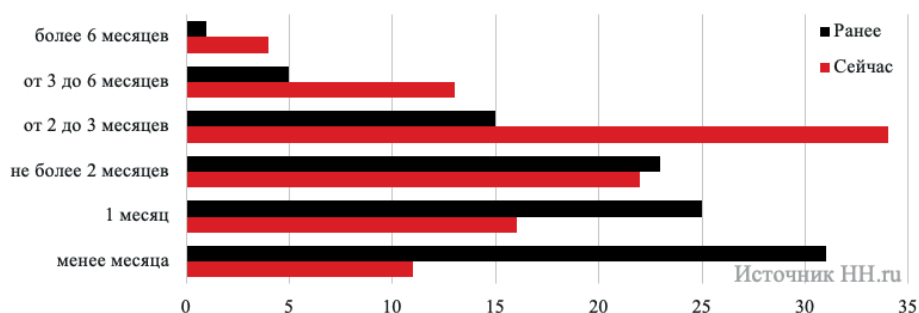

Рис. 5. Средний срок привлечения одного офисного работника

Удержание ключевых работников позволит существенно снизить издержки и повысить общую эффективность бизнеса. Стоимость подбора одного офисного работника составляет приблизительно 150 тыс. руб., по данным HeadHunter (рис. 5), при этом средний срок найма кандидата увеличился в 1,4 раза за последние пять лет; руководители и специалисты составляют 36% от общего числа сотрудников [10].

Для решения проблем выгорания работников и повышения эффективности труда необходимо найти и внедрить современное программное обеспечение, основанное на технологиях Big Data и искусственного интеллекта. Это ПО должно поддерживать эффективную трудовую деятельность сотрудников, а также включать механизмы мониторинга, анализа и принятия решений. Инструменты

контроля и целевые ориентиры позволят структурировать и оптимизировать процессы управления человеческими ресурсами в сфере железнодорожного транспорта. Важным аспектом является также повышение качества и производительности труда путем активного участия сотрудников в технической модернизации и инновационном развитии железнодорожного сектора.

В рамках расчета эффективности предложенных инициатив рассмотрим внедрение ИИ, всего в ОАО «РЖД» 701 200 сотрудников, из них, по официальным данным, около 6500 HR специалистов.

Основываясь на данных успешного внедрения ИИ в аналогичные компании, количество увольняющихся из-за выгорания снизилось на 25%, а время HR сократилось на 30%, рассмотрим три сценария внедрения (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз экономического эффекта сокращений увольнений (составлено автором в рамках исследования)

Год	2024	2024	2024	2025	2025	2025
Сценарий	Негативный	Базовый	Позитивный	Негативный	Базовый	Позитивный
Процент сокращения количества уволившихся, %	18,20%	20,00%	26,40%	19,20%	25,00%	30,40%
Увольнения в год до внедрения инициатив план, чел.	257	257	257	506	506	506
Увольнения в год после внедрения инициатив прогноз, чел.	210	206	189	408	379	352
Кол-во удержанных, чел	47	51	68	97	126	154
Экономия, тыс. руб.	7016	7710	10177	14558	18956	23050

Далее рассчитаем экономический эффект от экономии времени HR в ОАО «РЖД». Экономия в 2023 г. составит 146 779 тыс. руб. и в 2025 году — 149 026 тыс. руб. (табл. 2). По расчетам в трех сце-

нариях оптимизация HR-процесса «Организация и нормирование труда» оказывается экономически выгодной. ROI в трех сценариях больше 100% (табл. 3).

Таблица 2

Прогноз экономического эффекта оптимизации рабочего времени HR

Критерий	Прогноз 2024 г.	Прогноз 2025 г.
Количество HR в филиале, чел.	6534	6634
Ставка в час HR, тыс. руб.	0,468	0,468
Экономия времени одного hr в мес, ч	48	48
Экономия в месяц на штаб HR, тыс. руб.	146779	149026

Примечание: составлено автором исследования.

Таблица 3

Прогноз консолидированной экономической выгоды

Показатели экономической эффективности проекта	Негативный	Базовый	Позитивный
Чистый приведенный доход (NPV), тыс. руб.	727 120	727 410	870 489
Сокращение трат за 2024 год, тыс. руб.	884 186	884 533	885 767
Дисконтированный период окупаемости (DPB), лет	2	2	2

Примечание: составлено автором исследования

В статью капитальных затрат внесем ежемесячное продление лицензии, обучение сотрудников, а в статью операционных затрат включаем регулярное обслуживание системы по 240 тыс. в квартал во всех трех сценариях. Ставка дисконтирования составим 19,5%, а период расчета два года. Расчеты проводились без учета инфляции и НДС.

Результаты исследования. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) сокращает расходы предприятий. На примере экономии от внедрения ИИ в кадровую политику ОАО «РЖД», удалось значительно повысить эффективность работы компании. Результаты исследования можно обобщить в несколько ключевых аспектов:

1. **Сокращение увольнений.** Внедрение ИИ-поддерживаемых технологий позволяет снизить текучесть кадров. Прогнозы показывают, что сокращение увольнений может составлять от 18 до 30% в зависимости от сценария применения инициатив. Это, в свою очередь, может привести к сохранению значительного числа сотрудников, которые иначе могли бы покинуть компанию из-за выгорания или низкой мотивации.

2. **Оптимизация рабочего времени HR.** Использование ИИ также ведет к экономии времени HR-специалистов, что может составлять до 48 часов в месяц на одного HR-специалиста. Экономия расходов на HR-услуги подтверждается оценками, показывающими, что сокращение рабочих часов приводит к снижению затрат на оплату тру-

да HR-специалистов на сумму от 146 до 149 тыс. руб. в месяц.

3. **Улучшение морального климата.** Предложенные меры по внедрению ИИ нацелены на борьбу с выгоранием сотрудников и создание более мотивирующей рабочей среды. Такие изменения могут способствовать повышению общей удовлетворенности работой, что, согласно опросам, положительно сказывается на удержании сотрудников и их продуктивности.

4. **Финансовый результат от внедрения ИИ.** В результате всех предложенных инициатив чистый приведенный доход (NPV) может составить почти 870 млн руб. в положительном сценарии внедрения, что демонстрирует высокую рентабельность инвестиций в ИИ.

Выводы. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в операционные процессы стало важным фактором не только для повышения конкурентоспособности компаний, но и для их выживания в условиях стремительных изменений на рынке. Результаты исследования демонстрируют, что использование ИИ позволяет значительно сократить операционные расходы и повысить производительность труда, что является критически важным для эффективного функционирования современных организаций. Примеры успешного внедрения, такие как в ОАО «РЖД», подтверждают, что предприятия, активно использующие ИИ, могут достигать значительных экономических и организационных преимуществ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Chui M., Roberts R., Yee, L. The Economic Potential of Generative AI: The Next Frontier of Productivity. McKinsey & Company, 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier/> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Семенихин А., Баталина Е. Искусственный интеллект в HR: Исследование «Технологии Доверия». URL: <https://data.tedo.ru/publications/ai-hr-2024.pdf> / (дата обращения: 07.10.2024).
3. Verlinden N. AI in HR: A Guide to Opportunities and Applications in HR, 2024. AIHR. URL: <https://www.aihr.com/blog/ai-in-hr/> (дата обращения: 14.10.2024).
4. Bedar J., Lavoie K., Laverdiere R., Bailey A., Beauchene V., Baier J. How Generative AI Will Transform HR. Boston Consulting Group, 2023. URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/transforming-human-resources-using-generative-ai/> (дата обращения: 14.10.2024).
5. Hancock B., Schaninger B., Yee L. Generative AI and the Future of HR. McKinsey & Company, 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/generative-ai-and-the-future-of-hr#/> (дата обращения: 14.10.2024).
6. Шведов Л. А., Ярцев П. С. Анализ проблем управления человеческими ресурсами и методов их эффективного решения на примере ОАО «РЖД» // Экономическая наука и практика: материалы VII Международной научной конференции (Краснодар, февраль 2019 г.). Краснодар, 2019. С. 26–28.
7. Кукалева А. С. Пути стабилизации трудового коллектива в сфере железнодорожного транспорта (на примере «Пензенский региональный центр связи г. Пенза — Самарская дирекция связи — Центральная станция связи — филиал ОАО «РЖД»). Пенза, 2020.
8. Люханова С. В., Солохина А. И. Стратегия развития кадрового потенциала ОАО «Российские железные дороги» // Вестник университета. 2024. № 4. С. 89–99.

9. Сугак С. Современный образ РЖД. URL: https://universitetrzd.ru/magazines/hr-partner-5-2020/stanislav-sugak-nachalnik-tsentra-vnutrennikh-kommunikatsiy-i-brenda-rabotodatelya-oao-rzhd-nam-vazh/?special_version=Y&ysclid=lpwuzgup6n239518430/ (дата обращения: 14.10.2024).

10. HeadHunter. Рынок труда в России 2023. URL: <https://hr-elearning.ru/wp-content/uploads/2023/07/Rynok-truda-Rossii-v-2023.pdf/> (дата обращения: 14.10.2024).

REFERENCES

1. Chui M., Roberts R., Yee, L. The Economic Potential of Generative AI: The Next Frontier of Productivity. McKinsey & Company, 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier> (date of access: 07.10.2024).

2. Semenikhin A. and Batalina E. Artificial Intelligence in HR: The “Technologies of Trust” Study. URL: <https://data.tedo.ru/publications/ai-hr-2024.pdf/> (date of access: 07.10.2024).

3. Verlinden N. AI in HR: A Guide to Opportunities and Applications in HR, 2024. AIHR. URL: <https://www.aihr.com/blog/ai-in-hr/> (date of access: 14.10.2024).

4. Bedar J., Lavoie K., Laverdiere R., Bailey A., Beauchene V., Baier J. How Generative AI Will Transform HR. Boston Consulting Group, 2023. URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/transforming-human-resources-using-generative-ai/> (date of access: 14.10.2024).

5. Hancock B., Schaninger B., Yee L. Generative AI and the Future of HR. McKinsey & Company, 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/generative-ai-and-the-future-of-hr#/> (date of access: 14.10.2024).

6. Shvedov L. A.; Yartsev P. S. Analysis of Human Resource Management Issues and Methods for Their Effective Resolution: The Case of OJSC “Russian Railways”. In: Economic Science and Practice: Proceedings of the VII International Scientific Conference (Krasnodar, February 2019). Krasnodar, 2019. Pp. 26–28.

7. Kukaleva A. S. Ways to Stabilize the Workforce in the Railway Transport Sector (on the Example of “Penza Regional Communication Center Penza — Samara Communication Directorate — Central Communication Station — Branch of OJSC “Russian Railways”). Penza, 2020.

8. Lyukhanova S. V., Solokhina A. I. Strategy for Developing the Human Resource Potential of OJSC “Russian Railways”. University Bulletin. 2024. No. 4. Pp. 89–99.

9. Sugak S. The Modern Image of Russian Railways. Universitetrzd, 2020. URL: https://universitetrzd.ru/magazines/hr-partner-5-2020/stanislav-sugak-nachalnik-tsentra-vnutrennikh-kommunikatsiy-i-brenda-rabotodatelya-oao-rzhd-nam-vazh/?special_version=Y&ysclid=lpwuzgup6n239518430/ (date of access: 14.10.2024).

10. HeadHunter. The Labor Market in Russia 2023. HeadHunter, 2023. URL: <https://hr-elearning.ru/wp-content/uploads/2023/07/Rynok-truda-Rossii-v-2023.pdf/> (date of access: 14.10.2024).

Поступила в редакцию: 21.10.2024.

Принята к печати: 10.01.2025.

УДК 339.138
DOI 10.14258/epb202505

ОПЫТ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ КЛИЕНТОВ КОРПОРАТИВНЫХ СТОЛОВЫХ

Р. А. Долженко

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Оценка удовлетворенности клиентов является одним из базовых инструментов для понимания, насколько продукция или услуги компании способны удовлетворить их потребности, дать нужные эффекты, оставляют положительное послевкусие, способное подтолкнуть клиента к повторной покупке. Особенно актуальна данная тема в высококонкурентной среде, сфере общественного питания, когда бизнесу необходимо каждый день оценивать эти показатели, чтобы быть конкурентоспособным, находить способы повысить качество удовлетворения услуг. Цель исследования — через оценку удовлетворенности клиентами столовых оказываемыми услугами питания разработать комплекс рекомендаций по улучшению их качества. Методы исследования: опрос клиентов сети корпоративных столовых с использованием методики CSI и NPS. Полученные результаты продемонстрировали возможности оценки уровня удовлетворенности клиентов столовых качеством оказываемых услуг питания. В условиях быстрых изменений среды редкие опросы CSI и NPS (ежеквартально и реже) не дают оперативной обратной связи, поэтому целесообразно проводить их на постоянной основе в режиме реального времени. Методика оценки CSI и NPS с учетом ее адаптации под особенности оказываемых услуг может быть использована в других отраслях, что позволит получить необходимые результаты, повысить качество и экономические показатели бизнеса.

Ключевые слова: удовлетворенность клиентов, показатели оценки, столовые, рынок общепита, отношения с клиентами, гости столовых.

EXPERIENCE IN ASSESSING AND MANAGING CUSTOMER SATISFACTION IN CORPORATE CANTEENS

R. A. Dolzhenko

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

Assessment of customer satisfaction is one of the basic tools for understanding how much a company's products or services can meet their needs, provide the desired effects, leave a positive aftertaste that can encourage the client to make a repeat purchase. This topic is especially relevant in a highly competitive environment, the catering industry, when a business needs to evaluate these indicators every day in order to be competitive, find ways to improve the quality-of-service satisfaction. The purpose of the study is to develop a set of recommendations for improving the quality of services by assessing the satisfaction of canteen customers with the food services provided. Research methods: a survey of corporate canteen customers using the CSI and NPS methods. The results obtained demonstrated the possibility of assessing the level of satisfaction of canteen customers with the quality of food services provided. In the context of rapid environmental changes, rare CSI and NPS surveys (quarterly and less often) do not provide prompt feedback, so it is advisable to conduct them on an ongoing basis in real time. The CSI and NPS assessment methodology, taking into account its adaptation to the specifics of the services provided, can be used in other industries, which will allow obtaining the necessary results, improving the quality and economic indicators of the business.

Keywords: customer satisfaction, assessment indicators, canteens, catering market, customer relations, canteen guests.

Введение. Качественный сервис в любой отрасли очень сильно зависит от умения собирать обратную связь от клиентов, учитывать ее в развитии товаров и услуг, бренда компании. Существует много количественных и качественных методов получения подобной обратной связи от клиентов, многие из которых специфичны и могут использоваться только в отдельных отраслях. Однако есть и универсальные методы, которые показывают свою эффективность в любой компании при условии, что их результаты действительно используются для улучшения сервиса компании. Один из таких методов — это оценка удовлетворенности клиентами посредством периодически проводимого опроса по единой методологии, который исходя из англоязычной транскрипции называют CSI. Его использование в ритейле, продажах, сфере услуг обязательно, так как позволяет оперативно получить обратную связь от клиентов. Одной из отраслей, в которой он может использоваться, является общественное питание, в частности столовые. В них ежедневно питаются клиенты-гости, если речь идет о социальных и корпоративных столовых, то, как правило, постоянные. От их удовлетворенности зависят не только оперативные бизнес-показатели, но и стратегическая возможность ведения бизнеса на этих объектах, так как при низком качестве продукции и сервиса, заказчик может просто расторгнуть контракт и передать функцию питания другому контрагенту-аутсорсеру.

Исходя из этого, *цель исследования* — разработать и апробировать методику оценки удовлетворенности услугами питания (CSI + NPS) в сфере общественного питания на примере сети корпоративных столовых.

Гипотеза исследования — традиционные подходы к оценке CSI и NPS не позволяют в полной мере оперативно получить обратную связь от гостей столовых, что требует пересмотра методических и инструментальных подходов к оценке соответствующего показателя применительно к общественному питанию.

Теоретические основы оценки и управления удовлетворенностью клиентов столовых. Как показывают исследования, для отечественных компаний характерен в целом низкий уровень клиентоориентированности [1], отсутствие стремления учитывать мнение клиентов о качестве реализуемой продукции и услуг, что может быть обусловлено спецификой рынка и неразвитыми способностями самих компаний.

Практика давно уже показала, что успех компании на рынке во многом зависит от ее ориентации на потребителя, более того, от характера взаимодействий между фирмой, поставщиками и потребителями. Как отмечает И. Д. Котляров, в совре-

менной экономике происходит трансформация функций и статуса участников предпринимательской деятельности из состояния жестко обособленных агентов, нацеленных на максимизацию индивидуальной выгоды, они переходят к состоянию взаимодействующих участников единой цепочки создания совместной ценности [2]. Компания перестает быть базовым субъектом хозяйствования, становясь одним из элементов сети взаимодействующих субъектов на рынке.

Наиболее актуальный подход к маркетингу, маркетинг отношений, рассматривает долгосрочное партнёрство компании с потребителем в качестве ключевого фактора успешной конкурентоспособности [3].

Для выстраивания партнерских отношений нужно в том числе оценивать удовлетворенность потребителей и клиентов (customer satisfaction), а также их лояльность. Регулярное измерение удовлетворенности клиентов, мониторинг изменений их мнения о компании позволяет дать объективную оценку эффективности ее работы.

Одним из основных индикаторов лояльности клиентов является индекс удовлетворенности (CSI). Этот показатель определяется через опросы потребителей, отражает отношение клиентов и позволяет выявить причины удовлетворенности (неудовлетворенности) потребителей услугой, продуктом, обслуживанием, влияющие на степень их лояльности. Как верно отмечает М. Ю. Евсин, «оценка удовлетворенности клиента является жизненной необходимостью для любой компании» [4].

В самом общем виде удовлетворенность — это многогранное, изменчивое явление, основные компоненты которого сконцентрированы в системе внутреннего восприятия, зависящей также от действия социальных установок, и условий, в которых находится человек.

Тема удовлетворенности клиентов, в том числе в организациях общепита, достаточно подробно и разнообразно представлена в научных работах отечественных и зарубежных ученых.

В работе Н. Н. Корсуновой оцениваются возможности использования различных методов оценки мнения клиентов по поводу услуг и продуктов компании [5], подобное описание методик приведено в работе коллектива авторов под руководством С. А. Смирнова [6]. В качестве перспективного направления комплексной оценки уровня удовлетворенности гостей столовых многие исследователи рекомендуют использовать методику SERQUEL — один из наиболее известных и часто применяемых вопросников, используемый для оценки качества обслуживания, который был разработан в 1988 году. Ее описание приведено в научной работе А. П. Лавровой [7], анализ при-

меров использования представлен в статьях [8–11]. В нашей статье мы не будем подробно останавливаться на этом инструменте, поскольку он имеет как свои плюсы, так и минусы, активно используется в том числе в ритейле, но с появлением NPS и CSI отошел на второй план из-за чрезмерных сложностей с оценкой.

CSI — это базовый показатель, отражающий степень удовлетворенности клиентов параметрами

работы компании. Он может принимать значения от 1 до 10. Индекс позволяет оценить удовлетворенность клиентов компанией в целом и отдельными параметрами ее работы. Применяется взвешенная оценка (с учетом значимости каждого параметра для клиентов). Задается, как правило, вопрос типа: «Насколько Вы в целом остались довольны сегодняшним посещением столовой?» с вариантами ответов от 1 до 10 (рис. 1).

Рис. 1. Шкала оценки уровня удовлетворенности от посещения столовой

- **8–9–10 баллов:** воспринимаются как положительные и достаточно высокие оценки;
- **7 баллов:** могут относиться как к достаточно высоким, так и к средним оценкам; в любом случае, оценка 7 говорит о том, что в столовой есть проблемы, которые уже перестают восприниматься незначительными;
- **5–6 баллов:** ставятся потребителями, когда в столовой есть существенные, с их точки зрения, недостатки или комбинация недостатков.
- **Менее 5 баллов (1–4)** — низкие оценки, когда взаимодействие со столовой вызывает сильные негативные эмоции («хочется уйти и не возвращаться»). Часто это ситуации, когда из-за процедуры простоя приходится потратить много сил и времени на обслуживание клиента, уговорить сотрудника помочь в этом, например:
 - отсутствие еды, технические срывы (зависла система на кассе), которые очень сильно задерживают обслуживание по времени и непредсказуемо, насколько;
 - грубость сотрудников, нежелание выполнять свою работу;
 - обычно клиенты ставят низкую оценку, если проблемная ситуация, с которой сталкиваются в столовой и особенно на раздаче, повторяется из раза в раз (касса не работает, никто ее не чинит, постоянно хамят сотрудники, столы грязные, посуда нечистая, на столах нет соли и перца и др.).

Если говорить об оценке CSI в общественном питании, в частности, столовых, — то среди наиболее значимых параметров работы в них определяются преимущества компании (которыми клиенты удовлетворены) и слабые стороны (которыми недовольны).

Второй показатель NPS отражает степень лояльности клиентов и готовность рекомендовать компанию другим потенциальным клиентам. NPS — «Индекс потребительской лояльности» происходит от англоязычной аббревиатуры «Net Promoter Score», используется для оценки приверженности клиента организации, ее товару, услуге. Ф. Райхельд считал, что показателем успешности компании является не просто лояльность клиента, а высокая вероятность, что он ее порекомендует своим друзьям, близким, знакомым [12]. Преимущество данного индекса заключается в том, что с его помощью можно узнать, готов ли клиент к повторному обращению в организацию и будет ли он рекомендовать ее своим друзьям/знакомым/родственникам и др.

Оценку NPS связывают с такой характеристикой, как лояльность клиентов по отношению к компании. Слово «лояльность» произошло от французского слова «loyal», которое можно перевести как «верный». В настоящее время этот термин применительно к бизнес-вопросам рассматривается с двух точек зрения: а) лояльность как поведенческая реакция потребителей; б) лояльность как отношение потребителей к продуктам, услугам, сервису, бренду, персоналу, месту продажи и т. д., зачастую она имеет ярко выраженную эмоциональную составляющую [13]. Есть и более экзотические представления о том, что лояльность нужно оценивать не по отношению к компании или ее продуктам, а по отношению к конкурентам [14].

Для расчета показателя NPS гостям задается один простой вопрос: «Если кто-то из Ваших знакомых или близких попросит Вас порекомендовать место для питания, какова вероятность, что Вы порекомендуете столовую? Ответьте, используя 10-балльную шкалу, где 10 — точно порекомендую, а 1 — точно не буду рекомендовать».

Он может принимать значения от –100 до 100, в обычных столовых рассчитывается по всем группам клиентов. В зависимости от готовности рекомендовать компанию знакомым клиенты делятся на три группы: *критики, нейтралы, промоутеры*.

- **promoters («промоутеры»)** — это **высоко-лояльные клиенты**, которые искренне готовы рекомендовать столовую;
- **neutrals (или «нейтральные клиенты»)** в **меньшей степени лояльны к столовой**. Они, скорее всего, готовы переключиться

на другую точку питания, если будет возможность и причина;

- **detractors («критики»)** — это **люди, которые настроены скорее негативно** по тем или иным причинам. Такие клиенты могут создавать общий негативный фон (активно делятся своим негативным опытом с окружающими).

Формула для расчета (рис. 2):

$$NPS = \% \text{ промоутеров} - \% \text{ критиков}$$

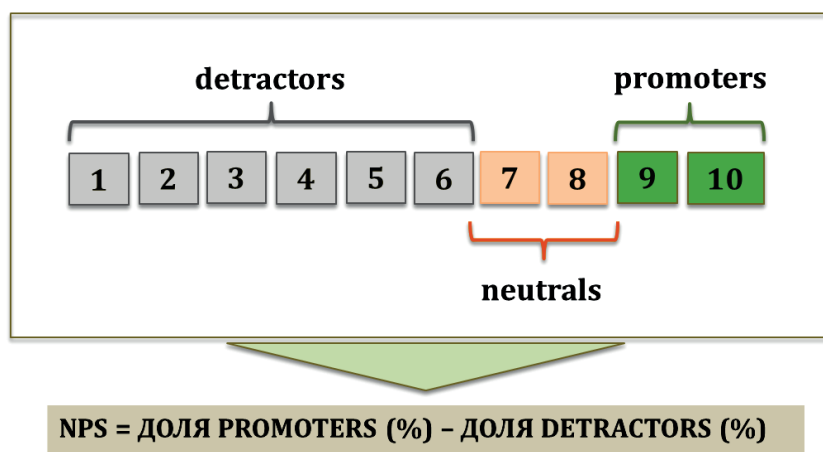

Рис. 2. Формула для расчета NPS и характеристики групп оцениваемых

Зарубежные исследования показывают, что более 60% покупок совершается благодаря наиболее лояльным клиентам (промоутерам бренда), 30% — благодаря нейтралам и не более 10% — благодаря критикам. Промоутеры тратят в среднем на 10–15% больше денежных средств, чем нейтралы и критики.

Анализ научных работ позволил выделить различия в использовании методики оценки показателей CSI и NPS, в частности, отечественные ученые и практики большее внимание уделяют оценке самих показателей, в том числе с точки зрения стандартов [15], использованию новых подходов [16], оставляя без внимания исследование факторов, которые на них влияют. Зарубежные ученые более скрупулезно оценивают факторы, аспекты, особенности, используют не только количественные, но и качественные оценки, чтобы понять различные, даже мелкие зависимости [17]. Это во многом обусловлено очень высоким уровнем развития сервиса за рубежом, когда базовые резервы роста удовлетворенности уже давно исчерпаны. В отечественной практике само внимание на показателе CSI, учет мнения клиентов, приоритезация темы в сознании руководителей за счет эффекта низкой базы способно дать значительные эффекты. Но большинство ученых и практиков солидарно

в мнении, что все эти оценки позволяют сформировать и развивать клиентский капитал компании [18].

Анализ практики оценки и управления удовлетворенностью клиентов столовых. Цель исследования — разработать и апробировать методику оценки уровня удовлетворенности гостей корпоративных столовых компании для учета показателя и факторов, на него влияющих в развитии сервиса.

Гость — посетитель корпоративной столовой/кафе/буфета.

Объект исследования — гости корпоративных столовых, обслуживаемых в различных регионах присутствия компании.

Предмет исследования — удовлетворенность гостей корпоративных столовых, а также факторы, которые оказывают на нее влияние.

Основной срез удовлетворенности осуществлялся через оценку таких показателей как CSI и NPS.

Методология исследования — бумажное и онлайн-анкетирование гостей столовых, а также экспертный опрос представителей заказчиков услуг питания в лице сотрудников HR-службы, а также административно-хозяйственного блока, задействованных в организации питания. Анкети-

рование гостей по методологии исследования должно проводиться каждые полгода.

Особенности исследования:

1. Опрос всех гостей проводится раз в полгода.
2. Могут быть добавлены новые вопросы в анкете.

3. Параметры CSI сформулированы для гостей, в том числе с учетом мнения лиц, принимающих решения (далее, ЛПР), среди них: чистота, качество, ассортимент, уровень цен, работа персонала.

Очень важно изначально правильно спроектировать дизайн анкеты, чтобы не вносить в последующем в нее изменения, в противном случае при доработках будет утеряна возможность сопоставлять показатели за разный период времени.

Территория присутствия корпоративных столовых компании: 22 города, в том числе: Абакан, Верхняя Салда, Екатеринбург, Железногорск, Красноурьинск, Новосибирск, Новоуральск, Ногинск, Обнинск, Орск, Первоуральск, Самара, Сатка, Северск, Стерлитамак, Тольятти, Уфа и др.

Опрос проводился среди посетителей 37 корпоративных столовых, на следующих предприятиях: Абаканвагонмаш, АО «ВТЗ», АО «Киберсталь», АО «Птицефабрика «Рефтинская», АО СНХЗ, Корпорация «ВСМПО-АВИСМА», НИФХИ им. Л. Я. Карпова, ООО «СЛК Цемент», Орский машиностроительный завод, Сбербанк Горького, СКБ-Контур, Уфаоргсинез, Чусовской металлургический завод и др.

Всего в ходе среза показателей среди клиентов в I полугодии 2024 года было опрошено 2521 гость, в том числе: 701 — в Екатеринбурге, 109 — в Москве, 252 — в Волгограде, 247 — в Новосибирске, остальные — в Свердловской области (за исключением Екатеринбурга).

Базовый вопрос анкеты с точки зрения оценки NPS звучит следующим образом: «Вы бы порекомендовали нашу компанию своим коллегам? Оцените свою готовность рекомендовать по шкале от 0 до 10, где 0 — «точно НЕ порекомендую», а 10 — «точно порекомендую»».

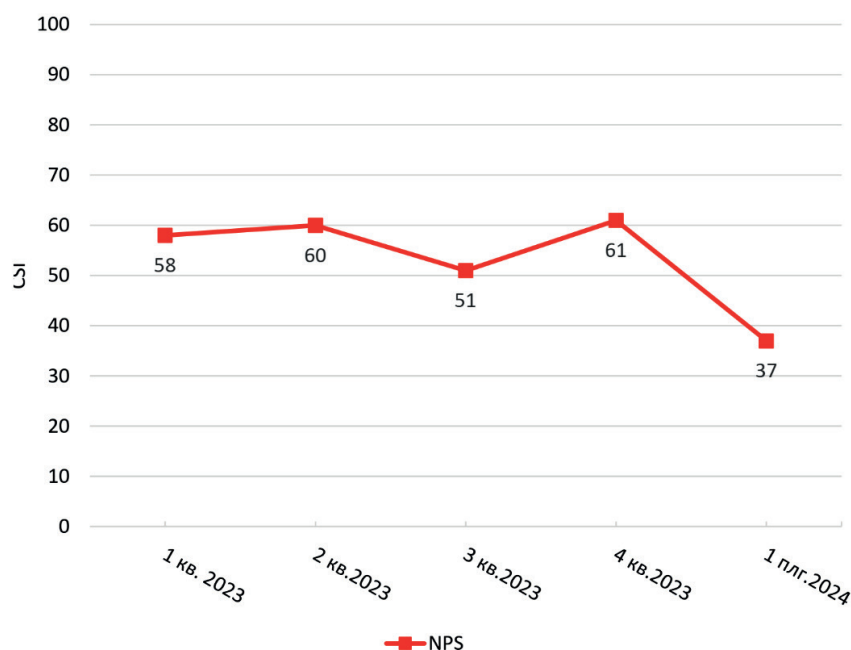

Рис. 3. Результаты оценки показателя NPS за 2023–2024 гг.

Распределение ответов на вопрос приведено на рисунке 3.

Как следует из рисунка NPS, показатель снизился по сравнению с прошлым периодом измерения. 47,5% гостей прокомментировали свой ответ на вопрос тем, что есть недочеты, но они несущественные. NPS, судя по результатам, снизился, причем существенно в начале 2024 г., что говорит о необходимости актуализации подходов к работе сотрудников столовых, поиске причин снижения. Такой низкий показатель говорит о том, что боль-

шинство ответивших можно отнести к категории «критиков», их доминирование в общей совокупности и дальше будет негативно влиять на NPS. Компанию «спасает» то, что работа корпоративных столовых реализуется в рамках конкурсных процедур, их гости из числа работников предприятий являются «заложниками» и не могут не ходить в обед кушать, особенно если компания компенсирует часть расходов на питание. Но клиенты все равно «голодают кошельком», отказываются от питания, берут еду с собой из дома.

Для уточнения результатов опроса NPS и понимания причин подобной оценки в анкету были включены уточняющие вопросы и варианты от-

ветов. Распределение ответов на них приведены на рисунке 4.

Рис. 4. Причины, влияющие на результаты оценки NPS, по мнению респондентов

Как следует из рисунка, лишь 44,2% респондентов удовлетворены всеми аспектами работы столовых. Больше половины опрошенных в том или ином виде недовольны столовой и питанием в ней, в том числе отказываясь в нее ходить. Это подтверждает в целом негативную оценку, выявленную в ходе опроса NPS.

Вторым важным аспектом исследования была оценка удовлетворенности параметрами работы столовой в филиалах.

Распределение оценок в целом, а также в разрезе по факторам и филиалам присутствия компании приведено на рисунке 5.

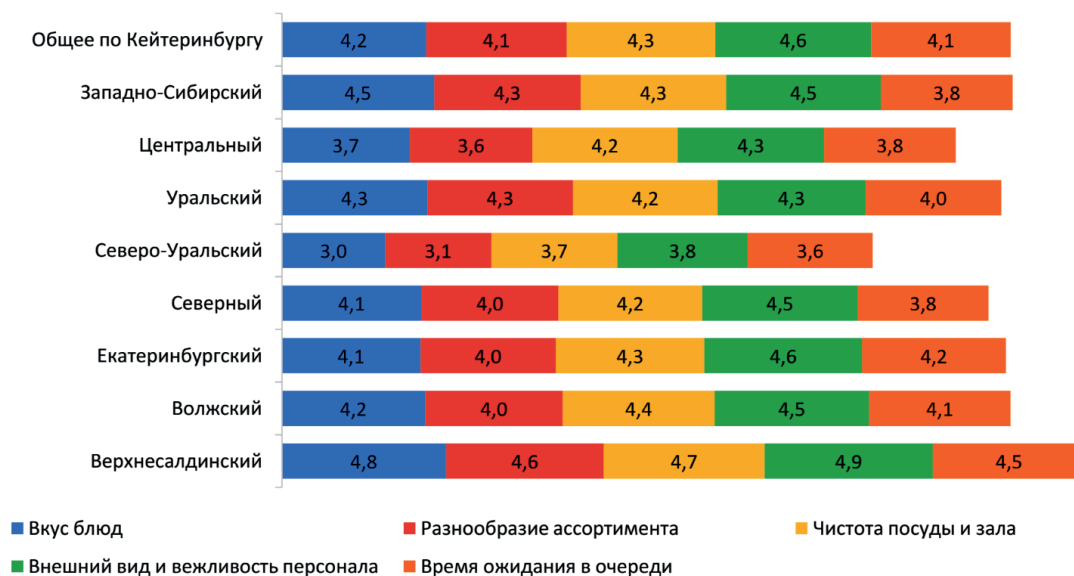

Рис. 5. Удовлетворенность различными параметрами работы столовых по регионам

Выше всего оценили параметры работы столовой гости Верхнесалдинского филиала. Высокую оценку получил параметр внешний вид и вежливость персонала в Екатеринбургском филиале. Гости Уральского и Западно-Сибирского филиала высоко оценили разнообразие ассортимента в столовых. Явным лидером является Верхнесалдинский филиал, обслуживающий столовые компании ВСМПО-АВИСМА. Хуже показатели у Северо-Уральского филиала, который обеспечивает питанием

сотрудников Уральской промышленной компании. Руководству необходимо обратить внимание на этот аспект, например, организовать стажировку управленческой команды Уральского филиала в успешном Верхнесалдинском филиале.

Распределение мнения респондентов о факторах, влияющих на общий показатель удовлетворенности гостей, в целом по компании, приведено на рисунке 6.

Важность и удовлетворенность по параметрам

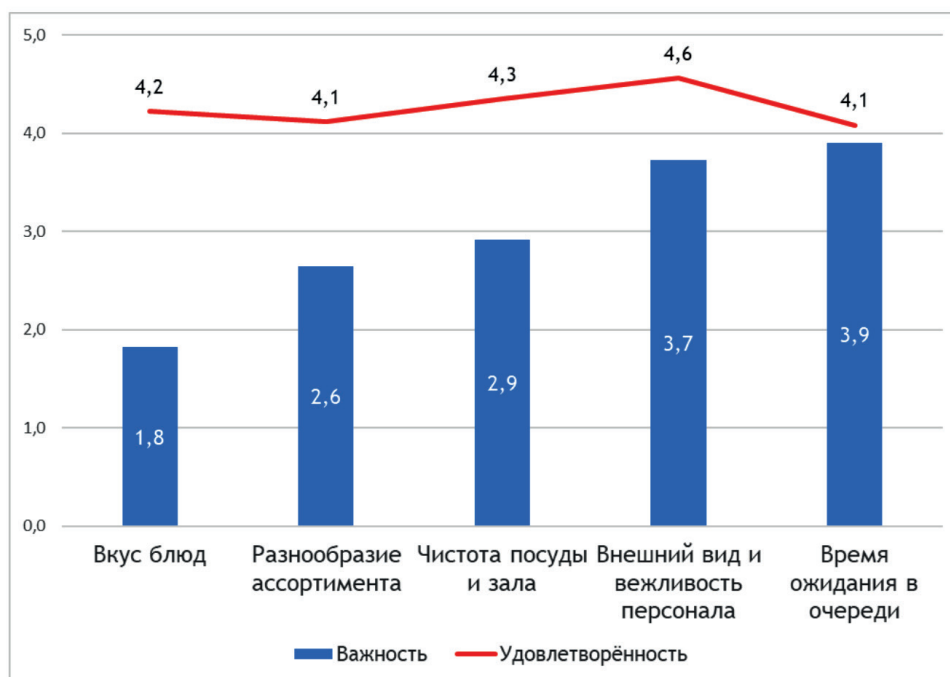

Рис. 6. Распределение мнения респондентов о факторах, влияющих на удовлетворенность гостей столовых

Важность измеряется от 1 до 5, где 1 — наиболее важный параметр, 5 — наименее важный. Удовлетворенность измеряется в баллах от 1 до 5, где 1 — полностью не удовлетворен, а 5 — полностью удовлетворен.

Исследование второго важного показателя CSI показало, что в целом по компании в первом полугодии 2024 г. индекс составил 84.

Предварительно в ходе экспертных оценок и интервью с представителями заказчиков нами были определены ключевые аспекты питания и блюд, которые имеют значение для гостей столовых. Одним из них была определена температура подачи блюд. Оценка удовлетворенности этим аспектом приведена на рисунке 7.

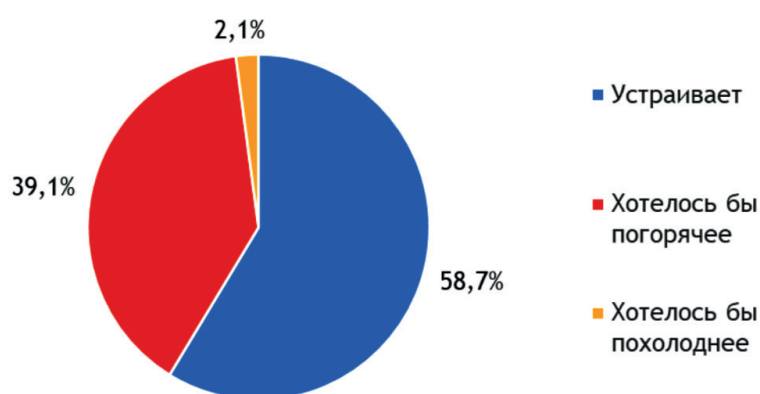

Рис. 7. Оценка удовлетворенности температурой подачи блюд в столовой

Самым важным параметром для гостей стал вкус блюд. Гости оценили данный параметр на 4,2 балла. Наименее важным параметром для гостей стало время ожидания в очереди. Большинство гостей устраивает температура подачи блюд.

В рамках классических представлений о маркетинг-миксе уровень цен является одним из ключевых критериев при принятии решения о выборе товара. В связи с этим в анкету был включен вопрос об оценке уровня цен в столовой. Распределение ответов приведено на рисунке 8.

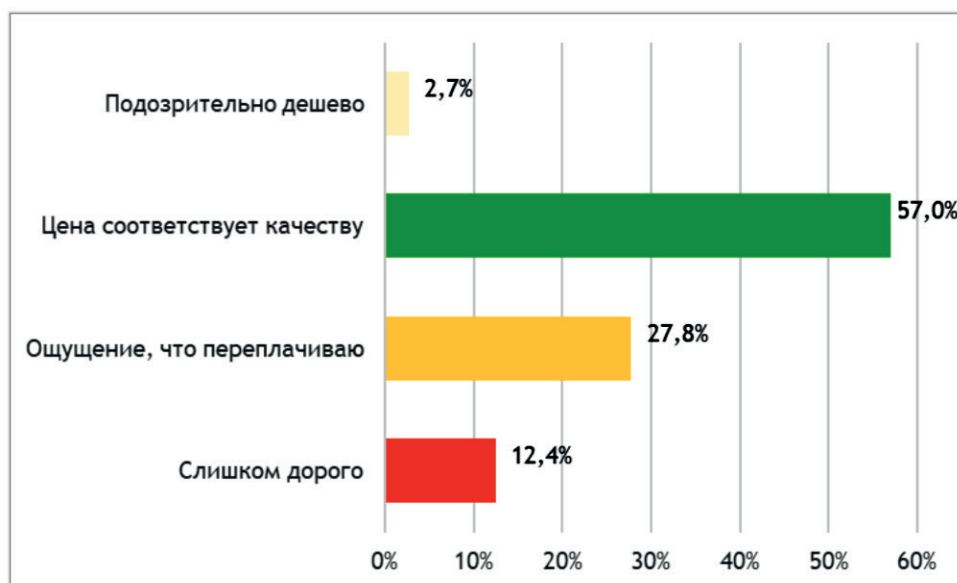

Рис. 8. Распределение ответов респондентов об уровне цен в столовых

Также гостям был задан ключевой полузакрытый вопрос, который предполагал как заранее определенные варианты, сформулированные с учетом мнения ЛПР, так и открытый вариант, ко-

торый респондент мог заполнить по своему усмотрению. Распределение ответов на него приведено на рисунке 9.

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Что еще Вы бы хотели увидеть в столовой?»

27,8% гостей при ответе на вопрос о цене ответили «Ощущение, что переплачиваю».

В заключении приведем ключевые цифры, которые дополнительно иллюстрируют результаты оценки уровня удовлетворенности гостей столовых.

853 гостя отметили, что хотели бы улучшить внешний вид столовых — это одно из важнейших

пожеланий клиентов, которые имеют возможность посещать другие организации общественного питания и видеть разницу. 650 гостей отметили, что хотели бы добавить музыку или телевизоры в столовые. Этот запрос является продолжением тренда на изменение формата столовых на рынке общепита, превращение их в зоны не только для питания, но и отдыха, коммуникации друг с другом.

57% опрошенных считают, что цены в столовых соответствуют качеству. Это значение близко к критическому и требует активных мер по повышению качества блюд с сохранением текущего уровня цен.

Увы, но результаты оценки NPS показали, что данный показатель снизился по сравнению с прошлым периодом измерения. Во многом это связано с кадровым голодом, не 100% укомплектованностью столовых, а также инфляционными процессами, которые вызвали быстрый рост цен на продукты, который не был учтен в контактах с предприятиями. Бизнес в этих условиях вынужден экономить на качестве продуктов, что сказывается на удовлетворенности гостей столовых.

600 гостей (23,8% опрошенных) считают сбор обратной связи в столовых лишним, что говорит о низком уровне клиентской культуры среди опрошенных. В России подобные опросы так и не стали стандартом для сферы питания или оказания услуг.

Индекс CSI составил 84 из 100 возможных, что является высоким показателем. По компании параметры работы столовых в данном контексте получили хорошие оценки.

Выводы и рекомендации по повышению удовлетворенности клиентов столовых:

Удовлетворенность гостей качеством обслуживания в столовых. В последние несколько лет компания сделала значительный рывок вперед в части обслуживания гостей. Потребители, безусловно, отмечают происходящие изменения, но при этом существуют и западания показателей. Важным достижением последних лет можно считать минимизацию или полное удаление «разрывов» / отставаний от конкурентов» по показателю удовлетворенности качеством обслуживания от других организаций общественного питания.

Однако это только означает, что ликвидировано отставание, но конкурентных преимуществ пока не приобретено (без чего невозможно удерживать лидерские позиции). Чтобы двигаться дальше, нужны новые активные улучшения, при этом быстрее и заметнее, чем у других точек питания, в том числе открытых. Если раньше было достаточно небольших улучшений, чтобы удивить потребителей, то теперь это становится все сложнее.

Net Promoter Score. Индекс NPS высокий — это в целом характерная ситуация для крупных компаний; кроме этого, кризисная ситуация также обычно играет «на руку» крупным игрокам. Таким образом, у компании есть «фора» перед другими организациями общепита, а также «ситуация клиента — заложника», однако чтобы удерживать ее, необходимо прикладывать усилия — отражением их эффективности будет рост данного показателя.

По итогам оценки уровня удовлетворенности гостей столовых можно сделать ряд рекомендаций для компании. По списку выявленных проблем сформулированные рекомендации разобьем на три группы в рамках системы «Светофор», в которой «красная зона» предполагает принятие срочных мер для повышения уровня удовлетворенности через обработку всех жалоб клиентов. «Желтая зона» включает в себя проблемы, на которые необходимо обратить внимание. «Зеленая зона» не требует активных действий, пункты в ней означают, что необходимо продолжать стандартные действия.

Красная зона. Провести аудит блюд, технологии их изготовления в соответствии с технологическими картами. Модернизировать процессы для сокращения времени обслуживания клиентов на раздаче для разгрузки очередей, разработка и внедрение новых процессов продаж — мерчендайзинг, управление продажами, управление средним чеком, количеством чеков и т. д., реализация полноценного процесса сбора и обработки обратной связи.

Провести оценку ценообразования в столовых, централизовав закупки продуктов питания и аудит материально-технического оснащения столовых с низкими показателями CSI и NPS.

Там, где ключевой проблемой, по мнению большинства гостей, являются очереди, предусмотреть проект «очередей нет»: разгрузить очереди через установку дополнительных модулей для раздачи, касс самообслуживания, вендинговых аппаратов, холодильников, кондитерских витрин и кофе-пойнтов, трансформацию буфетов в микромаркет-кафе.

Создать открытый ящик для обращений в бумажном и электронном виде. Отработать все жалобы и обращения гостей столовых.

Ввести буфетные зоны в столовых, в которых их нет. Стремиться к созданию современного дизайна и уютной атмосферы в столовых, чтобы у гостей была возможность вкусно поесть в приятной обстановке, пообщаться с коллегами и расслабиться, перезагрузиться во время работы/учебы, провести переговоры или мероприятия. Если это не было предусмотрено — начать использовать полуфабрикаты при условии достижения высокого уровня качества и вкусовых характеристик.

Модернизировать кухни через установку дополнительных холодильников, пароконвектоматов, заменить посуду, подносы, ценники и т. д. на более современные и практичные, разработать новую, удобную и практичную форму для сотрудников (так как в отдельных столовых гости отмечали это в качестве возможной рекомендации).

Желтая зона. Нужно повышать охват опросом максимального количества гостей, привлекать

для этого профильные структурные подразделения заказчика (HR-службу), информировать о проведении опроса с помощью разнообразных источников (социальные сети, СМИ, обращения руководства, официальные письма, баннеры, реклама). В том числе с элементами игрофикации и на конкурсной основе.

Следует повышать качество исследования через оптимальное количество оцениваемых критериев. Анализ зарубежного опыта показывает, что целесообразно проводить не только общий срез удовлетворенности, но и более глубокие опросы, посвященные отдельным аспектам: цене, качеству продуктов, температуре, оформлению помещения, санитарно-техническому обеспечению и др.

Необходимо повышать скорость опроса, он должен происходить оперативно, в реальном времени. Гость, клиент, который хочет оставить обратную связь, должен иметь возможность сделать это немедленно в один клик мобильного приложения либо другого традиционного инструмента. Возможен вариант размещения QR-кодов (для каждой столовой отдельно) с интеграцией формы обратной связи с CRM-системой, например, 1С-Bitrix.

Количественное исследование должно сопровождаться качественным в виде интервью, фокус-групп и др. Необходимо провести фокус-группы с представителями гостей различных сегментов, а также с лицами, принимающими решения, с обсуждением возможностей учета их мнения в планах совершенствования работы столовых.

Внедрить обязательную практику «Гемба» по отношению к руководителям компании и заказчика (по согласованию с ним).

Зеленая зона. Сохранить текущие параметры блюд в столовых с высокими показателями NPS и CSI. Продолжить практику стажировок руководителей столовых, в которых оценка выявила средний показатель NPS и CSI в офисах с высоким показателем. Ротировать руководителей столовых с низкими показателями NPS и CSI. Обучать на постоянной основе сотрудникам лучшим практикам сервиса и обслуживания в столовых. Более активно использовать практику использования «тайно-

го покупателя» по единой методологии, в первую очередь, в столовых с низким уровнем NPS и CSI.

Отдельно отметим, что не рекомендуется включать в перечень ключевых показателей эффективности руководителей столовых значения показателей NPS и CSI по итогам периодических опросов, так как не даст реальных эффектов, но стимулирует средний менеджмент симулировать показатели.

Это далеко не полный перечень рекомендаций, но большинство из них, особенно в желтой зоне, должны стать «гигиеническим минимумом» для руководителей столовых и их сотрудников. Сотрудникам столовых важно помнить: рост NPS и CSI влечет за собой рост бизнеса компании.

Заключение. Постоянная оперативная, фактически в режиме реального времени, оценка показателя CSI клиентов, в нашем случае гостей столовых — это обязательный элемент целой системы исследования их удовлетворенности. Он позволяет «держать руку на пульсе» отношения клиентов к услугам, продуктам, сервису. Питание является одной из базовых потребностей людей, многие из которых значительную часть времени привязаны к определенному пространству трудовой деятельности, внутри которого или рядом они в отведенное время принимают пищу. Этот рутинизированный процесс, который ежедневно повторяется, с одной стороны, снижает удовлетворенность, если не вносить вариативность в меню, сервис, комфорт гостей, с другой — формирует определенное привычное отношение к столовой как к дому, с дружеским отношением с поварами, кассирами, удовлетворением предпочтений, но для этого уровень сервиса должен быть максимален. Именно поэтому необходимо заниматься качеством сервиса, думать об удовлетворении всех предпочтений гостей (при условии, что это не ухудшает рентабельность), постоянно проводить оценку удовлетворенности различными аспектами работы столовой. CSI — это лишь один из инструментов, пока еще базовый, так как для использования продвинутых систем нужен опыт и наработки, в первую очередь, в ИТ-технологиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Попов Н. И., Третьяк О. А. Экономические факторы низкой клиентоориентированности компаний в странах БРИК // Российский журнал менеджмента. 2014. Т. 12. № 1. С. 109–138.
2. Котляров И. Д. Экосистема: новые способы взаимодействия компании с работниками, клиентами и широкой публикой // Вестник НГУЭУ. 2013. № 4. С. 54–66.
3. Третьяк О. А. Отношенческая парадигма современного маркетинга // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 1. С. 41–62.
4. Евсин М. Ю. Оценка удовлетворенности качеством товара (услуги) потребителя — жизненная необходимость // Перспективы науки. 2010. № 11 (13). С. 83–86.

5. Корсунова Н. Н. Возможности применения модели «SERVQUAL», метода «INDSERV», метода «MS», метода «CSI», метода «NPS» в оценке качества инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 418–427. DOI: 10.24412/2304–6139–2021–6–418–427.
6. Смирнов С. А., Лавров В. С. Современные подходы к управлению качеством в сфере услуг // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2008. № 4. С. 136–140.
7. Лаврова А. П. Основные методы оценки удовлетворенности покупателей в современных условиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 5. С. 188–193. DOI: 10.24412/2220–2404–2024–5–15.
8. Волчкова Л. Т., Меньшикова Г. А. Кейс-стади как исследовательская технология оценивания качества обслуживания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 3. С. 178–185.
9. Грязнова Н. Л., Коновалова О. В., Плешкова Н. А. Возможности метода SERVQUAL для анализа сервиса в розничной торговле // Техника и технология пищевых производств. 2020. Т. 50, № 2. С. 343–350. DOI: 10.21603/2074–9414–2020–2–343–350.
10. Круг Э. А. Оценка качества торгового обслуживания клиентов на примере торгового предприятия // Перспективы науки и образования. 2013. № 2 (2). С. 85–94.
11. Омельченко И. Н., Борисова Е. В. Оценка предприятия с точки зрения обслуживания потребителей // Вестник машиностроения. 2007. № 8. С. 65–72.
12. Reichheld F. F. The Ultimate question: driving good profits and true growth. Boston, 2006. 210 p.
13. Сысоева С., Нейман А. Как воспитать лояльность покупателя // Маркетолог. 2004. № 1. С. 34–35.
14. Цысарь А. Лояльность покупателей: основные определения, методы измерения, способы управления // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. 2002. № 5. С. 55–61.
15. Солин А. Л. Как выполнить требования стандартов ИСО к обеспечению удовлетворенности потребителей // Стандарты и качество. 2006. № 4. С. 80–82.
16. Тушавин В. А. Инженерная методика количественной оценки удовлетворенности потребителей // Информационно-управляющие системы. 2011. № 5 (54). С. 91–93.
17. Barbara R. Lewis. Customer Care in Service Organisations // Marketing Intelligence & Planning. 1989. Vol. 7, No. 5. DOI: 10.1108/EUM0000000001045.
18. Созонов Ю. С. Оценка клиентского капитала компании // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2014. № 6. С. 80–96.

REFERENCES

1. Popov N. I., Tretyak O. A. Economic factors of low customer focus of companies in the BRIC countries. *ru ssian Journal of Management*. 2014. Vol. 12. No. 1. Pp. 109–138.
2. Kotlyarov I. D. Ecosystem: new ways of interaction of the company with employees, clients and the general public. *Bulletin of NSUEM*. 2013. No. 4. Pp. 54–66.
3. Tretyak O. A. Relational paradigm of modern marketing. *ru ssian Journal of Management*. 2013. Vol. 11. No. 1. Pp. 41–62.
4. Evsin M. Yu. Assessment of satisfaction with the quality of the consumer's goods (services) is a vital necessity. *Prospects of Science*. 2010. No. 11 (13). Pp. 83–86.
5. Korsunova N. N. Possibilities of applying the “SERVQUAL” model, the “INDSERV” method, the “MS” method, the “CSI” method, the “NPS” method in assessing the quality of innovative banking services for corporate clients. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021. No. 47 (6). Pp. 418–427. DOI: 10.24412/2304–6139–2021–6–418–427.
6. Smirnov S. A., Lavrov V. S. Modern approaches to quality management in the service sector. *Bulletin of St. Petersburg University. Economics*. 2008. No. 4. Pp. 136–140.
7. Lavrova A. P. Basic methods for assessing customer satisfaction in modern conditions. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2024. No. 5. Pp. 188–193. DOI: 10.24412/2220–2404–2024–5–15.
8. Volchkova L. T., Menshikova G. A. Case study as a research technology for assessing service quality. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2014. No. 3. Pp. 178–185.
9. Gryaznova N. L., Konovalova O. V., Pleshkova N. A. Capabilities of the SERVQUAL method for analyzing service in retail trade. *Equipment and technology of food production*. 2020. Vol. 50, No. 2. Pp. 343–350. DOI: 10.21603/2074–9414–2020–2–343–350.

10. Krug E. A. Assessment of the quality of trade customer service using the example of a trading enterprise. *Prospects of Science and Education*. 2013. No. 2 (2). Pp. 85–94.
11. Omelchenko I. N., Borisova E. V. Assessment of the enterprise from the point of view of customer service. *Bulletin of mechanical engineering*. 2007. No. 8. Pp. 65–72.
12. Reichheld F. F. *The Ultimate Question: Driving Good Profits and True Growth*. Boston, 2006. 210 p.
13. Sysoeva S., Neiman A. How to Cultivate Customer Loyalty. *Marketer*. 2004. No. 1. Pp. 34–35.
14. Tsysar A. Customer Loyalty: Basic Definitions, Measurement Methods, Management Techniques. *Marketing and Marketing Research in Russia*. 2002. No. 5. Pp. 55–61.
15. Solin A. L. How to Meet ISO Standards for Customer Satisfaction. *Standards and Quality*. 2006. No. 4. Pp. 80–82.
16. Tushavin V. A. Engineering methodology for quantitative assessment of customer satisfaction. *Information management systems*. 2011. No. 5 (54). Pp. 91–93.
17. Barbara R. Lewis. Customer Care in Service Organisations. *Marketing Intelligence & Planning*. 1989. Vol. 7, No. 5. DOI: 10.1108/EUM0000000001045.
18. Sozonov Yu. S. Assessment of the company's customer capital. *Bulletin of Moscow University. Series 6: Economy*. 2014. No. 6. Pp. 80–96.

Поступила в редакцию: 20.09.2024.

Принята к печати: 04.12.2024.

УДК 338.222
DOI 10.14258/epb202506

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЛИЯНИЯ МЕСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ НА ИМИДЖ ТЕРРИТОРИИ (на материалах Алтайского края и города Барнаула)

Л. А. Капустян, В. Г. Лякишева, А. С. Капустян

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Авторам статьи повезло жить в одном из самых замечательных регионов, входящих в число 89 субъектов Российской Федерации — Алтайском крае. Вместе с тем наш регион зачастую называют кратко одним словом — «Алтай». Однако это название в полной мере относится и к Республике Алтай, встречается на территориях Казахстана, Китая, Монголии, что диктует необходимость подчеркнуть уникальность, местные особенности и черты идентичности именно нашего региона. Поводом для написания статьи стали значимые для Алтайского края и его административного центра — города Барнаула события 2024 г. — 85-летие представительной власти региона и 30-летие представительного органа краевой столицы — Барнаульской городской Думы современного (постсоветского) периода. Целью данного исследования стало продолжение изучения темы взаимосвязи истории и современности в процессе управления территориями регионов и муниципальных образований. Акцентировано внимание на ряде аспектов, оказывающих влияние на формирование имиджа края и города Барнаула, повышение уровня их социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности. На основе анкетирования в динамике проведен сравнительный анализ результатов опросов.

Ключевые слова: Алтайский край, город Барнаул, территория, имидж, исторические и местные традиции, социально-экономическое развитие, инвестиционная привлекательность.

ON SOME ASPECTS OF THE INFLUENCE OF LOCAL FEATURES AND HISTORICAL TRADITIONS ON THE IMAGE OF A TERRITORY (BASED ON THE MATERIALS OF THE ALTAI REGION AND THE CITY OF BARNAUL)

L. A. Kapustyan, V. G. Lyakisheva, A. S. Kapustyan

Altai State University (Barnaul, Russia)

The authors of the article are lucky to live in one of the most remarkable regions included in the 89 subjects of the Russian Federation — Altai Krai. At the same time, our region is often briefly called by one word — «Altai». However, this name fully applies to the Altai Republic, found in the territories of Kazakhstan, China, Mongolia, which dictates the need to emphasize the uniqueness, local characteristics and features of the identity of our region. The reason for writing the article were significant events for the Altai Territory and its administrative center — the city of Barnaul in 2024 — the 85th anniversary of the representative authority of the region and the 30th anniversary of the representative body of the regional capital — the Barnaul City Duma of the modern (post-Soviet) period. The purpose of this study was to continue studying the topic of the relationship between history and modernity in the process of managing the territories of regions and municipalities. Attention is focused on a number of aspects that influence the formation of the image of the region and the city of Barnaul, increasing the level of their socio-economic development and investment attractiveness. Based on the dynamic questionnaire survey, a comparative analysis of the survey results was conducted.

Keywords: Altai region, Barnaul city, territory, image, historical and local traditions, socio-economic development, investment attractiveness.

Необходимость сохранения традиций в деятельности местных органов власти подчеркнута в главе 8 «Местное самоуправление» Конституции Российской Федерации [1]. Данной теме было уделено внимание в Послании Президента России Федеральному Собранию в феврале 2024 г. [2]. В этом документе среди многих важных вопросов был сделан акцент на значимости для суверенитета России сохранения свершений наших предков, объектов национальной идентичности, воплощающих неразрывную связь поколений.

Считаем, что в сложной современной ситуации поднятию имиджа нашего государства еще в большей мере должны содействовать все субъекты Российской Федерации (далее — РФ), в число которых входит Алтайский край. История развития края, отметившего в 2022 г. свое 85-летие, находит отражение во многих источниках, как и при освещении событий 2024 г., связанных с юбилеем краевого представительного органа (сегодня это Алтайское краевое Законодательное Собрание). Значимость уважения традиций и местных особенностей прописана в главном правовом акте региона — Уставе (Основном Законе) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС (в ред. от 30.06.2022 № 53-ЗС). В Уставе городского округа — города Барнаула Алтайского края, принятом решением Барнаульской городской Думы от 28.02.2018 № 71 и действующем в настоящее время в ред. от 26.04.2024 № 320 (с 1995 г. это четвертый по счету устав), в других документах традиционно «красной нитью» проходит мысль о значимости исторического опыта для сферы муниципального управления на современном этапе. Опыт барнаульского городского самоуправления мы неоднократно рассматривали [3], анализировали этапы становления и совершенствования управления городским округом, вопросы его социально-экономического развития, изучали их взаимосвязь с региональным управлением и позиционированием нашего города и края в стране и за ее пределами.

При рассмотрении заявленной темы уделено внимание ряду имиджобразующих факторов, влияющих на восприятие края и города и их продвижение как на внутренней, так и на международной арене. Комплексное изучение вопросов с применением традиционных для региональной экономики методов, в том числе исторического и сравнительного анализа, изучения и обобщения научных и экспертных взглядов, архивных правовых и информационных материалов, метода включенного наблюдения и анкетирования, позволило сделать определенные выводы. Ряд затронутых аспектов освещен как с объективной, так и с субъективной авторской точки зрения. При изучении темы

использованы труды таких ученых, как В. И. Беляев, В. М. Белоусов, С. Н. Бочаров, И. С. Важенина, И. А. Василенко, О. А. Горянинская, Ф. Котлер, Р. Г. Малахов, Вит. В. Мищенко, Вал. В. Мищенко, А. П. Панкрухин, И. В. Ретивых, Ю. Г. Чернышов и других специалистов — исследователей различных областей, включающих рассматриваемые вопросы, как теоретиков, так и практиков. Ряд работ вошел в библиографический список к статье.

Переходя к более предметному исследованию темы, в первую очередь необходимо разобраться во взаимосвязи таких понятий как «имидж» (от англ. *«image»* — образ, отражение и пр.), формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации и иного воздействия, и «бренд» (от англ. *«brand»* — товарный знак и пр.) — термин в маркетинге, символизирующий комплекс информации об объекте, популярная, легкоузнаваемая и юридически защищенная символика какого-либо объекта. В современных трудах встречаются различные определения, но нам импонирует понятие имиджа территории, данное И. С. Важениной: набор убеждений и ощущений, возникающих по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других индивидуальных особенностей [4]. Имидж или бренд территории можно воспринимать как образ, идентифицируемый в сознании основных потребителей и позволяющий отличать территории друг от друга. Реализация данного образа может осуществляться посредством символа (герба), слогана и прочих элементов маркетинга и восприниматься в виде одного из источников создания ценности для населения, а основой его построения является уникальность. По мнению И. А. Василенко, огромное влияние на имидж России оказывает ее географическое пространство, поэтому так важен для страны процесс создания региональных брендов [5, с. 91]. Алтайский исследователь Ю. Г. Чернышов отмечает, что культура не передается «сама по себе», поэтому для продвижения в позитивном направлении отдельных регионов и всей страны необходимо сохранять и развивать накопленное культурное наследие [6]. Специалисты-маркетологи, например, А. П. Панкрухин, подчеркивают значимость территории как своего рода специфического товара с его конкурентными преимуществами — для жизни, бизнеса, краткосрочного пребывания и пр. Это могут быть благоприятные климатические условия, богатые природные ресурсы, развитая промышленность, экономическая привлекательность богатое культурно-историческое наследие, выдающиеся личности и т. д. [7]. На позиционирование территории оказывают влияние инвестиционный

климат, финансовая стабильность, участие территориальной деловой элиты в общественно значимых акциях, благотворительность, спонсорство; интеллектуальный и научный потенциал региона; СМИ как инструмент создания, изменения имиджа территории в сознании читателей, зрителей и т. п. Повторяя тезис о том, что имидж региона зависит от множества факторов социально-экономического, демографического, политического и иного характера, считаем целесообразным выявить мнение населения по затронутым нами аспектам обсуждаемой темы. С этой целью была составлена анкета и в 2018 г. начат опрос для проверки наших взглядов, совпадающих (или нет) с мнением других людей [8, 9]. В ходе более углубленного изучения

темы в 2022–2023 гг. работа в данном направлении была продолжена и проведен очередной опрос, что позволило в динамике проанализировать ответы на вопросы, отражающие взгляды еще 410 новых респондентов на восприятие нашего региона «глазами населения».

В таблицах 1–4 обобщены результаты анкетирования, представленные нами в материалах Алтайской школы политических исследований на тему «Роль историко-культурного наследия в формировании имиджей регионов». В их подготовке мы приняли участие в ходе анализа ряда сравнительных характеристик имиджей и историко-культурного наследия «двух Алтаев» (Алтайский край и Республика Алтай) [10, с. 246–256].

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «С какой территорией Вы связываете слово «Алтай»?»

№ п/п	Варианты ответов	Результаты ответов 2018–2019 гг.		Результаты ответов 2020–2023 гг.	
		чел.	%	чел.	%
1	Республика Алтай	27	6,6	20	4,9
2	Алтайский край и Республика Алтай	245	59,7	264	64,3
3	Сложное территориальное образование, расположенное на территории Российской Федерации, Казахстана, Монголии и Китая	24	5,9	4	1,0
4	Алтайский край	100	24,4	116	28,3
5	Затрудняюсь ответить	14	3,4	6	1,5
6	Всего:	410	100	410	100

Из показателей таблицы 1 следует, что в результате опросов, проведенных в ходе указанного периода, взгляды большинства респондентов по-прежнему отражают взаимосвязь территорий двух сибирских регионов, официальное название которых включает слово «Алтай» [10, с. 250].

Остается актуальным наше предположение о том, почему в большинстве ответов отмечается пункт 2 о восприятии Алтайского края и Республики Алтай как единой территории. На это могут

влиять как историческое прошлое, когда до 1991 г. эти регионы официально были одним субъектом РСФСР, так и периодически возникающие дискуссии об их возможном повторном объединении. Также это может быть объяснимо и тем, что по многим признакам два соседних региона позиционируются как единая туристско-рекреационная зона, особенно в восприятии отдыхающих и путешественников.

Варианты ответов по оценке имиджа Алтайского края представлены в таблице 2 [10, с. 250].

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете имидж Алтайского края?»

№ п/п	Варианты ответов	Результаты ответов 2018–2019 гг.		Результаты ответов 2020–2023 гг.	
		чел.	%	чел.	%
1	Позитивный	77	18,8	64	15,6
2	Скорее позитивный, чем негативный	216	52,7	277	67,6
3	Скорее негативный, чем позитивный	62	15,1	51	12,4
4	Негативный	8	2,0	4	1,0
5	Затрудняюсь ответить	47	11,4	14	3,4
6	Всего:	410	100	410	100

Мы видим, что почти на 12 процентных пунктов отмечен суммарный рост ответов респондентов, склонных к тому, что имидж нашего края можно считать позитивным (скорее позитивным) (см. пп. 1–2).

Напомним, что рассматривая тему создания и продвижения региональных брендов [9], мы уже приводили экспертную точку зрения специалистов на бренд региона, как на получившую официальный статус и общественное признание совокупность его уникальных характеристик [11], и мнение о влиянии процесса брендинга на ряд целевых показателей уровня развития,

укрепление позиций региона — конкурентоспособность, расширение деловых контактов, развитие въездного, оздоровительного и сельского туризма [4]. Анализ ответов, приведенных ниже в таблице 3 [10, с. 250], показал, что в ассоциативном ряду восприятия Алтайского края возросло число респондентов, отметивших его богатейшее культурно-историческое наследие и рост туристического потенциала. При этом благодатные возможности для развития в крае туристско-рекреационного и бальнеологического потенциала могут быть отдельной сферой исследования.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие ассоциации возникают у Вас при упоминании Алтайского края?»

№ п/п	Варианты ответов	Результаты ответов 2018–2019 гг.		Результаты ответов 2020–2023 гг.	
		ед.	%	ед.	%
1	Богатое культурно-историческое наследие	31	6,2	37	8,5
2	Сельскохозяйственный регион	230	46,4	202	46,6
3	Уникальный природный комплекс (горы, пещеры, озера)	120	24,2	125	28,8
4	Туристический регион	42	8,5	63	14,5
5	Другие варианты ответов	73	14,7	7	1,6
6	Всего вариантов ответов	496	100	434	100

Всемирно известный маркетолог Ф. Котлер в своих трудах акцентирует внимание на важной роли в осуществлении стратегического планирования совместной деятельности жителей, бизнес-сообществ и органов управления территорией [12]. Также заметим, что алтайские эксперты в сфере

регионального маркетинга обращают внимание на значимость для привлечения инвесторов формирования новых проектов и программных документов, в том числе по продвижению культурно-исторического потенциала [13]. В подтверждение этих доводов приведем данные таблицы 4 [10, с. 251].

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, оказывает наибольшее влияние на формирование благоприятного имиджа Алтайского края, города Барнаула?»

№ п/п	Варианты ответов	Результаты ответов 2018–2019 гг.		Результаты ответов 2020–2023 гг.	
		чел.	%	чел.	%
1	Действия представителей органов государственной и муниципальной власти	41	10,0	51	12,4
2	Социально-экономическая ситуация в регионе/муниципальном образовании	74	18,0	107	26,1
3	Развитие инфраструктуры (ЖКХ, транспорт, связь и пр.)	41	10,0	62	15,1
4	Проведение крупных спортивных и социально-культурных мероприятий	25	6,0	44	10,7
5	Развитие туризма	90	22,0	101	24,7
6	Иное	20	5,0	6	1,5
7	Несколько вариантов	119	29,0	39	9,5
8	Всего	410	100	410	100

Результаты подтверждают приведенные взгляды на зависимость имиджа территорий от показателей их социально-экономического состояния,

в том числе от развития инфраструктуры, туристической отрасли, организации крупных спортивных и иных событийных мероприятий. Среди них могут

быть выставки, ярмарки, тематические парки, дни, декады, месячники культуры и искусства, экскурсии по объектам и памятникам историко-культурного наследия и др. В качестве вариантов ответов называются иные коммуникационные мероприятия, демонстрирующие открытость территории и ее конкурентные преимущества. Рост числа ответов, где отмечено влияние на благоприятный имидж региона действий представителей органов власти, соответствует как мнению ряда специалистов-управленцев [5, с. 210; 14, с. 71], так и точке зрения практиков-муниципалов [15].

Экспертами-историками АлтГУ на основе опросов, проведенных в Алтайском крае и Республике Алтай в 2023 г., была сформирована база данных по 10 разделам, включающая наиболее популярные ответы, в том числе о знаковых фигурах регионов, символических событиях, историко-культурных памятниках и пр. [10, с. 300–475]. В приведенных в базе ответах с именами общественно-политических деятелей в качестве знаковых фигур территории в Алтайском крае были названы В. Н. Баварин, В. А. Рыжков, А. А. Суриков, В. П. Томенко. В разделах, касающихся деятелей науки и техники, искусства и других сфер, наиболее популярны имена В. М. Золотухина, М. С. Евдокимова, М. Т. Калашникова, Р. И. Рождественского, Г. С. Титова, В. М. Шукшина [10, с. 300–346]. В ответах наших респондентов эти знаковые для края персоны также упоминаются наиболее часто.

Следует отметить, что результаты нашего анкетирования, продолженного в период с января по сентябрь 2024 г., в котором традиционно приняли участие представители целевой аудитории: будущие управленцы — студенты АлтГУ, АФ РАНХиГС, а также Алтайского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (всего 110 респондентов), практически совпадают с ранее полученными результатами опросов. Мы не претендуем на репрезентативность выборки и используем данный подход в качестве апробации метода исследования, но полученные данные представляют определенный интерес для продолжения изучения выбранной темы.

В развитие мысли о влиянии представителей власти (как лидеров общественного мнения) на имидж территории и значимости сохранения традиций нашего региона, связи прошлого и настоящего кратко затронем некоторые факты из истории края и его столицы. Первый представительный орган края — Алтайский краевой Совет депутатов трудящихся был избран в декабре 1939 г. в ходе выборов, прошедших по 100 избирательным округам, а с сентября 2021 г. функционирует Алтайское краевое Законодательное Собрание (АКЗС) VIII созыва в составе 68 депутатов. Выборы в Барнаулскую городскую Думу (БГД) I постсоветского со-

зыва прошли 30 лет назад — в марте-апреле 1994 г. по 11 округам, а в сентябре 2022 г. начали свою работу 40 депутатов VIII созыва БГД. Как отмечает председатель АКЗС А. А. Романенко, сейчас в крае работает около 7 тыс. депутатов различных уровней, понимающих ответственность, возложенную на них как избирателями, так и их предшественниками. В контексте темы о лидерстве во власти мы разделяем взгляд В. Б. Зотова, который при анализе шагов к успеху карьеры руководителя приводит цитату М. Д. Наими, ливанского философа, автора общественно-политических статей о том, что как бы ни была богата натура человека, чтобы стать совершенной, ей необходимо использовать опыт других. Основываясь на богатом практическом опыте, топ-управленец считает, что изучение опыта «других» значительно повышает эффективность в любом виде деятельности, особенно в управлении [16]. Полагаем, что под «опытом других» можно подразумевать не только конкретных людей, но и исторический опыт целых поколений. Так, в книге председателя БГД IV созыва, краеведа С. В. Краснова о Почетных гражданах Барнаула повествуется о людях, внесших значительный вклад в развитие города и края [17]. Одним из них был В. Н. Баварин, глава городского самоуправления 1994–2003 гг., всегда подчеркивавший необходимость воспитания в каждом жителе чувства патриотизма и любви к городу и его историческому прошлому, к людям, сумевшим сделать его самобытным, ярким и неповторимым. Такие подходы, озвученные главой Барнаула еще в 1999 г. и применяемые на деле, отлично вписываются в контекст темы современного управления имиджем города.

Не вызывает сомнения, что имидж региона зависит от имиджа входящих в него муниципальных образований. Как правило, восприятие определенной территориальной принадлежности связано со страной, регионом и только потом — с конкретным местом проживания, в данном случае — с городом. Вместе с тем в современных условиях, по мнению экспертов, город сам может быть брендом, его репутационная привлекательность часто становится важным фактором долгосрочных нематериальных конкурентных преимуществ, а его позиционирование определяет его идентичность. Во многих городах, обладающих туристическими достопримечательностями, при выделении их самобытности акцент делается на объекты историко-культурного наследия, как потенциале инвестиционной привлекательности территории. Интересен экспертный взгляд, что при смещении центра экономики на восток, сибирские города становятся предпочтительнее европейских для бизнеса [5, с. 130].

Алтайский край много лет занимает 4-е место в Российской Федерации по количеству муници-

пальных образований (694 из 17747), а его столица — город Барнаул с численностью населения порядка 700 тыс. чел. входит в число 579 городских округов России.

Рассматривая ранее тему формирования имиджа Барнаула, мы отмечали, что важнейшей составляющей этого процесса является история, поэтому нельзя отрывать от истоков и корней городского округа, чтобы не потерять его индивидуальность [8]. Важно, что историческая справка традиционно отражается в «мини-конституции» города. Устав Барнаула определяет полномочия муниципальных органов по решению вопросов местного значения и основные направления развития городского хозяйства. В настоящее время практически все регионы и города принимают стратегии своего развития, включающие разделы, направленные на формирование имиджа, инвестиционную привлекательность, привлечение дополнительных финансовых ресурсов, рост конкурентоспособности и межрегионального влияния. В нашем регионе в сентябре 2021 г. была утверждена Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. В Барнауле опыт разработки программ и планов социально-экономического развития города берет отсчет с советского периода 80–90-х гг. XX в., а на 01.07.2024 здесь действует 25 городских программ, в их числе Стратегия социально-экономического развития города Барнаула до 2025 года. Объем данной статьи не позволяет подробно остановиться на ряде проблем в реализации принятых программ, но считаем нужным отметить, что содержание как архивных, так и недавно принятых органами власти правовых и деловых актов подтверждает мысль французского философа Мишеля Фуко о том, что «все, что вы делали, найдет отражение в документе и рано или поздно станет известно потомкам» [18]. Полагаем, что об этом нужно помнить всем причастным к принятию решений, особенно в сфере управления, тем более что в настоящее время деятельность органов власти и всего местного сообщества должна быть направлена на решение задач, обозначенных в президентском Указе от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Для обеспечения конкурентоспособности территории, на взгляд И. В. Ретивых, уже приводимый нами ранее [10, с. 252], город необходимо развивать с учетом трендов общественной жизни, при этом следует обращать внимание не только на такие культурные ценности, как музеи, театры и пр., но и на взаимодействие жителей в управленческом процессе [19]. В качестве примера можно привести совместную деятельность власти и населения по реализации инициативных проектов,

способствующих повышению привлекательности места проживания [20]. Повторим, что значительно расширяет круг участников процесса управления своей территорией его информационная открытость с использованием инструментов связей с представителями местного сообщества. Проводя опрос респондентов по теме имиджа и брендовых концепций Алтайского края и города Барнаула, мы убедились в их заинтересованности в развитии своей территории. Но если вопрос об известных брендах Алтайского края как совокупности уникальных, своеобразных и оригинальных характеристик, получивших официальный статус и общественное признание, не вызывал затруднений у почти половины опрошенных, как и имена наших прославленных земляков, называемые практически во всех анкетах (от 2 до 10 фамилий), то на аналогичный вопрос по Барнаулу лишь каждый третий респондент сделал попытку ответить на него утвердительно. При этом заметим, что многие участники опроса проживают в городе и обладают определенными знаниями о системе управления, поэтому думаем, что для убедительности стоит обратить внимание на ряд затрагивающих тему внутреннего имиджа Барнаула и создания брендов города и края публикаций, в том числе включенных в библиографический список [8, 9, 10, 19]. Тема необходимости создания бренда Барнаула периодически затихает, а затем вновь поднимается и освещается в СМИ, как это было в марте 2023 г. в ходе освещенной информагентством «Толк» дискуссии главы города с экспертами из разных сфер. Затем вновь вопрос был затронут в январе 2024 г., когда на встрече, организованной по инициативе руководства Издательского дома «Алтапресс», урбанисты П. Анисифоров и М. Шмидт дали комментарии по оценке потенциала алтайских городов.

Считаем, что современная политика как отдельного города, так и всего региона в ходе их социально-экономического развития и в рамках стратегического планирования должна быть направлена не только на разработку имиджевых программ и брендов, но и на их профессиональные презентации на различных мероприятиях при активном информационном сопровождении. В первую очередь необходимо использовать СМИ как инструмент создания, изменения имиджа территории в сознании читателей, зрителей и т. п. На это должны быть направлены официальные сайты и различные информационные порталы государственных и муниципальных структур, выпускаемые ими буклеты, видеоролики и пр., ведь только тогда можно говорить о деловой активности и заинтересованности органов власти в привлечении внимания к своей территории, продвижении и реализации ее экономического потенциала. Тем более что образ вла-

сти, модель ее взаимодействия с населением также влияют на имидж территории, что мы неоднократно подчеркивали, в том числе проводя аналогию влияния знаковых персон и знаменитых личностей, как, например, выделяемой экспертами в качестве символа Алтайского края фигуры В. М. Шукшина [21] с лидерскими качествами главы городского самоуправления В. Н. Баварина для Барнаула [15].

История, традиции и различные показатели развития Алтайского края и его столицы представлены во многих летописях, архивных и современных материалах. Полагаем, что своеобразным «кладом» информации для системного анализа темы может послужить книга нашего земляка М. П. Щетинина «О людях и во благо людей», где эпиграфом к главе «Мой край — Алтай» им выбраны слова русского государственного и общественного деятеля М. М. Сперанского о нашем регионе: «Край сей сама природа предназначила к сильному населению и к самым богатым произведениям земледелия, торговли и промышленности» [22, с. 84]. Опыт, накопленный за более 25-летний период пребывания на муниципальной и государственной службе, в том числе на посту вице-губернатора Алтайского края и сенатора, позволил М. П. Щетинину осветить актуальные вопросы социально-экономического развития региона, выразить свой авторский и профессиональный взгляд на крупные инвестиционные проекты и отметить ряд моментов, характеризующих этапы реформирования России [22], что дает повод к осмыслению данных материалов.

Реальное отражение уровня регионального развития является эффективным маркетинговым инструментом преобразований, повышения статуса и престижности территории, ее инвестиционной привлекательности. При этом одним из ведущих инструментов становятся коммуникационные мероприятия, демонстрирующие открытость территории и ее конкурентные преимущества. В одном из определений имиджа территории отмечается влияние совокупности как рациональных, так и эмоциональных представлений, а также собственного опыта на восприятие образа территории, с чем нельзя не согласиться, приведя конкретный пример. Весной 2024 г., побывав на открывшейся в ноябре 2023 г. в Москве Международной выставке-форуме «Россия», авторы посетили экспозицию Алтайского края. Когда мы поделились впечатлениями с земляками, в том числе с участвующими в организации презентации нашего региона, оказалось, что оценки в восприятии названной площадки в различные временные периоды и разными посетителями отличались. На это влияло как тематическое оформление демонстрационных стендов, наличие (отсутствие) наглядных и информацион-

ных материалов (буклетов, газет, видеороликов и пр.), так и отношение к посетителям дежуривших консультантов — были ли это представители нашего края, заинтересованные в его продвижении (ответственные лица, волонтеры и др.), или просто назначенные люди. Свой субъективный взгляд на это мы неоднократно высказывали [10, с. 255], но еще раз акцентируем внимание на фразе Ф. Котлера, что «каждому месту нужно сочинить историю про себя и последовательно и талантливо ее рассказывать» [12]. Ведь от всех членов местного сообщества, их взглядов и действий (в том числе рассказов) зависит, будет ли регион (город, район, село) точкой притяжения туристов, инвесторов, возможным местом притяжения рабочей силы и новоселов. Каждый из нас самостоятельно выбирает оптимальный вариант презентации какой-либо территории, а ярким примером может служить гражданская позиция в отношении к своей малой Родине композитора О. Иванова, назвавшего Алтай «лучшим местом на земле». В подтверждение этого была написана одна из его первых песен «Мой край», где в исполнении еще одного нашего знаменитого земляка М. Евдокимова звучат слова: «Мой край для меня — это Родина, а Родина — это Алтай!».

В июле 2024 г. в выступлении Президента страны на закрытии выставки «Россия» на ВДНХ было отмечено, что «нам есть что показать и есть чем гордиться». Этому должно способствовать создание Национального центра «Россия» и открытие его филиалов в регионах [23]. Еще раз выразим уверенность в том, что ценность организации и работы в условиях сложной международной обстановки подобных выставочных центров, иных демонстрационных и просветительских площадок, способствующих укреплению и продвижению имиджа страны и ее субъектов, их прогрессивному социально-экономическому развитию еще больше возрастает.

Рассматривая ранее тему продвижения алтайской продукции, мы коснулись вопросов участия региона в различных выставочных мероприятиях, отметили особенности реализации концепции единого регионального бренда «Алтайский край. Все настоящее» [9]. Примерами развития этой сферы могут служить: организация в августе 2024 г. традиционного гастрономического фестиваля «Алтайские бренды» в парке «Изумрудный»; различные презентационные мероприятия на День города в Барнауле; конкурс «Лучший алтайский товар», а затем участие представителей региона в конкурсе «100 лучших товаров России», международный туристский форум «Visit Altai» и множество других событий, подтверждающих, что Алтай — это место силы!

Подводя итог, обратим внимание на то, что многоаспектность темы диктует необходимость продолжения ее исследования, а в заключение в качестве подтверждения ряда из затронутых в статье доводов приведем еще один актуальный пример. Заслуживает внимания и является поводом для осмысления ситуации прошедшая в Барнауле 14 мая 2024 г. по инициативе Общественной палаты Алтайского края конференция «Пространственное развитие территории. Устойчивость. Комфортная городская среда. Окно возможностей». Представители региональной и местной власти, приглашенные международные эксперты и заинтересованные лица на примере Барнаула разбирали перспективы развития территорий. Выступая на конференции, Губернатор Алтайского края В. П. Томенко озвучил предложение о появлении в Барнауле современного мастер-плана пространственного развития, а глава города В. Г. Франк отметил, что столица нашего региона должна стать одним из наиболее комфортных городов Сибири. В настоящее время Правительством Алтайского

края проведена работа по включению Барнаула, Бийска и Рубцовска в число 200 крупных и малых российских городов, для которых будут разработаны мастер-планы социально-экономического развития в рамках масштабного проекта, входящего в стратегию пространственного развития страны.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что наше «настоящее» — это своеобразный «ключ» как к прошлому, так и к будущему. Поэтому успешному процессу формирования современного привлекательного имиджа территории и продвижения ее брендов определенным образом способствует множество факторов, в их числе сохранение исторических и местных традиций в ходе совместной деятельности органов власти и активных членов гражданского общества. От этого, по мнению экспертов, несмотря на ряд имеющихся в данный момент неопределенностей, зависят перспективы создания комфортной среды для жизнедеятельности населения и эффективного социально-экономического развития более 17 тыс. муниципальных образований страны, ее 89 регионов и России в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 28 февраля 2024. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 10.07.2024).
3. Краснов С. В., Лякишева В. Г. Барнаульское городское самоуправление: некоторые историографические аспекты 140-летнего пути // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2 (94). С. 183–187. DOI:10.14258/izvasu (2017) 2–31.
4. Важенина И. С. О сущности бренда территории // Экономика региона. 2017. № 3. С. 18–23.
5. Имидж России: концепция национального и территориального брендинга / И. А. Василенко, Е. В. Василенко, В. Н. Ляпоров, А. Н. Люлько; под ред. И. А. Василенко. М., 2012. 222 с.
6. Чернышов Ю. Г. Историко-культурное наследие и формирование имиджа региона (к итогам дискуссии) // Дневник Алтайской школы политических исследований № 39. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Историко-культурное наследие и формирование имиджа региона): сборник научных статей / под ред. Ю. Г. Чернышова. Барнаул, 2023. С. 11.
7. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. СПб., 2006. 416 с.
8. Краснов С. В., Лякишева В. Г., Добрынина И. Ю. Формирование имиджа городского округа — г. Барнаула Алтайского края: теория и практика, история и современность // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. 2018. № 16. С. 9–20.
9. Мищенко Вал. В., Лякишева В. Г., Добрынина И. Ю. Создание и продвижение региональных брендов и торговых марок местной продукции как важный фактор формирования позитивного имиджа Алтайского края // Экономика Профессия Бизнес. 2019. № 3. С. 69–74. DOI: 10.14258/epb201937.
10. Роль историко-культурного наследия в формировании имиджей регионов: коллективная монография / под ред. Ю. Г. Чернышова. Барнаул, 2024. 500 с.
11. Белоусов В. М., Губнелова Н. З. Бренд региона как аспект его экономической идентичности // Крымский научный вестник. 2016. № 6 (12). С. 50–64.
12. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. М., 2007. 656 с.
13. Беляев В. И., Бочаров С. Н., Горяннинская О. А., Малахов Р. Г. Маркетинг территорий: методология и методы обоснования стратегических решений развития регионов: монография. Барнаул, 2015. 244 с.

14. Зотов В. Б. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении: сборник научных статей. М., 2021. С. 71.
15. Краснов С. В., Лякишева В. Г. О вкладе В. Н. Баварина в развитие Барнаульского городского округа и его роли в совершенствовании городского самоуправления // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 3 (131). С. 23–27. DOI: 10.14258/izvasu (2023) 3–03.
16. Зотов В. Б. Советы министра: как достичь успехов в карьере (из опыта работы). М., 2023. С. 5.
17. Краснов С. В. Почетные граждане города Барнаула. 1900–2021. Барнаул, 2022. 196 с.
18. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с франц. Б. М. Скуратова под общ. ред. В. П. Большакова. М., 2006. 320 с.
19. Ретивых И. В. Глобальные тренды и их влияние на развитие городов // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. 2020. № 18. С. 28–30.
20. Лякишева В. Г., Мищенко Вит. В., Кириллов А. А., Чухно А. В. Совершенствование процесса инициативного бюджетирования как реального инструмента регионального социально-экономического развития // Экономика Профессия Бизнес. 2024. № 3. С. 55–63. DOI: 10.14258/epb202438.
21. Синенко Е. А., Чернышов Ю. Г. Использование образа В. М. Шукшина в имиджформирующей политике Алтайского края (1976–2021 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2022. № 5 (127). С. 38–45. DOI: 10.14258/izvasu (2022) 5–06.
22. Щетинин М. П. О людях и во благо людей. М., 2024. 380 с.
23. Владимир Путин приехал на закрытие выставки «Россия». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/07/08/1048686-putin-priehal> (дата обращения: 17.07.2024).

REFERENCES

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved in the course of nationwide voting on 01.07.2020). Collection of Legislation of the Russian Federation. 01.07.2020. No. 31. Art. 4398.
2. President's Address to the Federal Assembly on February 28, 2024. Official website of the President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (date of access: 10.07.2024).
3. Krasnov S. V., Lyakisheva V. G. Barnaul city self-government: some historiographical aspects of the 140-year journey. Izvestia Altai State University. 2017. No. 2 (94). Pp. 183–187. DOI:10.14258/izvasu 2–31.
4. Vazhenina I. S. On the essence of the brand territory. Economy of the region. 2011. No 3. Pp. 18–23.
5. Image of Russia: the concept of national and territorial branding / I. A. Vasilenko, E. V. Vasilenko, V. N. Liaporov, A. N. Lyulko; ed. by I. A. Vasilenko. Moscow, 2012. 222 p.
6. Chernyshov Y. G. Historical and cultural heritage and the formation of the image of the region (to the results of the discussion). Diary of the Altai School of Political Studies No. 39. Modern Russia and the world: alternatives of development (Historical and cultural heritage and the formation of the image of the region): collection of scientific articles / edited by Y. G. Chernyshov. Barnaul, 2023. P. 11.
7. Pankrukhin A. P. Territory Marketing. St. Petersburg, 2006. 416 p.
8. Krasnov S. V. Lyakisheva V. G., Dobrynina I. Yu. Formation of the image of the urban district — Barnaul of the Altai territory: theory and practice, history and present time. Altai Bulletin of the State and Municipal Service. 2018. No. 16. Pp. 9–20.
9. Mishchenko Val. V., Lyakisheva V. G., Dobrynina I. Yu. Creation and promotion of regional brands and trademarks of local products as an important factor in creating a positive image of the Altai Territory. Economics Profession Business. 2019. No. 3. Pp. 69–74. DOI: 10.14258/epb201937.
10. The role of historical and cultural heritage in shaping the images of regions: collective monograph / edited by Y. G. Chernyshov. Barnaul, 2024. 500 p.
11. Belousov V. M., Gubnelova N. Z. Brand of the region as an aspect of its economic identity. Crimean scientific herald. 2016. No. 6 (12). Pp. 50–64.
12. Kotler F. Fundamentals of marketing. Short course. Moscow, 2007. 656 p.
13. Belyaev V. I., Bocharov S. N., Goryaninskaya O. A., Malakhov R. G. Territory marketing: methodology and methods for substantiating strategic decisions for regional development: a monograph. Barnaul, 2015. 244 p.
14. Zotov V. B. Information technologies in state and municipal management: collection of scientific articles. Moscow, 2021. P. 71.

15. Krasnov S. V., Lyakisheva V. G. On the contribution of V. N. Bavarin in the development of Barnaul urban district and his role in improving urban self-government. *Izvestia Altai State University*. 2023. No. 3 (131). Pp. 23–27. DOI: 10.14258/izvasu 3–03.
16. Zotov V. B. *Minister's Tips: How to Achieve Success in Career (from Work Experience)*. Moscow, 2023. P. 5.
17. Krasnov S. V. *Honorable citizens of Barnaul. 1900–2021*. Barnaul, 2022. 196 p.
18. Foucault Michel *Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews* / trans. from French Skuratov B. M., general editor. Bolshakova V. P. Moscow, 2006. 320 p.
19. Retivykh I. V. Global trends and their impact on urban development. *Altai Vestnik of State and Municipal Service*. 2020. No. 18. Pp. 28–30.
20. Lyakisheva V. G., Mishchenko Vit. V., Kirillov A. A., Chukhno A. V. Improving the process of participatory budgeting as a real instrument of regional socio-economic development. *Economics Profession Business*. 2024. No. 3. Pp. 55–63. DOI: 10.14258/epb202438.
21. Sinenko E. A., Chernyshov Y. G. Using the image of V. M. Shukshin in the image-forming policy of Altai Krai (1976–2021). *Izvestiya Altai State University*. 2022. No. 5 (127). Pp. 38–45. DOI: 10.14258/izvasu 5–06.
22. Shchetinin M. P. *About people and for the benefit of people*. Moscow, 2024. 380 p.
23. Vladimir Putin arrived for the closing of the exhibition “Russia”. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/07/08/1048686-putin-priehal> (date of access: 17.07.2024).

Поступила в редакцию: 24.09.2024.

Принята к печати: 23.12.2024.

УДК 330.35:63

DOI 10.14258/epb202507

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

И. Ш. Мадышев

Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана (Казань, Россия)

В современных условиях обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства играет ключевую роль в социально-экономическом развитии и обеспечении продовольственной безопасности России. Санкции и ограничения недружественных стран создают неблагоприятные вызовы для агропродовольственного комплекса. Статья посвящена анализу современного состояния аграрного сектора экономики, влияния санкций на его устойчивое развитие, на экспорт продукции российского АПК и определению основных направлений дальнейшего развития, предусматривающих достижения продовольственной безопасности страны. В ней рассматриваются предпосылки и условия, определяющие перспективы развития субъектов аграрного бизнеса и продовольственного обеспечения населения, приводятся результаты анализа современного состояния производства и уровня самообеспеченности населения продовольственными товарами, обозначены системные проблемы, сдерживающие устойчивое развитие аграрного сектора, выявлены негативные последствия санкционного давления, ограничивающие экспорт различных видов продовольствия и затрудняющие торговые операции, предлагается комплекс мер, направленный на преодоление сложившейся ситуации путем диверсификации экспорта, модернизации предприятий АПК, развития отечественных инновационных технологий и укрепления позиций на внутреннем рынке.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, продовольственная безопасность, устойчивое развитие, структурные изменения, экспорт, импорт, санкции.

SOME ASPECTS OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF THE ECONOMY

I. Sh. Madyshev

N. E. Bauman Kazan State Academy of Veterinary Medicine (Kazan, Russia)

In modern conditions, ensuring sustainable development of agriculture plays a key role in socio-economic development and food security of Russia. Sanctions and restrictions of unfriendly countries create unfavorable challenges for the agro-food complex. The article is devoted to the analysis of the current state of the agrarian sector of the economy, the impact of sanctions on its sustainable development, on the export of products of the Russian agro-industrial complex and the definition of the main directions of further development, providing for the achievement of food security of the country. It considers the prerequisites and conditions that determine the prospects of development of agrarian business entities and food provision of the population, provides the results of the analysis of the current state of production and the level of self-sufficiency of the population in food products, identifies systemic problems that hinder the sustainable development of the agrarian sector, reveals the negative effects of sanctions pressure, limiting the export of various types of food and hindering trade operations, proposes a set of measures.

Keywords: agri-food complex, food security, sustainable development, structural change, exports, imports, sanctions.

Введение. Обеспечение устойчивого развития отраслей экономики в современных условиях является главной задачей для Российской Федерации. Несмотря на важность и ак-

туальность данной проблемы, за последнее время страна пока не демонстрирует значительного прогресса в повышении темпов решения социально-экономических задач и развития общества в целом.

В разрезе данной темы сельское хозяйство играет ключевую роль в социально-экономическом развитии России. С одной стороны, уровень аграрного производства обеспечивает продовольственную безопасность страны и повышает ее авторитет на мировой арене, а с другой — является основой для сохранения социально-политической стабильности России и развития сельских территорий. Сложившиеся за последние десять лет темпы развития сельского хозяйства со значением 1,53% не гарантируют полного обеспечения продовольственной безопасности страны по всем видам, увеличить занятость, повысить уровень доходов и качества жизни сельского населения [1, 2]. В связи с этим исследование достигнутого уровня развития аграрного сектора, анализ современных аспектов устойчивого развития и разработка стратегических направлений обеспечения устойчивости АПК в условиях внешних ограничений является весьма актуальным.

Цель исследования — выявить современные аспекты устойчивости аграрного сектора экономики, определить системные проблемы функционирования сельского хозяйства, разработать комплекс мер по обеспечению его устойчивого развития в условиях внешнеэкономического санкционного давления.

Методы исследования. Исследование направлено на анализ современных аспектов обеспечения устойчивости аграрного сектора с использованием абстрактно-логического, экономико-статистического, монографического методов, а также методов системного подхода, ситуационного и структурного анализа. Исследование опирается на научные публикации ведущих российских и зарубежных авторов, посвященные проблемам устойчивого развития сельского хозяйства и влияния на данный процесс санкций недружественных государств.

Результаты и обсуждение. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20, отмечает, что «цель продовольственной безопасности — гарантировать удовлетворение потребности населения в продовольствии в основном за счет отечественных продуктов питания на уровне, достаточном для его нормальной жизнедеятельности» [3]. Необходимо отметить, что санкции, объявленные России со стороны недружественных стран, ограничивающие поставки материально-технических ресурсов, наложили свой отпечаток на процесс устойчивого развития сельского хозяйства. Основными вызовами, повлиявшими на стабильное функционирование аграрного сектора, стали ограничение доступа к сложившимся западноевропейским рынкам

(Германия, Финляндия, Польша, Италия, Испания, Франция и др.) и антисанкции по запрету экспорта продовольствия в недружественные страны, вынуждающие российских сельхозпроизводителей искать новые рынки сбыта для своей продукции, вкладывая в это направление дополнительные инвестиции и усилия [4, 5]. Тем не менее российский агропродовольственный комплекс усиленно адаптируется к новым условиям деятельности субъектов аграрного бизнеса. Мировой агропродовольственный рынок переходит к формированию многополюсной структуры, где локальные конкурентные преимущества формируют индикаторы глобального продовольственного благополучия. Такие глобальные политические и экономические изменения вызывают необходимость разработки новой стратегии развития агропродовольственного комплекса страны, позволяющей преодолеть санкционные ограничения и обеспечить ее продовольственную безопасность. Стратегия должна предусмотреть активизацию работы над преодолением структурных дисбалансов в экономике, сосредоточив внимание на развитии продуктовых цепочек и производственно-логистических связей в агропродовольственном комплексе. Для укрепления конкурентоспособности отечественных сельхозтоваропроизводителей важным вопросом остается увеличение инвестиций в основной капитал аграрного сектора, стимулирование инноваций и повышение эффективности производства. Одним из ключевых направлений остается развитие сотрудничества с другими странами и формирование партнерских отношений для преодоления ограничений на международных рынках продовольствия. Новая стратегическая модель развития сельского хозяйства должна предусмотреть создание конкурентоспособной, устойчивой к внешним санкционным давлениям отрасли. Важнейшими основами формирования и функционирования аграрного бизнеса должны стать быстрое освоение инноваций, создание новых продуктов питания с соответствующими потребительскими качествами по доступным ценам для всех слоев населения. Только переход к новым принципам функционирования даст возможность России успешно справиться с вызовами, стоящими перед ее агропродовольственным комплексом в условиях санкционного противостояния и изменений в международных отношениях [6].

Реализация стратегии импортозамещения за последние пять лет, сопровождаемая с увеличением государственной поддержки, позволили российскому агропродовольственному комплексу сформировать положительный тренд роста объемов производства сельскохозяйственной продукции (рис. 1).

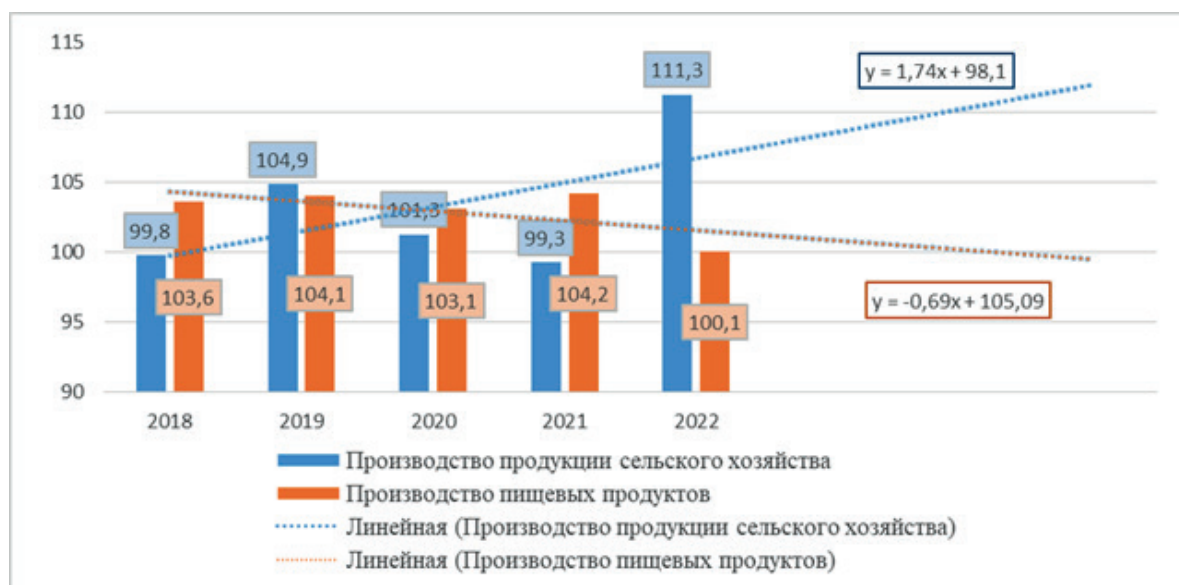

Рис. 1. Темпы роста индексов производства продукции сельского хозяйства и пищевых продуктов за 2018–2022 гг., % к предыдущему году (составлен по данным¹)

Из данных, приведенных в рисунке 1, следует, что объемные показатели производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов за 2018–2022 гг. говорят о скачкообразном характере изменений в их производстве по отдельным годам, что указывает на наличие определенных проблем, связанных в основном с аномальными явлениями в природно-климатических условиях. Тем не менее тренд развития сельского хозяйства положительный. В производстве же пищевых продуктов, несмотря на ежегодные положительные показатели индексов, наблюдается снижение темпов роста с отрицательным значением $-0,69\%$, что свидетельствует о наличии проблем в развитии предприятий перерабатывающей промышленности, которые не успевают за темпами роста сельскохозяйственного сырья. В связи с этим необходимо отметить, что для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития агропродовольственного комплекса необходимо снизить зависимость от климатических факторов и повысить стабильность производства как сельскохозяйственной продукции, так и ее переработки. Особое внимание необходимо уделить развитию предприятий перерабатывающей промышленности, темпы которых в идеале должны опережать рост в сырьевой отрасли. В целом, анализ динамики индексов производства продукции сельского хозяйства и пищевых продуктов указывает на необходимость усиления работы по обеспечения устойчивого развития агропродовольственного комплекса, направленной на по-

вышение эффективности, стабильности и конкурентоспособности отрасли. В то же время следует отметить, что предпринятые меры по импортозамещению продовольствия на основе успешной реализации государственных программ поддержки аграрного сектора и активных мер по стимулированию увеличения производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов дали положительный результат, о чем свидетельствует показатели достижения самообеспеченности страны продовольствием (рис. 2).

Согласно Доктрине продовольственной безопасности, принятой в 2020 г., уровень самообеспечения определяется как отношение объема производства продукции отечественными товаропроизводителями к объему необходимого количества внутреннего потребления. По этому критерию Россия достигла самообеспеченности по ряду основных видов продовольственных товаров, превысив установленные пороговые значения потребления продуктов питания. Страна в 2022 г. достигла и превысила пороговые значения индикаторов самообеспеченности и доказала способность удовлетворить за счет собственного производства потребности населения в таких продуктах, как зерно, растительное масло, сахар, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты. В то же время остаются недостижимыми уровень самообеспеченности по некоторым видам продуктов, куда относятся картофель, семена и посадочные материалы, молоко и молочные продукты, овощи, бахчевые, фрукты и ягоды.

¹ Росстат. Статистика. Официальная статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.03.2024).

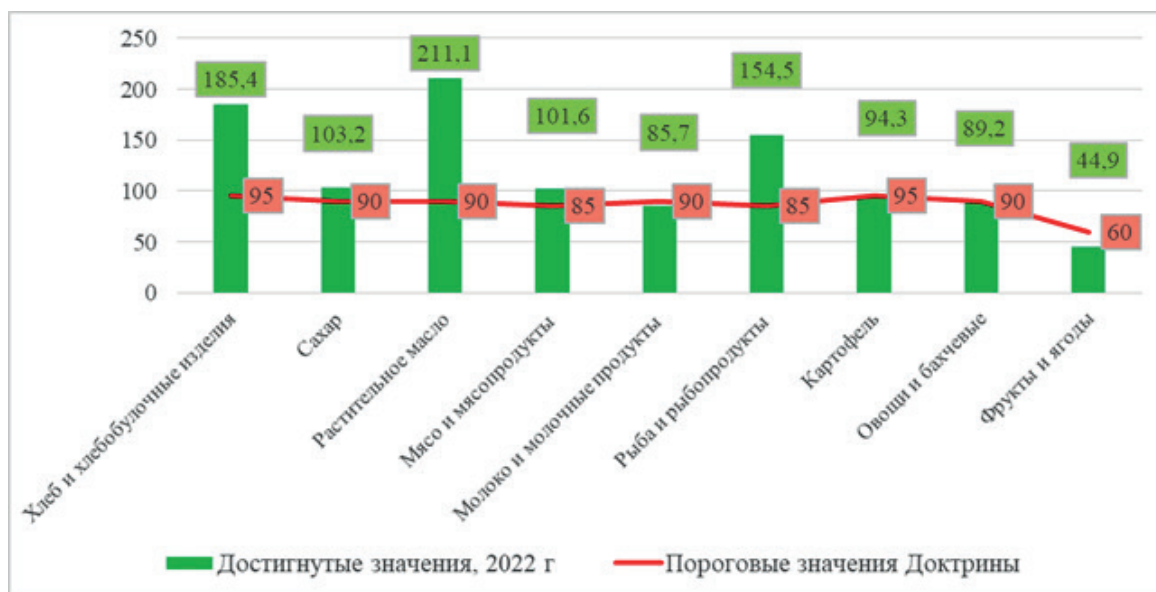

Рис. 2. Уровень достижения пороговых значений индикаторов Доктрины продовольственной безопасности по основным видам продукции в 2022 г., % (составлен по данным²)

Состояние продовольственной безопасности определяется уровнем потребления продуктов питания в домашних хозяйствах, выступающим одним из ключевых индикаторов уровня жизни населения и экономического развития страны, характеризующимся показателями количества и качества потребляемой пищи населением. Уровень потребления продуктов питания отражает также жизненно важные аспекты в нескольких направлениях. Во-первых, обеспечение населения необходимой конъюнктурой продовольствия способствует здоровью и благополучию людей за счет достаточного и сбалансированного рациона питания. Во-вторых, рациональная структура питания определяет уровень здоровья нации по причине того, что нехватка или избыток определенных видов продуктов питания может привести к дисбалансу необходимых человеческому организму элементов и к появлению различных заболеваний, снижению качества трудовых ресурсов и продолжительности жизни. В-третьих, высокий уровень потребления продуктов является основой экономического роста через стимулирование устойчивого развития сельского хозяйства, пищевой промышленности и многих смежных отраслей экономики, сопровождаемых созданием дополнительных рабочих мест и увеличением внутреннего валового продукта (ВВП). В-четвертых, удовлетворение потребностей населения в продуктах питания обеспечивает социальную стабильность, так как недостаток продуктов питания во многих случаях становится

причиной социальных волнений и политической нестабильности в обществе [7,8]. Показатели соответствия уровня потребления нормативным показателям в РФ в 2018 и 2022 гг. приведены в рисунке 3.

Из данных рисунка 3 следует, что в целом уровень потребления большинства продуктов питания остается относительно стабильным, сильных отклонений в показателях за пятилетний период с 2018 по 2022 г. не наблюдается. В то же время можно констатировать несоответствие нормам по нескольким видам продуктов. В частности, уровень потребления картофеля, овощей и бахчевых, фруктов и ягод находится ниже рекомендуемых норм Минздрава РФ. Показатели потребления мяса и мясопродуктов в 2022 г. практически достигли рекомендуемой нормы, показатели по хлебу и мучным изделиям в 2018 г. соответствовали норме, но снизились к 2022 г., что может указывать на изменение предпочтений в питании населения и на рост популярности здорового образа жизни. Потребление молока и молочных продуктов имеет тенденцию к умеренному росту, но пока остается ниже нормы. Потребление яиц практически соответствует норме и остается стабильно на одном уровне. Превышение нормы потребления сахара и кондитерских изделий можно считать нежелательным явлением с точки зрения негативного отражения последствий такого явления на здоровье населения. В связи с этим возникает необходимость развития и поддержки отечественных сельхозтоваропроиз-

² Национальный доклад «О ходе и результатах реализации 2022 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». М., 2023. 287 с.

водителей, развития инфраструктуры для длительного хранения и транспортировки свежей продукции, стимулирования увеличения потребления в значительной степени овощей, фруктов и ягод. Наряду с этим важным направлением остается мониторинг цен на продукты питания с целью обеспечения их доступности для всех слоев населения.

В целом, анализ соответствия уровня потребления продуктов питания нормативным значениям в России показывает, что, несмотря на достижение высоких показателей, остаются проблемы, требующие решения в определенных направлениях, предусматривающих комплексный подход по системе «здоровое питание — здоровье нации».

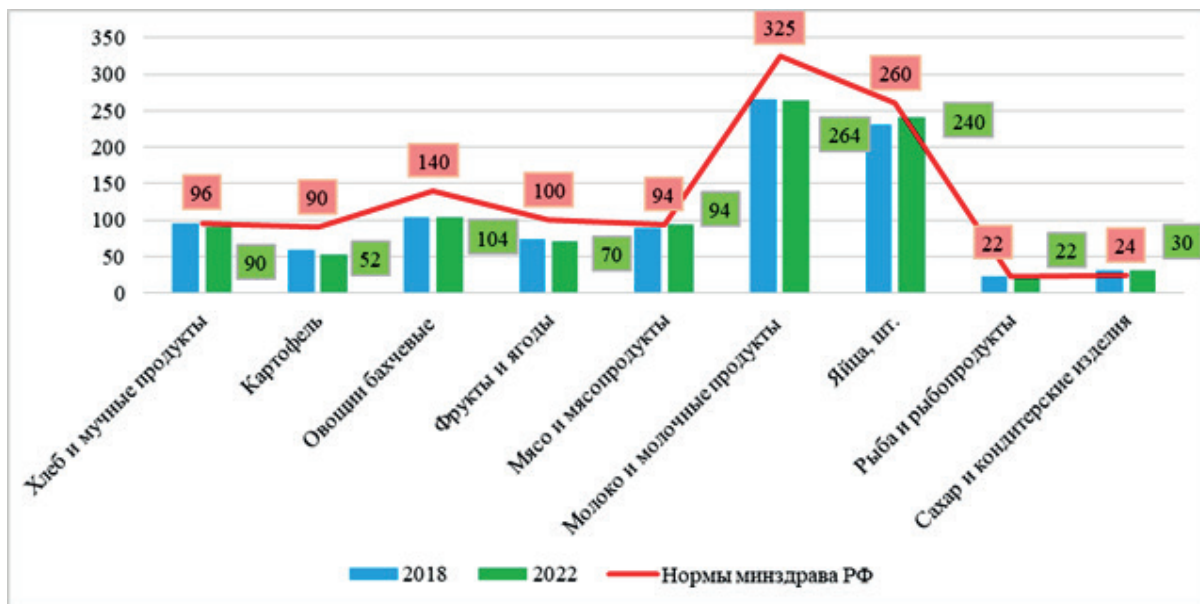

Рис. 3. Соответствие уровня потребления продуктов питания нормативным показателям в домашних хозяйствах в среднем на потребителя в год, кг (составлен по данным³)

В условиях высокого уровня турбулентности макроэкономической ситуации благодаря успешной реализации программ импортозамещения и других мер государственного регулирования устойчивого развития российский агропродовольственный комплекс не только сохранил экономическую стабильность, но и стал одним из важнейших факторов устойчивости всех смежных с сельским хозяйством и пищевой промышленностью отраслей экономики страны [9]. Анализ современного этапа развития агропродовольственного комплекса России свидетельствует о проявлении гетерогенных тенденций в процессе функционирования отдельных подкомплексов, связанных с необходимостью ускоренной интеграции инноваций в производство и его технологической модернизацией, ориентированных на курс замещения импорта основных продуктов питания и сопровождаемых диверсификацией видов деятельности, появлением новых товаров, расширением номенклатуры продукции и услуг. Несмотря на происходящие процессы структурной перестройки производства

агропродовольственный комплекс сохраняет положительный тренд умеренно возрастающей динамики индикаторов роста по основным направлениям. Статистические данные 2022 г. подтверждают, что субъекты аграрного бизнеса и аграрного сектора в целом продемонстрировали положительную динамику роста объемных показателей производства сельхозпродукции в размере 11,3%, пищевая промышленность сохранила позиции предыдущего года с незначительным приростом на 0,1%, а валовая добавленная стоимость в основных отраслях сельского хозяйства увеличилась на 8,3% [10]. В этом году достигнуты высокие объемные показатели по производству зерна, масличных культур и продукции других отраслей.

Полученный урожай способствовал доведению экспорта зерна до 61,8 млн тонн, подтверждая конкурентоспособность российской продукции на мировом рынке. Россия продолжает оставаться нетто-экспортером сельхозпродукции, успешно удовлетворяя спрос как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

³ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/llldocument/13292> (дата обращения: 18.03.2024).

В результате экспорт сельскохозяйственной продукции превысил импорт, и Россия перешла на положительное сальдо торгового баланса, размеры которого в 2021 г. составили 2,8 млрд долларов, а в 2022 г. — 5,5 млрд долларов, то есть увеличился практически в два раза. Достижение таких результатов стало возможным за счет высокого уровня эффективности реализации 37 принятых к исполнению государственных программ в сфере обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в 2022 г. Из них три программы — «Комплексное развитие сельских территорий», «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продо-

вольствия», «Воспроизводство и использование природных ресурсов» — были исполнены практически на все 100% [11].

Пристальное внимание к обеспечению устойчивости российского агропромышленного комплекса и принятые меры по поддержке со стороны государства способствовали ускоренному развитию сельскохозяйственного производства, превратившегося в драйверы экономического роста смежных отраслей национальной экономики. Достигнутый уровень импортозамещения и продовольственной независимости позволили России достигнуть положительного сальдо торгового баланса в секторе АПК с 2020 г., что следует из рисунка 4.

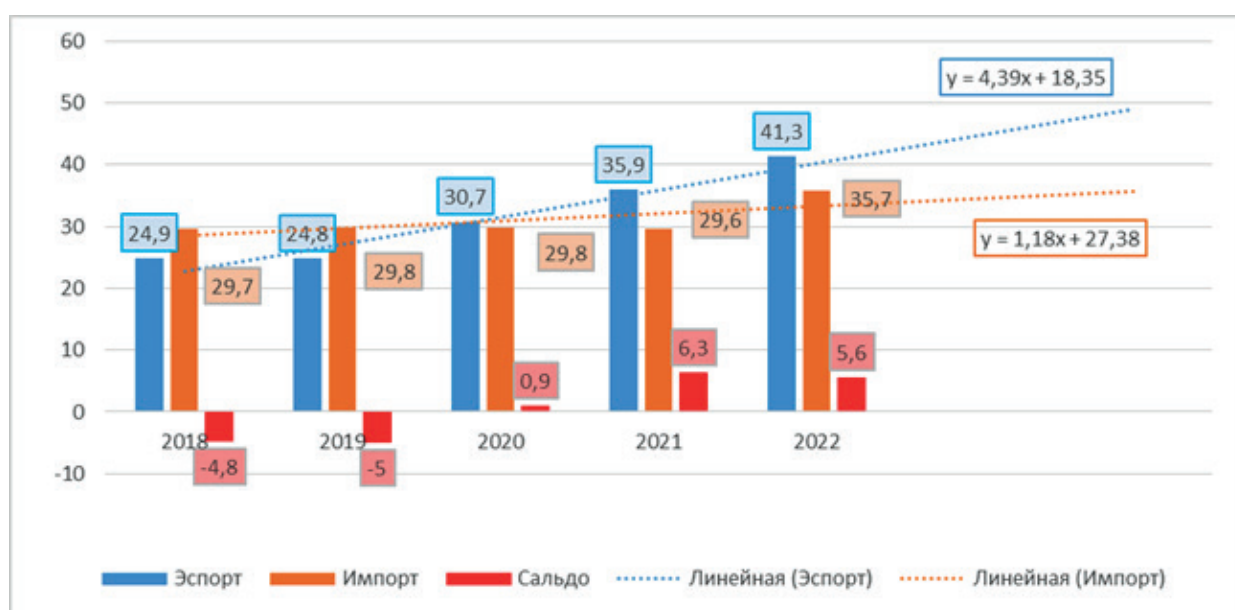

Рис. 4. Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья России за 2018–2022 гг., млн долл. США (составлен по данным⁴)

Достижение в 2021 г. высокого уровня российского экспорта сельскохозяйственной продукции связано с тем, что номенклатура поставляемых продовольственных товаров стала более диверсифицированной как по видам, так и по географии поставок. Это подтверждается снижением индекса Херфиндаля-Хиршмана, используемого для определения степени монополизации рынков, до значения 0,2 и увеличением количества стран-импортеров российского продовольствия до 166. Одним из лидеров по объему импорта российской сельхозпродукции на сумму 4,3 млрд долл. стала Турция, которая в структуре экспорта сельскохозяйственной продукции занимает 13,2%. Китай и Казахстан тоже входят в число лидеров по объему импорта

сельскохозяйственной продукции с объемами 3,4 и 2,8 млрд долл. соответственно [12]. Достижение положительной динамики торгового баланса стало возможным благодаря комплексу благоприятных факторов, куда относятся государственная политика по поддержке экспорта, благоприятная конъюнктура мировых цен и выгодный валютный курс.

Анализ показателей свидетельствует о дальнейшем росте стоимости экспорта продукции российского АПК по сравнению с предыдущим годом с 35,9 млрд долл. в 2021 г. до 41,3 млрд долл. в 2022 г., увеличившись на 15%. В то же время в физическом выражении объемы экспорта снизились до 70 млн тонн. Несмотря на общее снижение, наблюдался рост экспорта ряда продуктов, таких

⁴ Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам. URL: <https://customs.gov.ru/folder/502?ysclid=ireoqjgun5809755970> (дата обращения: 23.03.2024).

как подсолнечник, мука, пшеница, подсолнечное и рапсовое масло, семена льна, соевые бобы и масло, маргарин, мясо птицы, рыба и морепродукты. Такие процессы происходят благодаря расширению географии, переориентации экспорта на новые рынки. В результате чего число стран, импортирующих российскую пшеницу, сократилось до 75, но к традиционным покупателям, таким как Турция, Египет, Иран, добавились Саудовская Аравия и Алжир. Китай укрепил свои позиции в качестве ключевого партнера и лидера, став также крупнейшим импортером множества различных видов российской сельхозпродукции.

Тем не менее санкционное давление со стороны западных стран является одним из основных факторов, оказывающих негативное влияние на развитие экспортных операций России. Объявленные начиная с 2014 г. и применяемые в отношении экспорта России более 10 тыс. санкций создают значительные препятствия для российских продовольственных товаров на международных рынках. К этим санкциям относятся в большей степени прямые запреты на ввоз широкого ассортимента продуктов, таких как морепродукты, алкогольные напитки, икра, жом свекловичный и др. Кроме этого, недружественные страны используют целый комплекс косвенных ограничений и барьеров, затрудняющих ведение агробизнеса: осложнение совершения финансовых операций путем отключения от системы SWIFT российских банков, в частности, Россельхозбанка, создание препятствий в логистике, запрещая российским судам доступ в порты, страхование грузов из России, сокращение авиасообщений. Такие меры серьезно за-

трудняют экспортные операции и требуют, в свою очередь, поиска альтернативных рынков и стратегий для повышения конкурентоспособности российских продовольственных товаров.

Заключение. Уровень потребления продуктов питания в домашних хозяйствах играет важную роль для обеспечения стабильности и устойчивого развития страны. Государство должно уделять особое внимание вопросам обеспечения продовольственной безопасности в качестве ключевого индикатора оценки итогов деятельности бизнес-структур сельского хозяйства и пищевой промышленности. Залогом успешной реализации конкурентного преимущества и потенциала России должны стать эффективное преодоление санкционного давления, диверсификация и модернизация предприятий агропродовольственного комплекса на основе инноваций. Это позволит России не только укрепить свои позиции на мировом рынке, но и повысить уровень объемов производства, качество и конкурентоспособность по потребительским свойствам продукции отечественных сельхозтоваропроизводителей. Важной задачей остается развитие внутреннего рынка продовольствия и повышение конкурентоспособности отечественных товаров внутреннего потребления. Стратегическим направлением в условиях санкций, ограничивающих доступ к импортным технологиям и оборудованию, является модернизация сельскохозяйственного сектора и повышение его эффективности на основе развития отечественных инновационных технологий, обеспечивающих повышение производительности и качество продукции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мухаметгалиев Ф. Н., Валиев А. Р., Ситдикова Л. Ф. и др. Основные тренды роста регионального сельского хозяйства: от объемов к устойчивости // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2024. Т. 19, № 1 (73). С. 117–123.
2. Петриков А. В., Голубев А. В. Актуальные направления инновационного развития АПК и совершенствования научно-технологической политики в России // Никоновские чтения. 2023. № 28. С. 3–9.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 345.
4. Файзрахманов Д. И., Кириллова О. В. Основные направления поддержки АПК России в условиях ВТО // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2015. Т. 10, № 4 (38). С. 28–30.
5. Лукин А. С., Гайнутдинов И. Г., Каримуллина Р. Д. и др. Управление конкурентоспособностью сельскохозяйственных товаропроизводителей // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 2. С. 277–281.
6. Авхадиев Ф. Н., Валиев А. Р., Михайлова Л. В. и др. Проблемные направления ресурсного обеспечения устойчивого развития агроэкономических систем // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18, № 1 (69). С. 155–161.

7. Battalova A. R., Tuhvatullin R. S., Mukhametgaliev F. N. et al. Economic problems of Russia's grain complex competitiveness system in the world market // *International Journal of Engineering Research and Technology*. 2021. Vol. 13, No. 12. Pp. 4475–4479.

8. Ситдикова Л. Ф. Приоритеты и критерии устойчивого развития региональных агроэкономических систем // *Финансовый менеджмент*. 2023. № 4–2. С. 159–166.

9. Минаков А. В., Сафиуллин И. Н., Михайлова Л. В. Развитие сельского хозяйства России и направления повышения его конкурентоспособности на международном рынке // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. 2023. Т. 18, № 2 (70). С. 191–198.

10. Голубев А. В. Сельское хозяйство в системе экономики // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2023. № 6. С. 2–7.

11. Ситдикова Л. Ф. Организационный механизм обеспечения устойчивого развития крупных субъектов аграрного бизнеса // *Финансовый менеджмент*. 2024. № 1. С. 218–228.

12. Минаков А. В., Сафиуллин И. Н., Амирова Э. Ф. Реализация экспортного потенциала агропромышленного комплекса России в условиях развития цифровой экономики // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. 2024. Т. 19, № 2 (74). С. 140–147.

REFERENCES

1. Mukhametgaliev F. N., Valiev A. R., Sitdikova L. F. et al. R., Sitdikova L. F. et al. The main trends in the growth of regional agriculture: from volumes to sustainability. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*. 2024. T. 19, No. 1 (73). Pp. 117–123.

2. Petrikov A. V., Golubev A. V. Actual directions of innovative development of agroindustrial complex and improvement of scientific and technological policy in Russia. *Nikonov Readings*. 2023. No. 28. Pp. 3–9.

3. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 № 20 “On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation”. *Sobr. Zakonodatelstvo Rossiyskoy Federatsii*. 2020. No. 4. Art. 345.

4. Faizrahmanov D. I., Kirillova O. V. The main directions of support for the agro-industrial complex of Russia in the WTO conditions. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*. 2015. T. 10, No. 4 (38). Pp. 28–30.

5. Lukin A. S., Gaynutdinov I. G., Karimullina R. D. et al. Management of competitiveness of agricultural commodity producers. *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*. 2023. No. 2. Pp. 277–281.

6. Avkhadiev F. N., Valiev A. R., Mikhailova L. V. et al. Problem directions of resource provision of sustainable development of agro-economic systems. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*. 2023. T. 18, No. 1 (69). Pp. 155–161.

7. Battalova A. R., Tuhvatullin R. S., Mukhametgaliev F. N. et al. Economic problems of Russia's grain complex competitiveness system in the world market. *International Journal of Engineering Research and Technology*. 2021. Vol. 13, No. 12. Pp. 4475–4479.

8. Sitdikova L. F. Priorities and criteria of sustainable development of regional agro-economic systems. *Financial Management*. 2023. No. 4–2. Pp. 159–166.

9. Minakov A. V., Safiullin I. N., Mikhailova L. V. Development of Russian agriculture and directions of increasing its competitiveness in the international market. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*. 2023. T. 18, No. 2 (70). Pp. 191–198.

10. Golubev A. V. Agriculture in the system of economy. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2023. No. 6. Pp. 2–7.

11. Sitdikova L. F. Organizational mechanism of ensuring sustainable development of large subjects of agrarian business. *Financial Management*. 2024. No. 1. Pp. 218–228.

12. Minakov A. V., Safiullin I. N., Amirova E. F. Realization of export potential of the agro-industrial complex of Russia in the conditions of digital economy development. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*. 2024. T. 19, No. 2 (74). Pp. 140–147.

Поступила в редакцию: 10.10.2024.

Принята к печати: 10.01.2025.

УДК 332.142
DOI 10.14258/epb202508

РОЛЬ ESG-ПРИНЦИПОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОГО РЕГИОНА¹

Г. И. Поподько

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

Важность устойчивого регионального развития обусловлена необходимостью обеспечения экономического роста, снижения дифференциации уровня жизни, уменьшения экологического ущерба. В настоящее время теме устойчивого развития как на национальном, так и на региональном уровне посвящено большое количество работ, но так и не найдено единственно верного решения его достижения. Одним из возможных направлений обеспечения устойчивости региональной экономики можно назвать реализацию принципов ESG, которые направлены на улучшение экологического состояния, повышение уровня социального развития и улучшение качества управления в регионе. Рейтинг регионов по реализации принципов ESG составляется немалым количеством рейтинговых агентств, но при этом каждое агентство использует свою систему показателей оценки каждого блока: E (экология), S (социальное развитие), G (управление). Методики, используемые рейтинговыми агентствами, основаны на балльных оценках и несопоставимы между собой. Все это определяет отсутствие должного внимания к проблеме устойчивого развития со стороны региональных органов управления. Вместе с тем заслуживает большого внимания опыт крупных компаний, которые благодаря реализации принципов ESG вносят значительный вклад в обеспечение устойчивого развития территорий присутствия.

Ключевые слова: ESG-принципы, устойчивое развитие, ресурсный регион, рейтинг, крупные компании.

THE ROLE OF ESG-PRINCIPLES IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A RESOURCE REGION

G. I. Popodko

Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS (Novosibirsk, Russia)

The importance of sustainable regional development is due to the need to ensure economic growth, reduce disparities in living standards and minimize environmental damage. Currently, a large number of works are dedicated to the topic of sustainable development at both national and regional levels, but a single correct solution to provide it has not yet been found. One possible direction for ensuring the sustainability of regional economies is the implementation of ESG principles, which aim to improve the environmental condition, enhance social development, and upgrade the quality of governance in the region. Regions rating on the implementation of ESG principles is compiled by numerous rating agencies, but each agency uses its own system of assessment indicators for each block: E (environment), S (social development), G (governance). The methodologies used by rating agencies are based on scoring and are not comparable to each other. All this leads to a lack of due consideration of regional authorities to the issue of sustainable development. However, the experience of large companies that make a significant contribution to ensuring sustainable development in the regions where they operate through the implementation of ESG principles, deserves increased attention.

Keywords: ESG-principles, sustainable development, resource region, rating, large companies.

¹ Статья подготовлена по плану НИР Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279-5.

Определение понятия «устойчивое развитие» на региональном уровне. Устойчивый рост экономики является одним из условий прогрессивного развития региональной экономической системы. Главной целью обеспечения устойчивости региона, в конечном счете, должно являться повышение уровня жизни населения, проживающего на его территории, на основе сбалансированного социально-экономического развития и экологической безопасности для нынешних и будущих поколений.

Изучение мирового опыта в достижении устойчивого роста на национальном и региональном уровне показывает, что между экономическим развитием и справедливым распределением материальных и нематериальных благ среди населения, ростом его доходов, доступным образованием и здравоохранением, экологической безопасностью существует непосредственная взаимосвязь. «Справедливость и равенство возможностей является существенным элементом стратегий устойчивого роста. Это мнение подтверждается примерами как богатых, так и бедных стран» [1, с. 62].

Обзор определений устойчивого регионального развития широко представлен в работе Р. А. Тимофеева, Р. А. Тимаева и Е. Ф. Ячмеева [2]. Общим для всех определений является то, что для обеспечения устойчивого развития на региональном уровне необходим «симбиоз» экономических, социальных и экологических целей развития в «интересах будущих поколений». В этом смысле условия обеспечения устойчивого развития на национальном и региональном уровне совпадают. Однако обеспечение устойчивости и сбалансированности на мезоуровне имеет свои особенности. Основным препятствием в достижении поставленных целей, по нашему мнению, следует назвать «открытость» региональной экономической системы, на которую оказывают влияние национальные интересы, ресурсная обеспеченность, историческая траектория развития, природно-климатические и иные условия. Особенно «чувствительными» к воздействию как внешних, так и внутренних факторов, влияющих на устойчивое развитие, следует назвать регионы ресурсной специализации. Это связано с возможным негативным влиянием добычи полезных ископаемых на экологию; колебанием цен на добываемое сырье на внешних и внутренних рынках и обусловленное этим возможное сокращение доходов бюджета; истощением природных ресурсов и появлением депрессивных территорий; делением регионов на «богатые» и «бедные» и т. д.

Как указывает ряд авторов (Ф. Ж. Берова, А. Х. Думанова, М. Л. Яхутлова) для перехода к устойчивому региональному развитию «требуется выра-

ботка стратегических установок, учитывающих: во-первых, характер мировых и российских тенденций и ожидаемых изменений в общественной жизни, технологических укладах, экономике и политике; во-вторых, природно-климатические условия на территории; в-третьих, жизненные стандарты, технологический, интеллектуальный и общественный потенциал населения, ресурсные возможности регионов; в-четвертых, состояние окружающей среды» [3, с. 128].

ESG-принципы в обеспечении устойчивого развития регионов. Методики оценки реализации ESG-принципов на региональном уровне. Для достижения устойчивого регионального развития требуется, как было отмечено, обеспечить реализацию экологических, экономических и социальных целей развития территории. Это становится возможным при осуществлении «ответственного инвестирования» на основе принципов ESG. Сама аббревиатура ESG состоит из трех слов: environmental, social и governance, что означает необходимость учета экологических, социальных и управленческих факторов в решениях об инвестировании социально-экономического развития, реализации проектов, разработке стратегий роста экономики региона.

Мировая практика реализации принципов ответственного инвестирования на основе критериев ESG свидетельствует о широком их применении на уровне компаний. Принятие в 2006 г. ООН «Принципов ответственного инвестирования» (PRI) обязывают компании, во-первых, руководствоваться принципами ESG при принятии решений об инвестировании и развитии бизнеса; во-вторых, предоставлять полную и достоверную отчетность о соблюдении принципов ответственного инвестирования в деятельности компании; в-третьих, требовать соблюдения принципов ESG от партнеров и поставщиков, что позволит повысить эффективность их применения; в-четвертых, широко освещать положительный опыт реализации ответственного инвестирования с целью его популяризации [4].

Однако в последнее время появляется все больше научно-исследовательских и практических работ (рейтинговых агентств), посвященных оценке реализации принципов ESG на региональном уровне. В этом случае принципы ESG оцениваются системой показателей, отличной от той, которая принята на уровне компаний. Обобщение методик оценки, обеспечивающих реализацию экологических, социальных и управленческих целей устойчивого развития территории, предложенных отдельными рейтинговыми агентствами, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на реализацию принципов ESG на региональном уровне [5–7]

Рейтинговые агентства	E — окружающая среда, экология	S — социальная политика	G — качество управления
Национальное рейтинговое (НРА)	E1 — воздействие на окружающую среду (7 показателей); E2 — изменение климата (2 показателя); E3 — использование ресурсов (5 показателей)	S1 — население (5 показателей); S2 — человеческий капитал (12 показателей)	G1 — политика в области устойчивого развития (7 показателей); G2 — управление устойчивым развитием (7 показателей)
АКРА	Экология: — энергоемкость (ВРП); — расходы консолидированного бюджета на охрану окружающей среды (ООС); — объем выбросов загрязняющих веществ; — в атмосферных воздушных массах от всех источников; — доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ; — забор воды из природных водных объектов	Социальная ответственность: — смертность населения в трудоспособном возрасте; — расходы бюджета на здравоохранение; — ожидаемая продолжительность жизни; — младенческая смертность; — численность врачей; — численность учителей; — расходы бюджета на социальную политику	Управление: — доля инвестиций в ВРП; — расходы бюджета на общегосударственные вопросы; — численность муниципальных служащих; — среднемесячная заработная плата муниципальных служащих; — численность предпринимателей; — оборот МСП; — финансовый профиль региона
Эксперт — РА (EXPERT)	Окружающая среда: — экологическая стратегия; — воздействие на атмосферный воздух; — воздействие на водную среду; — воздействие на почву; — обращение с отходами; — затраты на охрану окружающей среды	Общество: — уровень доходов населения; — уровень безработицы; — прирост населения; — продолжительность жизни; — здравоохранение; — охват дошкольным образованием; — высшее образование; — обеспеченность жильем; — уровень потребления алкоголя; — использование Интернета	Качество управления: — Стратегия социально-экономического развития региона; — динамика ВРП; — ВРП на душу населения; — дисциплина исполнения бюджета

Как показывает анализ параметров оценки ESG-принципов, используемыми различными агентствами на региональном уровне, они достаточно схожи. Однако подходы к оценке реализации ответственного инвестирования на региональном уровне существенным образом различаются.

Так, **Национальное рейтинговое агентство (НРА)** строит свою методику расчетов исходя из релевантных данных, которые можно получить из открытых источников. На основе ESG-оценки региона делятся на пять групп по уровню устойчивого развития — начальный, развивающийся, умеренный, развитый, продвинутый. В основе методики расчетов заложено условие перевода статистических данных в балльные оценки: 1–0 или 0–0,5–1. Итоговый балл рассчитывается как среднее арифметическое значение по каждому из блоков E, S и G. В зависимости от полученных баллов регионы распределяются по 5 группам [5].

Рейтинговое агентство АКРА присваивает ESG-рейтинги суверенным образованиям на основе количественных и качественных оценок [6]. Так,

на первом этапе каждому показателю блока E, S, G присваивается оценка от 1 до 17, где 1 — самая низкая, а 17 — самая высокая оценка. Для оценки рейтинговое агентство АКРА использует удельные значения, которые усредняются за четыре последних года. Данная методика строится по принципу присвоения наибольшего веса последнему отчетному году (10%, 20%, 30% и 40% соответственно). Оценка усредненных показателей проводится путем ранжирования значений с помощью интервального метода. Интервальный метод оценки предполагает разбивку выборки данных по каждому показателю на равные интервалы и присвоение каждому интервалу оценки, соответствующей порядковому номеру интервала. Шаг интервала вычисляется по формуле: $h = (Y_{max} - Y_{min})/n$, где Y_{max} — максимальное значение выборки, Y_{min} — минимальное значение выборки, n — количество интервалов. Все показатели, используемые рейтинговым агентством для оценки, делятся на прямые и обратные. При ранжировании таких показателей используется следующее правило:

- для показателей, ранжируемых прямым способом, чем ниже значение показателя, тем меньше рейтинговая оценка;
- для показателей, ранжируемых обратным способом, чем больше значение показателя, тем ниже значение рейтинга.

После оценки динамики показателей каждому показателю присваивается балл: 1; 0,5; 0; — 0,5; — 1 в зависимости от направления и величины изменений удельного показателя.

На этапе качественной оценки проводится корректировка данных, когда значения по анализируемому блоку могут быть увеличены (уменьшены) на 0,5 балла в зависимости от их влияния. Далее все оценки за три блока «Экология», «Социальная ответственность» и «Управление» взвешиваются и суммируются. Вес каждого блока составляет 33,3%. Итоговый рейтинг определяется по полученным данным и определяется на основе шкалы, имеющей 7 категорий и 17 уровней.

Методика присвоения ESG-рейтинга регионам, используемая агентством Эксперт-РА (EXPERT), строится на следующих основных положениях [7]:

1. ESG-рейтинг определяется на основе суммирования балльных оценок разделов «Окружающая среда», «Общество», «Качество управления», стресс-факторов и факторов поддержки. Стресс-факторы могут привести к снижению балльных оценок, факторы поддержки — к их повышению.

2. Показатели оцениваются по балльной шкале от 1 до –1. Шаг корректировки — 0,25.

3. Каждый раздел имеет свой вес: «Окружающая среда» — 30%, «Общество» — 50%, «Качество управления» — 20%.

4. Отдельно анализируются и учитываются факторы поддержки и стресс-факторы.

5. На заключительном этапе оценки агентство дает прогноз по рейтингу ESG региона на следу-

ющие 12 месяцев (позитивный, негативный, стабильный, развивающийся).

Сравнение отдельных методик оценки выполнения ESG-принципов на уровне регионов, проводимых рейтинговыми агентствами, показывает, что их вряд ли можно назвать «прозрачными» и «сопоставимыми». Об этом свидетельствуют и результаты рейтинговых оценок, где позиция отдельного региона может существенно отличаться в зависимости от того, каким агентством она была присвоена.

Несмотря на это, считаем, что подобная оценка по реализации ESG-принципов приносит заметные положительные результаты. Это связано с тем, что в настоящее время компании, готовые «зайти» на территорию, анализируют инвестиционный климат, состояние окружающей среды, уровень социального развития и качество управления в регионе. Кроме этого, региональные органы управления могут использовать ESG-рейтинги для обоснования разработки экологической стратегии, оценки качества управления на отдельных территориях, выделения дополнительного финансирования для строительства объектов социальной и производственной инфраструктуры (медицинские центры, полигоны по утилизации и захоронению ТБО, предприятия по глубокой переработке отходов, производства по очистке воды и пр.).

Оценка устойчивого развития Красноярского края на основе реализации принципов ESG. Необходимость оценки устойчивого развития и выполнения принципов ESG рассмотрим на примере Красноярского края, который является регионом ресурсной специализации, с большим перечнем нерешенных экологических и социальных проблем. Основные параметры оценки реализации ESG-принципов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Отдельные показатели оценки ESG-принципов в Красноярском крае за 2005–2022 гг.

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.	РФ 2022 г.
Отношение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников к ВРП, тыс. т на 1 млрд руб.	ЭКОЛОГИЯ					
	5,78	2,36	1,48	0,93	0,793	0,122
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %	79,1	78,3	71,6	69,3	70,7	76,3
СОЦИАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ						
Население старше трудоспособного возраста, % от общей численности населения	17,5	19,8	22,2	23,2	22,3	24,5
Смертность населения, (чел. на 1000 чел.)	15,8	13,5	12,7	14,3	13,4	12,2
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения	21,4	17,9	18,9	17,0	14,4	9,8

Окончание таблицы 2

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.	РФ 2022 г.
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	56,6	61,6	69,7	62,6	63,3	72,7
	КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ					
ВРП на душу населения, тыс. руб.	152,4	372,8	582,3	952,5	1164,2	958,8
Доля налоговых и неналоговых доходов в доходах бюджета региона, %	87,0	84,0	86,0	84,6	80,6	82,0

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Из анализа отдельных показателей оценки ESG-принципов следует, что в регионе сложилась крайне неблагоприятная ситуация в блоке «Экология». Несмотря на сокращение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ по отношению к ВРП за период с 2005 по 2022 г. более чем в 7 раз, показатель выбросов выше среднероссийского уровня в 6,5 раза. При этом показатель доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ заметно ниже среднего значения по РФ.

Негативная ситуация наблюдается и в социальном блоке, который мы назвали как «Социальная устойчивость». Налицо старение населения, когда доля населения старше трудоспособного возраста в крае за рассматриваемый период выросла на 27%. В Красноярском крае отмечается высокая смертность населения. Несмотря на некоторое снижение показателя смертности, она выше среднероссийского уровня почти на 10%. В регионе отмечается высокая доля бедного населения, уровень доходов которого ниже прожиточного минимума. По сравнению со средним по стране показателем уровень бедности в регионе в 1,5 раза выше. Низкий уровень жизни напрямую влияет на показатель ожидаемой при рождении продолжительности жизни. В сочетании с суровыми природными условиями, вредными условиями труда во многих отраслях экономики, высокой заболеваемостью ожидаемая продолжительность жизни в регионе более чем на 9 лет ниже среднего уровня по стране.

Позитивную динамику и достаточно высокий уровень демонстрируют показатели, которые оценивают, по нашему мнению, качество управления на региональном уровне. Однако на данные показатели, помимо региональных органов управления, оказывают влияние многие факторы, напрямую не связанные с их деятельностью, такие как наличие запасов минеральных ресурсов, уровень освоенности территории, реализация проектного управления, производственная специализация, доля крупных компаний в регионе и другие.

Исходя из приведенного анализа реализации принципов ESG в регионе следует отметить, что в настоящее время в Красноярском крае не созданы условия для достижения экологиче-

ских, социальных и управленческих целей, обеспечивающих устойчивое развитие территории. Региональные органы управления не уделяют этой проблеме должного внимания. Так, несмотря на серьезные экологические проблемы, в регионе нет экологической стратегии территории. По уровню социального развития и уровню жизни населения край отстает от многих других регионов. В целом, регион демонстрирует неустойчивое развитие и речь не идет об использовании принципов ESG в качестве критериев оценки благоприятного инвестиционного климата.

В этом случае представляет определенный интерес оценка Красноярского края по реализации ESG-принципов рейтингами агентствами по состоянию на 2022 г. Так, Национальное рейтинговое агентство (НРА) оценило уровень ESG в регионе как «продвинутый», где край занимает 18-ю позицию из 85 в ESG-рэнкинге субъектов Российской Федерации, что, по нашему мнению, является явно завышенной оценкой. Наибольшее значение получила оценка блока G (качество управления), наименьшую — оценка блока E (окружающая среда, экология) [6]. Агентство «АКРА» составило экологический рейтинг регионов, в котором Красноярскому краю отводится 74–80-е место из 85 (что вполне соответствует сложившейся ситуации). Рейтинговое агентство «Экофон» приводит рейтинг регионов по эффективности в экологической, социальной и управленческой сферах (ESG), где у Красноярского края 27-е место из 85, что тоже, по нашему мнению, не соответствует реальному положению дел [8].

Все приведенные примеры свидетельствуют о том, что методики составления ESG-рейтингов для регионов являются недоработанными, а их результаты — несопоставимыми. Такое положение приводит к тому, что региональные органы управления не могут использовать результаты рейтинговых агентств для объективной оценки сложившейся ситуации и принятия эффективных мер для улучшения в экологической, экономической и социальной сферах.

В настоящее время наиболее распространена практика реализации ESG-принципов крупными компаниями, осуществляющими свою

деятельность в регионах [9]. Ответственное инвестирование на территории присутствия становится своего рода «правилом» для крупного бизнеса. Принятие решений в инвестировании и реализации проектов согласуется с экономическими, экологическими и социальными целями регионального развития и характеризует не только вклад компаний в повышение уровня жизни населения, снижение социального неравенства, создание условий для улучшения экологической обстановки территории присутствия, но имеет большое «имиджевое» значение для партнеров и инвесторов.

В настоящее время большое количество рейтинговых агентств составляют ESG-рэнкин-

ги для компаний, при этом наблюдается несогласованность полученных результатов. Нередко высокая позиция компании по соблюдению ESG-критериев у одного рейтингового агентства не совпадает с результатами оценки другими агентствами.

Приведем данные рейтинговой группы RAEX по ESG-рэнкингу российских компаний, предоставляющей, по нашему мнению, наиболее достоверные оценки. Рэнкинг составлен для 160 крупных компаний, осуществляющих деятельность в различных отраслях, в их число вошли шесть крупных компаний, ведущих бизнес на территории Красноярского края (табл. 3) [10].

Таблица 3

ESG-рэнкинг компаний, осуществляющих деятельность в Красноярском крае

Название компании	ESG-рэнк	Е-рэнк	S-рэнк	G-рэнк
ПАО «Полюс»	3	1	2	14
ПАО «НК „Роснефть”»	5	4	22	5
ПАО «ГМК „Норильский никель”»	10	12	12	11
АО «РУСАЛ»	14	11	15	8
ПАО «РУСГИДРО»	37	29	55	24
АО «СУЭК»	47	50	38	53

Самые высокие позиции в ESG-рэнкинге у ПАО «Полюс» и ПАО «НК „Роснефть”». Несколько ниже — у ПАО «ГМК „Норильский никель”» и АО «РУСАЛ». Наименее благоприятная ситуация в реализации принципов устойчивого развития — у компании СУЭК.

Для более детального анализа участия крупных компаний в обеспечении устойчивого развития ресурсного региона на примере Красноярского края рассмотрим компанию АО «РУСАЛ» [11].

Компания РУСАЛ включает четыре дивизиона: Алюминиевый, Глиноземный, Даунстрим и Дирекцию по новым проектам. Основной продукцией компании является первичный алюминий и сплавы из него (литейные слитки, плоские и цилиндрические слитки, алюминий высокой частоты, фольга, порошки и пр.). Предприятия АО «РУСАЛ» расположены в 22 городах и поселках по всей стране.

В Красноярском крае находятся четыре крупных предприятия компании — Красноярский алюминиевый завод и литейно-механический завод «СКАД» (г. Красноярск), Ачинский глиноземный комбинат (г. Ачинск), Богучанский алюминиевый завод (поселок Таежный), Богучанская ГЭС (г. Кодинск). Все перечисленные предприятия оказывают негативное влияние на экологию городов и поселков в местах их расположения, при этом два предприятия — Ачинский глиноземный комбинат и Красноярский алюминиевый завод — вхо-

дят в число наиболее крупных загрязнителей атмосферного воздуха в регионе.

Учитывая это, основными приоритетами устойчивого развития компании РУСАЛ является снижение выбросов и сокращения негативного влияния на окружающую среду за счет рационального водопользования и управления отходами; повышение качества жизни населения; рост вклада в социальное развитие территорий присутствия. Принятая Стратегия устойчивого развития АО «РУСАЛ» до 2035 г. определила цели ESG по важнейшим направлениям на длительную перспективу (табл. 4) [11].

Общие принципы устойчивого развития АО «РУСАЛ» реализуются в конкретных проектах по социально-экономическому развитию территорий присутствия. Для этого создан благотворительный Фонд «Центр социальных программ».

Реализация ESG-принципов компании в обеспечении устойчивого развития Красноярского края. Край является одной из приоритетных территорий развития, где компания осуществляет свою деятельность на протяжении многих лет. Это связано, прежде всего, с тем, что Красноярский алюминиевый завод является одним из крупнейших производителей алюминия не только в России, но и в мире. На его долю приходится 27% производства алюминия в стране и 3% мирового производства. Около 40% производимой заводом продукции — сплавы [12].

Таблица 4

Главные приоритеты устойчивого развития АО «РУСАЛ» на период до 2035 г. [11]

Цели устойчивого развития	2023 г.	2035 г.
Е — устойчивый продукт, устойчивое потребление	Продолжение модернизации алюминиевых заводов; Совершенствование системы замкнутого водооборота; Обеспечение безопасности размещения отходов	Обеспечение значимого сокращения объемов выбросов загрязняющих веществ; Сокращение на 20% интенсивности потребления пресной воды в пересчете на тонну алюминия
S — устойчивые города, устойчивое качество работы и жизни	Определение приоритетных направлений социальных инвестиций на территориях ответственности; Сокращение смертельного травматизма; Оценка удовлетворенности и вовлеченности сотрудников	Осуществление 100% социальных инвестиций для обеспечения значимого улучшения качества жизни
G — устойчивая система поставок	Использование личного кабинета поставщика; Внедрение системы оценки ESG-зрелости поставщиков	Формирование устойчивой системы поставок сырьевых материалов и готовой продукции; Оценка соответствия 100% поставщиков ESG-критериям

Социальные проекты, реализуемые компанией РУСАЛ на территории региона, направлены на развитие социальной инфраструктуры, улучшение

благоустройства городов и поселков, проведение культурных и спортивных мероприятий (табл. 5).

Таблица 5

Основные социальные и экологические проекты, реализуемые компанией РУСАЛ на территории Красноярского края (2022–2023 гг.) [11, 12]

Территория	Описание проекта	Инвестиции, млн руб.
Благоустройство территорий ответственности		
г. Красноярск	Реконструкция центрального парка города	1,3 млрд руб.
г. Ачинск	Реконструкция парка «Троицкий»	42 млн руб.
Поддержка здоровья местного населения		
города Ачинск, Красноярск, Дивногорск	Строительство центров спортивных единоборств	более 700 млн руб.
Развитие образования и науки		
г. Ачинск	Создание Академии будущих металлургов с целью повышения престижности профессии	17 млн руб.
Улучшение экологии		
г. Красноярск	Реализация проекта «Чистый воздух» за счет: — внедрения технологии «Экологический Содерберг» в корпусах электролиза; — внедрения технологии анодной массы для снижения выбросов в атмосферу	Более 5 млрд руб.

Для оценки эффективности социальных проектов компания использует «Индекс качества жизни и устойчивого развития городов РУСАЛа» по трем направлениям «Среда», «Потенциал», «Ценности», целью которого является [11]:

- оценка привлекательности территории для работы и жизни;
- выявление наиболее острых социальных проблем развития территорий ответственности;
- организация эффективного взаимодействия с муниципалитетами.

Согласно расчетам индекса, самый высокий показатель — у города Красноярска (58 баллов), в городах Дивногорске и Ачинске — по 48 баллов, что свидетельствует о значимой роли компании в социально-экономическом развитии территорий.

Выводы. Подводя итог проведенному исследованию о роли ESG-принципов в обеспечении устойчивости экономики ресурсных регионов, необходимо отметить существенное влияние экологических, социальных и управленческих целей в социально-экономическом развитии территории. Это связано с оценкой существующих проблем и обосновании

необходимости внесении изменений в процессы управления регионом. Одним из таких направлений стоит назвать необходимость принятия экологической стратегии. Это особенно важно для регионов ресурсной специализации, где вопросы охраны природной среды стоят наиболее остро. В качестве ориентиров в обеспечении устойчивого регионального развития на основе принципов ESG стоит назвать рэнкинги, которые показывают ме-

сто конкретного региона по сравнению с другими территориями. Учитывая, что региональные органы управления слабо ориентированы на внедрение ESG-принципов в систему управления территориями, необходимо широко распространять опыт крупных компаний, вносящих существенный вклад в развитие территории присутствия за счет мероприятий по охране экологии, реализации социальных и инфраструктурных проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития / пер. Н. В. Заборин, ред. В. Т. Рысин. М., 2009. 192 с.
2. Тимофеев Р. А., Тимаев Р. А., Ячменев Е. Ф. К вопросу о генезисе устойчивого развития // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 4. С. 61–66.
3. Берова Ф. Ж., Думанова А. Х., Яхутлова М. Л. Концепция устойчивого развития и его основные принципы // Экономические науки. 2012. № 12 (97). С. 127–130.
4. Principles for responsible investment. UNEP FI, UN Global Compact. 2019. 10 p.
5. Рэнкинг устойчивости развития Российской Федерации и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ. 2022. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (дата обращения: 12.09.2024).
6. АКРА. Принципы присвоения ESG рейтинга суверенным образованиям. 2023. 26 с. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/meth/20231222_ESG%20Methodology_Appendix_Regional.pdf (дата обращения: 12.09.2024).
7. Агентство «Эксперт РА». Методология присвоения рейтинга ESG. 2023. URL: <https://raexpert.ru/docbank//57b/a7d/e85/35827e11353acf8098e2db0.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).
8. «Экофон» оценил эффективность регионов в ESG. 2023. URL: <https://www.forbes.ru/sustainability/505148-ekofon-ocenil-effektivnost-regionov-v-esg> (дата обращения: 13.09.2024).
9. Popodko G. I., Nagaeva O. S., Shishatsky N. G. Роль крупных компаний в снижении бедности и социального неравенства населения ресурсного региона // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. № 15 (7). С. 987–1000. DOI: 10.17516/1997-1370-0903
10. ESG-рэнкинг российских компаний (январь 2024 года). URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/ (дата обращения: 13.09.2024).
11. Отчет об устойчивом развитии АО «РУСАЛ» за 2023 г. «Опора устойчивого будущего». URL: https://rusal.ru/upload/iblock/62f/ktbtfcy9g6jgmf2h21xhpzxhzbwju6am/RUSAL_SR_2023_RU.pdf
12. Добровольный отчет о вкладе компании РУСАЛ в федеральный проект «Чистый воздух». М., 2022. 35 с.

REFERENCES

1. The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development / transl. by N. V. Zaborin, edit. V. T. Rysin. Moscow, 2009. 192 p.
2. Timofeev R. A., Timaev R. A., Yashmenev E. F. On the genesis of the concept of sustainable of development. The Review of economy, the law and sociology. 2019. No. 4. Pp. 61–66.
3. Berova F. J., Dumanova A. H., Yakhutlova M. L. The concept of sustainable development and its basic principles. Economic sciences. 2012. No. 12 (97). Pp. 127–130.
4. Principles for responsible investment. UNEP FI, UN Global Compact. 2019. 10 p.
5. Ranking of the sustainability of the development of the Russian Federation and the integration of ESG criteria into the activities of the subjects of the Russian Federation. 2022. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (date of access: 12.09.2024).
6. ACRA. Principles of assigning an ESG rating to sovereign entities. 2023. 26 p. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/meth/20231222_ESG%20Methodology_Appendix_Regional.pdf (date of access: 12.09.2024).

7. Expert RA Agency. Methodology for assigning the ESG. 2023 rating. URL: <https://raexpert.ru/docbank/57b/a7d/e85/35827e11353acf8098e2db0.pdf> (date of access: 12.09.2024).

8. Ecofon assessed the effectiveness of the regions in ESG. 2023. URL: <https://www.forbes.ru/sustainability/505148-ekofon-ocenil-effektivnost-regionov-v-esg> (date of access: 13.09.2024).

9. Popodko G. I., Nagaeva O. S., Shishatsky N. G. The Impact of Large Mining Corporations on Reducing Poverty and Social Inequality in Resource-Based Regions. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2022. No. 15 (7). Pp. 987–1000. DOI: 10.17516/1997–1370–0903

10. ESG-ranking of Russian companies (January 2024). URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/ (date of access: 13.09.2024).

10. The report on the sustainable development of JSC RUSAL for 2023 “Support for a sustainable future”. URL: https://rusal.ru/upload/iblock/62f/ktbtfcy9g6jgmf2h21xhpzxbzwbw6am/RUSAL_SR_2023_RU.pdf (date of access: 13.09.2024).

11. Voluntary report on RUSAL's contribution to the Federal Clean Air project. Moscow, 2022. 35 p.

Поступила в редакцию: 24.09.2024.

Принята к печати: 16.12.2024.

УДК 330.342.146
DOI 10.14258/epb202509

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОМПАНИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

М. Н. Семиколенова¹, Л. А. Семина¹, С. Н. Землякова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Южно-российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова
(Новочеркасск, Россия)

Повестка устойчивого развития и практика ее реализации являются в настоящее время одним из наиболее актуальных направлений научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых. Цель статьи — систематизация существующих направлений измерения устойчивого развития и обоснование перспектив будущих исследований в этой области. По результатам проведенного исследования определены семь основных направлений существующих исследований в области устойчивого развития: ESG-информация, факторы устойчивого развития, мониторинг экологических показателей, учет выбросов углерода, методика анализа устойчивого развития компании, нефинансовая отчетность, безопасность и эффективность реализации устойчивого развития. Кроме того, описаны предлагаемые подходы к решению обозначенных проблем и аргументированы перспективы будущих исследований. Внимание авторов сконцентрировано на необходимости унификации и стандартизации формирования и раскрытия ESG-данных субъектами бизнеса, важности систематизированного и целостного подхода к изучению вопросов устойчивого развития. Полученные неоднозначные результаты реализации повестки устойчивого развития компаниями различных видов деятельности, подтвержденные в эмпирических исследованиях ученых разных стран, требуют выработки методики оценки экономической безопасности устойчивого развития компании.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое развитие региона, нефинансовая отчетность, мониторинг, ESG-стандарты, анализ устойчивого развития, безопасность устойчивого развития.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COMPANY: DIRECTIONS AND PROSPECTS OF RESEARCH

M. N. Semikolenova¹, L. A. Semina¹, S. N. Zemlyakova²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²South-Russian State Polytechnical University named after M. I. Platov (Novocherkassk, Russia)

The sustainable development agenda and the practice of its implementation are currently one of the most relevant areas of research work of domestic and foreign scientists. The purpose of the article is to systematize the existing areas of measuring sustainable development and substantiate the prospects for future research in this area. Based on the results of the study, seven main areas of existing research in the field of sustainable development were identified: ESG information, sustainable development factors, monitoring of environmental indicators, accounting for carbon emissions, methods for analyzing the company's sustainable development, non-financial reporting, safety and efficiency of implementing sustainable development. In addition, the proposed approaches to solving the identified problems are described and the prospects for future research are substantiated. The author's attention is focused on the need for unification and standardization of the formation and disclosure of ESG data by business entities, the importance of a systematic and holistic approach to studying sustainable development issues. The obtained ambiguous results of the implementation of the sustainable development agenda by companies of various types of activities, confirmed in empirical studies of scientists from different countries, require the development of a methodology for assessing the economic security of the company's sustainable development.

Keywords: sustainable development, sustainable development of the region, non-financial reporting, monitoring, ESG standards, analysis of sustainable development, security of sustainable development.

Исследования в области устойчивого развития расширяются с каждым годом. В настоящее время речь идет о формировании отдельной области научного знания, для которой характерны свой предмет и объект изучения, а также совокупность методов, нацеленных на решение ряда вопросов: от раскрытия информации об устойчивости до измерения в экологически чистых цепочках поставок, от верификации экологических стандартов до использования показателей устойчивости в политических целях. Авторы данных исследований применяют разные термины, основываются на различных, иногда противоречащих друг другу теоретических основах и методах. Это обусловило цель настоящей статьи, которая состоит в систематизации существующих направлений устойчивого развития и обосновании перспектив будущих исследований в этой области.

Логика настоящего исследования предполагает последовательную реализацию нескольких этапов изучения: анализ динамики публикаций российских и зарубежных ученых в области устойчивого развития, систематизацию и выделение направлений (кластеров) исследований ESG-проблематики, обоснование основных направлений развития науки об устойчивом развитии.

Необходимость осмысления и систематизации многочисленных результатов рассмотрения аспектов устойчивого развития в научных публикациях поднимались зарубежными и отечественными учеными. Но зачастую изучение направлений теоретических и эмпирических исследований носит фрагментарный или локализованный характер, описывающий тенденции в работах отдельных научных школ [1] или конкретных областей устойчивого развития [2]. С нашей точки зрения, для выработки комплексного подхода к изучению вопросов реализации повестки устойчивого развития необходим всесторонний анализ каждой составляющей и факторов устойчивого развития во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Настоящее исследование предполагает использование системного подхода, в рамках которого последовательно рассматриваются вопросы сбалансированного развития экологической, социальной и экономической составляющих устойчивого развития в целях обеспечения основных принципов и целей ESG-повестки.

Использование диалектического метода позволило изучить объекты, закономерности и явления в их развитии и взаимосвязи. Аргументация новых направлений научных исследований стала результатом использования общенаучных и частнонаучных методов в сочетании с приемами логики, в частности:

- анализ публикационной активности требует использования методов сравнения, анализа и синтеза, контекстного анализа, вербальных способов описания;
- формирование исследовательских кластеров в области устойчивого развития предполагает использование общенаучных методов, методов классификации в сочетании с приемами логики;
- применение библиометрического анализа и методов систематического обзора литературы позволяет составить полное понимание области исследования, основанное на количественных измерениях;
- тщательный контент-анализ публикаций в области устойчивого развития, размещенных в российской и международной базах научных публикаций, должен быть положен в основу формирования кластеров исследований.

Количество публикаций в научных журналах и других периодических изданиях, размещенных на сайте российской научной электронной библиотеки, растет в геометрической прогрессии. Так, за период с 1990 по 2000 г. объем публикаций в области устойчивого развития насчитывал только 982 работы, в период десятилетия 2010–2020 гг. возрос практически в 90 раз и составил 88 055, а за последние 4 года количество публикаций, связанных с реализацией повестки устойчивого развития, достигло 61 519. Это говорит о безусловном и повышенном интересе, актуальности и многоаспектности проблем устойчивого развития, поднимаемых в научных и академических кругах среди ученых экономистов, экологов, социологов, географов.

По базам данных научных публикаций Elibrary и ScienceDirect на русском и английском языках проведен полнотекстовый поиск (автоматизированный поиск документов, при котором поиск ведется не по именам документов, а по их содержанию, всему или существенной части), по ключевым словам, связанным с устойчивым развитием, в двух направлениях: исходя из охвата области изучения устойчивого развития и предмета исследования.

Следует отметить, что вопросы устойчивого развития рассматриваются в трудах российских исследователей на разных уровнях. Наибольшее количество публикаций направлено на изучение вопросов устойчивого развития региона и компаний, в меньшей степени исследованы отраслевые аспекты реализации повестки устойчивого развития (табл. 1). При этом вертикальный анализ публикационной активности полнотекстовой базы научных журналов академического издательства Elsevier свидетельствует о повышенном интере-

се к глобальным проблемам реализации повестки устойчивого развития и сфокусированном внима-

нии к обеспечению устойчивости регионов и отраслей.

Таблица 1

Анализ публикационной активности по охвату области устойчивого развития за 2020–2024 гг.

Охват направления исследования	Количество публикаций в российской научной электронной библиотеке	Количество публикаций в ScienceDirect
Устойчивое развитие государства	11	418937
Устойчивое развитие региона	221	286811
Устойчивое развитие города	38	137999
Устойчивое развитие отрасли	19	252107
Устойчивое развитие компании	93	139006

Источник: рассчитано автором на основе информации — URL: <https://www.elibrary.ru/>; <https://www.sciencedirect.com/> (дата обращения: 01.06.2024).

Устойчивое развитие предполагает многогранное исследование, включающее информационные, методологические, организационные и другие аспекты (табл. 2). Поскольку оценка устойчивого развития неотрывно связана с формированием соответствующей ESG-информации о деятельности компаний, вовлеченных в реализацию повестки, то и наиболее часто спектр изучения направлен на формирование и раскрытие отчетности об их устойчивом развитии. Так или иначе в 1153 публикациях отечественных ученых затрагиваются проблемы методологии и практики представления и верификации данных об устойчивом разви-

тии. Причем более 60% исследовательских статей данной тематики приходятся на последние 5 лет.

В структуре отчетов об устойчивом развитии одной из наиболее важных и специфичных составляющих является экологическая, подразумевающая определение объектов, принципов, отраслевых подходов к ведению обособленного экологического учета. Именно процедуре организации экологического учета посвящено 298 публикаций, основной задачей которых является выработка подходов к раскрытию полной и достоверной экологической информации в рамках принципа двойной ответственности нефинансовой отчетности.

Таблица 2

Анализ публикационной активности в разрезе тематики проводимых исследований в области устойчивого развития

Тематика ESG-исследования	Количество публикаций в российской научной электронной библиотеке		Количество публикаций в ScienceDirect	
	Итого	в том числе за 2020–2024 гг.	Итого	в том числе за 2020–2024 гг.
1. Нефинансовая отчетность, отчетность об устойчивом развитии	1153	710	1 000 000+	658 412
2. Экологический учет	298	85	1 000 000+	573 978
3. Факторы устойчивого развития	262	120	846 300	491 536
4. Показатели устойчивого развития	145	69	420 946	194 543
5. Мониторинг устойчивого развития, ESG-рейтинги	31	8	610 759	242 952
6. Риски устойчивого развития	27	14	952 414	361 723
7. Анализ устойчивого развития	20	11	841 010	324 972
8. Стандарты устойчивого развития	63	21	1 000 000+	517 687
9. Безопасность и эффективность устойчивого развития	-	-	221 241	104 289

Источник: рассчитано автором на основе информации — URL: <https://www.elibrary.ru/>; <https://www.sciencedirect.com/> (дата обращения: 01.06.2024).

Конечно, перспективные направления исследований связаны не только с формированием

отчетной информации по реализации повестки устойчивого развития, но и с методикой их оцен-

ки и мониторинга. Но нам видится очень актуальным еще один важный, но недостаточно изученный вопрос устойчивого развития, это оценка безопасности устойчивого развития компаний и анализ эффективности экологических и социальных проектов. В отличие от международных публикаций, в российской научной электронной библиотеке отсутствуют публикации по безопасности устойчивого развития и данное определение не введено в исследовательский аппарат.

Обращает на себя внимание существенная разница в тематической структуре исследований российских и зарубежных авторов (рис. 1, где но-

мер тематики исследования соответствует данным табл. 2). Публикационная активность по отмеченным направлениям устойчивого развития в международной базе ScienceDirect может оцениваться как равномерная. Для российской базы научных публикаций характерен преобладающий акцент на проблемы формирования отчетности об устойчивом развитии, которым посвящены 68% публикаций за последние 5 лет. В ТОП-3 направлений исследований российских ученых входят также вопросы определения факторов устойчивого развития и разработки методик экологического учета (рис. 2).

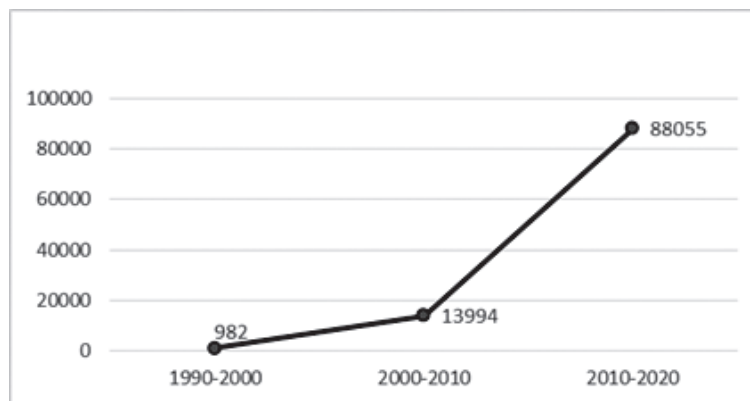

Рис. 1. Динамика публикаций в области устойчивого развития, размещенных на сайте Российской научной электронной библиотеки

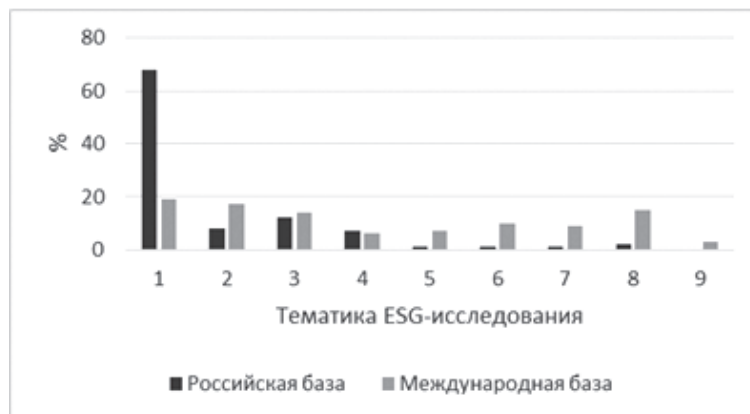

Рис. 2. Сравнительный анализ структуры публикационной активности по тематике исследований в области устойчивого развития за 2020–2024 гг., %

Таким образом, комплексный обзор отечественной и зарубежной литературы по устойчивому развитию выявил широту и быстрый рост исследований в области измерения устойчивости. Количество статей, опубликованных по этой теме, выросло экспоненциально с 1990 г.

С целью контент-анализа публикаций, связанных с реализацией ESG-повестки и измерением устойчивого развития, **мы выделили семь**

основных кластеров исследований: ESG-информация, факторы устойчивого развития, мониторинг экологических показателей, учет выбросов углерода, методика анализа устойчивого развития компании, нефинансовая отчетность, безопасность и эффективность реализации устойчивого развития (табл. 3). Тщательный анализ результатов проведенных исследований российскими и зарубежными учеными позволил опре-

делить наиболее существенные достижения в области решения проблем устойчивого развития и отметить недостаточно изученные вопросы, ко-

торые имеют актуальное значение для реализации повестки устойчивого развития в современных условиях.

Таблица 3

Исследовательские кластеры в области устойчивого развития

Предмет исследования	Направления современных исследований	Перспективная область исследования
ESG-информация	Типы ESG-данных, принципы их раскрытия, вопросы регулирования	Достоверность и сопоставимость ESG-данных
Факторы устойчивого развития	Основные предпосылки и стимулы следования повестке устойчивого развития, стейкхолдерский подход	Условия приверженности компаний принципам устойчивого развития
Учет и мониторинг экологических показателей	Концепция экологического управленческого учета, методика оценки и мониторинга экологической составляющей устойчивого развития	Интеграция информационных потоков, повышение точности расчетов
Учет выбросов углерода	Природоохранное законодательство, регулирование выбросов, формирование экологической отчетности	Определение выбросов углерода по цепочке поставок
Оценка уровня устойчивого развития	Показатели устойчивого развития, оценочные шкалы	Формирование базовых показателей и стандартизация ESG-рейтингов
Нефинансовая отчетность	Стандарты и принципы раскрытия ESG-данных, их сравнительный анализ, верификация, интегрированная отчетность	Разработка унифицированного подхода к раскрытию ESG-информации
Безопасность устойчивого развития	Анализ влияния проектов в области устойчивого развития на финансовое положение и инвестиционную привлекательность компании, оценка среднесрочных и долгосрочных ESG-рисков	Баланс целей устойчивого развития и среднесрочной финансовой устойчивости компании

Примечание: составлено автором.

Первое направление исследований в области устойчивого развития связано с раскрытием информации о реализации повестки устойчивого развития компаниями и ее эффективности. Ученых интересуют типы информации, представляемой в нефинансовой отчетности, начиная от специфических экологических данных до социальных показателей, касающихся соблюдения прав человека, взаимодействия со стейкхолдерами и т. п. [3]. Результаты исследований подтверждают приверженность к формированию нефинансовой отчетности именно среди крупных компаний — лидеров в своих видах деятельности и низкую сравнимость публикуемых отчетов [4]. Диссонанс в раскрытии информации об устойчивом развитии обусловлен, с одной стороны, желанием компаний подчеркнуть те результаты устойчивого развития, которые дают положительную характеристику деятельности и способствуют благоприятной оценке инвесторов, а с другой — отсутствием унифицированного подхода и четкого регулирования в вопросах оценки показателей устойчивого развития компании. В последние годы спектр изучения нефинансовой отчетности смещается в сторону оценки ее достоверности и надежности для заинтересованных лиц. Ученые [5] задаются вопросом: отражают ли пока-

затели отчетов об устойчивом развитии реальную практику в области устойчивого развития?

Второе направление исследований направлено на рассмотрение факторов устойчивого развития и включает две области:

- анализ движущих сил раскрытия нефинансовой информации об устойчивом развитии с учетом масштабов деятельности, стратегического подхода, системы управления, отраслевой принадлежности, заинтересованных сторон и т. п. [6, 7];
- оценка влияния экологического регулирования или запросов стейкхолдеров (кредитных организаций, инвестиционных фондов, партнеров) на решение компании раскрыть данные об устойчивом развитии [8].

Третье направление обусловлено важностью учета и мониторинга экологических показателей. Первоначально экологический учет рассматривался как инструмент учета выбросов загрязняющих веществ и затрат организации, связанных с ними [9]. Но сейчас задачи экологического учета направлены не только на обеспечение мониторинга в рамках действующего экологического законодательства, но и расширяются за счет необходимости создания информационной основы для формирова-

ния показателей экологической составляющей нефинансовой отчетности [10]. Основная проблема, на решение которой направлены последние исследования в области экологического учета, это интегрирование потоков финансовой и нефинансовой информации о деятельности компании в единую информационную систему организации и обеспечение достоверного, исключающего приблизительные и усредненные оценки, отражения воздействия компании на окружающую среду и оценку ущерба от влияния внешних природно-климатических факторов на деятельность самой компании [11].

Четвертая область изучения — учет выбросов углерода. Темы варьируются от различий в использовании их учета в зависимости от уровня исследуемого анализа до показателей учета информации о выбросах углерода [12]. Авторы также акцентируют внимание на роли природоохранного законодательства и политического давления, которые считаются определяющими факторами для привлечения корпораций к ответственности за их воздействие на выбросы углерода. В настоящее время внимание ученых привлечено к механизму точной оценки и разработке принципов ответственности компаний за выбросы парниковых газов по основным этапам цепочки создания стоимости [13, 14].

Одним из наиболее дискуссионных направлений в области устойчивого развития является методика анализа устойчивости компании [15, 16]. В этом кластере (**пятое направление**) представлены два аспекта:

1. Разработка системы показателей-маркеров, способных дать сбалансированную и достоверную оценку реализации повестки устойчивого развития компании. Большинство отечественных и зарубежных экономистов предлагают выделение базовых (ключевых) показателей устойчивости и специфических (отраслевых) маркеров для определенного сегмента или вида деятельности [17, 18]. На современном этапе необходимо решить не только проблему обоснования унифицированных показателей устойчивого развития, но и обеспечить их взаимосвязь и взаимообусловленность с данными отчетов об устойчивом развитии.

2. Выработка методологического подхода, направленного на формирование обобщенного оценочного мнения об уровне устойчивого развития экономического субъекта. Исследователи высказывают аргументы в пользу одного из двух подходов: комплексная оценка совокупности показателей или расчет агрегированного показателя устойчивого развития [19, 20]. Однозначное мнение в этом вопросе отсутствует, поскольку каждый из названных методов имеет свои недостатки и преимущества, но в любом случае перед аналитиком встает вопрос о структуре и составе аналитических пока-

зателей по E, S, G — составляющим устойчивого развития, их ранжирования по степени важности и значимости для компании, достоверности результатов анализа.

В условиях действия многочисленных и разнонаправленных стандартов устойчивого развития, регулирующих вопросы раскрытия нефинансовой информации на международном, национальном, отраслевом или региональном уровне, необходима выработка единого унифицированного подхода к раскрытию и представлению показателей устойчивого развития компании, обеспечивающего межотраслевую и внутриотраслевую сопоставимость данных нефинансовой отчетности [21]. Это еще один (**шестой**) спектр исследований, включающий определение общеустановленных принципов формирования и представления отчетов; сравнительную характеристику существующих стандартов устойчивого развития; обоснование положений российского стандарта устойчивого развития с учетом целей устойчивого развития ООН и национальных интересов [22].

Седьмой кластер исследований в области устойчивого развития, который хотелось бы выделить как очень перспективное направление исследования, это обеспечение экономической безопасности и эффективности устойчивого развития. Анализ практики реализации повестки устойчивого развития компаний разных масштабов и видов деятельности не позволяет сделать однозначные выводы о влиянии осуществляемых социальных и экологических проектов на финансовую устойчивость, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность этих компаний [23]. Все больше исследований зарубежных авторов направлено на анализ эффективности устойчивого развития компании и оценку возникающих при этом среднесрочных и долгосрочных рисков финансовой стабильности [24].

Таким образом, анализ результатов проведенных исследований в области устойчивого развития позволяет сделать вывод, что несмотря на растущий объем публикаций за последние годы, отсутствует общая концепция, не разработаны методологические аспекты измерения устойчивого развития. Прежде всего, неоднозначно воспринимается сама концепция устойчивого развития, ставится под сомнение реалистичность и необходимость соблюдения ее основных целей и принципов. С другой стороны, немаловажное влияние оказывает и сложность, междисциплинарность предмета изучения. Целостная концепция устойчивого развития, с нашей точки зрения, должна охватывать совершенно разные аспекты от климатических изменений и прогнозов их влияния на экономическое благополучие и уровень социальной защищен-

ности до финансовых показателей эффективности проектов в области устойчивого развития. Поэтому, полагаем, что для формирования общих подходов к измерению устойчивого развития необходимо привлечь коллектив ученых-специалистов разных областей (экологии, социологии, географии, химии, экономики и т. д.). В настоящее же время выводы, содержащиеся в публикациях авторов по одному и тому же аспекту исследования, зачастую противоречат друг другу и не встраиваются в единую картину оценки устойчивого развития.

Дебаты в литературе, характеризующие необходимость обеспечения однородности при измерении процессов устойчивого развития, завершились созданием систем отчетности в области устойчивого развития, в том числе в России разработаны рекомендательные документы, которые призваны начать процесс унификации и гармонизации процесса сбора, раскрытия, мониторинга и анализа ESG-данных. К данным документам относятся методические рекомендации Минэкономразвития РФ по подготовке отчетности об устойчивом развитии¹ и рекомендации Банка России по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)².

Российские рекомендации предусматривают применение компаниями в целях формирования и раскрытия информации об устойчивом разви-

тии международных и отраслевых стандартов, исходя из особенностей производственной деятельности компании. Однако наличие более чем одной системы показателей отчетности в области устойчивого развития не способствует однородности процесса, поскольку они демонстрируют большие различия в содержании и сфере охвата и в основном сосредоточены на публичных компаниях или крупных организациях. Это вызывает негативные поведенческие последствия, вызванные изменением устойчивости, такие как выборочное раскрытие информации. Учитывая, что не существует общепризнанного стандарта измерения и отчетности в области устойчивого развития, а большинство компаний отчитываются по набору показателей, заверенных третьими сторонами, менеджеры обычно выборочно раскрывают только те ключевые показатели эффективности, которые для них более актуальны.

Кроме того, одним из перспективных векторов будущих исследований является определение общих показателей и регламента обмена ESG-данными во всех цепочках создания стоимости. В качестве решения данного вопроса может быть применение технологии блокчейна, организация учета электронных экологических активов и обязательств компаниями по всей цепочке создания стоимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Файзуллин Ф. С. Устойчивое развитие — приоритетное направление исследований Академии наук республики Башкортостан // Проблемы востоковедения. 2016. № 4 (74). С. 20–23.
2. Конюшков Д. Е. Формирование и развитие концепции экосистемных услуг: обзор зарубежных публикаций // Бюллетень Почвенного института им. В. В. Докучаева. 2015. № 80. С. 26–49.
3. Novillo-Ortiz D., Quintana Y., Holmes J., Borbolla D., Marin H. Leveraging data and information systems on the sustainable development goals // International Journal of Medical Informatics. 2021. Vol. 152. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34074600/> (дата обращения: 03.06.2024).
4. Мантаева Э. И., Голденева В. С., Слободчикова И. В. Стандарты ESG-концепции устойчивого развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 242. № 4. С. 93–104.
5. Ferreira-Quilice T., Hernández-Maestro R., Gonzalez Duarte R. Corporate sustainability transitions: Are there differences between what companies say and do and what ESG ratings say companies do? // Journal of Cleaner Production. 2023. Vol. 414. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652623016785?via%3Dihub> (дата обращения: 03.06.2024).
6. Lee C., Zhong Q., Wen H., Song Q. Blessing or curse: How does sustainable development policy affect total factor productivity of energy-intensive enterprises? // Socio-Economic Planning Sciences. 2023. Vol. 89. URL: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2023.101709> (дата обращения: 03.06.2024).
7. Баева Л. В. Факторы устойчивого развития и дестабилизации современного социума: социально-философский анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1 (62). С. 128–133.

¹ Приказ Минэкономразвития России № 764 от 01.11.2023 г. «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии».

² Информационное письмо Банка России от 30.06.2023 № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)».

8. Habibulloev S., Han F., Bakhtiyorov Z., Xuankai M. A, Nuhzor O. Factors influencing sustainable development in Ecotourism settlements: A comparative analysis // *Heliyon*. 2024. Vol. 10. URL: <https://ssrn.com/abstract=4507847> (дата обращения: 03.06.2024).
9. Гоголева Т. Н., Бахтурина Ю. И. Экологический учет в системе видов учета // *Международный бухгалтерский учет*. 2015. № 3 (345). С. 2–13.
10. Попов Л. А. Экологический учет как элемент устойчивого развития экономики // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2014. № 6 (66). С. 4–17.
11. Chen H., Cheng T. 11 — Shades of green: HOPF for standardized environmental performance indicators // *Sustainable Resource Management*. 2021. Pp. 241–271. DOI: 10.1016/B978-0-12-824342-8.00017-1.
12. Arshad A., Shahzad F., Rehman I., Sergi B. A systematic literature review of block-chain technology and environmental sustainability: Status quo and future re-search // *International Review of Economics & Finance*. 2023. Vol. 88. Pp. 1602–1622, DOI: 10.1016/j.iref.2023.07.044.
13. Стародубец Н. В., Белик И. С., Никулина Н. Л., Аликберова Т. Т. Оценка и прогнозирование углеродного следа металлургических предприятий Свердловской области // *Journal of Applied Economic Research*. 2023. Т. 22. № 3. С. 572–599.
14. Kaplan R., Ramanna K., Roston M. Robust reporting principles to improve today's carbon-trading markets. URL: <https://hbr.org/2023/07/accounting-for-carbon-offsets> (дата обращения: 03.06.2024).
15. Любушин Н. П., Бабичева Н. Э., Купрюшина О. М., Ханин Д. Г. Методика формирования показателей оценки устойчивого развития экономических субъектов в условиях больших вызовов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. № 11. С. 1994–2020.
16. Tseng M. L., Wu K. J., Ma L., Kuo T., Sai F. A hierarchical framework for assessing corporate sustainability performance using a hybrid fuzzy synthetic method-DEMATEL // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2017.10.01444>. (дата обращения: 03.06.2024).
17. Корнилова А. В. Эколого-социально-экономические индикаторы корпоративной ответственности: методика формирования // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2018. № 3–1. С. 47–67.
18. Engida T., Rao X., Berentsen P., Lansink A. Measuring Corporate Sustainability Performance — The Case of European Food and Beverage Companies // *Journal of Cleaner Production*. 2018. Vol. 195. Pp. 734–743. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.05.095.
19. Ефимова О. В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 45 (348). С. 41–51.
20. Krajnc D., Glavič P. How to compare companies on relevant dimensions of sustainability // *Ecological Economics*. 2005. № 55. Pp. 551–563.
21. Cardoni A., Kiseleva E., Terzani S. Evaluating the Intra-Industry Comparability of Sustainability Reports: The Case of the Oil and Gas Industry // *Sustainability*. 2019. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:159379965> (дата обращения: 03.06.2024).
22. Бабичева Н. Э., Сёмкин С. А. Интегрированная отчетность как детерминанта изменения целевых установок экономического анализа устойчивого развития в условиях вызовов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. № 12. С. 2210–2232.
23. Глазьев С. Ю., Безруков Л. Б., Долголаптев А. В., Ларин Н. В., Сывороткин В. Л., Федоров В. М. Климатические изменения и энергопереход // *Экономические стратегии*. 2023. № 6 (192). С. 16–29. DOI: 10.33917/es-6.192.2023.16–29.
24. Murashima M. Do investors' reactions to environmentally friendly news announcements differ across industries? A comparative analysis of Japan's food and automotive industries // *Journal of Business Economics and Management*. 2022. No 23. Pp. 1315–1333.

REFERENCES

1. Fajzullin F. S. Sustainable development is a priority direction of research of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. *Problems of Oriental Studies*. 2016. No. 4 (74). Pp. 20–23.
2. Konyushkov D. E. Formation and development of the concept of ecosystem services: review of foreign publications. *Bulletin of the Soil Institute named after V. V. Dokuchaeva*. 2015. No. 80. Pp. 26–49.
3. Novillo-Ortiz D., Quintana Y., Holmes J., Borbolla D., Marin H. Leveraging data and information systems on the sustainable development goals. *International Journal of Medical Informatics*. 2021. Vol. 152. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34074600/> (date of access: 03.06.2024).

4. Mantaeva E. I., Goldenova V. S., Slobodchikova I. V. ESG standards for sustainable development. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2023. Vol. 242. No. 4. Pp. C. 93–104.
5. Ferreira-Quilice T., Hernández-Maestro R., Gonzalez Duarte R. Corporate sustainability transitions: Are there differences between what companies say and do and what ESG ratings say companies do? *Journal of Cleaner Production*. 2023. Vol. 414. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652623016785?via%3Dihub> (date of access: 03.06.2024).
6. Lee C., Zhong Q., Wen H., Song Q. Blessing or curse: How does sustainable development policy affect total factor productivity of energy-intensive enterprises? *Socio-Economic Planning Sciences*. 2023. Vol. 89. URL: <https://doi.org/10.1016/j.seps.2023.101709> (date of access: 03.06.2024).
7. Baeva L. V. Factors of sustainable development and destabilization of modern society: socio-philosophical analysis. *Caspian region: politics, economics, culture*. 2020. No. 1 (62). Pp. 128–133.
8. Habibulloev S., Han F., Bakhtiyorov Z., Xuankai M. A., Nuhzor O. Factors influencing sustainable development in Ecotourism settlements: A comparative analysis. *Heliyon*. 2024. Vol. 10. URL: <https://ssrn.com/abstract=4507847> (date of access: 03.06.2024).
9. Gogoleva T. N., Baxturina Yu. I. Environmental accounting in the system of accounting types. *International accounting*. 2015. No. 3 (345). Pp. 2–13.
10. Popov L. A. Environmental accounting as an element of sustainable economic development. *Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2014. No. 6 (66). Pp. 4–17.
11. Chen H., Cheng T. 11 — Shades of green: HOPF for standardized environmental performance indicators. *Sustainable Resource Management*. 2021. Pp. 241–271. DOI: 10.1016/B978-0-12-824342-8.00017-1.
12. Arshad A., Shahzad F., Rehman I., Sergi B. A systematic literature review of block-chain technology and environmental sustainability: Status quo and future re-search. *International Review of Economics & Finance*. 2023. Vol. 88. Pp. 1602–1622. DOI: 10.1016/j.iref.2023.07.044.
13. Starodubecz N. V., Belik I. S., Nikulina N. L., Alikberova T. T. Assessment and forecasting of the carbon footprint of metallurgical enterprises in the Sverdlovsk region. *Journal of Applied Economic Research*. 2023. Vol. 22. No. 3. Pp. 572–599.
14. Kaplan R., Ramanna K., Roston M. Robust reporting principles to improve today's carbon-trading markets. 2023. URL: <https://hbr.org/2023/07/accounting-for-carbon-offsets> (date of access: 03.06.2024).
15. Lyubushin N. P., Babicheva N. E.', Kupryushina O. M., Xanin D. G. Methodology for the formation of indicators for assessing the sustainable development of economic entities in the context of great challenges. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2021. Vol. 20. No. 11. Pp. 1994–2020.
16. Tseng M. L., Wu K. J., Ma L., Kuo T., Sai F. A hierarchical framework for assessing corporate sustainability performance using a hybrid fuzzy synthetic method-DEMATEL. *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2017.10.01444>. (date of access: 03.06.2024).
17. Kornilova A. V. Ecological, socio-economic indicators of corporate responsibility: methods of formation. *News of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2018. No. 3–1. Pp. 47–67.
18. Engida T., Rao X., Berentsen P., Lansink A. Measuring Corporate Sustainability Performance—The Case of European Food and Beverage Companies. *Journal of Cleaner Production*. 2018. Vol. 195. Pp. 734–743. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.05.095.
19. Efimova O. V. Analysis of the company's sustainable development: stakeholder approach. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2013. No. 45 (348). Pp. 41–51.
20. Krajnc D., Glavič P. How to compare companies on relevant dimensions of sustainability. *Ecological Economics*. 2005. No. 55. Pp. 551–563.
21. Cardoni A., Kiseleva E., Terzani S. Evaluating the Intra-Industry Comparability of Sustainability Reports: The Case of the Oil and Gas Industry. *Sustainability*. 2019. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:159379965> (date of access: 03.06.2024).
22. Babicheva N. E», Syomkin S. A. Integrated reporting as a determinant of changing the targets of economic analysis of sustainable development in the face of challenges. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2021. Vol. 20. No. 12. Pp. 2210–2232.
23. Glaz'ev S. Yu., Bezrukov L. B., Dolgolaptev A. V., Larin N. V., Sy'vorotkin V. L., Fedorov V. M. Climate change and energy transition. *Economic strategies*. 2023. No. 6 (192). Pp. 16–29. DOI: 10.33917/es-6.192.2023.16–29.
24. Murashima M. Do investors' reactions to environmentally friendly news announcements differ across industries? A comparative analysis of Japan's food and automotive industries. *Journal of Business Economics and Management*. 2022. No. 23. Pp. 1315–1333.

Поступила в редакцию: 29.08.2024.

Принята к печати: 25.12.2024.

УДК 378.14
DOI 10.14258/epb202510

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНЫХ ЛИНИЙ СВЯЗИ И ЛИНИЙ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧИ

В. А. Сенченко^{1,2}, Т. Т. Каверзнева³, Ф. Ф. Арсланбекова²

¹ПАО «Ростелеком» Волгоградский филиал (Волгоград, Россия)

²Российский государственный социальный университет (Москва, Россия)

³Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Воздушные линии связи (ВЛС) и воздушные линии электропередачи (ВЛЭ) представляют собой наиболее экономически эффективный способ прокладки линий связи и линий электропередачи, отличаясь низкими затратами, простотой установки и возможностью обеспечения доступа в труднодоступные районы. Эти характеристики делают ВЛС и ВЛЭ важной составляющей инфраструктуры связи и энергетики в условиях современного мира.

Работы на опорах ВЛС и ВЛЭ осуществляют специалисты различных профессий: монтажники, универсальные специалисты связи, электромонтеры, электромеханики и так далее. Работы на опорах ВЛС и ВЛЭ сопряжены с повышенным риском падений с высоты. В данной статье обсуждаются вопросы совершенствования условий труда при эксплуатации ВЛС и ВЛЭ при выполнении работы на высоте с использованием приставной лестницы, акцентируется внимание на разработке и внедрении комплекса технико-технологических и организационных мер для снижения риска падения работника с высоты. Представлена интегрированная система страхования, объединенная с механизмами эвакуации и спасения, которая реализована в Волгоградском филиале ПАО «Ростелеком». Она обеспечивает страховку во время работы, а также быструю и безопасную эвакуацию пострадавших с опоры, сокращая время на организацию спасательных действий.

Предложенное решение выгодно отличается от установленного алгоритма спасательных действий, описанного для случаев работы на опорах воздушных линий электропередачи, учитывая меньшее количество участников процесса, отсутствие необходимости в физической силе для управления веревкой, возможность регулировки скорости спуска.

Ключевые слова: работы на высоте, приставные лестницы, воздушные линии связи, совершенствование условий труда работников при работе на высоте

IMPROVEMENT OF LABOUR CONDITIONS IN THE OPERATION OF OVERHEAD COMMUNICATION LINES AND POWER LINES

V. A. Senchenko^{1,2}, T. T. Kaverzneva³, F. F. Arslanbekova²

¹PJSC «Rostelecom» Volgograd branch (Volgograd, Russia)

²Russian State Social University (Moscow, Russia)

³Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia)

Airborne communication lines (ACL) and overhead power lines (OPL) are the most cost-effective way of laying communication lines and power lines, being characterised by low costs, ease of installation and the possibility of providing access to hard-to-reach areas. These characteristics make overhead lines and overhead power lines an important part of the communications and energy infrastructure in today's world.

Work on overhead power lines and overhead power transmission towers is carried out by many different professions: installer, universal communicator, electrician, electromechanic and so on (hereinafter referred to as a worker). Work on overhead power lines and overhead power transmission towers is associated with an increased risk of falls from height. This article discusses the issues of improving working conditions in the operation of overhead power lines and overhead power lines when working at height using an extension ladder, focuses on

the development and implementation of a set of technical, technological and organisational measures to reduce the risk of falling from height. An integrated insurance system combined with evacuation and rescue mechanisms is presented, which has been implemented in the Volgograd branch of Rostelecom. It provides insurance during work, as well as fast and safe evacuation of victims from the support, reducing the time for organising rescue actions.

The proposed solution favourably differs from the established algorithm of rescue actions, described for the cases of work on overhead power line poles, taking into account the smaller number of participants in the process, the absence of the need for physical strength to control the rope, the possibility of adjusting the rate of descent.

Keywords: working at heights, extension ladders, overhead lines, improvement of labour conditions of workers when working at heights.

Введение. Воздушные линии связи (ВЛС) — это наиболее эффективный способ сооружения коммуникационных систем. Для подключения абонентов, а также для проведения технического обслуживания и ремонта ВЛС, необходимо организовать подъем специалистов на опоры. Виды работ, а также профессия специалиста могут быть разными. Для этого используются автоподъемники с люльками и различные средства подмащивания. Одним из наиболее распространенных и доступных способов выполнения подобных работ является применение приставной лестницы, которая характеризуется низкими затратами, легкостью в эксплуатации и высокой мобильностью. В то же время этот метод сопряжен с риском падения с высоты. Использование подъемников может обеспечить большую безопасность, однако сопряжено с существенными финансовыми вложениями и зачастую ограничено условиями, когда доступность техники затруднена. Другими словами, актуальность совершенствования условий труда в части обеспечения безопасности работ на опорах с использованием приставной лестницы в процессе обслуживания ВЛС и ВЛЭ становится очевидной. В мировой практике падение с высоты, включая инциденты, происходящие на лестницах, признается одной из основных причин получения травм, которые могут иметь серьезные или даже фатальные последствия [1–8].

Перед проведением работ на высоте необходимо разработать и внедрить комплекс технико-технологических и организационных мероприятий. Это включает в себя составление плана производства работ, а также плана действий по эвакуации и спасению сотрудников в экстренных ситуациях или аварийных операциях [9]. Указанные мероприятия должны предусматривать систему обеспечения безопасности на высоте, а также эффективные меры для спасения и эвакуации персонала в случае возникновения нештатных ситуаций.

Материалы и методы исследования. Целью данного исследования является совершенствование условий труда работников, осуществляющих работы на опорах воздушных линий связи и линий электропередачи с применением приставных лестниц.

Для достижения указанной цели используются методы страховки и эвакуации, описанные в инструкции по спуску пострадавшего с опоры высоковольтной линии электропередачи [10]. В работы включены описание и анализ метода организации системы спасения и эвакуации, интегрированной со страховочной системой, применяемой на опорах при использовании лестниц, внедренного в Волгоградском филиале ПАО «Ростелеком». Проведено сравнение различных методов по ряду параметров, что позволило выявить их эффективность и безопасность в контексте работы на высоте.

Полученные результаты и их обсуждение. Существует множество подходов к организации систем страхования и спасения, однако с точки зрения экономики и практики они не всегда являются целесообразными и доступными для применения. Это обусловлено тем, что зачастую речь идет о двух отдельных системах, которые требуют самостоятельного формирования. Такой подход подразумевает дополнительные временные затраты, необходимость дополнительной подготовки персонала и увеличение финансовых расходов.

Например, компания «АЛЬПИНДУСТРИЯ-ПРО»¹ предлагает ряд средств для спасения и эвакуации с высоты, которые собираются только после наступления аварийной ситуации. Процедура спасения включает в себя подъем к пострадавшему, установку спасательного каната и его крепление к спусковому устройству, а также отсоединение пострадавшего от страховочной системы и последующий спуск. Специфика установки таких устройств требует от спасателя наличия не только теоретических знаний, но и практического опыта использо-

¹ Системы спасения и эвакуации. Спасательные работы силами бригады на рабочем месте // АЛЬПИНДУСТРИЯ-ПРО. URL: <https://alpinindustria.pro/blog/otraslevye-resheniya/sistemy-spaseniya-i-evakuatsii-spasatelnye-raboty-silami-brigady-na-rabochem-meste/> (дата обращения: 21.12.2024).

вания, что, в свою очередь, значительно увеличивает риск неудачи в экстренных ситуациях.

В группе компаний ПАО «Россети» существует утвержденная инструкция по спуску пострадавшего с опоры высоковольтной линии электропередач (ВЛЭ) [10]. Алгоритм спасательных действий включает подъем к пострадавшему, освобождение пострадавшего от фала и когтей. Закрепление блок-ролика за ближайшие крюки изоляторов или траверсу, расположенную выше уровня пострадавшего. Один конец веревки должен быть зафиксирован на страховочной системе пострадавшего, а другой должен пройти через блок-ролик и сброшен на землю. После этого необходимо отсоединить пострадавшего от стропа позиционирования и когтей, а затем, управляя веревкой, осуществить его спуск. Недостатками данного метода являются отсутствие страховочной системы у работника на опоре, необходимость затрат времени для поднятия спасателя и монтажа блока с веревкой на опоре, физическая сила для контроля над веревкой при спуске пострадавшего, отсутствие возможности регулировки скорости спуска, а также необходимость практической подготовки спасателя для проведения эвакуационных операций.

В Волгоградском филиале ПАО «Ростелеком» при выполнении работ на опорах воздушных линий связи с использованием приставной лестницы внедрена интегрированная система страхования, совмещенная с механизмами эвакуации и спасения. Данная совмещенная система позволяет спасателю существенно сократить время на организацию эвакуации в случае чрезвычайной ситуации, что обеспечивает возможность немедленного извлечения пострадавшего с опоры. Данная система утверждена в Плане производства работ на высоте и используется с 2022 года.

Способ организации страховочной системы, совмещенной с системой спасения и эвакуации. Подготовительные работы:

Для создания эффективной системы страховки, интегрированной с системой спасения и эвакуации, требуется установить упор на верхнем конце лестницы с целью предотвращения ее сдвига. Верхняя часть лестницы должна быть надежно прислонена к опоре. Анкерная линия устанавливается под верхней ступенькой лестницы и оборачивается вокруг опоры. Один конец анкерной линии фиксируется за ступеньку с использованием узлов (австрийский проводник и узел «восьмерка») и карабина. Этот конец не несет нагрузки в случае эвакуации, а служит для натяжки анкерной линии. Другой конец анкерной линии прикрепляется к треугольнику через петлю с узлом Маршара или спусковое устройство RIG. Треугольник, состоящий из веревки диаметром 12 мм, проходит через ступеньку лестницы

и имеет узлы «восьмерка» 12 на обоих концах. Лестница устанавливается под углом 70–75°. Анкерная линия должна быть натянута, чтобы исключить провисание. Для предотвращения смещения нижней части лестницы ее необходимо зафиксировать на высоте 1,2–1,7 метра при помощи каната и соединительного элемента. Рекомендуется использовать узлы «восьмерка» или австрийский проводник с автоматическим карабином. Средство защиты ползункового типа б должно быть подключено к страховочной привязи работника для безопасного выполнения работ на высоте.

Выполнение работ на высоте на опоре в зоне производства работ:

При подъеме на необходимую высоту работник устанавливает строп для позиционирования, оборачивая его вокруг опоры. Следует исключить провисание соединительной подсистемы и стропа во время работ.

Спуск с опоры:

Перед спуском с опоры необходимо убедиться в правильной установке средства защиты ползункового типа и отсутствии его провисания. Строп для рабочего позиционирования отсоединяется от опоры, а ползунковое средство защиты остается подсоединенным к анкерной линии. Работник должен избегать опускания средства защиты ползункового типа ниже уровня плеч для минимизации риска травмы при падении (нулевой фактор рывка в случае падения). После безопасного спуска с лестницы средство защиты ползункового типа отсоединяется от страховочной привязи, и анкерная линия с лестницей демонтируется в обратном порядке.

Эвакуация с опоры:

Если при производстве работ на опоре работнику стало плохо, он завис в бессознательном положении, то проводятся спасательные и эвакуационные работы. Спасатель поднимается по лестнице, страхуясь за установленную анкерную линию. После отсоединения стропа позиционирования у пострадавшего, он спускается и осторожно опускает пострадавшего на землю, ослабляя узел Маршара или спусковое устройство RIG. Оказание первой медицинской помощи начинается сразу после спуска пострадавшего. Эвакуация осуществляется за считанные минуты, так как она интегрирована в процесс спасения. Все элементы системы безопасности и эвакуации являются сертифицированными и стандартизированными, что обеспечивает надежность системы в целом.

Ядром системы эвакуации является узел Маршара или спусковое устройство RIG. В данной системе используется их свойство ползти в одну сторону и схватываться при нагрузке. Поэтому когда спасатель ослабляет одной рукой узел Маршара (спусковое устройство RIG), то веревка начинает

проходить через узел (RIG) и пострадавший опускается на землю. Как только спасатель отпускает руку с узла Маршара (RIG), то он сразу схватывается под действием нагрузки. Использовать в системе можно узел Маршара или спусковое устройство RIG с функцией автоматической блокировки.

Репшнур предназначен для вязки схватывающих узлов на основных веревках диаметром 9–11 мм. Веревка вспомогательная Cord 7 Vento имеет следующие технические характеристики: диаметр — 7 мм; материал — полиамид; масса — 31,8 г/м; разрывная нагрузка — 14 кН; прочность с узлами — 9,8 кН. В нашем случае схватывающий узел, затягивающийся под нагрузкой, — узел Маршара применяется на основной веревке. Репшнур связывается в петлю при помощи узла Грейпвайн.

Проведенные испытания в лаборатории компании «Венто» с использованием тарированного динамометра и гидравлической разрывной машины продемонстрировали, что прочность веревки вспомогательной Cord 7 Vento, заявленной производителем, соответствует прочности петли из используемыми нами узлами Грейпвайн и Маршара [11]. Соответственно, прочность нашей петли, завязанной узлом Грейпвайн вместе с узлом Маршара, равна 9,8 кН, что имеет примерно 10-кратный запас прочности. Спусковое устройство RIG сертифицировано в России и может применяться для нижней страховки.

Заключение и выводы. Работы на опорах ВЛС и ВЛЭ являются работами на высоте. Обеспечение

безопасности этих работ, а также организация спасения и эвакуации работников в случае аварийных ситуаций, является не только юридической нормой, но и производственной необходимостью. Использование лестницы для работы на опорах представляет собой один из наиболее мобильных, простых и экономически целесообразных методов выполнения задач.

Существует множество подходов к организации страховочных систем и систем спасения и эвакуации, применяемых при выполнении работ на опорах с использованием лестниц. Поэтому совершенствование условий труда работников, выполняющих работы на опорах воздушных линий связи и линий электропередачи с использованием приставных лестниц, является актуальной практической задачей.

Инструкция по спуску пострадавшего с опоры воздушных линий электропередачи [10] в связи с выходом Правил [9] юридически и морально устарела, ее необходимо актуализировать.

Разработанный в Волгоградском филиале ПАО «Ростелеком» и описанный в настоящей статье способ может быть включен в перечень различных технических решений, применяемых для обеспечения безопасности работ на опорах ВЛС и ВЛЭ с использованием приставных лестниц. Данный способ может стать полезным при реализации работ на опорах ВЛС и ВЛЭ в сельской и сложнопроходимой местности, где использование подъемников невозможно или избыточно затратное мероприятие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Xu Q., Xu K. Analysis of the Characteristics of Fatal Accidents in the Construction Industry in China Based on Statistical Data // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18. 2162. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18042162>.
2. Burlov V., Polyukhovich M., Mankov V., Logvinova Yu. Development of safety management technology of electric power networks in order to sustainable development // *E3S Web of Conferences Volume 274 (2021): 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE-2021)*, Kazan, 21–28 апреля 2021 года. Vol. 274. France, 2021. P. 10004. DOI: [10.1051/e3sconf/202127410004](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127410004).
3. Ackland H. M., Pilcher D. V., Roodenburg O. S., McLellan S. A., Cameron P. A., Cooperab D. J., Danger at every rung: Epidemiology and outcomes of ICU-admitted ladder-related trauma // *Injury*. 2016. Vol. 47, Iss. 5. Pp. 1109–1117. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.injury.2015.12.016>.
4. Häkkinen K. K., Pesonen J., Rajamäki E., Experiments on safety in the use of portable ladders // *Journal of Occupational Accidents*. 1988. Vol. 10, Iss. 1. Pp. 1–19. DOI: [https://doi.org/10.1016/0376-6349\(88\)90002-8](https://doi.org/10.1016/0376-6349(88)90002-8).
5. Kissiková L., Dluhoš I., Comprehensive evaluation of the work at height // *Acta Metallurgica Slovaca*. 2018. Vol. 24, № 1. Pp. 100–106. DOI: [10.12776/ams.v24i1.1006](https://doi.org/10.12776/ams.v24i1.1006).
6. Anjum S., Khan N., Khalid R., Khan M., Lee D., Park C., Fall Prevention From Ladders Utilizing a Deep Learning-Based Height Assessment Method // *IEEE Access*. 2022. Vol. 10. Pp. 36725–36742. DOI: [10.1109/ACCESS.2022.3164676](https://doi.org/10.1109/ACCESS.2022.3164676).
7. Wibowo T., Sukaryawan I. M., Hatmoko J. U. D. Identifying causal factors of accidents related to working at height: a case study of a construction company // *ICONETSI «20: Proceedings of the 2020 International Conference on Engineering and Information Technology for Sustainable Industry*. 2020. Article No. 3. Pp. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1145/3429789.3429792>.

8. Zaini N. Z. M., Salleh M. A. M., Hasmori M. F., Abas N. H., Effect of accident due to fall from height at construction sites in Malaysia // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 498. 2020. 012106. DOI: 10.1088/1755-1315/498/1/012106.

9. Приказ от 16 ноября 2020 года № 782н «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте». URL: <https://docs.cntd.ru/document/573114692> (дата обращения: 25.11.2024).

10. Инструкция по спуску пострадавшего с опоры воздушных линий электропередачи напряжением до 20 кВ включительно утверждена Минэнерго СССР от 10.10.1979. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200035517> (дата обращения 25.11.2024).

11. Мартьянов А. И. Промальп. Промышленный альпинизм. М., 2006. 328 с.

REFERENCES

1. Xu Q., Xu K. Analysis of the Characteristics of Fatal Accidents in the Construction Industry in China Based on Statistical Data. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18. 2162. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18042162>.

2. Burlov V., Polyukhovich M., Mankov V., Logvinova Yu. Development of safety management technology of electric power networks in order to sustainable development. *E3S Web of Conferences Volume 274 (2021): 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE-2021)*, Kazan, 21–28 April 2021. Vol. 274. France, 2021. P. 10004. DOI: 10.1051/e3sconf/202127410004.

3. Ackland H. M., Pilcher D. V., Roodenburg O. S., McLellan S. A., Cameron P. A., Cooperab D. J., Danger at every rung: Epidemiology and outcomes of ICU-admitted ladder-related trauma. *Injury*. 2016. Vol. 47, Iss. 5. Pp. 1109–1117. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.injury.2015.12.016>.

4. Häkkinen K. K., Pesonen J., Rajamäki E., Experiments on safety in the use of portable ladders. *Journal of Occupational Accidents*. 1988. Vol. 10, Iss. 1. Pp. 1–19. DOI: [https://doi.org/10.1016/0376-6349\(88\)90002-8](https://doi.org/10.1016/0376-6349(88)90002-8).

5. Kissiková L., Dluhoš I., Comprehensive evaluation of the work at height. *Acta Metallurgica Slovaca*. 2018. Vol. 24, No. 1. Pp. 100–106. DOI: 10.12776/ams.v24i1.1006.

6. Anjum S, Khan N., Khalid R., Khan M., Lee D., Park C., Fall Prevention From Ladders Utilizing a Deep Learning-Based Height Assessment Method. *IEEE Access*. 2022. Vol. 10. Pp. 36725–36742. DOI: 10.1109/ACCESS.2022.3164676.

7. Wibowo T., Sukaryawan I. M., Hatmoko J. U. D. Identifying causal factors of accidents related to working at height: a case study of a construction company. *ICONETSI «20: Proceedings of the 2020 International Conference on Engineering and Information Technology for Sustainable Industry*. 2020. Article No. 3. Pp. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1145/3429789.3429792>.

8. Zaini N. Z. M., Salleh M. A. M., Hasmori M. F., Abas N. H., Effect of accident due to fall from height at construction sites in Malaysia. *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science* 498. 2020. 012106. DOI: 10.1088/1755-1315/498/1/012106.

9. Order of 16 November 2020 N 782n «On Approval of the Rules for Occupational Health and Safety when working at height». URL: <https://docs.cntd.ru/document/573114692> (date of access: 25.11.2024).

10. Instruction for lowering an injured person from the support of overhead lines of power transmission lines with voltage up to 20 kV inclusive approved by the Ministry of Energy of the USSR from 10.10.1979. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200035517> (date of access: 25.11.2024).

11. Martynov A. I. Promalp. Industrial mountaineering. Moscow, 2006. 328 p.

Поступила в редакцию: 26.11.2024.

Принята к печати: 27.01.2025.

УДК 332.14+332.1+334.7
DOI 10.14258/epb202511

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ: ПРАКТИКИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ¹

А. М. Сергиенко¹, О. А. Коваленко^{2,3}

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

²Алтайский филиал РАНХиГС (Барнаул, Россия)

³ ПАО Сбербанк, ДО 8644/0192 (Барнаул, Россия)

Рассмотрены теоретические и институциональные аспекты региональной кластерной политики. На примере деятельности регионального центра кластерного развития рассмотрен широкий спектр практик и инструментов финансовой и нематериальной поддержки территориальных производственных кластеров Алтайского края. С использованием результатов опросов экспертов и руководителей кластерных предприятий выявлены проблемы и предложены направления развития поддержки кластеров. К ключевым проблемам относятся, с одной стороны, неустойчивость экономического развития кластерных предприятий, вызванная нехваткой собственных ресурсов, недостаточным взаимодействием с научно-образовательными организациями, значительные барьеры выхода на новые рынки, а с другой стороны — ограниченные возможности применяемых инструментов и форм государственной поддержки, следствием чего является низкий уровень мотивации предприятий региона к интеграции в кластерном формате.

Ключевые слова: государственная кластерная политика, территориальные производственные кластеры, центр кластерного развития, проблемы развития кластеров, перспективные направления поддержки кластеров, регион, Алтайский край.

STATE CLUSTER POLICY IN THE REGION: PRACTICES AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

A. M. Sergienko¹, O. A. Kovalenko^{2,3}

¹Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch
(Barnaul, Russia)

³ Sberbank PJSC, Subsidiary branch 8644/0192 (Barnaul, Russia)

The theoretical and institutional aspects of regional cluster policy are considered. Using the example of the regional center for cluster development, the authors considered a wide range of practices and tools for financial and non-material support of territorial production clusters in the Altai Territory. Using the results of surveys of experts and managers of cluster enterprises, problems were identified and directions for the development of cluster support were proposed. The key problems include, on the one hand, the instability of the economic development of cluster enterprises caused by a lack of their own resources, insufficient interaction with scientific and educational organizations, significant barriers to entering new markets. On the other hand, there are limited opportunities of the used government support tools and forms, resulting in a low level of regional enterprises motivation to integrate into a cluster format.

Keywords: state cluster policy, territorial production clusters, cluster development center, cluster development problems, perspective directions of government support for clusters, region, Altai Territory.

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

Введение. Кластерным формам развития бизнеса в регионах России уделяется пристальное внимание, что объясняется потребностью государства в комплексном подходе к поддержке кооперации и интеграции, реализации преимуществ национальной экономики с учетом потенциала развития и специализации предприятий и территорий [1].

В последние годы в условиях западных политико-экономических санкционных ограничений, разрыва множества международных производственных связей и, как следствие, усиления восточного вектора геополитического пространства реализации международных инвестиционных проектов в экономическом развитии России, значимость кластерного формата укрепления кооперационно-интеграционных связей предприятий существенно выросла [2, 3]. Необходимость усиления кластерного подхода в регионах рассматривается как один из ключевых в обеспечении прорывного развития экономики, достижении национальной цели «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и ее целевых показателей (рост валового внутреннего продукта, инвестиций в основной капитал, численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства и др.)².

На примере Алтайского края рассмотрим, как реализуется региональная кластерная политика³. Проанализируем современные практики государственной поддержки пяти территориальных кластеров производственных предприятий региона, осуществляемые в форме государственных услуг, проводником которых является один из важнейших институтов — Алтайский центр кластерного развития. И на этой основе, а также с использованием качественных опросных методов выявим проблемы развития рассматриваемых кластеров и их государственной поддержки.

Исследование проведено с использованием: 1) федеральных и региональных законодательных и других нормативно-правовых документов; 2) информационно-аналитических материалов Ассоциации кластеров, технопарков и особых экономических зон России; 3) отчетов и других материалов Алтайского центра кластерного развития, результатов экспертных интервью с руководителями и сотрудниками Центра.

Теоретические основы кластерной политики. Кластер, по классическому определению

М. Портера, представляет собой территориально сконцентрированную группу предприятий и научно-образовательных организаций, функционально (технологически и организационно) взаимосвязанных между собой и осуществляющих совместную деятельность для эффективного производства продукции с опорой на конкурентные преимущества [5]. Именно благодаря территориальной близости предприятий кластера, совместному использованию инфраструктуры, сокращению транспортных и транзакционных издержек усиливаются производственно-технологические и организационные связи между взаимодействующими разномасштабными предприятиями и научно-образовательными учреждениями, приводящие к росту эффективности производства.

Особенностью инновационного территориального производственного кластера является особая роль сильных научно-производственных цепочек и механизма координации и кооперации предприятий с научно-образовательными организациями, что позволяет им постоянно обмениваться опытом, технологиями и инновациями. В результате кластер становится «ядром» формирования новых идей, знаний и продуктов, распространение которых приводит к формированию синергетического эффекта роста эффективности деятельности всех участников взаимодействий и развитию «экономики знания» [6–8]. Следовательно, ключевыми признаками инновационного кластера являются, помимо кооперационных и координационных взаимодействий участников кластера, их интеграция на всех этапах производственно-технологического и научно-исследовательского процессов, разработка и производство инновационных продуктов (услуг) [9].

В контексте социально-экономического развития региона эффективное взаимодействие участников кластеров, углубление их кооперационно-интеграционных связей в области обучения, финансирования, разработки инновационных продуктов (услуг), рекламной стратегии, организации продаж и других составляющих производственных процессов способствует привлечению инвесторов, появлению предприятий инновационного типа, сохранению и созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений. Так, наряду с крупными и средними предприятиями региона, в кластеры интегрируются малые, самостоятельные

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 25.12.2024); 2) Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

³ Изучение кластерной политики является частью более широкого исследования движущих сил и механизмов развития кооперационно-интеграционных взаимодействий региона, методология которого представлена в [4].

функционирование которых затруднено в условиях высокой конкуренции [9, 10].

Кластерная политика представляет собой деятельность государства по становлению и развитию кластеров и поддержке входящих в их состав организаций, реализации кластерных инициатив (проектов) путем формирования условий для конструктивного диалога внутри кластеров и усиления кооперации и интеграции их участников, стимулирования спроса на продукцию кластеров, развития «родственных» и поддерживающих секторов экономики на основе госзаказа и других инструментов привлечения инвестиций. *Кластерный проект* представляет собой комплекс совместных мероприятий участников кластера, взаимодействующих и временно объединяющих ресурсы и организационно-производственные усилия для выполнения поставленных задач.

Ключевыми институциональными субъектами, отвечающими на федеральном уровне за реализацию кластерной политики, являются прежде всего Минэкономразвития России, в отдельных отраслях — профильные министерства (Минпром России, Минсельхоз России и др.); на уровне же субъектов федерации — помимо региональных министерств центры кластерного развития. Кроме того, сюда подключаются создаваемые государством федеральные и региональные *институты (инновационного) развития* — специализированные организации, деятельность которых направлена на стимулирование инноваций и получение от их внедрения синергетических экономических эффектов, а также на создание условий для развития кластеров с использованием различных инструментов финансирования.

Преимущества кластерных перед другими формами организации производства создают более благоприятные условия для поддержки предпринимательства региональными органами власти, определения приоритетных направлений инвестирования высокотехнологичных отраслей и предприятий и более рационального использования федеральных и региональных бюджетных средств. В конечном счете это способствует формированию системы стратегического взаимодействия между федеральными и региональными органами управ-

ления, предпринимательскими и научно-техническими сообществами с более эффективной обратной связью между всеми субъектами кластера и управленческими структурами, что позволяет регионам более активно выходить на перспективные рынки [11].

Практики государственной поддержки кластеров в Алтайском крае. В Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. кластерный подход представлен как перспективный механизм повышения эффективности инвестиций в комплексные системообразующие проекты как в экономической, так и социальной сфере⁴. Создание и развитие кластерных объединений на основе укрепления и расширения кооперационных отраслевых и межотраслевых связей и интеграции предприятий региона с ведущими российскими компаниями, включение их в производственные цепочки добавленной стоимости определено в качестве одного из ключевых стратегических направлений роста конкурентоспособности и диверсификации экономики края.

Для реализации кластерной политики, нацеленной на поддержку инновационно-технологического и экономического развития территориально-производственных кластеров и предприятий-участников, в 2008 г. на базе Министерства экономического развития Алтайского края⁵ было создано краевое автономное учреждение «Алтайский центр кластерного развития» (АЦКР). С 2019 г. АЦКР является структурным подразделением некоммерческой организации Алтайского фонда развития субъектов малого и среднего предпринимательства (другое название — Центр «Мой бизнес» Алтайского края).

Помимо АЦКР в крае действует сеть государственных структур и институтов инновационного развития (Торгово-промышленная палата Алтайского края, бизнес-инкубаторы, центр трансфера технологий, вузовские технопарки и другие), в той или иной степени способствующих формированию и функционированию территориально-производственных кластеров⁶. Изучение влияния таких структур на развитие кластеров заслуживает стать задачей дальнейшего исследования.

⁴ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года: закон Алтайского края от 06 сентября 2021 года № 86-ЗС. С. 38, 112, 114. URL: https://econom22.ru/prognoz/strateg_plan/dokumenty-strategicheskogo-planirovaniya-altayskogo-kрая/2200202109080001.pdf (дата обращения: 25.12.2024).

⁵ Отметим, что в структуру Минэкономки Алтайского края входит Управление инновационного развития и кластерной политики. К основным задачам, реализацию которых координирует данное Управление, относятся: интеграция инновационных и производственных ресурсов региона, содействие кооперации хозяйствующих субъектов и кластеров инновационных компаний, развитие механизмов и инструментов координации и взаимодействия всех участников инновационного процесса, развитие инновационной инфраструктуры и финансовой поддержки инновационной деятельности. URL: https://econom22.ru/about/struct/science/f_unip.php (дата обращения: 26.12.2024).

⁶ Безусловно, помимо региональных программ, проектов и институтов развития инновационные проекты кластерных предприятий в крае реализуются и при поддержке федеральных институтов развития, таких как Фонд содействия инновациям и Фонд «Сколково», региональные представительства которых открыты в Алтайском крае.

В настоящее время в Алтайском крае функционирует пять территориальных производственных кластеров, включающих около ста предприятий: биофармацевтический («Алтайбио»), аграрного машиностроения («АлтаКАМ»), энергомашиностроения и энергоэффективных технологий («АЛ-ТЭК»), полимерный композитный («Алтайполикомполит») и химический («БПХК»).

Для продвижения и развития этих кластеров и входящих в их состав предприятий Алтайский центр кластерного развития оказывает комплекс государственных услуг⁷. Основная часть таких услуг осуществляется в формах субсидирования затрат, софинансирования инжиниринговых услуг, предоставления грантов и нацелена преимущественно на поддержку представителей среднего и малого бизнеса⁸.

Рассмотрим далее основные практики государственной поддержки территориальных производственных кластеров, реализуемые в последние годы в форме государственных услуг АЦКР. Значи-

тельный блок услуг АЦКР связан с распределением субсидий на конкурсной основе (на условиях не менее 10-процентного софинансирования) для возмещения затрат, которые несут предприятия кластерных объединений в связи с участием в совместных мероприятиях (семинарах, вебинарах, «круглых столах») и проведением межрегиональных бизнес-миссий, продвижением товаров на конгрессно-выставочных мероприятиях. К последним относятся, к примеру, выставка «Россия», ежегодный «День поля», межрегиональные и международные тематические форумы, выставочно-ярмарочные мероприятия. В последние годы количество услуг по организации участия предприятий кластеров во всероссийских и международных выставках доходило ежегодно до восьми-двенадцати, по проведению региональных и межрегиональных форумов и выставок-ярмарок — до шести-восьми, по проведению информационных кампаний и дистанционному продвижению продукции кластеров — до четырех в каждом случае.

Таблица 1

Услуги по продвижению и развитию территориальных производственных кластеров Алтайского края и обеспечению кооперации их участников, оказанные КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в 2020–2022 гг., ед.

Услуги	2020	2021	2022
Проведение межрегиональных форумов, конференций для участников кластера Российской Федерации, региональных форумов, выставок-ярмарок, конференций для предприятий участников кластера	6	8	8
Организация участия предприятий / членов кластеров в российских и международных выставках	11	8	12
Проведение информационных кампаний для предприятий малого и среднего бизнеса участников кластера	4	4	4
Оказание маркетинговых услуг (продвижение зонтичных брендов, продвижение продукции кластера)	0	18	10
Проведение научных, маркетинговых и иных исследований	5	2	4
Консультации по управлению предприятием и внедрению новых технологий	12	18	10
Внедрение дистанционного продвижения и продажи продукции / услуг кластеров	4	4	4
Подготовка бизнес-планов объединенных кластерных проектов	1	1	1

Источник: Официальный сайт КАУ «Алтайский центр кластерного развития». URL: <https://ackr22.ru/materialy/otchetnaya-informatsiya/> (дата обращения: 26.12.2024)

Для продвижения и развития кластеров, реализации их совместных проектов АЦКР оказывает содействие (также на условиях не менее 10%-ного софинансирования) в получении государственной поддержки, в том числе в разработке технико-экономических обоснований и экспертизе сметной

стоимости проектов, в проведении маркетинговых исследований, брендировании, позиционировании и продвижении новых товаров предприятий, в оценке возможностей импортозамещения (табл. 1). АЦКР участвует в подготовке ежегодных бизнес-планов объединенных кластерных проек-

⁷ См.: 1) Устав краевого автономного учреждения «Алтайский центр кластерного развития»: утвержденный приказом Министерства экономического развития Алтайского края от 24 апреля 2019 г. №21 (с изм. в 2021 и 2023 гг.) / КАУ «АЦКР». URL: <https://ackr22.ru/upload/iblock/b07/etxw3vaqv719kz70ql4t3peat78jypo0/Устав%20КАУ%20АЦКР.pdf> (дата обращения: 26.12.2024).

⁸ Отметим, что более широкий спектр субъектов и форм государственной поддержки предприятий и кластеров представлен на Инновационном портале Алтайского края. См.: Инновационный портал Алтайского края. Поддержка инновационных компаний. Меры поддержки инновационных компаний. URL: https://innovaltai.ru/podderzhka/meri_podderjki (дата обращения: 25.12.2024).

тов, осуществляет субсидирование кластерных предприятий для возмещения затрат по уплате части банковской процентной ставки по привлекаемым на инвестиционные цели кредитам, уплате налога на имущество предприятий, а также части платежей в рамках договоров аренды (лизинга).

Существенная часть практик АЦКР связана с поддержкой развития отдельных предприятий кластеров. Среди них — проведение технического и управленческого аудита, анализ потенциала

предприятий, разработка для них бизнес-планов, программ модернизации (табл. 2). В эту группу входят также консультации для предприятий по мерам государственной поддержки. В связи со значительным развитием данных мер, вызванным пандемией коронавируса и усилением санкционного давления со стороны западных стран, в последние годы наблюдался значительный рост количества таких консультаций (почти полуторакратный только в 2020–2022 гг.).

Таблица 2

Услуги по поддержке отдельных предприятий, входящих в территориальные производственные кластеры Алтайского края, оказанные КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в 2020–2022 гг., ед.

Услуги	2020	2021	2022
Проведение анализа потенциала предприятий	2	1	0
Предоставление технических аудитов	11	16	16
Проведение управленческих аудитов	6	6	8
Содействие в разработке программ модернизации участников кластеров	2	2	2
Разработка бизнес-планов участников кластеров	9	7	8
Консультации предприятий кластеров по мерам государственной поддержки	100	132	142

Источник: Официальный сайт КАУ «Алтайский центр кластерного развития». URL.: <https://ackr22.ru/materialy/otchetnaya-informatsiya/> (дата обращения: 26.12.2024).

Особую группу образуют услуги по поддержке предприятий в рамках регионального проекта Алтайского края «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях». Эта поддержка направлена на оптимизацию произ-

водственных процессов с сопровождением специалистов Регионального центра компетенций АЦКР и обучением сотрудников предприятий бережливому производству на площадке «Фабрика процессов» (табл. 3).

Таблица 3

Услуги по поддержке предприятий, оказанные КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в рамках регионального проекта Алтайского края «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» в 2020–2022 гг.

Показатели	2020	2021	2022
Обучение на площадке «Фабрика процессов», чел.	46	108	91
Получение льготного займа, ед.	16	29	13

Источник: Официальный сайт КАУ «Алтайский центр кластерного развития». URL.: <https://ackr22.ru/materialy/otchetnaya-informatsiya/> (дата обращения: 26.12.2024).

В целом динамика услуг, оказанных Алтайским центром кластерного развития, как видим по данным, представленным в таблицах 1–3, имеет довольно неустойчивый характер, высокий уровень колеблемости, что связано во многом с международными политическими и иными особенностями данного временного периода (ковид, западные санкции и др.) и последовавшими за ними изменениями в деятельности российских предприятий и государственной экономической политике.

Масштабы софинансирования по продвижению территориальных производственных кластеров и обеспечению кооперации их участни-

ков значительно выросли в 2021–2022 гг. (320,6 и 345,9 тыс. руб.), что более чем втрое превышает уровень 2020 г. (110,9 тыс. руб.). Еще более значительными стали размеры софинансирования по различным направлениям поддержки отдельных предприятий края, они почти втрое увеличились за три рассматриваемых года (с 160,7 тыс. рублей в 2020 г. до 452,7 тыс. рублей в 2022 г.) при максимальной величине в 2021 г. (531,8 тыс. рублей).

В рамках регионального проекта Алтайского края «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» софинансирование выросло более чем в полтора раза, в 2022 г.

оно достигло 156,2 тыс. руб. (при максимуме 173,9 тыс. рублей в 2021 г.). В то же время объемы софинансирования консультативной деятельности АЦКР по мерам государственной поддержки сократились за рассматриваемых три года почти на четверть (22,4%, с 120,6 тыс. руб. до 93,6 тыс.), а в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом — почти на треть (31,4%), что может объясняться во многом естественным снижением потребностей предприятий именно в таких услугах.

В целом же сдвиги в объемах софинансирования во многом определяются изменениями спро-

са со стороны бизнеса, диктуются потребностями рынка, хотя они связаны, безусловно, и с изменениями объемов и источников государственной поддержки. Объем государственной финансовой поддержки отдельных предприятий производственных кластеров Алтайского края, осуществляемой через АЦКР, вырос более чем вдвое (рис. 1). В 2022 г. размеры поддержки достигли 1048,4 тыс. рублей, хотя в сравнении с 2021 г. софинансирование по данному направлению сократилось почти на десятую часть.

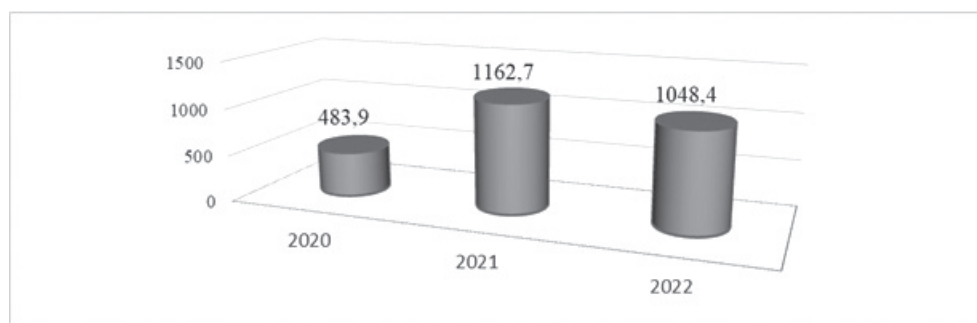

Рис. 1. Объем софинансирования предприятий территориально-производственных кластеров Алтайского края на основе услуг, оказанных КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в 2020–2022 гг., тыс. рублей.

Источник: Официальный сайт КАУ «Алтайский центр кластерного развития».

URL: <https://ackr22.ru/materialy/otchetnaya-informatsiya/> (дата обращения: 29.12.2024)

Динамика софинансирования всех направлений государственной поддержки кластерного развития в Алтайском крае, распределяемого через КАУ «Алтайский центр кластерного развития», представлена на рисунке 2. Максимальные размеры финансирования, проводимого через АЦКР,

перечисленные Минэкономразвития региона, наблюдались в «ковидном» 2020 г. Далее финансирование сокращалось, причем наиболее значительно в 2022 г. в сравнении с двумя предыдущими годами (только в 3,6 раза в сравнении с предыдущим годом), достигнув 3858 тыс. рублей.

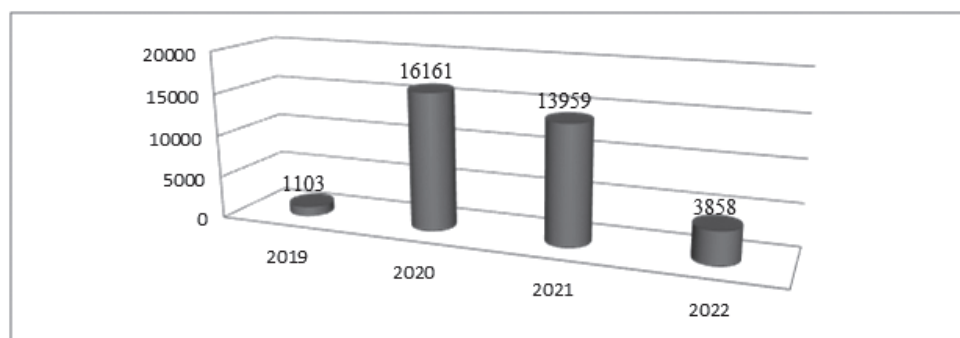

Рис. 2. Объем государственной поддержки кластерного развития, распределяемой из регионального бюджета на основе услуг, оказанных КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в 2019–2022 гг., тыс. руб.

Источник: Официальный сайт КАУ «Алтайский центр кластерного развития». —

URL: <https://ackr22.ru/materialy/otchetnaya-informatsiya/> (дата обращения: 29.12.2024).

Значительно большую активность при оформлении заявок на получение требуемых услуг, по мнению начальника отдела кластерного развития АЦКР, проявляют предприятия «Алтайбио», следствием чего является их гораздо более частая

победа в конкурсах на получение финансирования. Так, к примеру, в 2022 г. предприятия «Алтайбио» получили почти две трети общего объема государственной финансовой поддержки предприятий кластеров края, проведенной через АЦКР. На вто-

ром месте — предприятия кластера «Алтайполикомполит», получившие почти пятую часть всего объема выделенных через АЦКР субсидий.

Примером же значительной поддержки алтайских территориальных производственных кластеров из федерального бюджета являются средства, полученные в 2019 г. «БПКХ» от Минпромторга России на реализацию проекта «Освоение производства новых видов фрикционных, уплотнительных и прокладочных материалов»: более 100 млн рублей, что более чем десятикратно превысило в тот год региональный объем выделенных на эти цели средств.

Проблемы поддержки кластерных предприятий. Для выявления проблем и оценки перспектив

развития кластерных предприятий нами в 2023 г. проведен опрос в форме полустандартизированного интервью с руководителями 20 предприятий, входящих в пятерку территориальных производственных кластеров Алтайского края: шесть руководителей, представляющих «АлтайБио», по четыре руководителя от предприятий «АлтаКам», «АЛТЭК» и «Алтайполикомполит» и два — от «БПКХ».

Невысока оценка руководителей экономического состояния обследованных кластерных предприятий (рис. 3). Только 35% таких предприятий активно развиваются и получают стабильную прибыль, около половины не получают заметного развития и каждое десятое является убыточным.

Рис. 3. Оценка экономического состояния предприятий, входящих в территориальные производственные кластеры Алтайского края (по результатам опроса руководителей в 2023 г.), %

Проблемы экономического развития входящих в кластеры предприятий большинство (55–65%) руководителей связывают прежде всего с высоким уровнем налогов, одним из последствий чего является закредитованность предприятий, а также с сильной конкуренцией на рынке. Менее половины руководителей выделили сложность процедур ведения бизнеса, в том числе связанных с оформлением документов на получение государственной финансовой

поддержки, лицензирования, а также проблемы выхода на зарубежные рынки из-за высоких таможенных пошлин и иных сборов. На экономическое положение предприятий повлияло, по оценкам каждого третьего руководителя, падение спроса на продукцию как следствие снижения платежеспособности населения, высокой инфляции. И каждый восьмой руководитель отметил остроту нехватки молодых квалифицированных кадров.

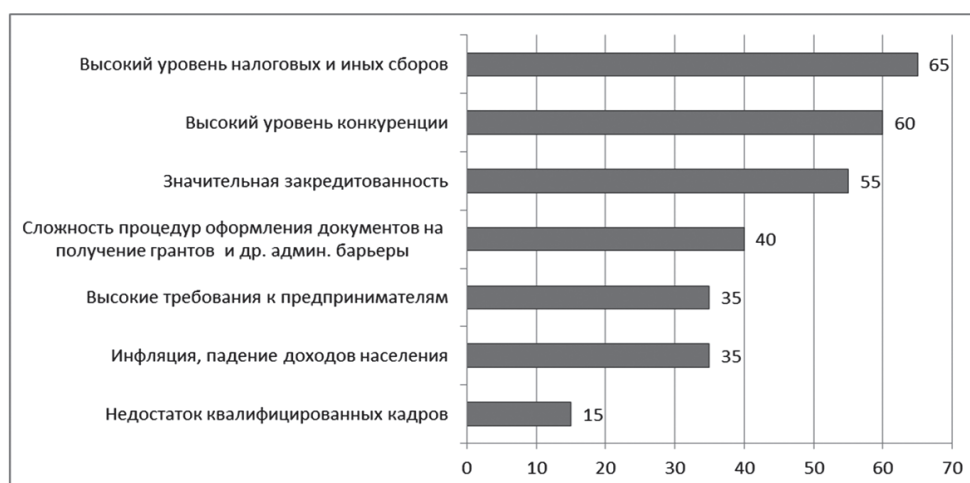

Рис. 4. Проблемы экономического развития предприятий территориальных производственных кластеров Алтайского края (по результатам опроса руководителей в 2023 г.), %

Нами выявлена значимая положительная связь между экономическим благополучием предприятий и сроком вхождения в кластеры. Основная масса обследованных предприятий на момент опроса имели достаточно большой срок функционирования в составе кластера, в том числе: 70% — 5–8 лет, четверть — 2–3 года. Руководители предприятий с большим периодом пребывания в кластерах оценили экономическое состояние своих предприятий в целом как положительное (отсутствуют проблемы с выплатой кредитов, заработной плат, налогов); вместе с тем и они отмечают падение доходов за последние 2–3 года. Удовлетворительную оценку от своих руководителей получили предприятия — двух-трехлетние участники кластеров: среди экономических проблем деятельности предприятий выделены (помимо жесткой конкуренции) высокие процентные ставки по кредиту и недостаточное развитие льготных форм финансирования предпринимателей. Без более значительных государственных мер поддержки часть таких предприятий, по мнению их руководителей, вынуждены будут приостановить свою деятельность. Руководитель же «кластерного новичка» негативно оценил его положение («пока одни убытки»).

Несмотря на превалирование нерадушных оценок экономического состояния кластерных предприятий на момент опроса, три четверти опрошенных нами руководителей позитивно видели их перспективное развитие, что связывали с потенциальной реализацией планов освоения новых сфер деятельности (диверсификация позволит, по их мнению, получить дополнительный доход и большую устойчивость на рынке), а также с возможностями развития бизнеса в других российских регионах. Вместе с тем никто из опрошенных руководителей не рассматривал стратегию развития предприятий через призму дальнейшего продвижения производственной или других видов кооперации в рамках кластеров. Они говорили о планировании развития предприятия преимущественно за счет собственных резервов, без наращивания кооперационно-интеграционных взаимодействий с другими предприятиями, что свидетельствует об отсутствии их явной заинтересованности в дальнейшем развитии кластеров.

По результатам проведенных нами в 2023 г. лейтмотивных экспертных интервью с руководителем АЦКР, начальником отдела кластерного развития и другими сотрудниками данной организации, ключевыми проблемами развития территориальных производственных кластеров региона

и их государственной поддержки являются не только недостаточные объемы финансовой поддержки кластерных предприятий, в том числе на этапе государственных закупок, но и высокие барьеры выхода предприятий на зарубежные рынки. Так, недостаточное финансирование развития кластеров, по мнению экспертов, приводит к ухудшению технического оснащения производственных предприятий, устареванию используемого оборудования, что не позволяет проводить научные исследования в необходимом объеме (в качестве такого примера эксперты привели лабораторию инновационного кластера «Алтайбио»), а, следовательно, разрабатывать новую продукцию.

Другой значимой проблемой, тормозящей развитие кластерных предприятий, как считают эксперты АЦКР, является ограниченность рынка сбыта, в том числе в силу высоких барьеров выхода на зарубежные рынки в связи с международной социально-политической ситуацией, ограничивающей возможности российских, в том числе региональных, компаний поставлять свою продукцию (прежде всего в западные страны), а также приобретать оборудование и материалы. Поиск новых бизнес-партнеров, в том числе поставщиков, формирование новых логистических цепочек должны быть более прозрачными, что связано, в частности, с упрощением схем банковских переводов. При этом высокий уровень налогообложения, удорожание кредитов приводят к сокращению прибыли предприятий, потеря их инвестиционной привлекательности вынуждает предприятия частично «уходить в тень». Проблемы рынка сбыта и выхода на зарубежные рынки требуют более эффективного решения прежде всего на федеральном уровне.

Тормозит развитие кластеров Алтайского края, по мнению экспертов, и отсутствие регионально-протекционизма в пользу входящих в кластеры предприятий. Так, согласно Федеральному закону № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁹ победителем конкурса признается участник закупки, предложивший лучшие условия исполнения контракта. Из-за нехватки ресурсов кластерные предприятия Алтайского края далеко не всегда могут конкурировать с предприятиями Московской, Свердловской областей, Республики Татарстан и других регионов, предложить более выгодные условия.

Кроме того, эксперты оценили нехватку молодых квалифицированных кадров (в том числе менеджеров, специалистов в сферах маркетинга и создания новых креативных проектов) как современный

⁹ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024) //Консультант-Плюс. URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-05042013-n-44-fz-o/> (дата обращения: 14.10.2024).

вызов развитию кластеров, впрочем, характерный для всего региона.

В целом, как подчеркнули эксперты, несмотря на усилия региональных органов управления, Алтайского центра кластерного развития и ряда других структур в направлении развития кооперации и интеграции, в частности в области оказания услуг по разработке и реализации совместных проектов, стратегий продвижения продукции кластеров, в регионе *сохраняется серьезная проблема разъединенности кластерных предприятий.*

Заключение. Итак, анализ практик и проблем реализации государственной кластерной политики, рассмотренные на примере поддержки территориальных производственных кластеров в Алтайском крае, осуществляемых в форме государственных услуг Алтайского центра кластерного развития, показал следующее. *Во-первых*, в крае, как и во многих других российских регионах, применяется *сочетание широкого спектра финансовых* (субсидирование, льготное кредитование, предоставление налоговых льгот и т. п.) *и нематериальных инструментов* (имиджевое продвижение деятельности кластера, информационно-консультационная поддержка и др.). Особое место в региональной кластерной политике занимают грантовая поддержка совместных инновационных проектов кластеров, субсидирование затрат на совместные мероприятия, льготное кредитование, подготовка кадров и другие формы с использованием цифровых платформ.

Во-вторых, современными проблемами, тормозящими развитие территориальных производственных кластеров в Алтайском крае и определяющими специфику реализуемой в регионе кластерной политики, являются *неустойчивость экономического развития* предприятий, вызванная отчасти нехваткой собственных ресурсов, в том числе современных производственных технологий и молодых квалифицированных кадров, недостаточным уровнем взаимодействия с научно-образовательными организациями для разработки инновационных проектов, новой продукции, а также *значительные барьеры выхода на новые рынки*, в том числе межрегиональные и международные. Кроме того, затрудняет эффективное развитие изучаемых кластеров ограниченность примене-

ния отдельных инструментов и финансовых ресурсов государственной поддержки, направленной на формирование кооперационно-интеграционных связей в регионе и за его пределами. Следствием вышесказанного является относительно низкий уровень мотивации предприятий региона к интеграции в кластерном формате и реализации совместных инновационных проектов.

Вышеназванные проблемы во многом соответствуют тем, что выделяется учеными и практиками в других субъектах Российской Федерации. Так, среди основных проблем региональной поддержки рассматриваемых кластеров часто называются недостаточный уровень развития нормативно-правовой базы, регулирующей процедуры привлечения инвестиций и осуществления закупок с государственным участием (отсутствие льгот для местных предприятий), относительно низкие возможности региональных программ софинансирования кластерных проектов, небольшие масштабы предоставления налоговых льгот и субсидированных процентных ставок, отсутствие учета «нелинейного характера проявления эффектов» кластерной синергии и др. [2, 6].

Как показали результаты деятельности Алтайского центра кластерного развития, а также опросов руководителей кластерных предприятий и экспертов, перспективы развития территориальных производственных кластеров в Алтайском крае должны быть основаны на повышении финансовой стабильности, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности входящих в кластеры предприятий путем производства инновационной продукции на базе современных технологий, позволяющих привлечь молодых квалифицированных работников и выйти на рынки российских регионов и других странах. Важнейшим условием реализации таких перспектив территориальных производственных кластеров является развитие эффективных инструментов и увеличение финансовых масштабов государственной поддержки интеграции предприятий прежде всего в сферах наращивания производственных мощностей и научно-технической базы, реализации инновационных проектов, активизации межрегиональных связей и экспорта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Татаркин А. И., Лаврикова Ю. Г. Кластерная политика регионов в пространственном обустройстве Российской Федерации // Современные производительные силы. 2015. № 2. С. 111–126.

2. Крюков В. А., Суслов Н. И., Ягольницер М. А. Экономика России — в основе успеха синергия взаимодействия и межрегиональной кооперации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 90–102. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–230–4–90–102.

3. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: доклад / отв. ред. М. Ю. Головнин, Е. Б. Ленчук. М., 2023. 132 с.
4. Троцковский А. Я., Сергиенко А. М., Перекаренко Ю. А., Родионова Л. В. Кооперационно-сетевые взаимодействия организаций региона: методология и результаты исследования // Регион: экономика и социология. 2023. № 3 (119). С. 55–83. DOI: 10.15372/REG20230303.
5. Портер М. Конкуренция. М., 2017. 608 с.
6. Ягольницер М. А., Колобова Е. А., Бурук А. Ф. Оценка влияния развития кластеров на экономику региона // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 3 (107). С. 218–241. DOI: 10.15372/REG20200309.
7. Martin R., Florida R., Pogue M., Mellander C. Creativity, clusters and the competitive advantage of cities // *Competitiveness Review*. 2015. Vol. 25, No. 5. Pp. 482–496. DOI: 10.1108/CR-07–2015–0069.
8. Sunny S. A., Shu Ch. Investments, Incentives, and Innovation: Geographical Clustering Dynamics as Drivers of Sustainable Entrepreneurship // *Small Business Economics*. 2017. Vol. 52, issue 4. Pp. 905–927. DOI: 10.1007/s11187–017–9941-z.
9. Кооркуева В. В., Церцейл Ю. С. Формирование инновационных территориальных кластеров в России // *Креативная экономика*. 2019. Т. 13, № 5. С. 957–970. DOI: 10.18334/ce. 13.5.40618.
10. Лапина М. С. Формирование и развитие инновационных кластеров как инструмента инновационной деятельности региона // *Вестник Волгоградского государственного университета: Экономика*. 2021. Т. 23, № 2. С. 42–56. DOI: 10.15688/ek.jvolsu. 2021.2.4.
11. Носонов А. М. Формирование инновационных территориальных кластеров в регионах России // *Регионоведение*. 2023. Т. 31, № 3 (124). С. 498–513. DOI: 10.15507/2413–1407.124.031.202303.498–513.

REFERENCES

1. Tatarkin A. I., Lavrikova Yu. G. Cluster policy of regions in spatial the development of the Russian Federation. *Modern productive forces*. 2015. No. 2. Pp. 111–126.
2. Kryukov V. A., Suslov N. I., Yagolnitzer M. A. Economics of Russia — the basis of success is the synergy of interaction and interregional cooperation. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2021. Vol. 230, No. 4. Pp. 90–102. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–230–4–90–102.
3. The Russian economy in the context of new challenges: from adaptation to development: report / ed. by M. H. Golovnin, E. B. Lenchuk. Moscow, 2023. 132 p.
4. Trotskovsky A. Ya., Sergienko A. M., Perekarenkova Yu. A., Rodionova L. V. Cooperative and network interactions of organizations in the region: methodology and research results. *Region: economics and sociology*. 2023. No. 3 (119). Pp. 55–83. DOI: 10.15372/REG20230303.
5. Porter M. *Competition*. Moscow, 2017. 608 p.
6. Yagolnitzer M. A., Kolobova E. A., Buruk A. F. Assessment of the impact of cluster development on the region's economy. *Region: Economics and Sociology*. 2020. No. 3 (107). Pp. 218–241. DOI: 10.15372/REG20200309.
7. Martin R., Florida R., Pogue M., Mellander C. Creativity, clusters and the competitive advantage of cities. *Competitiveness Review*. 2015. Vol. 25, No. 5. Pp. 482–496. DOI: 10.1108/CR-07–2015–0069.
8. Sunny S. A., Shu Ch. Investments, Incentives, and Innovation: Geographical Clustering Dynamics as Drivers of Sustainable Entrepreneurship. *Small Business Economics*. 2017. Vol. 52, issue 4. Pp. 905–927. DOI: 10.1007/s11187–017–9941-z.
9. Koorkueva V. V., Tsertseil Yu. S. Formation of innovative territorial clusters in Russia. *Creative economy*. 2019. Vol. 13, No. 5. Pp. 957–970. DOI: 10.18334/ce. 13.5.40618.
10. Lapina M. S. Formation and development of innovation clusters as a tool of innovation activity in the region. *Bulletin of Volgograd State University: Economics*. 2021. Vol. 23, No. 2. Pp. 42–56. DOI: 10.15688/ek.jvolsu. 2021.2.4.
11. Nosonov A. M. Formation of innovative territorial clusters in the regions of Russia. *Regionology*. 2023. Vol. 31, No. 3 (124). Pp. 498–513. DOI: 10.15507/2413–1407.124.031.202303.498–513.

Поступила в редакцию: 27.12.2024.

Принята к печати: 31.01.2025.

УДК 339.3

DOI 10.14258/epb202512

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РИТЕЙЛА (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Н. М. Сурай¹, В. П. Бабарыкин¹, В. А. Баранова²

¹Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия)

²Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Москва, Россия)

Торговая отрасль играет ключевую роль в социально-экономическом развитии регионов. Практика регионального ритейла от Сибири до Дальнего Востока демонстрирует, что ритейл успешно конкурирует на одном рынке с федеральными сетями. В статье представлены результаты исследования особенностей развития розничной торговли в Алтайском крае. Преимуществом регионального ритейла является наличие высокой доли локальных продуктов. В настоящее время в Алтайском крае функционирует свыше 20 продуктовых сетей, среди которых как крупные федеральные ритейлеры, так и региональные компании. Так, из местных сетей можно выделить наиболее крупные сети — ООО «Мария-Ра» (г. Барнаул), ООО «Аникс» и ООО «Форне» (г. Бийск). По итогам 2023 г. розничные торговые сети региона обеспечили 41,9% от общего оборота розничной торговли (в Сибирском федеральном округе — 40,6%; по всей Российской Федерации — 36,1%). Выделены основные тренды трансформации деятельности региональных розничных торговых сетей.

Цель написания данной статьи — исследование современного состояния и потенциала развития регионального ритейла. Оно построено на изучении актуальной научной и периодической экономической литературы.

Ключевые слова: торговля, торговые сети, конкуренция, потребление товаров, потребительские расходы, Алтайский край, региональный ритейл, потенциал развития, региональные бренды.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT POTENTIAL OF REGIONAL RETAIL (BASED ON THE MATERIALS OF THE ALTAI TERRITORY)

N. M. Suray¹, V. P. Babarykin¹, V. A. Baranova²

¹Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

²National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute) (Moscow, Russia)

The trade industry plays a key role in the socio-economic development of regions. The practice of regional retail from Siberia to the Far East demonstrates that retail successfully competes in the same market with federal chains. The article presents the results of a study of the peculiarities of retail trade development in the Altai Territory. The advantage of regional retail is the presence of a high proportion of local products. Currently, there are over 20 grocery chains operating in the Altai Territory, including both large federal retailers and regional companies. Thus, among the local networks, the largest networks can be distinguished — LLC Maria-Ra (Barnaul), LLC Anix and LLC Forne (Biysk). Based on the results of 2023 Retail chains in the region accounted for 41.9% of the total retail turnover, which amounts to 212.2 billion rubles (in the Siberian Federal District — 40.6%; throughout the Russian Federation — 36.1%). In the retail sector of food products, including beverages and tobacco products, the share of sales of retail chains reached 55.7%. The retail trade turnover in the retail chains of the Altai Territory amounted to 44.3% of the total retail trade in the subject of the Russian Federation. The main trends in the transformation of the activities of regional retail chains are highlighted.

The purpose of the study is to study the current state and development potential of regional retail. The research is based on the study of relevant scientific and periodical economic literature.

Keywords: trade, retail chains, competition, consumption of goods, consumer spending, Altai Territory, regional retail, development potential, regional brands.

Введение. Текущее состояние торговли в значительной степени обусловлено развитием регионального ритейла в Российской Федерации [1]. Учитывая значимость торговых сетей и высокий уровень региональной дифференциации в российском розничном секторе, существует необходимость в исследовании состояния и тенденций развития сетевой торговли в различных регионах страны [2]. В настоящий момент в России наблюдается ускоренное нарастание потребления в тех регионах, которые отличаются более высокой динамикой и предпочтениями в брендах в сопоставлении с Москвой и Санкт-Петербургом. Это акцентирует внимание на необходимости диверсификации стратегий продаж и их адаптации к уникальным условиям каждого региона.

Российский рынок ритейла претерпевает постоянные изменения, и торговые сети сталкиваются с новыми условиями функционирования. Освобождающиеся рыночные ниши после ухода иностранных брендов, рост онлайн-продаж и давление маркетплейсов создают сложную конкурентную среду. Региональные торговые сети сталкиваются с высокой конкуренцией на рынке и вынуждены постоянно пересматривать стратегии собственного развития. Такие торговые сети, эффективно приспосабливающиеся к новым экономическим условиям, демонстрируют приверженность федеральным сетям и активно развивают с ними сотрудничество. В то же время региональный торговый бизнес, не скорректировавший свою тактику и стратегию развития, постепенно теряет конкурентные позиции на рынке.

Появление крупных торговых сетей в регионах связано с рядом положительных изменений,

однако их стремительное внедрение может привести к дисбалансу интересов различных участников регионального рынка. Среди положительных аспектов, отмеченных экспертами, следует отметить повышение уровня конкуренции, улучшение жизненных условий граждан, поддержание социальной стабильности, рост занятости, а также предоставление локальным производителям ресурсов для углубления рынков продаж.

Однако существуют и отрицательные последствия, такие как закрытие локальных торговых организаций разных форматов, вытеснение продукции местных производителей товарами из других регионов, снижение качества продукции, увеличение цен, усиление конкурентной борьбы на региональном рынке и низкая покупательная способность населения, что тормозит развитие местного производства.

К тому же высокие налоги, внедрение государственных электронных систем контроля за оборотом продукции, сложности с кредитованием и высокий уровень закредитованности бизнеса в предыдущие годы также оказывают негативное влияние. Тем не менее эксперты отмечают высокое качество местных товаров, поскольку они соответствуют стандартам сетевых магазинов.

Работа с региональными брендами представляет собой значительный ресурс для усиления конкурентоспособности и формирования лояльности клиентов. По мнению экспертов, будущее местного ритейла будет определяться реализацией инновационных маркетинговых стратегий. К числу таких стратегий можно отнести стратегии, которые обозначены на рисунке 1.

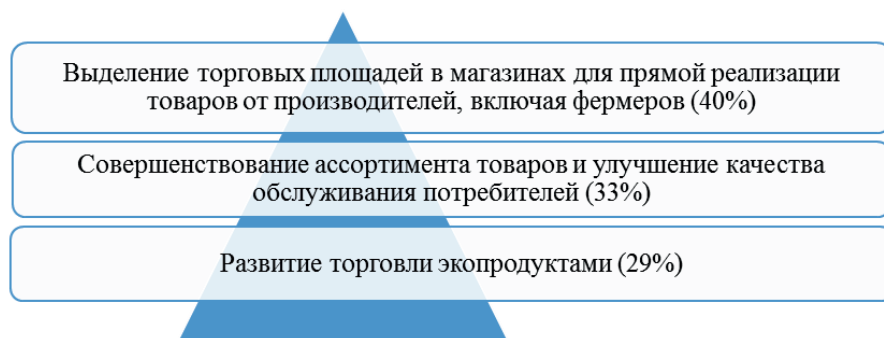

Рис. 1. Инновационные маркетинговые стратегии для организаций ритейла

Среди перспективных ниш можно обозначить крафтовые форматы, кулинарию и акцент на ло-

кальные бренды. Увеличение привлекательности и конкурентоспособности местного ритейла может

быть достигнуто за счет партнерства с фермерскими хозяйствами, а также путем расширения ассортимента товаров и улучшения стандартов обслуживания. Органы государственной власти должны сосредоточиться на поддержке фермерства, контроле качества производимой продукции и обеспечении льготного кредитования для производителей.

Анализ состояния торговой сферы должен принимать во внимание предстоящие изменения. Согласно прогнозам экспертов, в течение ближайших 10–15 лет в сфере ритейла ожидается увеличение доли электронной торговли до 20%, рост количества сетевых магазинов на 18% и улучшение качества товаров на 12%. Учитывая эти тенденции, особенно важными становятся стратегии, направленные на развитие устойчивых партнерских отношений между региональными торговыми организациями и федеральными сетями, программы поддержки местных производителей, а также исследование и внедрение нишевых форматов, акцентирующих внимание на качестве продукции и уровне обслуживания.

Основу данного исследования составляют труды таких ученых, как В. В. Мищенко, В. И. Беляева, С. Н. Бочарова, И. С. Важениной, Г. Г. Иванова, других специалистов в области менеджмента и маркетинга. Вопросы развития региональной торговли в условиях расширения федеральных торговых сетей анализируются в работах С. Б. Алексинной [3], И. Б. Стукаловой [4] и ряда других авторов. Для выполнения исследования были использованы данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики.

Сотрудничество с местными производителями позволяет региональным сетям постоянно обновлять ассортимент своих магазинов свежими и ка-

чественными товарами. В современных условиях региональным сетям необходимо продолжать эффективно функционировать в существующих форматах. Практика регионального ритейла от Сибири до Дальнего Востока демонстрирует, что ритейл успешно конкурирует на одном рынке с федеральными сетями. Коллаборации представляют собой не только обмен опытом и знаниями, но и средство для увеличения закупочной силы.

Среди сложностей, с которыми региональным сетям приходится сталкиваться в борьбе с федеральным ритейлом, необходимо отметить давление маржинальностью и высокие закупочные цены, инфраструктурные проблемы, связанные с цепочкой поставок, логистикой и развитием IT-сектора, а также отсутствие у персонала необходимых профессиональных компетенций и дефицит кадров. Задача для региональных сетей — выделиться сервисом, который в настоящее время очень важен для покупателя.

Преимуществом регионального ритейла является наличие высокой доли локальных продуктов. Например, food-сектор в сети «Командор» состоит в основном только из местных товаров. Во франчайзинговой сети «Хороший выбор» доля федеральных товаров составляет 30%, СТМ — 10%, импорт — 5%, около 55% — занимают региональные бренды, и их доля продолжает расти.

Основная цель данного исследования заключается в анализе текущего состояния и тенденций развития розничных торговых сетей в регионе, с акцентом на Алтайский край.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что существует прямая связь между изменениями в обороте розничной торговли в Алтайском крае и денежными доходами населения (рис. 2).

Рис. 2. Динамика денежных доходов населения и объема розничной торговли Алтайского края [5]

В период с 2019 по 2023 г. объем розничной торговли увеличился на 36,4%, в то время как денежные доходы населения возросли на 45,6%.

В целом, край демонстрирует высокую платежеспособность населения и значительный уровень денежных доходов (рис. 3, 4).

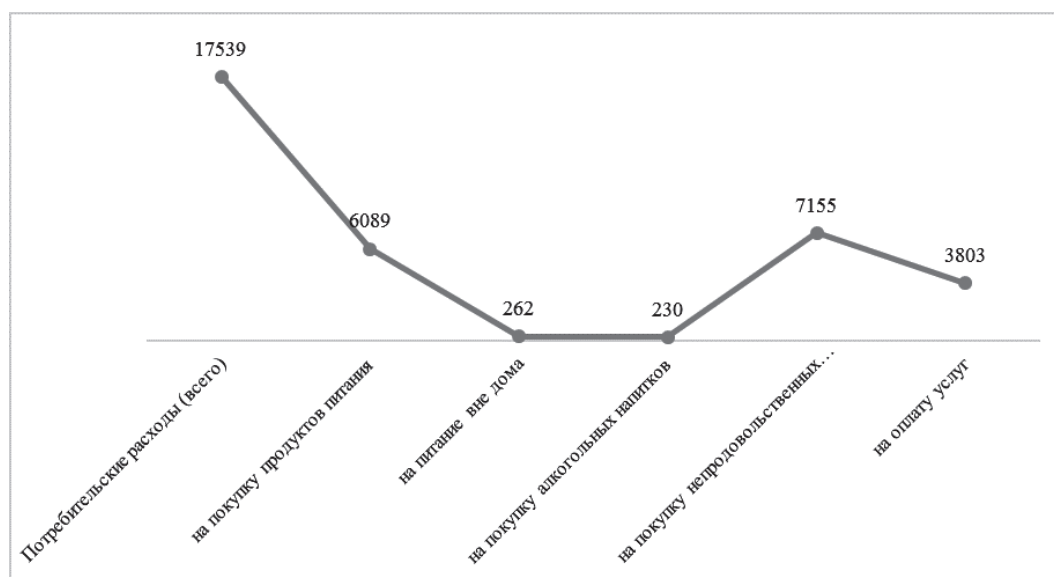

Рис. 3. Потребительские расходы населения Алтайского края, 2023 г. (в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.) [5]

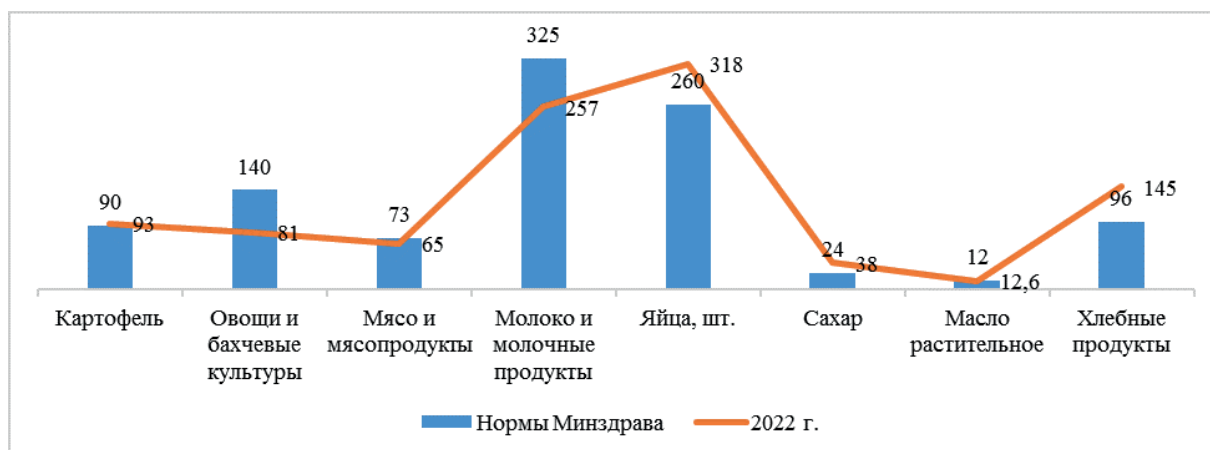

Рис. 4. Уровень потребления населением Алтайского края основных продуктов питания в 2022 г., кг на душу населения в год [6]

Торговая отрасль играет ключевую роль в социально-экономическом развитии Алтайского края. В 2022 г. ее вклад в общий объем валовой добавленной стоимости достиг 13,5%, что эквивалентно 127,4 млрд рублей с учетом добавленной стоимости всех товаров и услуг. В 2023 г. в сфере торговли было занято 69,4 тыс. человек, что составляет 12,9% от общего числа работников в экономике региона.

На 2024 г. в Алтайском крае зарегистрировано 10 тыс. юридических лиц и 22 тыс. индивидуальных предпринимателей, занимающихся торговлей. Субъекты крупного и среднего бизнеса обеспечивают 59,2% от общего объема рознич-

ной торговли в регионе. Вклад малых предприятий, включая микропредприятия и индивидуальных предпринимателей, действующих вне рынка, составляет 39,4% от общего розничного товарооборота. Доля продаж товаров на ярмарках и рынках составляет 1,4%.

На сегодняшний день количество хозяйствующих субъектов в торговле в Алтайском крае достигло 40286 ед. (рис. 5).

В настоящее время в Алтайском крае функционирует свыше 20 продуктовых сетей, среди которых как крупные федеральные ритейлеры, так и региональные компании. Так, из местных сетей можно выделить наиболее крупные сети — ООО «Ма-

рия-Ра» (г. Барнаул), ООО «Аникс» и ООО «Форне» (г. Бийск). В сфере розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия, доля продаж торговых сетей достигла 55,7%.

Оборот розничной торговли в торговых сетях Алтайского края составил 44,3% от общего объема розничной торговли в субъекте Российской Федерации [6].

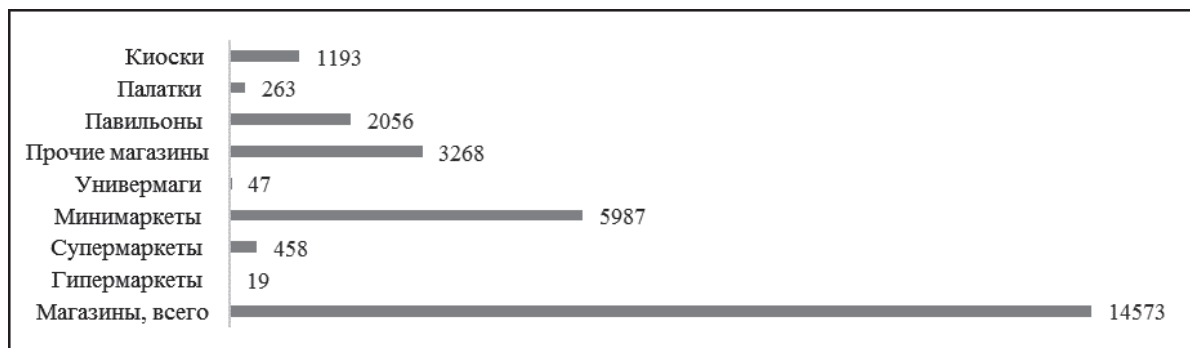

Рис. 5. Количество объектов розничной торговли в Алтайском крае на 1 июля 2024 г., ед.

В 2023 г. на рынке продуктового ритейла можно отметить несколько значимых событий. В частности, сеть «Чижик», развиваемая X5 Retail Group, вышла в новый регион, а торговая сеть «Лента» поглотила «Монетку», при этом бренд сохранился. Также стоит выделить расширение франчайзингового проекта Metro — сети «Фасоль».

Сеть «Мария-Ра» охватывает пять регионов Сибирского федерального округа, включая Алтайский край, Республику Алтай, а также Новосибирскую, Кемеровскую и Томскую области. По состоянию

на 1 апреля 2024 г. в данной сети функционирует 1323 магазина, расположенных в 277 населенных пунктах.

ООО «Мария-Ра» занимает ведущие позиции по выручке среди региональных ритейлеров. Основными конкурентами этой сети являются такие компании, как X5 Retail Group, «Лента», «Дикси», «О'кей» и «Магнит».

Представим рейтинг Топ-10 компаний розничной и оптовой торговли Алтайского края по выручке по итогам 2023 г. (рис. 6).

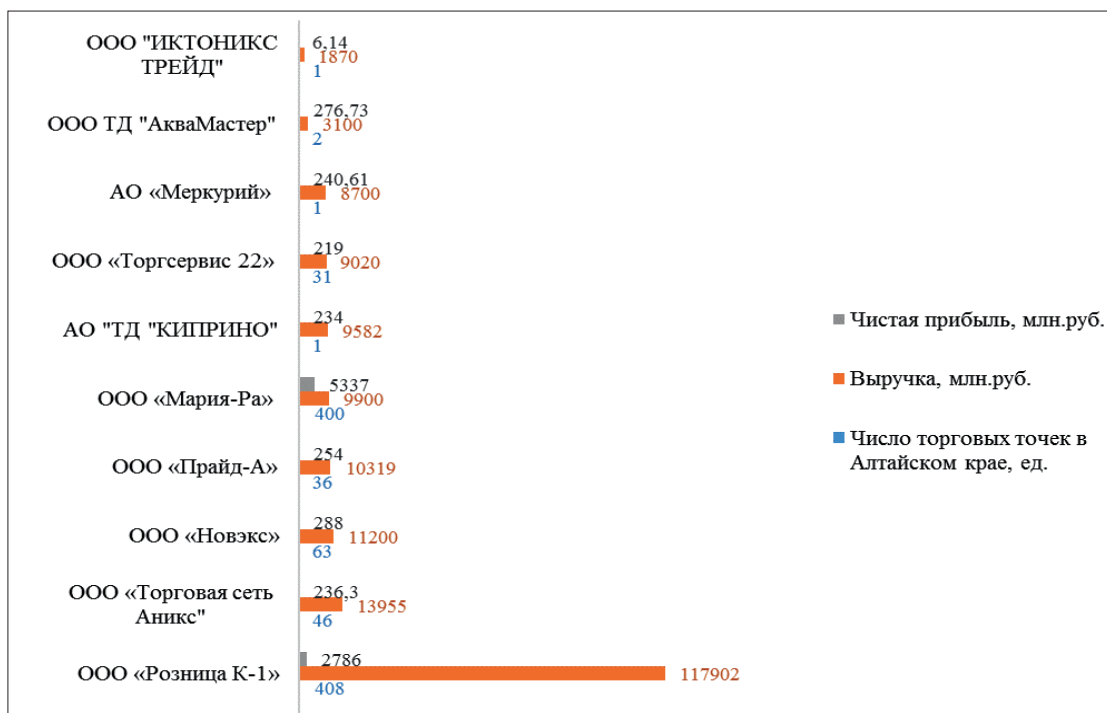

Рис. 6. Рейтинг Топ-10 компаний Алтайского края по выручке по итогам 2023 г. (по видам деятельности: 47 «Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами», 46 «Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами»)

Так, компания «Торгсервис 22», развивающая в Алтайском крае сеть дискаунтеров «Светофор», вошла в рейтинг ТОП-10 крупнейших торговых сетей региона по итогам 2023 г. (рис. 7).

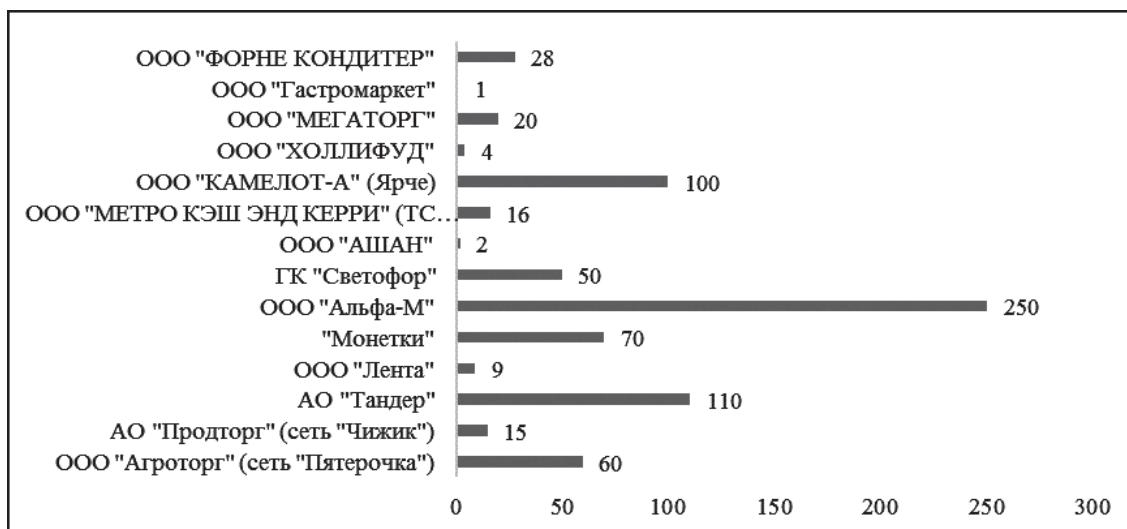

Рис. 7. Рейтинг ТОП-10 крупнейших торговых сетей региона по итогам 2023 г.

В структуре валового регионального продукта Алтайского края в 2023 г. торговля составляет 13,5%. В Сибирском федеральном округе лидирующие позиции по объемам оборота розничной торговли занимают регионы, представленные на рисунке 8. Таким образом, доля Алтайского края

в объеме розничной торговли Сибирского федерального округа достигла 11,8%, что соответствует пятому месту среди регионов СФО. В масштабах Российской Федерации этот показатель равен 1,1%, занимая 25-е место.

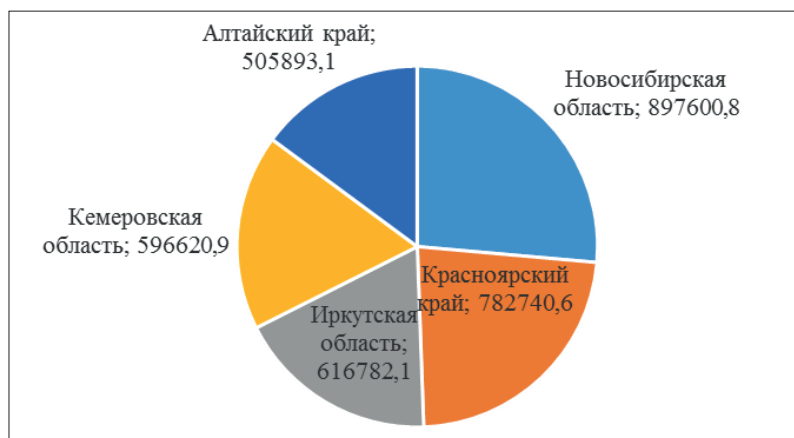

Рис. 8. Оборот розничной торговли в регионах-лидерах Сибирского федерального округа, 2023 г., млн руб.

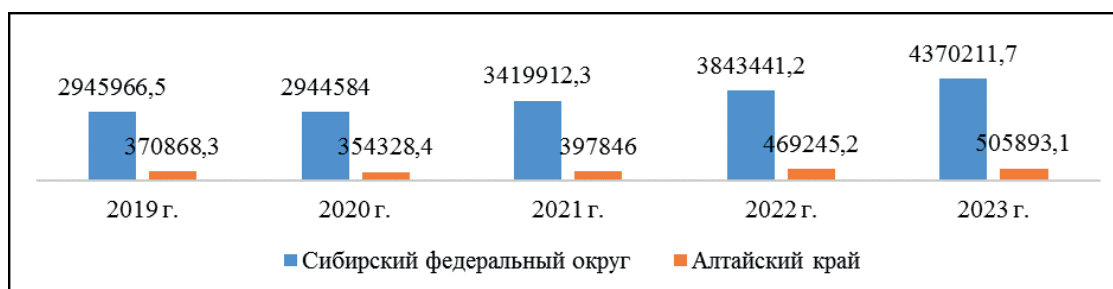

Рис. 9. Динамика оборота розничной торговли в Сибирском федеральном округе и Алтайском крае, млн руб.

Алтайский край занимает в Сибирском федеральном округе (далее — СФО) лидирующие позиции по объему оборота розничной торговли, который по итогам 2023 г. составил 505893,1 млн руб., или 11,6% (доля оборота розничной торговли СФО) (рис. 9).

Увеличение доходов населения способствует повышению активности потребительского рынка. В расчете на душу населения оборот розничной торговли в 2023 г. составил 238277 рублей, что в сопоставимых ценах превышает уровень 2022 г. на 4,0%. Объем оптовой торговли в 2023 г. составил 759,9 млрд рублей, это в товарной массе также на 2,8% больше, чем в 2022 г. (рис. 10).

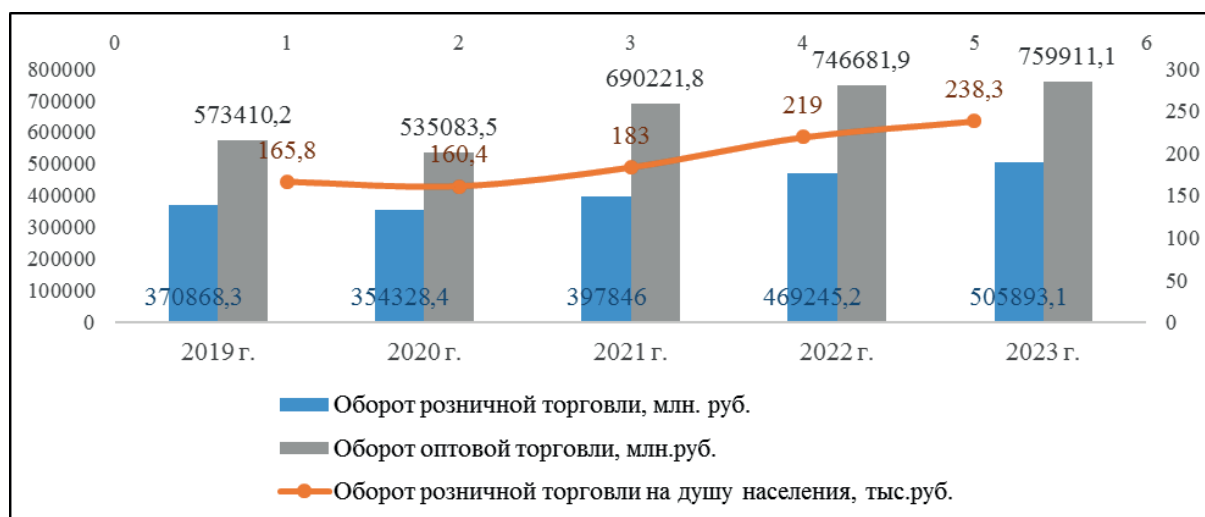

Рис. 10. Динамика оборотов розничной и оптовой торговли, оборота розничной торговли на душу населения, 2023 г.

В крае доля продаж товаров через e-commerce в общем объеме оборота розничной торговли за 2023 г. составила 6,0% (по СФО — 6,4%, по Российской Федерации — 8,1%).

В структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий — 49,2%, непродовольственных товаров — 50,8% (рис. 11).

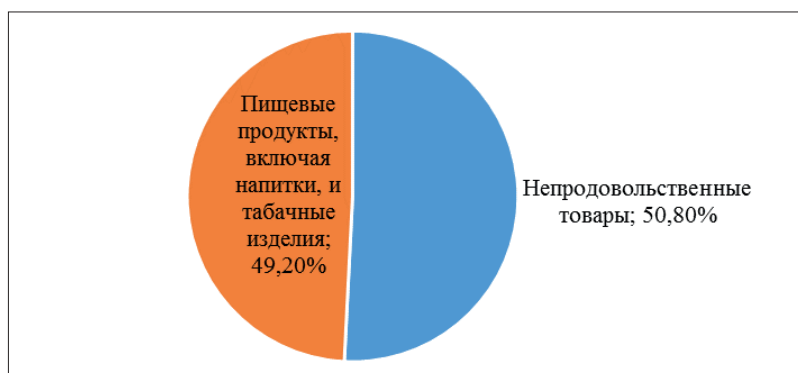

Рис. 11. Товарная структура оборота розничной торговли в Алтайском крае, 2023 г.

Конкуренцию с федеральными сетями можно выдержать в том случае, если систематически вводить в ассортиментную матрицу товары-новинки, а также бренды товаров, которые отсутствуют в ассортименте крупных российских ритейлеров, развивать ультрамалые форматы, заниматься ценовой политикой.

Производители продукции исследуемого региона должны сосредоточить больше усилий на повышении узнаваемости локальной продукции, поскольку разработка и внедрение рекламных стратегий способствует не только улучшению продвижения отдельных торговых марок за счет роста спроса на произведенные товары и услуги, но и по-

вышению уровня социально-экономического развития, а также статуса как отдельных компаний, так и региона в целом. Это, в свою очередь, содействует привлечению новых инвесторов в край [7]. Исследуемый регион поддерживает торговые связи с партнерами из 79 регионов России и 80 стран мира [8, 9].

Заключение. В товарообороте торговой отрасли исследуемого региона розничные торговые сети занимают значительную долю [10]. Стратегия развития федеральных торговых сетей ориентирована на максимальное увеличение своего присутствия в различных регионах. Торговые сети регионов часто сталкиваются с трудностями в конкуренции с федеральными игроками, поскольку их коммерческие предложения менее привлекательны, отсутствуют регулярные промоакции, наблюдается нехватка оборотных средств, а также недостаток инструментов для торговой аналитики и слабый менеджмент. В то же время, благодаря высокому уровню взаимодействия с региональными властями, локальные сети имеют определенные преимущества, такие как более выгодные условия для выбора местоположения магазинов, перспективы формирования долгосрочных партнерских отношений и более высокий уровень репутации и доверия к бренду со стороны населения по сравнению с федеральными сетями.

Согласно совместному исследованию ВЦИОМ и Центра социального проектирования «Платфор-

ма», 60% населения регулярно совершает покупки в магазинах крупных торговых сетей. При этом многие региональные и муниципальные власти отмечают, что жители сами высказывают желание о наличии крупных торговых сетей в их непосредственной близости.

В настоящее время потребители все более склоняются к покупке качественной местной продукции, которая отличается от ассортимента федеральных торговых сетей. В этом наблюдается значительное противоречие: на фоне вытеснения региональных торговых сетей и мелкой торговли федеральными сетями, местная продукция практически не находит своего места на полках последних.

В связи с вышеизложенным для достижения сбалансированности интересов важным является оказание поддержки региональным производителям товаров через организацию ярмарок «выходного дня», развитие региональных брендов, содействие кооперации местных производителей по отраслям и открытие специализированных магазинов. Следует также установить обязательную долю местных товаров в торговых сетях, что будет способствовать их сотрудничеству. С учетом того, что население проявляет интерес к приобретению местных продуктов, необходимо активизировать развитие формата магазинов, предлагающих качественную продукцию местных производителей. Что послужит стимулом для общего роста региональной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Красильникова Е. А., Никишин А. Ф. Региональный ритейл Российской Федерации: тенденции и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 3. С. 763–774. DOI: 10.18334/rp.19.3.38839.
2. Майорова Е. А. Анализ развития сетевой торговли в регионах России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 216–218. DOI: 10.26140/anie-2019-0801-0047.
3. Алексина С. Б. Сценарии развития стратегии дистрибуции на рынке FMCG в условиях усиления давления федеральных торговых сетей // Российское предпринимательство. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-razvitiya-strategii-distribyutsii-na-rynke-fmcg-v-usloviyah-usileniya-davleniya-federalnyh-torgovyh-setey> (дата обращения: 01.11.2024).
4. Панасенко С. В., Стукалова И. Б., Мазунина Т. А. Направления развития современной розничной торговли // Российское предпринимательство. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-sovremennoy-rozничnoy-torgovli> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Алтайский край в цифрах. 2019–2023: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2024. 192 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.
7. Мищенко Вал. В., Лякишева В. Г., Добрынина И. Ю. Создание и продвижение региональных брендов и торговых марок местной продукции как важный фактор формирования позитивного имиджа Алтайского края // Экономика Профессия Бизнес. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-prodvizhenie-regionalnyh-brendov-i-torgovyh-marok-mestnoy-produktsii-kak-vazhnyy-faktor-formirovaniya-pozitivno-imidzha> (дата обращения: 21.11.2024).

8. Краснов Е. В., Сурай Н. М. Современное состояние и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. № 4 (114). С. 168–173.

9. Беляев В. И., Беляев В. В., Игнатьева Д. В. и др. Локальные рынки в глобальной экономике: диалектика глобального и локального в региональном воспроизводстве // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 7 (105). С. 128–133.

10. Валеева Ю. С. Региональные особенности развития услуг розничных торговых сетей на примере Республики Татарстан // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. № 3. С. 60–73. DOI: 10.21685/2227–8486–2022–3–4.

REFERENCES

1. Krasilnikova E. A., Nikishin A. F. Regional retail of the Russian Federation: trends and prospects of development. *ru ssian Entrepreneurship*. 2018. Vol. 19. No. 3. Pp. 763–774. DOI: 10.18334/rp. 19.3.38839.

2. Mayorova E. A. Analysis of the development of network trade in the regions of Russia. *Azimut of scientific research: economics and management*. 2019. Vol. 8, No. 1 (26). Pp. 216–218. DOI 10.26140/anie-2019–0801–0047.

3. Aleksina S. B. Scenarios for the development of a distribution strategy in the FMCG market under increasing pressure from federal retail chains. *ru ssian entrepreneurship*. 2018. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-razvitiya-strategii-distribyutsii-na-rynke-fmcg-v-usloviyah-usileniya-davleniya-federalnyh-torgovyh-setey> (date of access: 01.11.2024).

4. Panasenko S. V., Stukalova I. B., Mazunina T. A. Directions of development of modern retail trade. *ru ssian entrepreneurship*. 2018. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-sovremennoy-roznichnoy-torgovli> (date of access: 01.11.2024).

5. Altai Territory in numbers. 2019–2023: Short. Statistical collection/ Department of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic. Barnaul, 2024. 192 p.

6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: stat. sat. / Rosstat. Moscow, 2023. 1126 p.

7. Mishchenko Val. V., Lyakisheva V. G., Dobrynina I. Yu. Creation and promotion of regional brands and trademarks of local products as an important factor in the formation of a positive image of the Altai Territory. *Economics Profession Business*. 2019. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-prodvizhenie-regionalnyh-brendov-i-torgovyh-marok-mestnoy-produktsii-kak-vazhnyy-faktor-formirovaniya-pozitivnogo-imidzha> (date of access: 21.11.2024).

8. Krasnov E. V., Surai N. M. The current state and prospects of development of foreign economic activity of the Altai Territory. *Bulletin of the Altai State Agrarian University*. 2014. No. 4 (114). Pp. 168–173.

9. Belyaev V. I., Belyaev V. V., Ignatieva D. V. et al. Local markets in the global economy: dialectics of global and local in regional reproduction. *Bulletin of the Altai State Agrarian University*. 2013. No. 7 (105). Pp. 128–133.

10. Valeeva Yu. S. Regional features of the development of retail trade networks services on the example of the Republic of Tatarstan. *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. 2022. No. 3. Pp. 60–73. DOI: 10.21685/2227–8486–2022–3–4.

Поступила в редакцию: 22.11.2024.

Принята к печати: 10.01.2025.

УДК 332.1 (571.1/.5): 339.3
DOI 10.14258/epb202513

ВЕКТОРЫ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РОСТА ВНЕШНИХ УГРОЗ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (2018–2022 ГГ.)¹

А. Я. Троцковский¹, Д. В. Боровиков², Вит. В. Мищенко³

¹ Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

² Алтайское краевое Законодательное Собрание (Барнаул, Россия)

³ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Настоящая статья посвящена изложению результатов мониторинга развития промышленности Алтайского края в период с 2018 по 2022 г. Ее цель заключается в фиксации сдвигов, произошедших как в промышленности в целом, так и ее ключевых подотраслях под влиянием резких внешних воздействий на экономику — пандемии коронавируса и разворачивание санкций. В статье нашли отражение различные аспекты развития промышленного производства в Алтайском крае, начиная от его роли и места в промышленности России, сдвигов в отраслевой и институциональной структурах и заканчивая подвижками в обеспеченности основными фондами. Статья включает в себя два основных подраздела. В первом из них дана общая характеристика промышленности края и структурных макроэкономических сдвигов, произошедших в рассматриваемом периоде. Во втором подразделе изложены результаты мониторинга развития основных подотраслей специализации экономики края, в числе которых пищевая и перерабатывающая промышленность, транспортное, сельскохозяйственное и энергетическое машиностроение, оборонно-промышленный комплекс и биофармацевтика. В основу мониторинга положены официальные данные государственной и ведомственной статистики, отражающие развитие промышленности края в рассматриваемом периоде, в том числе материалы сайтов соответствующих ведомств. По результатам проведенного анализа сделаны выводы о формировании в анализируемом периоде тенденции повышения роли алтайской промышленности в экономике России, а также опережающем росте (как по численности занятых, так и по основным фондам) обрабатывающих производств по сравнению с другими секторами промышленности региона. Отмечена более высокая доля предприятий государственного сектора в промышленности края по сравнению с Россией и СФО в сочетании с заметно более низкой долей предприятий совместной российской и иностранной собственности. Статья представляет интерес для всех интересующихся проблемами экономического развития края в условиях санкционных ограничений и нестабильности на мировых рынках.

Ключевые слова: промышленность, обрабатывающие производства, импортозамещение, межрегиональная интеграция, Алтайский край.

VECTORS AND TRENDS OF ALTAI INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GROWING EXTERNAL THREATS AND UNCERTAINTY (2018–2022)

A. Ya. Trotskovsky¹, D. V. Borovikov², V. V. Mishchenko³

¹Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

²Altai Territory Legislative Assembly (Barnaul, Russia)

³Altai State University (Barnaul, Russia)

This article is devoted to the presentation of the results of monitoring the development of industry in Altai Krai in the period from 2018 to 2022. Its purpose is to record the shifts that occurred both in industry as a whole

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

and its key sub-sectors under the influence of sharp external impacts on the economy — the coronavirus pandemic and the deployment of sanctions. The article reflects various aspects of the development of industrial production in Altai Krai, starting from its role and place in Russia's industry, shifts in sectoral and institutional structures, and ending with shifts in the availability of fixed assets. The article includes two main subsections. The first one gives a general characterization of the regional industry and structural macroeconomic shifts that took place in the period under review. The second subsection outlines the results of monitoring the development of the main sub-sectors of the regional economy specialization, including food and processing industry, transport, agricultural and power engineering, defense industry and biopharmaceuticals. The monitoring is based on the official data of the state and departmental statistics, reflecting the development of the regional industry in the period under consideration, including the materials of the websites of the relevant departments. According to the results of the analysis, the conclusions are made about the formation in the analyzed period of the tendency to increase the role of Altai industry in the Russian economy, as well as the outstripping growth (both in terms of the number of employees and fixed assets) of manufacturing industries compared to other sectors of industry in the region. A higher share of public sector enterprises in the Krai's industry compared to Russia and SFD is noted, combined with a noticeably lower share of joint Russian and foreign-owned enterprises. The article is of interest to all those interested in the problems of economic development of the Krai in the conditions of sanctions restrictions and instability in the world markets.

Keywords: industry, manufacturing industries, import substitution, interregional integration, Altai Krai.

Введение. В истории развития экономики Алтайского края есть, на наш взгляд, два постулата, не требующих доказательств. Первый из них касается определяющей роли промышленности наряду с сельским хозяйством в социально-экономическом развитии края; второй — о сложнейшем пути адаптации промышленности к рыночным реалиям, выявившем чрезмерно завышенные ожидания общества в части встраивания промышленных предприятий края в механизмы рыночного хозяйствования. С учетом сказанного развитие промышленности региона в анализируемом периоде представляет особый интерес и достойно более глубокого исследования².

В целом, период 2018–2022 гг. отличается воздействием на экономику России и Алтайского края двух внешних шоков — пандемии коронавируса (2020 г.) и активным развертыванием антиросийских санкций (2022 г.). Однако их последствия для экономики края различны.

Ограничительные меры, принятые для сдерживания эпидемии коронавирусной инфекции в России, повлекли за собой стагнирующий спрос в экономике и, как следствие, серьезные экономические потери [2]. Влияние санкций на развитие края в целом и промышленности в частности не столь од-

нозначно. С одной стороны, санкции, как показало наше исследование, сдерживали развитие крупных промышленных производств, включенных в международные производственные цепочки [3], с другой — санкции способствовали росту импортозамещения и спросу на оборонную продукцию, заметному притоку государственных инвестиций на предприятия оборонно-промышленного комплекса³.

Структура статьи представлена двумя разделами: 1) общая характеристика промышленности региона в 2018–2022 гг.; 2) характеристика развития ключевых отраслей специализации.

В заключении статьи даны основные выводы, раскрывающие как ранее сформировавшиеся, так и новые черты в развитии алтайской промышленности в контексте формирования межрегиональной интеграции.

Общая характеристика промышленности региона. Промышленное производство в 2018–2022 гг. занимало первое место среди всех отраслей экономики по вкладу в валовой региональный продукт (ВРП). Так, в среднем в 2018–2022 гг. доля отраслей, относимых к промышленному производству, в отраслевой структуре ВРП составляла 22,8%. Основную долю валовой добавленной стоимости,

² Обратим внимание читателей на тот момент, что статья продолжает традиции мониторинга развития алтайской промышленности, заложенные и реализованные в научных трудах д. э. н., профессор В. А. Бородина. Сошлемся лишь на одну из его работ, раскрывающую характер и основные тенденции развития промышленности со времени начала ее становления и вплоть до 2016 г. На наш взгляд, в силу широты рассматриваемых проблем развития промышленности и охваченного лага времени (свыше 100 лет!) публикация имеет знаковый характер [1].

³ Авторы статьи отдают себе отчет в том, что результирующее воздействие вышеупомянутых внешних масштабных шоков на социально-экономическое развитие края определить однозначно нереально. В статье итоговая картина развития промышленности края в 2018–2022 гг. получена традиционным путем сравнения соответствующих показателей на начало и конец рассматриваемого периода.

создаваемой в промышленности, формировали обрабатывающие производства (в среднем 84% от общего вклада всех отраслей промышленности), см. таблицу 1⁴.

Таблица 1

**Доля промышленности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости
в 2018–2022 гг., %**

	2018	2019	2020	2021	2022	В среднем в 2018–2022 гг.
Валовая добавленная стоимость в основных центрах — всего из нее:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Раздел В. Добыча полезных ископаемых	0,6	0,5	0,7	0,8	0,7	0,66
Раздел С. Обрабатывающие производства	17,7	17,5	19,3	22,3	18,9	19,14
Раздел D. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,3	2,3	2,4	2,9	2,6	2,5
Раздел E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,6	0,6	0,5	0,4	0,54
Итого отрасли промышленности (разделы В, С, D, E)	21,2	20,9	23,0	26,5	22,6	22,84

Обращает на себя внимание заметное возрастание доли промышленности в структуре ВРП в 2020–2021 гг., происходившее на фоне снижения в структуре ВРП доли ряда услуг (деятельность финансовая и страховая, в области информации и связи, торговли оптовой и розничной), а также строительства. Данный рост может быть отчасти объяснен как прямыми, так и косвенными последствиями пандемии коронавируса. Вместе с тем вероятно наличие и общей долговременной тенденции повышения значимости промышленности в экономике края, что потребует дополнительного изучения после публикации данных по ВРП края в 2023–2024 гг.

Промышленность Алтайского края традиционно представлена прежде всего обрабатывающими производствами, хотя наблюдается постепенное повышение доли в ВРП добывающей промышленности, обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха.

При рассмотрении ВРП края по структуре выпуска товаров и услуг на долю промышленности приходится около 35%. В том числе обрабатывающие производства обеспечивали 30,1% выпуска товаров и услуг (данные за 2019 г.). Вместе с тем значительно ниже доля промышленности в производстве добавленной стоимости (как показано выше) в связи с высокой долей промежуточного потребления в агрегатной структуре выпуска (например, в 2019 г. промежуточное потребление

составило 71,9% в обрабатывающих производствах, 74,3% — в добыче полезных ископаемых).

В анализе ВРП, проведенном Алтайкрайстатом по материалам 2018–2020 гг., отмечается, что экономика края характеризовалась высокой концентрацией выпуска товаров и услуг и специализацией отраслей. Это касается также отраслей промышленности. В целом, по оценке Алтайкрайстата, по совокупности видов деятельности за 2018–2020 гг. средняя величина уровня концентрации и специализации превышала 95% [4].

По добыче полезных ископаемых край занимал в 2022 г. среди регионов России 50-е место (в СФО — 8-е), по обрабатывающим производствам — 31-е место (5-е в СФО), по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха — 39-е место (7-е в СФО) (по объему отгруженных товаров)⁵. По сравнению с 2018 г. место края среди регионов России по добыче полезных ископаемых повысилось на пять позиций, по обрабатывающим производствам — на четыре позиции⁶.

Вклад Алтайского края в промышленность Российской Федерации — сравнительно небольшой, ощутимо меньше доли населения края в населении страны. Это связано как с аграрной специализацией края, так и с незначительным числом в крае крупнейших предприятий — флагманов российской промышленности. Информация о доле Алтайского края в структуре промышленности России представлена в таблице 2.

⁴ Алтайкрайстат. URL: https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/01_ВДС_ОКВЭД2_2016–2022.xlsx (дата обращения: 11.12.2024).

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

Таблица 2

Доля Алтайского края в промышленности России (2018–2022 гг.)

Виды экономической деятельности	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд руб.				Доля Алтайского края в объеме отгруженных товаров, работ, услуг РФ	
	Алтайский край		РФ			
	2018	2022	2018	2022	2018	2022
Добыча полезных ископаемых	5,0	13,2	13916,2	27295,8	0,036%	0,048%
Обрабатывающие производства	322,8	557,2	44599,5	66797,0	0,72%	0,83%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	47,4	50,4	5641,9	6445,2	0,84%	0,78%

За период 2018–2022 гг. наблюдается увеличение доли края в российской промышленности. Наибольшими темпами росла доля края в производстве продукции по виду деятельности «добыча полезных ископаемых», что объясняется как реализацией инвестиционных проектов в этой сфере, так и «эффектом низкой базы». Укрепились позиции алтайской промышленности и в обрабатывающих производствах.

По ряду производств промышленность региона занимает весомую долю на общероссийском рынке. Так, промышленными предприятиями края в 2022 г. было произведено 58,5% от общероссийского производства паровых котлов, 15,0% кокса, 53,6% деревообрабатывающих станков, 12,8% железнодорожных вагонов, 6,5% электрических трансформаторов [5].

Некоторые производимые в крае виды продукции практически не имеют аналогов в стране. Только в Алтайском крае на Алтайском заводе прецизионных изделий производятся полнокомплектные топливные системы для дизельных двигателей современных экологических стандартов. В 2022 г. в крае было открыто первое и пока единственное в России производство крупногабаритных колесных дисков для сельскохозяйственной и коммунальной техники. Единственный в стране производитель авиационных шин также работает в Алтайском крае (компания «ЯШЗ-Авиа», ведущая производственную деятельность на площадке Барнаульского шинного завода). Расположенная в городе Новоалтайске компания «ЗИАС — Машинери» является, по данным региональной администрации, единственным производителем промышленных 3D-принтеров в России. В регионе действует уникальное производство природного сульфата натрия, который является важным компонентом во многих отраслях промышленности (компания «Кучук-сульфат»). Значимость таких производств для межрегионального взаимодействия Алтайского края особенно возрастает в условиях введенных против России санкционных ограничений.

Структуру промышленности Алтайского края отличает низкая в сравнении с общероссийскими и сибирскими показателями доля добывающих отраслей. Традиционно отсутствие развитых сырьевых отраслей рассматривалось как один из факторов депрессивности экономики Алтайского края. Вместе с тем на ситуацию в сырьевых отраслях в настоящее время влияют ценовые колебания и санкции, что при неблагоприятных условиях может привести к снижению производства. В исследуемый период в некоторых сибирских регионах с высокой долей добычи сырья и связанных с ним отраслей наблюдалось существенное снижение промышленного производства. Так, отрицательный индекс промышленного производства за период 2018–2022 г. сложился в Республике Тыва, Красноярском крае, Томской области, минимальный рост отмечен в Кемеровской области — Кузбассе. Показательным является и 2023 г., когда данная тенденция проявилась еще заметнее: отрицательный ИПП отмечен в ресурсных регионах: Тыве (97,4%), Красноярском крае (94,2%), Иркутской области (98%), Кемеровской области (98,7%), при этом в Алтайском крае ИПП составил максимальное значение за 16 предшествующих лет — 107,2%.

Промышленность Алтайского края не имеет сырьевой специализации, представлена прежде всего обрабатывающими отраслями и ориентирована в большей степени на внутренний российский рынок. Такая традиционно сложившаяся структура алтайской промышленности, на наш взгляд, стала одним из стабилизирующих факторов развития региона в специфических внешних условиях, сложившихся в исследуемый период (таких как последствия пандемии, нестабильность на мировых рынках, вводимые санкционные ограничения). Показатели развития промышленности в регионах Сибирского федерального округа представлены в таблице 3.

Таблица 3

Индекс промышленного производства в регионах СФО в 2018–2022 гг., %

Регионы	2018	2019	2020	2021	2022	2022 г. к 2018 г.
Сибирский федеральный округ	103,4	101,8	96,0	102,9	101,6	102,2%
Алтайский край	100,8	101,9	101,1	101,7	103	107,9%
Республика Алтай	102,5	101,3	130,9	101,1	101,3	135,8%
Республика Тыва	99,5	95,3	63,3	105,8	137,4	87,7%
Республика Хакасия	107,5	106,7	104,1	106,7	92,1	109,2%
Красноярский край	106,4	101,7	91,7	98,1	103,3	94,5%
Иркутская область	101	100,4	102,7	101,2	102,5	107,0%
Кемеровская область — Кузбасс	101	102,9	96,2	106,8	95,8	101,3%
Новосибирская область	105,2	104,6	96,7	113,7	107,8	124,0%
Омская область	104,2	99,5	100,5	103,3	105,7	109,2%
Томская область	99,6	100,3	89,7	106,3	97,8	93,5%

Таблица 4

Динамика численности занятых в различных секторах промышленности Алтайского края в 2018–2022 гг., тыс. чел.

Виды деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018 г., %
Добыча полезных ископаемых	4,3	10,4	4,1	4,3	4,3	100,0%
Обрабатывающие производства	133,3	149,7	130,7	140,3	154,0	115,5%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	27,0	31,5	25,9	26,2	27,8	102,9%

По данным Росстата, приводимым в статистических сборниках «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2019–2023 г., численность занятых в промышленности края в исследуемый период возросла и составила в 2018–2022 гг. следующие значения (по трем разделам ОКВЭД) (таблица 4).

В 2018–2022 гг. наблюдается значительный рост занятых в обрабатывающей промышленности при сохранении численности работников добывающих отраслей и энергетики. Данная тенденция, по оперативным данным, сохраняется и в 2023–2024 гг., что в значительной степени связано с ростом потребности в рабочей силе в оборонно-промышленном комплексе.

Рассматривая институциональные характеристики, надо отметить, что промышленность Алтайского края представлена прежде всего частными предприятиями. В производстве промышленной продукции региона несколько более высокая доля государственного сектора, чем в целом по России и СФО, а также минимальный удельный вес иностранных и совместных компаний. Так, в Алтайском крае в 2022 г. на долю предприятий государственной

собственности приходилось 3,4% объема отгруженной продукции в обрабатывающей промышленности (в России — 1,8%, в СФО — 1,7%) и 6,3% среднегодовой численности занятых (в России — 4,7%, в СФО — 5%). При этом на долю предприятий совместной российской и иностранной собственности в обрабатывающей промышленности края приходилось всего 0,3% отгруженной продукции (при 19,3% в России и 21,3% в СФО). Этот факт может быть объяснен слабым развитием или отсутствием в крае отраслей промышленности, которые в значительной мере формируют промышленный облик Сибири и отличаются тесной интеграцией с международными компаниями и мировыми рынками.

Ввод в действие основных фондов значительно вырос в 2022 г. по отношению к 2018 г. в добыче полезных ископаемых (145%) и обрабатывающих производствах (137%). Динамика данного показателя по промышленности в целом составила за пять лет 96%, за счет более чем двукратного снижения ввода основных фондов в сфере энергетики⁷. Особо отметим снижение доли промышленности во введенных основных фондах в разрезе пятилеток 2018–2022 гг. и 2013–2017 гг. (таблица 5).

⁷ Ввод в действие основных фондов по видам экономической деятельности. Алтайкрайстат. URL: https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vvod_of_ved (140) (дата обращения: 11.12.2024).

Таблица 5

Ввод в действие основных фондов в Алтайском крае в 2018–2022 по видам экономической деятельности, отнесенным к промышленности, млрд руб.

Виды деятельности	2018	2022	2022 г. к 2018 г., %	За период 2018–2022 гг.	Удельный вес в 2018–2022 гг.	Удельный вес в 2013– 2017 гг.
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	70,3	120,2	170,9%	492,9	100%	100%
Добыча полезных ископаемых	0,8	1,2	144,8%	5,4	1,1%	1,7%
Обрабатывающие производства	10,3	14,2	138,4%	68,3	13,9%	16,3%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	10,0	4,5	44,8%	26,3	5,3%	9,7% ¹⁾
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,7	1,0	141,0%	3,6	0,7%	н. д.
Промышленность, всего ²⁾	21,8	20,9	95,88%	103,6	21,0%	27,6%

Примечание. ¹⁾ В 2013–2016 гг. — по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; ²⁾ В 2013–2016 гг. — по трем укрупненным видам экономической деятельности.

Примечательно, что рост показателя ввода в действие основных фондов в основной отрасли промышленности — обрабатывающем производстве — происходит меньшими темпами, чем в целом по экономике. При этом в другой ключевой отрасли экономики края — сельском и лесном хозяйстве ввод в действие основных фондов за пять

лет вырос с 11 млрд руб. до 27 млрд руб., темпы роста показателя составили 235%, что практически вдвое больше темпов роста в обрабатывающей промышленности.

Отраслевая структура промышленности Алтайского края в 2018 и 2022 гг. представлена в таблице 6⁸.

Таблица 6

Объем и структура отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по отдельным видам экономической деятельности по Алтайскому краю

Наименование вида деятельности	2018		2022	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Промышленное производство	385,6	100,0	634,0	100,0
Добыча полезных ископаемых	5,0	1,3	13,2	2,1
Обрабатывающие производства	322,8	83,7	557,2	87,9
из них:			0,0	
производство пищевых продуктов	103,2	26,8	207,7	32,8
производство напитков	11,0	2,9	13,3	2,1
производство текстильных изделий	3,3	0,9	6,8	1,1
обработка древесины и производство изделий из дерева <...>	8,4	2,2	14,5	2,3%
производство бумаги и бумажных изделий	4,6	1,2	6,6	1,0
производство кокса и нефтепродуктов ¹⁾	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
производство химических веществ и химических продуктов	19,3	5,0	26,0	4,1
производство резиновых и пластмассовых изделий	20,7	5,4	33,1	5,2
производство прочей неметаллической минеральной продукции	7,6	2,0	12,4	2,0
производство металлургическое	6,6	1,7	9,7	1,5

⁸ Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. Годовые данные (с 2010 г.). Алтайкрайстат. URL: https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/otgruz_god_AK_31.10.2024.xlsx (дата обращения: 11.12.2024).

Окончание таблицы 6

Наименование вида деятельности	2018		2022	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	21,8	5,7	34,7	5,5
производство электрического оборудования	4,2	1,1	7,5	1,2
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	7,4	1,9	22,5	3,5
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,3	0,9	7,5	1,2
производство прочих транспортных средств и оборудования	29,8	7,7	43,0	6,8
Прочие ²⁾	16,2	4,2	22,9	3,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	47,4	12,3	50,4	8,0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	10,3	2,7	13,2	2,1

Примечание. ¹⁾ Не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных; ²⁾ Прочие — сумма видов деятельности, составляющих каждый менее 1% от общего объема.

К основным отраслям обрабатывающей промышленности края относятся: производство пищевых продуктов и напитков, машиностроение, производство кокса⁹, химическое производство и фармацевтическое производство.

Информация об индексе производства (2022 г. по отношению к базовому 2018 г.) по основным видам экономической деятельности приведена в таблице 7¹⁰.

Среди тенденций в изменении отраслевой структуры алтайской промышленности обращают внимание на себя следующие:

- заметный рост добычи полезных ископаемых (в том числе вследствие активизации добычи на предприятии «Сибирь-Полиметаллы» и реализуемых на его площадках крупных инвестиционных проектов);
- снижение показателей энергетики (что в целом отражает общероссийские тенденции);
- заметный рост пищевой промышленности, превышающий по темпам рост как в промышленности в целом, так и в обрабатывающих производствах;
- ускоренное развитие отраслей легкой промышленности (производство текстильных

изделий, одежды, кожи), связанное с возникновением новых производств, таких как компания «Русская кожа» в городе Заринске, с успешной деятельностью одного из крупнейших промышленных предприятий края — АО «Меланжист Алтай» (ООО «БТК-Текстиль»), а также с деятельностью малых и средних предприятий, производящих одежду, чулочно-носочные изделия, постельное белье, и так далее;

— рост в машиностроении.

Характеристика развития ключевых отраслей специализации. Крупнейшей отраслью промышленности края остается *пищевая и перерабатывающая*. Сельскохозяйственная специализация Алтайского края исторически создавала базу для развития перерабатывающей промышленности. Сегодня производимая в отрасли продукция во многом определяет место региона на общероссийском рынке. Так, по данным открытых источников, он находится на первом месте в стране по производству муки, крупы, на втором месте — по производству сыра. Край входит в число первых пяти регионов по производству макаронных изделий и в число первых десяти — по производству растительных масел.

⁹ Объемы выпуска продукции по отрасли производства кокса и нефтепродуктов в Алтайском крае Росстатом не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных. Учитывая значимость данной отрасли для экономики края, экспертным путем, исходя из доступных данных о выручке единственного в Алтайском крае предприятия, производящего кокс, долю отрасли в общем объеме промышленного производства можно определить на уровне 15% (в среднем в год, с учетом значительных ценовых колебаний, свойственных для данной отрасли).

¹⁰ Индексы производства по Алтайскому краю с 2015 г. (базисный 2018 год). Алтайкрайстат. URL: [https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Данные%20по%20ОКВЭД%20%20\(базисный%202018%20год\)\(1\)\(1\).xlsx](https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Данные%20по%20ОКВЭД%20%20(базисный%202018%20год)(1)(1).xlsx) (дата обращения: 11.12.2024).

Таблица 7

Индекс производства по отдельным видам экономической деятельности по Алтайскому краю, относящимся к промышленности, в 2018–2022 гг.

Наименование вида деятельности	Индекс производства, 2022 г. к 2018 г., %
Промышленное производство (промышленность)	108,1
Добыча полезных ископаемых	112,6
Обрабатывающие производства	109,2
Производство пищевых продуктов	113,7
Производство напитков	102,0
Производство текстильных изделий	108,4
Производство одежды	135,4
Производство кожи и изделий из кожи	166,0
Обработка древесины и производство изделий из дерева <...>	109,5
Производство бумаги и бумажных изделий	123,7
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	378,2
Производство кокса и нефтепродуктов	81,8
Производство химических веществ и химических продуктов	91,6
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	121,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	96,0
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	117,5
Производство металлургическое	115,1
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	105,6
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	63,0
Производство электрического оборудования	149,1
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	132,6
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	150,4
Производство прочих транспортных средств и оборудования	105,8
Производство мебели	174,5
Производство прочих готовых изделий	89,1
Ремонт и монтаж машин и оборудования	63,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	95,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	112,0

Производство пищевых продуктов и напитков в 2022 г. занимали более трети продукции промышленности. За период 2018–2022 гг. темпы роста в пищевой промышленности в целом превышали аналогичные показатели в целом по промышленности. Это можно объяснить, в том числе ориентацией производства пищевой продукции прежде всего на внутренний рынок, в связи с чем отрасль в незначительной степени испытала негативное воздействие последствий закрытия международных рынков в период пандемии новой коронавирусной инфекции и введенных против России ограничительных мер.

В настоящее время пищевая и перерабатывающая промышленность края объединяет 21 подот-

расль. По данным краевого управления по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям, в 2022 г. в данных отраслях действует около 1200 предприятий с численностью занятых около 30 тысяч человек. К ведущим подотраслям данного сектора относятся мясная, молочная, масложировая, мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность, производство напитков. За исследуемый период рост производства в пищевой отрасли составил 111,7%, в производстве напитков — 96,5%. В действующих ценах объемы отгрузки по отношению к 2017 г. по пищевым продуктам выросли к 2022 году в 2,0 раза, по напиткам — в 1,5 раза [6]. Максимальный рост производства произошел в масложировой промышлен-

ленности края, в частности, выработка нерафинированного растительного масла увеличилась более чем в 2,5 раза [7].

Вместе с тем по отдельным позициям наблюдалась неоднозначная динамика. В частности, неоднозначная ситуация складывалась в мукомольно-крупяной отрасли, которая в 1990–2000 гг. была одной из наиболее успешных и развивающихся отраслей экономики края. Производство муки в Алтайском крае за период 2018–2022 гг. сократилось на 13,1% (при этом выработка круп за этот же период выросла на 19,7%). Снижение объемов производства по ряду продуктов в мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности является долговременной тенденцией. Так, по данным Союза промышленников Алтайского края, за десять лет производство муки в крае сократилось практически на треть — с 1385 тыс. тонн в 2012 г. до 937 тыс. тонн в 2022 г. Производство крупяных изделий за этот же период, напротив, увеличилось в два раза — с 286 тыс. тонн в 2012 г. до 578 тыс. тонн в 2022 г. [8].

При этом на многих предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности имеющиеся производственные мощности используются не в полную силу. Так, в 2022 г. уровень использования среднегодовой производственной мощности предприятий края по производству колбасных изделий составлял 52,1%, масла сливочного — 58,6%, сыров — 60,5%, мороженого — 28,3%, муки — 58,3%, круп — 57,5%, комбикорма — 39%¹¹. Таким образом, можно сделать вывод о наличии серьезных резервов для быстрого и масштабного роста производства продукции пищевой и перерабатывающей отраслей.

Недогруженность предприятий пищевой промышленности объясняется экспертами, в частности, нехваткой сырья (для предприятий, перерабатывающих молоко), ориентацией на экспорт зерна, а не продуктов его переработки. Определенную роль играет и конкуренция со стороны производителей из других регионов, которые благодаря проникновению в регион крупнейших российских торговых сетей получают дополнительные возможности продвижения своей продукции.

Пищевая и перерабатывающая промышленность региона в значительной степени определяет место края в межрегиональном разделении труда и вносит значительный вклад в усиление его межрегиональной интеграции. Алтайский край традиционно является одним из крупнейших поставщиков продуктов питания на российский рынок. По имеющимся оценкам, в среднем за последние

года производство муки в регионе превышает внутреннее потребление населения края в 26 раз, крупы — в 10, растительного масла — в 9 раз. За пределы Алтайского края ежегодно вывозится около 80% производимых муки и крупы, около 70% сыров и 60% сливочного масла [7, с. 50].

Высокими темпами растет экспорт продукции АПК, в том числе муки и крупяных изделий. Так, за период 2018–2022 гг. экспорт муки из Алтайского края вырос в 2,2 раза (с 21,1 тыс. тонн в 2018 г. до 46,9 тыс. тонн в 2022 г.), экспорт крупяных изделий увеличился на 142% (с 66,8 тыс. тонн в 2018 г. до 95,5 тыс. тонн в 2022 г.) [8]. Таким образом, уже сегодня на экспорт уходит 5% всей произведенной муки и более 16% произведенной крупы. При этом, по озвучиваемой в СМИ информации, рост экспорта сдерживается из-за существующих ограничений с отправкой вагонов через железнодорожную сеть Забайкалья и Дальнего Востока.

В целом, пищевая и перерабатывающая промышленность в значительной степени определяют уровень межрегиональной интеграции Алтайского края, так как основная часть производимой продукции вывозится за пределы края. Существуют перспективы увеличения поставок продукции в иные регионы, в частности, в масложировую отрасль, где реализуются и анонсированы крупные инвестиционные проекты по производству растительного масла, в крупяной отрасли. Большой потенциал имеет и экспорт продукции за рубеж. Вместе с тем ускоренный рост экспорта может отразиться как на состоянии продовольственного рынка Алтайского края, так и на уровне межрегиональной интеграции региона, так как часть алтайской продукции будет «уходить» с внутрирегионального и межрегиональных товарных рынков.

В *машиностроении*, занимающем весомую долю в структуре обрабатывающих производств, представлены прежде всего транспортное машиностроение (вагоностроение), предприятия оборонно-промышленного комплекса, сельскохозяйственное, энергетическое машиностроение.

Представляет интерес ситуация в сельскохозяйственном машиностроении, которое на протяжении многих лет в дореформенный период являлось одной из отраслей специализации экономики края. Несмотря на кризис, приведший к прекращению деятельности некоторых крупнейших машиностроительных предприятий, с 2010-х годов наблюдается заметный рост производства в отрасли, фактически приведший к возрождению аграрного машиностроения в Алтайском крае. При этом если до 2010-х годов отрасль была представлена

¹¹ Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций Алтайского края по выпуску отдельных видов продукции. Алтайкрайстат. URL: [https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Уровень%20использования \(1\).xlsx](https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Уровень%20использования%20(1).xlsx) (дата обращения: 11.12.2024).

в крае несколькими предприятиями, в основном созданными еще в дореформенный период, то затем, с учетом выбранного государством курса на импортозамещение, стали активно развиваться многие новые производства.

К факторам, способствующим развитию сельхозмашиностроения, можно отнести крупный аграрный сектор края, формирующий спрос на продукцию, развитую машиностроительную отрасль, обеспечивающую кадровые ресурсы, активную региональную политику, направленную на поддержку производства сельхозтехники и её продвижение, а также общий тренд государственной политики на импортозамещение. Отрасль в течение 2018–2022 гг. рассматривалась как одна из ключевых специализаций промышленности края.

По состоянию на 2023 г. более 30 предприятий края производят почвообрабатывающую и посевную технику, запасные части к ней, опрыскиватели, технику для заготовки кормов и оборудование для послеуборочной обработки зерна, навесное оборудование и гусеничную технику для сельского и лесного хозяйств. В число ведущих предприятий отрасли в 2018–2022 г. относились предприятия группы компаний «Алмаз» (Алтайские машиностроительные заводы): ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», АО АНИТИМ; компании «Агроцентр», «Комплекс Агро», «СиСорт», «Алтайлесмаш» и другие. В отрасли наблюдается повышение уровня локализации производимой техники, предприятия самостоятельно или в кооперации с отечественными партнерами производят большую часть комплектующих, необходимых для сборки готовых изделий. Так, по оценкам предприятий, уровень использования собственных и российских комплектующих в 2021 г. составлял порядка 80% (к 2024 г. он вырос до 95%, а по отдельным позициям — до 100%).

Отрасль сельхозмашиностроения в рассматриваемый период демонстрировала заметный рост: объемы производства ведущих предприятий отрасли Алтайского края в стоимостном выражении выросли почти в 2,7 раза — с 6 млрд рублей в 2018 г. до 16,1 млрд рублей в 2022 г. [9, с. 42].

В 2022 г. в Алтайском крае, по оценкам ассоциации «Росспецмаш», было произведено более 40% от общероссийского производства плугов, более 50% борон, 57% комбинированных почвообрабатывающих агрегатов, 87% глубокорыхлителей, 31% зерносушилок, 29% прицепных машин для внесения минеральных удобрений, 17% запасных частей к сельскохозяйственной технике [10]. По выпуску сельскохозяйственной техники и обо-

рудования в стоимостном выражении край занимает четвертое место в стране. Ряд предприятий отрасли являются лидерами в России по выпуску отдельных видов продукции.

Сельскохозяйственное машиностроение в Алтайском крае играет серьезную роль в обеспечении межрегиональной интеграции. При этом, как уже отмечалось, сельскохозяйственное машиностроение, ранее бывшее одной из отраслей специализации региона, в значительной степени возродилось на новых площадках и новой технологической основе уже в XXI веке. С учетом этого вновь создаваемая продукция изначально выбиралась исходя из потребностей российского рынка. Учитывая роль края как одного из главных растениеводческих регионов страны, сельхозмашиностроение не только ориентировано на межрегиональные рынки, но и имеет значимый рынок сбыта в самом регионе.

Значительный вклад в развитие промышленности края вносит динамично развивающаяся отрасль *биофармацевтики*, представленная как множеством малых и средних предприятий, так и предприятиями-флагманами региональной экономики (такими как ЗАО «Эвалар», входящее в число крупнейших российских предприятий по выпуску БАДов). Для характеристики вклада отрасли в обеспечение межрегиональной интеграции края достаточно отметить, что по производству биологически активных добавок (БАДов) регион находится на втором месте в стране.

В Алтайском крае производством фармацевтической продукции и биологически активных добавок занимаются порядка 80 предприятий. Большая часть из них специализируется на производстве БАДов, лицензии на производство лекарственных средств в 2022 г. имели 12 компаний¹².

Алтайскими предприятиями выпускается более 100 наименований лекарственных препаратов и около 1200 наименований БАДов и специализированных пищевых продуктов. Стоит отметить, что Алтайский край является одним из немногих регионов России, где развито пантовое оленеводство и мараловодство, в связи с чем в регионе развита и переработка сырья пантового оленеводства. С использованием пантового сырья порядка тридцати алтайских компаний производят более четырехсот наименований продукции.

По данным управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям, за период 2018–2022 гг. объем производства БАДов в натуральном выражении увеличился в 1,7 раза [6].

¹² Здесь и далее при характеристике отрасли использована информация управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям.

В 2018–2022 гг. в отрасли проходило активное импортозамещение. Так, в 2022 г. в ЗАО «Эвалар» в число импортозамещенных товаров входили более двадцати наименований лекарственных препаратов и 60 биологически активных добавок, 15 наименований импортозамещающих лекарственных препаратов производилось в АО «Алтайвитамины».

Одной из характерных тенденций в исследуемый период стало активное использование предприятиями биофармацевтической отрасли контрактного производства на своих производственных площадках по заказу собственников торговой марки (так называемые СТМ). В 2022 г. было зарегистрировано 155 наименований БАДов, производящихся в Алтайском крае на контрактной основе под собственной торговой маркой (СТМ), что в 9 раз больше, чем в 2021 г. При этом у крупнейшей компании отрасли — ЗАО «Эвалар» объем контрактного производства биологически активных добавок увеличился в 2018–2022 г. более чем в семь раз. Наибольший объем лекарственных средств в рамках контрактного производства выпускается АО «Алтайвитамины» [6].

Контрактное производство по заказу иных компаний на алтайских предприятиях может рассматриваться как одна из движущих сил межрегиональной кооперации. Это позволяет обеспечить равномерное использование производственных мощностей, снизить затраты алтайских компаний на продвижение продукции, обеспечить гарантированный рынок сбыта продукции в иных регионах.

Краткие выводы. В контексте региональной специализации промышленный комплекс Алтайского края, с одной стороны, находился под опосредованным воздействием структуры производства, сложившейся в советский период развития плановой экономики. Несмотря на произошедшие в 1990–2000-е гг. тектонические сдвиги, эта структура в значительной мере определяет роль и место края в промышленном секторе страны. С другой стороны, в ходе преимущественно стихийной перестройки промышленности произошло ускоренное развитие новых отраслей и секторов, в том числе ранее практически не представленных в крае. В период 2018–2022 гг. в промышленности края отмечалась тенденция восстановления роли традиционных отраслей специализации края (добы-

ча полезных ископаемых, сельхозмашиностроение, оборонно-промышленный комплекс, легкая промышленность). При этом в целом сохраняется сложившаяся в постреформенный период отраслевая структура промышленности с доминированием пищевых производств, металлургии (производства кокса), химической промышленности, машиностроения.

Промышленность Алтайского края по сравнению с РФ в рассматриваемый период развивалась ускоренными темпами, что может быть объяснено ее большей ориентацией на внутренний рынок и незначительной долей в структуре промышленности края добывающих производств, чья продукция в условиях ковидных ограничений, нестабильности мировых рынков, логистических сложностей и введенных против России санкций в значительной мере подвержена рискам и колебаниям.

К факторам, влияющим на межрегиональную интеграцию промышленности края, можно отнести:

- значимую роль края в общероссийском производстве отдельных видов продукции (крупа, мука, железнодорожные вагоны, продукция сельскохозяйственного машиностроения);
- межрегиональную кооперацию, одной из характерных черт которой, в частности, стало развитие на алтайских предприятиях по заказу иных компаний контрактного производства продукции так называемых «собственных торговых марок» (СТМ) (например, в пищевой промышленности, биофармацевтике, частично в машиностроении);
- продолжение процессов перераспределения собственности, в том числе в результате деприватизации и иных форм усиления роли государственных и связанных с государством компаний, вхождение ряда алтайских предприятий в состав крупных холдингов межрегионального и общероссийского масштаба.

Влияние на процессы межрегиональной интеграции в промышленности со стороны органов власти и управления может быть рассмотрено в рамках отдельной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бородин В. А. Проблемы модернизации промышленности Алтайского края // Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае. Новосибирск, 2017. С. 91–108.
2. Троцковский А. Я., Сабына Е. Н. Алтайский край: последствия пандемии COVID-19 и направления их нивелирования // Экономика Профессия Бизнес. 2021. № 2. С. 100–109.

3. Троцковский А. Я., Ситникова О. В., Супонина И. В., Алистаров С. А. Кооперационные связи в регионообразующих отраслях Алтайского края: общие черты и особенности // Вопросы статистики. 2024. № 31 (4). С. 56–67.
4. Роль флагманов региональной экономики в формировании ВРП Алтайского края. 2018–2020: аналитическая записка / О. В. Ситникова, О. А. Белова, С. В. Лесовых; под ред. О. В. Ситниковой. Барнаул, 2021. С. 28–29.
5. Как изменилась экономика Алтайского края за последние пять лет? Инфографика. ИА Амител, 31 августа 2022. URL: <https://www.amic.ru/news/kak-izmenilas-ekonomika-altayskogo-kraya-za-poslednie-pyat-let-infografika-507986> (дата обращения: 11.12.2024).
6. Общая характеристика пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности Алтайского края в 2022 году и за период 2018–2022 годы. Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. URL: <https://upp.alregn.ru/industry/analytical-development/2022-god/> (дата обращения: 11.12.2024).
7. Лукьянов А. Н. Агропромышленный комплекс Алтайского края — локомотив развития экономики региона // Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Алтайского края. Аналитический вестник Совета Федерации. 2024. № 19 (869). С. 47.
8. Бедарев А. Итоги работы зерноперерабатывающей промышленности Алтая за 10 мес. 2023 г. URL: https://spa22.ru/wp-content/uploads/2023/12/08_1.pdf (дата обращения: 11.12.2024).
9. Климин А. А. Промышленная основа экономики Алтайского края // Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Алтайского края. Аналитический вестник Совета Федерации. 2024. № 19 (869). С. 42.
10. Руководители промышленных предприятий региона оценили участие в мероприятиях «Дня Сибирского поля». URL: <http://minprom.alregn.ru/news/rukovoditeli-promyshlennyh-predpriyatij-regiona-ocenili-uchastie-v-meropriyatiyah-dnya-sibirskogo-polya.html> (дата обращения: 11.12.2024).

REFERENCES

1. Borodin V. A. Problems of modernization of industry in Altai Krai. Transformation processes and formation of competitive advantages in Altai Krai. Novosibirsk, 2017. Pp. 91–108.
2. Trotskovsky A. Y., Sabyna E. N. Altai Krai: consequences of COVID-19 pandemic and directions of their leveling. Economics Profession Business. 2021. No. 2. Pp. 100–109.
3. Trotskovsky A. Y., Sitnikova O. V., Suponina I. V., Alistarov S. A. Cooperative ties in the region-forming industries of Altai Krai: common features and peculiarities. Voprosy Statistiki. 2024. No. 31 (4). Pp. 56–67.
4. The role of regional economy flagships in the formation of GRP of Altai Krai. 2018–2020: analiticheskaya zapiska / O. V. Sitnikova, O. A. Belova, S. V. Lesovykh; edited by O. V. Sitnikova. Barnaul, 2021. Pp. 28–29.
5. How has the economy of Altai Krai changed over the last five years? Infographics. IA Amitel, August 31, 2022. URL: <https://www.amic.ru/news/kak-izmenilas-ekonomika-altayskogo-kraya-za-poslednie-pyat-let-infografika-507986> (date of access: 11.12.2024).
6. General characteristics of the food, processing, pharmaceutical industry of Altai Krai in 2022 and for the period 2018–2022. Altai Krai Department of food, processing, pharmaceutical industry and biotechnology. URL: <https://upp.alregn.ru/industry/analytical-development/2022-god/> (date of access: 11.12.2024).
7. Lukyanov A. N. Agroindustrial complex of Altai Krai — the locomotive of the regional economy development. Current state and prospects of socio-economic development of Altai Krai. Analytical Bulletin of the Federation Council. 2024. No. 19 (869). P. 47.
8. Bedarev A. Results of the grain processing industry of Altai for 10 months. 2023 г. URL: https://spa22.ru/wp-content/uploads/2023/12/08_1.pdf (date of address: 11.12.2024).
9. Klimin A. A. Industrial basis of the Altai Krai economy. Current state and prospects of socio-economic development of Altai Krai. Analytical Bulletin of the Federation Council. 2024. No. 19 (869). P. 42.
10. Heads of industrial enterprises of the region evaluated the participation in the events of the «Day of the Siberian Field». URL: <http://minprom.alregn.ru/news/rukovoditeli-promyshlennyh-predpriyatij-regiona-ocenili-uchastie-v-meropriyatiyah-dnya-sibirskogo-polya.html> (date of access: 11.12.2024).

Поступила в редакцию: 14.01.2025.

Принята к печати: 17.02.2025.

УДК 331.45
DOI 10.14258/epb202514

МЕХАНИЗМ ВЫБОРА И ВНЕДРЕНИЯ ПРОАКТИВНЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА

О. В. Усикова

Сибирский государственный университет геосистем и технологий (Новосибирск, Россия)
Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, Россия)
Клинский институт охраны и условий труда (Клин, Россия)

Осознанное безопасное поведение является центральным элементом культуры безопасности и охраны труда любой организации. Такое поведение формируется с помощью современных инструментов управления — проактивных методов управления охраной труда. В этой связи в статье обозначены актуальные проблемы в области охраны труда, а также рассмотрена основа проактивного подхода к управлению охраной труда, заложенная в зарубежных странах. На основании многолетнего изучения современных зарубежных и отечественных лучших практик управления охраной труда автором выполнена группировка методов управления, сформулировано описание предложенных групп и приведены практические примеры проактивных методов, вошедших в них. В результате эмпирических исследований представлен механизм выбора проактивных методов управления в зависимости от поставленной цели в виде алгоритма, применение которого раскрыто на примере двух практических ситуаций. Для дальнейшей реализации выбранного проактивного метода предложен четкий алгоритм его внедрения и адаптации в систему управления охраной труда организации.

Ключевые слова: охрана труда, проактивные методы управления, группировка методов, алгоритм, механизм, производственный травматизм, культура безопасности труда.

MECHANISM OF SELECTION AND IMPLEMENTATION OF PROACTIVE METHODS OF LABOR PROTECTION MANAGEMENT

O. V. Usikova

Siberian State University of Geosystems and Technologies (Novosibirsk, Russia)
Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia)
Klin Institute of Labor Protection and Conditions (Klin, Russia)

Conscious safety behavior is central to the health and safety culture of any organization. Such behavior is formed with the help of modern management tools — proactive methods of occupational safety management. In this regard, the article identifies current problems in the field of occupational safety and health, as well as considers the basis of proactive approach to occupational safety and health management established in foreign countries. On the basis of long-term study of modern foreign and domestic best practices of occupational safety management, the author has grouped management methods, formulated a description of the proposed groups and provided practical examples of proactive methods included in them. As a result of empirical research, a mechanism for selecting proactive management methods depending on the goal is presented in the form of an algorithm, the application of which is disclosed on the example of two practical situations. To further implement the selected proactive method, a clear algorithm for its implementation and adaptation in the organization's occupational health and safety management system is proposed.

Keywords: occupational safety and health, proactive management methods, grouping of methods, algorithm, mechanism, occupational injuries, occupational safety culture.

Введение. Основа успешного функционирования любой организации кроется в ее системе менеджмента, частью которого является система управления охраной труда. Основная проблема в области охраны труда в стране состоит в отсутствии стабильной положительной динамики снижения уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. Намечающаяся положительная тенденция снижения данных показателей формируется, как правило, за счет внедрения регулирующих воздействий на уровне государства на организации крупного и среднего бизнеса, которые обладают запасом финансовой прочности и законодательной грамотности в области охраны труда за счет специфики своей производственной деятельности. При этом на протяжении многих лет малый бизнес является сектором сохранения проблемы «мертвых душ» (сокрытые несчастные случаи), о чем свидетельствуют ежегодные государственные доклады о состоянии охраны труда. Кроме того, существующая система надзорно-контрольной деятельности, основанная на категорировании предприятий по уровню риска, показывает на практике обратные результаты: в категории низкого риска сохраняется тенденция на протяжении последних 4 лет к высокому уровню смертельного производственного травматизма. Это в первую очередь свидетельствует о низком уровне культуры безопасности в стране. В этой связи актуально рассмотреть эффективные подходы к управлению процессами охраны труда, которые основаны на использовании современных проактивных методов (инструментов) управления, что позволит сформировать в организации устойчивую положительную тенденцию роста культуры безопасности.

Группировка проактивных методов (инструментов) управления охраной труда. Часто отечественные исследователи сходятся во мнении о том, что современная модель системы управления охраной труда (СУОТ) малоэффективна. В частности, еще несколько лет назад один из выдающихся деятелей в области охраны труда Ю. В. Баранов говорил, что трудовоохранные мероприятия стоит априори закладывать и разрабатывать «... уже на стадиях научного замысла и предпроектных изысканий» [1], а не по факту функционирования СУОТ. Это обусловлено тем, что сегодня в теории и на практике существует два основных подхода к управлению охраной труда — реактивный и проактивный. Как известно, реактивный подход предполагает реакцию на уже случившееся негативное событие, а проактивный нацелен на выявление потенциальных проблем и их ликвидацию еще до того, как они приведут к непредвиденным негативным событиям. Такое разделение началось еще в 90-е годы, когда в западных странах резко

изменился подход к управлению безопасностью и охраной труда на производстве. Тогда стали активно использовать пирамиду происшествий Герберта Хенриха [2]. В основании данной пирамиды лежат опасные условия труда и опасные действия работников. Кроме того, зарубежные исследователи установили, что среднестатистический работник совершает от 6 до 8 ошибок в час в зависимости от вида трудовой деятельности, при этом данные ошибки не являются преднамеренными нарушениями требований охраны труда. Следовательно, за 8-часовой рабочий день одним работником может быть совершено от 48 до 64 ошибок. А это в свою очередь говорит о том, что основание пирамиды действительно столь объемно. В этой связи проактивный подход к управлению охраной труда как раз и основан на тщательной работе с основанием пирамиды, что позволяет установить коренные причины нарушений требований охраны труда и психофизиологических особенностей работников, обуславливающих производственный травматизм и его последствия. Данный подход является основой профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости [3]. Однако эффективной профилактики не добиться, если в организации отсутствует идейная основа, инфраструктура и методология управления охраной труда. Часто за основу такой методологии отечественные компании брали и берут до сих пор концепцию «VisionZero» (Нулевой травматизм) и проактивные инструменты присущие ей [4]. Кроме того, последние изменения в Трудовом кодексе Российской Федерации как раз имеют проактивную направленность, что проявляется посредством внедрения риск-ориентированного подхода в управлении охраной труда. Более того, ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России разработана своя национальная проактивная концепция «Работа без травм и аварий» [5], которая, по мнению автора, превосходит концепцию «VisionZero».

Отечественных и зарубежных проактивных методов (подходов или инструментов) управления существует достаточное количество, однако доступность их описания и понимания остается крайне низкой. Более того, отсутствует единый механизм внедрения данных методов на практике, который бы могли использовать в своей работе специалисты по охране труда любых организаций. Для удобства работы с проактивными методами на первоначальном этапе их нужно сгруппировать, что позволяет упростить выбор конкретного метода для решения конкретной проблемы в области охраны труда. В таблице 1 представлено шесть групп методов, которые работают с определенными проблемами в области охраны труда или решают конкретные задачи.

Таблица 1

Группировка проактивных методов управления охраной труда

№	Группа методов управления охраной труда	Описание группы методов
M1	Методы управления профессиональными рисками, потенциальными опасностями и действиями, и ошибками	Группа методов, позволяющих работать с первопричинами ошибочных действий работников, которые влекут за собой риск реализации опасных событий (травм, аварийных ситуаций), а также в динамике оценивать уровень профессиональных рисков как в рабочих процессах, так и постоянный уровень профессионального риска в рамках профессиональной деятельности работника в целом. Позволяют привлечь работника к анализу потенциальных ошибок и происшествий
M2	Методы управления мотивацией к безопасному труду	Группа методов, позволяющих эффективно работать с уровнем мотивации работников к безопасному выполнению профессиональных (трудовых) функций. Методы формируют осознанное отношение к охране труда, в частности, к обеспечению безопасности своей жизни и здоровья, а также безопасности коллег по работе. Кроме того, формируют приверженность охране труда
M3	Методы управления безопасностью труда (стимулирование безопасных методов и приемов выполнения работ)	Группа методов, позволяющих работать с непосредственным соблюдением требований охраны труда работниками. В основе лежат методы, базирующиеся на надзоре за безопасным выполнением трудовых функций с мягкой (партнерской) коррекцией неправильных действий. Также методы организации безопасного пространства
M4	Методы управления процессом формирования культуры безопасности и охраны труда (развитие лидерства)	Группа методов, формирующих основные трудовоохранные ценности у работников, осознанное отношение к безопасности труда. Реализация данной группы методов позволяет создать многоуровневую систему культуры охраны труда, сформировать приверженность на всех уровнях управления, развить доверие и партнерские отношения в области охраны труда. Одни методы (концепции) направлены на формирование культуры безопасности с нуля, другие — на развитие уже сформированных основ
M5	Методы управления экономическими показателями охраны труда	Группа методов, заключающих в себе прямые и косвенные экономические показатели, которые влияют на жизнедеятельность работника и организации в целом [6]
M6	Цифровые методы управления безопасностью труда	Группа методов, основанная на внедрении средств автоматизации и цифровизации документооборота, производственных операций, контрольных и надзорных мероприятий

В таблице 2 отражены практические примеры методов в соответствии с приведенной группировкой, при этом перечень методов открыт и может быть дополнен.

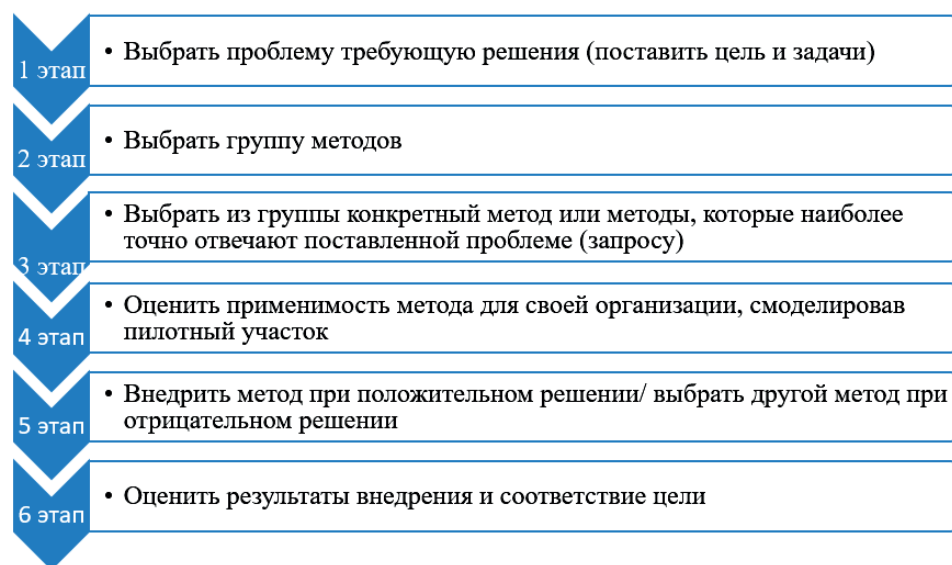
Таблица 2

Примеры методов управления охраной труда в соответствии с группировкой

№	Метод управления (проактивное мероприятие)
M1	Динамическая оценка рисков (5 шагов), Динамическая оценка рисков методом STAR, HAZID HAZOP, Галстук-бабочка, Мой ключ, Управление безопасностью потенциального падения предметов (Drops), Карты SafetyHero (Герой безопасности), Расследование «неслучившихся Происшествий», Near miss, 5 «почему?», Линия огня, Карты последовательности рабочих (технологических) операций [7], Карты вариативности процессов, Дерево происшествий и событий, Оценка потенциальных поведенческих рисков на этапе отбора кадров
M2	Пятиминутки по безопасности и охране труда (Диалоги безопасности), Контакты безопасности, Построение системы вовлечения работников в вопросы безопасности, Мотивация сотрудников для обеспечения безопасности, Молния (листок оповещения о несчастных случаях), Игрофикация в области охраны труда [8]
M3	ЛПАБ (Лидерский поведенческий аудит безопасности), Поведенческий аудит безопасности, Метод «Три точки» (правило подъема и спуска по лестницам), Управление подрядчиками, Линейный обход, 5S — пять шагов организации рабочего пространства, Биомеханика тела
M4	Безопасность-II (концепция обеспечения безопасности труда), Формирование культуры прозрачности (открытости и доверия) в безопасности D2, Концепции «VisionZero», Концепция «ZeroHarm» [9], Концепция «+1», Концепция «Работа без травм и аварий», Концепция бережливого производства, Институт наставничества в охране труда, Управление охраной труда через практики регулярного менеджмента, Ключевые (Золотые, Кардинальные) правила безопасности, Ключи безопасности (10 ключей), Светофор развития безопасности
M5	Agile, Системы KPI (ключевые показатели эффективности в охране труда, Мотивация сотрудников для обеспечения безопасности (экономические методы), Шесть сигм (SixSigma), Кураторство руководства (руководителей разных уровней) проектов по охране труда — включение в KPI [10]
M6	BIG DATE, Системы датчиков (умные СИЗ, Novacardio, RealTrac, умный склад) и видеоаналитики, Электронные чаты (чат-боты) с использованием искусственного интеллекта, Электронные экзаменаторы, Цифровые двойники, обучение с помощью AR и VR

Механизм выбора и внедрения проактивных методов управления охраной труда. Практика и многолетние исследования Э. Консалтинг [11] показывают, что далеко не все проактивные методы (инструменты) управления охраной труда являются эффективными для любой организации. Более того, многие специалисты по охране труда не знают, с чего начать работу по внедрению конкретного метода, что было установлено в рамках интервьюирования выпускников кафедры «Техносферной без-

опасности» Сибирского государственного университета геосистем и технологий, осуществляющих свою профессиональную деятельность в области охраны труда, а также в ходе исследования деятельности различных отечественных компаний. Поэтому необходимо разработать механизм выбора метода и его внедрения. Данный механизм будет представлен в виде двух алгоритмов. Так, алгоритм поиска подходящего метода управления для решения поставленной задачи в охране труда представлен на рисунке.

Алгоритм выбора метода управления

Например, исполнителями была поставлена цель по системе СМАРТ: снизить уровень производственного травматизма в подразделении (механосборочный цех) на 25% от уровня 2023 года за 6 месяцев посредством внедрения новых методов управления.

Следовательно, основная задача выбираемого метода — это работать с первопричинами производственного травматизма. Для осознания причин производственного травматизма исполнителям необходимо провести анализ, используя следующие его направления: статистический, топографический, экономический, монографический или иной. В частности, было выявлено, что работники травмируются ввиду неприменения средств индивидуальной защиты. Предприятие, где будет реализован метод управления, относится к среднему бизнесу, занимается обработкой и сборкой металлоконструкций. Следовательно, можно рассматривать в первую очередь группы методов — МЗ. Если работники обеспечены СИЗ в соответствии с новыми Едиными типовыми нормами, они уже заведомо учитывают оценку профессиональных рисков, а проблема кроется в самих работниках. В этой ситуации необходимо выбрать метод — Поведенче-

ский аудит безопасности (ПАБ). После выбора метода необходимо грамотно его внедрить, а также оценить результативность и адекватность метода в практической ситуации. Практика показывает, что далеко не все специалисты по охране труда понимают суть ПАБ и принимают его за нравоучения, отчетность и карательный инструмент, позволяющий в дальнейшем при повторных нарушениях требований безопасности вынести предписание работнику. В таком случае ПАБ имеет отрицательные результаты. Поэтому прежде чем внедрять метод управления, нужно детально изучить его теоретические основы и практику применения.

Другой пример: летом 2024 года на крупном гидрометаллургическом предприятии произошел смертельный несчастный случай (молодой работник — гидрометаллург потерял сознание и попал в промышленную дробилку) [12]. В причинах данного несчастного случая числятся: нарушение режима труда и отдыха работником и лицами, его допустившими до работы, отсутствие защитных ограждений, отсутствие полного комплекта средств индивидуальной защиты, отсутствие контроля со стороны ответственных лиц, некачественное обучение по охране труда. Следовательно, в данной

ситуации необходимо внедрять группу методов М2 (например, Пятиминутки по охране труда), М3 (например, Линейный обход), М5 (например, систему КРІ). Кроме того, данное происшествие было зафиксировано видеокамерами, в таком случае можно рекомендовать группу методов М6 в части умной видеоаналитики с возможностью звукового оповещения о нестандартных ситуациях с работниками.

Для более детального анализа методов управления, представленных в таблице 2, и упрощенного выбора (этап 4 рисунка 1), необходимо провести их ранжирование в зависимости от уровня состояния охраны труда в организации. Что также позволит упростить работу специалиста по охране труда, однако это предмет рассмотрения отдельной статьи.

Далее приведем алгоритм внедрения любого выбранного метода управления охраной труда:

1. Аудит состояния охраны труда на выбранном участке.
2. Выбор метода управления.
3. Изучение выбранного метода.
4. Составление дорожной карты с кратким описанием метода, исполнителей, подразделения и сроков внедрения.
5. Оценка необходимых ресурсов (денежные, социальные — исполнители и испытуемые, технические).
6. Обучение тестовой группы исполнителей / тестирование метода на группе работников.

7. Сбор обратной связи.

8. Анализ полученных результатов (обратная связь, количество ошибок и опасных действий, травм, рост производительности труда и т. д.).

9. Принятие решения о масштабировании метода или о коррекции метода под производственный процесс, либо о его неэффективности и замене.

10. Стандартизация метода управления (разработка локального документа о применении и внедрении метода в организации).

В одной из ведущих отечественных производственных компаний в качестве катализатора проектов внедрения новых методов управления охраной труда используют кураторство над этими проектами высшего руководства. Показатели от внедрения проекта включают в их КРІ. Таким образом, руководители становятся более мотивированными.

Заключение. Основа процветающей культуры безопасности кроется в первую очередь в менеджменте организации, от эффективности реализации которого зависит уровень приверженности и доверия в области охраны труда. Проактивный стиль управления является современной основой построения систем управления охраной труда, без которой должным образом не может существовать процветающая культура безопасности. В этой связи сгруппированные по целевому назначению проактивные методы и разработанный механизм выбора и внедрения данных методов позволит в определенной степени увеличить эффективность работы специалистов в области охраны труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов Ю. В. Инновационные аспекты в управлении охраной труда // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы развития трудовых отношений в инновационной России». М., 2015. С. 61–66.
2. The Heinrich/Bird safety pyramid. Pioneering research has become a safety myth. URL: <https://risk-engineering.org/concept/Heinrich-Bird-accident-pyramid> (дата обращения: 22.08.2024).
3. Кондратьева О. Е., Локтионов О. А., Баева П. Н., Добродеев С. Н., Гитина М. А. Перспективы повышения безопасности труда в условиях реформирования трудового законодательства в России // Электроэнергия. Передача и распределение. 2022. № 1 (70). С. 94–98.
4. Кузнецова Е. А. «Нулевой травматизм»: история и современность // Экономика труда. 2018. Том 5. № 2. С. 521–540. DOI: 10.18334/et. 5.2.39212.
5. Концепция развития безопасности и охраны труда в России. Концепция «Работа без травм и аварий». URL: <https://safe.vcot.info/document/poleznoe/media/1/Prezentacia-Koncepcia-razvitia-bezopasnosti-i-okhrany-truda-v-Rossii.pdf> (дата обращения: 22.08.2024).
6. Усикова О. В. Экономическое обеспечение охраны труда: монография. Новосибирск, 2021. 175 с.
7. Риск — неблагородное дело // Компания НЛМК. 2023. № 1. С. 10–27. URL: <https://engineering.nlmk.com/ru/media-center/corporate-media/> (дата обращения: 22.08.2024).
8. Геймификация в охране труда: кому, зачем и как? URL: <https://habr.com/ru/articles/764360/> (дата обращения: 22.08.2024).
9. Zero Harm & Sustainability. URL: <https://kbr.foleon.com/kbr-overall-brochure/corporate-brochure/zero-harm-esg> (дата обращения: 22.08.2024).

10. Sustainability Report 2024. URL: https://www.dupont.com/content/dam/dupont/amer/us/en/corporate/about-us/Sustainability/2024Sustainability/DuPont_2024SustainabilityReport.pdf (дата обращения: 22.08.2024).

11. Исследования Экопси Консалтинг. URL: <https://hse-russia.ru/researches/> (дата обращения: 22.08.2024).

12. Молодой рабочий Пикалёвского глинозёмного завода погиб, упав в дробильную установку. URL: <https://78.ru/news/2024-06-30/molodoi-rabochii-pikalevskogo-glinozemnogo-zavoda-pogib-upav-v-drobilnyuyu-ustanovku> (дата обращения: 22.08.2024).

REFERENCES

1. Baranov Yu. V. Innovative aspects in labor protection management. Collection of materials of International scientific and practical conference «Socio-economic problems of labor relations development in innovative Russia». Moscow, 2015. Pp. 61–66.

2. The Heinrich/Bird safety pyramid. Pioneering research has become a safety myth. URL: <https://risk-engineering.org/concept/Heinrich-Bird-accident-pyramid> (date of access: 22.08.2024).

3. Kondratyeva O. E., Loktionov O. A., Baeva P. N., Dobrodeev S. N., Gitina M. A. Prospects of labor safety improvement in conditions of labor legislation reforming in Russia. *Elektroenergiya. Transmission and Distribution*. 2022. No. 1 (70). Pp. 94–98.

4. Kuznetsova E. A. “Zero injuries”: history and modernity. *Labor Economics*. 2018. Vol. 5. No. 2. Pp. 521–540. DOI:10.18334/et.5.2.39212.

5. Concept of development of labor safety and labor protection in Russia. Concept “Work without injuries and accidents”. URL: <https://safe.vcot.info/document/poleznoe/media/1/Prezentacia-Koncepcia-razvitiya-bezopasnosti-i-okhrany-truda-v-Rossii.pdf> (date of access: 22.08.2024).

6. Usikova O. V. Economic support of labor protection: a monograph. Novosibirsk, 2021. 175 p.

7. Risk is a noble business. NLMK Company. 2023. No. 1. Pp. 10–27. URL: <https://engineering.nlmk.com/ru/media-center/corporate-media/> (date of access: 22.08.2024).

8. Gamification in labor protection: to whom, why and how? URL: <https://habr.com/ru/articles/764360/> (date of access: 22.08.2024).

9. Zero Harm & Sustainability. URL: <https://kbr.foleon.com/kbr-overall-brochure/corporate-brochure/zero-harm-esg> (date of access: 22.08.2024).

10. Sustainability Report 2024. URL: https://www.dupont.com/content/dam/dupont/amer/us/en/corporate/about-us/Sustainability/2024Sustainability/DuPont_2024SustainabilityReport.pdf (date of access: 22.08.2024).

11. Ecopy Consulting Research. URL: <https://hse-russia.ru/researches/> (date of access: 22.08.2024).

12. A young worker of the Pikalyovo Alumina Plant died after falling into the crushing plant. URL: <https://78.ru/news/2024-06-30/molodoi-rabochii-pikalevskogo-glinozemnogo-zavoda-pogib-upav-v-drobilnyuyu-ustanovku> (date of access: 22.08.2024).

Поступила в редакцию: 29.08.2024.

Принята к печати: 20.12.2024.

УДК 336.76

DOI 10.14258/epb202515

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ СБЕРЕЖЕНИЙ К ИНВЕСТИЦИЯМ

Е. В. Чернышева, А. А. Иванова

Новосибирский государственный университет экономики и управления — «НИНХ»
(Новосибирск, Россия)

Статья представляет собой актуальное исследование, которое затрагивает ключевой вопрос современного общества — финансовую грамотность и ее влияние на инвестиционные решения. В эпоху, когда традиционные сберегательные схемы перестают быть привлекательными, а инфляция и риск обесценивания денег толкают людей к поиску новых способов сохранения и приумножения капитала, вопрос о финансовой культуре и ее влиянии на инвестиционное поведение приобретает особую значимость.

Цель работы — выявление влияния социокультурных характеристик России в разные временные периоды на формирование финансовой культуры и финансовое поведение населения.

Методологической основой работы выступают Распоряжения Правительства РФ, работы отечественных исследователей — А. Аузана, Е. Никишина, Д. Кунижева, зарубежных социологов — Г. Хофстеде, М. Вебер.

Авторы статьи использовали такие методы исследования, как анкетирование, анализ данных, экспертные оценки, для сбора и анализа информации о финансовой культуре граждан и их инвестиционном поведении.

В результате исследования установлена взаимосвязь между социокультурными характеристиками и финансовым поведением населения, составлены модели финансового поведения поколений «Z» и «X». Полученные результаты исследования могут применяться для разработки направлений формирования рационального финансового поведения разных категорий населения.

Ключевые слова: финансовая культура, финансовое поведение, население, сбережения, инвестиции, социокультурные характеристики, поведенческие характеристики.

THE IMPACT OF FINANCIAL CULTURE ON THE FINANCIAL BEHAVIOR OF CITIZENS DURING THE TRANSITION FROM SAVINGS TO INVESTMENTS

E. V. Chernysheva, A. A. Ivanova

Novosibirsk State University of Economics and Management — «NINKH» (Novosibirsk, Russia)

The article is an urgent study that addresses the key issue of modern society — financial literacy and its impact on investment decisions. In an era when traditional savings schemes are no longer attractive, and inflation and the risk of devaluation of money are pushing people to find new ways to preserve and increase capital, the question of financial culture and its impact on investment behavior is of particular importance.

The purpose of the work is to identify the influence of socio — cultural characteristics of Russia in different time periods on the formation of financial culture and financial behavior of the population.

The methodological basis of the work is the Orders of the Government of the Russian Federation, the work of domestic researchers — A. Auzan, E. Nikishin, D. Kunizhev, foreign sociologists — G. Hofstede, M. Weber.

The authors of the article used such research methods as questionnaires, data analysis, expert assessments, to collect and analyze information about the financial culture of citizens and their investment behavior.

As a result of the study, the relationship between socio-cultural characteristics and financial behavior of the population was established, models of financial behavior of generations «Z» and «X» were compiled. The obtained research results can be used to develop directions for the formation of rational financial behavior of different categories of the population.

Keywords: financial culture, financial behavior, population, savings, investments, sociocultural characteristics, behavioral characteristics.

Введение. Экономика России в современный период характеризуется воздействием структурно изменяющихся тенденций. Перед нашей страной стоит множество задач по обновлению экономики, изменению ее структуры, достижению технологического суверенитета и преобразованию международных экономических отношений. Правительством РФ и Банком России сделан акцент на развитие и привлечение внутренних источников финансирования, в том числе инвестиций граждан¹.

Важнейшей частью структуры инвесторов на развитом фондовом рынке выступает население, которое может как сберегать, так и инвестировать свои накопления. Создание массовой группы частных инвесторов крайне важно для страны. Участие граждан в инвестировании способствует увеличению объема инвестиций в различные компании, позволяет широким массам получать доход от капитала, а также способствует развитию фондового рынка в целом.

Склонность населения к инвестиционным накоплениям и отношение к деньгам в целом изменялись во времени. Со стороны стратегии трансформации поведения населения России в финансовом секторе важными являются действия молодежи в данной сфере, по причине того, что от нее зависят фундаментальные направления развития финансового рынка страны в будущем [1].

На текущий момент в России не полностью сформированы функциональные механизмы для эффективной реализации инвестиционных процессов, важно стимулировать население совершать выбор в пользу накоплений и последующих инвестиций, а не потребительского расходования денежных средств и сбережения на «коротких» банковских вкладах [2].

Чтобы инвестиции в России могли быть эффективно использованы, необходимо привлечение «длинных денег» из капитала, накопленного населением. Сегодня эти средства играют незначительную роль на российском рынке инвестиций, что обусловлено сформировавшимся финансовым поведением и влиянием финансовой культуры.

Вследствие формирования развитой финансовой культуры населения происходит укрепление финансовых институтов, улучшение их ключевых

показателей, рост благосостояния населения, устанавливаются взаимовыгодные для индивидов и институтов финансовые отношения в обществе. Так, изучение финансовой культуры и ее аспектов в современных условиях является одной из приоритетных задач финансового сектора страны [3].

Данный вопрос в настоящее время является предметом обсуждения на государственном уровне: 24 октября 2023 г. Правительством РФ утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года № 2958-р», что указывает на важность пролонгации развития отечественных установок, ценностей в области финансов.

Результаты исследования. Финансовое поведение граждан можно рассматривать как совокупность действий, которые люди совершают в сфере финансов, связанных с получением, управлением, использованием и распределением своих денежных средств. Рациональное финансовое поведение должно способствовать улучшению экономического благосостояния субъекта, в то время как нерациональное вредит экономическому благополучию [4].

Темпы развития массовых инвестиционных процессов, в которые вовлечено население России с целью получения более высокой доходности от своих инвестиций, в конце XX — начале XXI века значительно отстают от аналогичных процессов в других странах.

В условиях текущего экономического кризиса и девальвации национальной валюты люди все чаще склонны к потреблению, приобретению товаров и расходованию своих сбережений, которые постепенно обесцениваются, а не к откладыванию средств для дальнейших накоплений и инвестиций. Такое финансовое поведение обусловлено уровнем дохода населения, динамика номинальных и реальных доходов домашних хозяйств в соответствии с уровнем инфляции в РФ².

По результатам исследования индекса сберегательно-инвестиционной активности населения с участием НИФИ Минфина России, четверть населения не сберегает средства и не участвует в инвестировании. Для каждого третьего россиянина характерен уровень сберегательно-инвестиционной активности ниже среднего, а четверть населения

¹ Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года. М., 2023. URL: http://government.ru/dep_news/49904/

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. М., 2022. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/

демонстрирует средний уровень. Лишь 18% россиян — активные обладатели брокерских счетов и других инвестиционных продуктов. Россияне выбирают более консервативную стратегию инвестирования, рассматривая банковский вклад как инвестиционный продукт, минуя риски вложения в ценные бумаги и другие инвестиционные инструменты³.

В 2021–2023 гг. происходит устойчивый рост финансовых активов домашних хозяйств. Наблюдается перераспределение средств между разными видами финансовых активов: в 2022 году наблюдался отток средств с брокерских счетов и рост наличных денег и депозитов, а в 2023 году произошло возвращение средств на депозиты и рост инвестирования в облигации⁴.

Влияние пандемии COVID-19 и экономических санкций проявилось в колебаниях финансового поведения населения, с переходом от более активного кредитования к более осторожному управлению сбережениями и инвестициями. Динамика финансовых активов домашних хозяйств отражает изменения в экономической ситуации и поведении населения⁵.

При анализе финансового поведения важно учесть социальную принадлежность людей, статус, а также социальные нормы и разнообразие установок, которые сформировались в результате воздействия привычек и культурных особенностей населения.

Влияние психологических аспектов на действия людей отражали и изучали в своих работах как отечественные исследователи — А. А. Аузан, Е. Н. Никишина [5], так и зарубежные — М. Вебер, Р. Талер, Г. Хофстеде [6–8].

Само понятие «культура» является достаточно обширным и имеет ряд схожих и различных вариаций толкования. Проанализировав работы М. Вебера [6], Г. Хофстеде, [8], Д. А. Кунижева [9], можно сказать, что культура представляет собой собрание материальных и духовных ценностей, обычаев, традиций и норм поведения, которые были созданы людьми и передаются от одного поколения к другому.

Финансовая культура является частью общей культуры, формируется под влиянием традиций, ценностей, норм поведения, принятых в обществе. Она определяет, как люди относятся к деньгам, как их используют, как планируют свой бюджет, как инвестируют и как управляют своим доходом.

По мнению А. А. Аузана, культурой со стороны финансов являются «ценности и поведенческие установки, разделяемые сообществом и медленно меняющиеся во времени» [5].

Говоря о финансовой культуре, важно отметить, что она включает в себя финансовую грамотность граждан, и является более широким понятием. Так, финансовая культура и финансовая грамотность неразрывно взаимосвязаны, определение последней формулируется как уровень знаний о финансовых институтах и предлагаемых ими продуктами, совокупность навыков и умений в области финансов, позволяющих сознательно принимать финансовые решения [9].

В. О. Ключевский писал: «Финансовая культура оказывает воздействие в двух направлениях: во-первых, установки, формируемые культурой, определяют цели деятельности, а во-вторых, указывают на способы их достижения» [10]. Таким образом, культура ограничивает выбор человека, задает направление его общения и определяет спектр социальных связей.

Важным результатом влияния культуры является формирование поведения, которое повторяется как в разные периоды жизни одного и того же человека, так и в различных социальных ситуациях (одни и те же образцы поведения характерны для разных людей).

За последние 60 лет появилось более десяти методик измерения культурных ценностей. В данной публикации для сравнения социокультурных различий между характеристиками различных временных периодов используются результаты методики Г. Хофстеде (1980 г.), согласно данным исследованиям, в России наблюдаются относительно высокие уровни дистанции власти, избегания неопределенности и долгосрочной ориентации [8].

Институт национальных проектов (ИМП) и Российская венчурная компания (РВК) в 2017–2020 году, используя методику Г. Хофстеде, провели анализ культурных региональных особенностей России. На основании полученных исследований были выявлены социокультурные различия между российскими регионами [5].

Россия прошла путь от коллективистского общества к более индивидуалистическому, с переходом от патриархальной модели отношений к либеральной и демократической. В XXI веке Россия стала более открытой к изменениям и новым технологиям, но в то же время она сталкивается с вызовами неравенства и нестабильности. Изменения

³ Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafii.ru/analytics/potrebiteiskiy-podkhod-k-sberezheniyam-ispolzuet-40-rossiyan>

⁴ Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства». II квартал 2023 года. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/

⁵ Сбережения россиян: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sberezheniya-rossijan-monitoring-20221017>

в социокультурных характеристиках влияют на все сферы жизни общества, включая экономику, финансы, культуру и образ жизни.

С целью выявления влияния социокультурных характеристик разных временных периодов на финансовое поведение граждан было проведено данное исследование.

Гипотеза исследования: между исследуемыми социокультурными характеристиками общества в разные временные периоды, конец XX в. и начало XXI в., и финансовым поведением человека, существуют определенные взаимосвязи, которые предопределяют его формирование.

Методика исследования: в процессе исследования применялся метод анкетирования, анкетирование проводилось в дистанционной форме (Google форма).

Объектом исследования выступили поведенческие характеристики: склонность к риску, расточительность, долгосрочное планирование, уровень доверия, финансовая активность.

Выборка составила 150 человек разного возраста, пола, уровня дохода, социального статуса, места проживания.

При обработке полученных результатов исследования респонденты были разделены на две возрастные группы: от 16 до 40 лет (поколение «Z») и от 41 год и старше (поколение «X»).

По гендерному признаку количество опрошенных распределилось следующим образом: 41,7% — мужчин, 58,3% — женщин.

Наиболее активными участниками исследования стали молодые люди в возрасте 16–25 лет (37,6%). Вторая по численности группа — респонденты 41–56 лет (30,6%). Респонденты в возрасте 26–40 лет (18%) и старше 57 лет (13,8%) представлены в исследовании в меньшей степени.

Наибольшая часть респондентов (41%) проживает в Новосибирской области. Алтайский край (25%) и Томская область (17%) также занимают значительное место в структуре выборки. Кемеровская область (7%), Тюменская область (6%) и Краснодарский край (4%) представлены в выборке в меньшей степени.

В результате исследования получены индексы поведенческих характеристик поколений «Z» и «X», влияющих на финансовое поведение (рис. 1).

Рис. 1. Индексы поведенческих характеристик разных поколений

В результате проведенных исследований установлено:

1. Уровень склонности к финансовой активности у поколения «X» составляет 37 баллов, у поколения «Z» (молодежь) этот уровень выше и достигает 43 балла, это свидетельствует о более активном участии поколения в финансовых операциях и возможностях инвестиционной деятельности. Молодое поколение более финансово активно, это обусловлено не только широким доступом к информации о финансах и инвестициях благодаря развитию Интернета и образовательных ресурсов,

но и новым сформированным мировоззрением в результате институционального изменения общественного строя России при переходе к рыночной экономике.

2. Граждане, которые прибегают к цифровым финансовым услугам, могут оказаться в сфере повышенного риска, в то время как представители более традиционно мыслящих слоев (поколение «X») избегают риска и не готовы использовать цифровые сервисы в своей повседневной жизни. Это утверждение подтверждает результаты исследования. Так, склонность к риску у поколения «X» — 43

балла, у поколения «Z» — 24. Поколение «Z» более склонно к принятию финансовых рисков.

По результатам исследования, поколение «Z» апеллирует к «новизне», поколение «X» — к «традициям». «Апелляция к традиции» проявляется в стремлении придерживаться старых и проверенных традиций и устоев. Людям часто проще придерживаться того, что уже знакомо, чем пробовать новые подходы, так как изменение устоев требует значительных умственных усилий, и часто люди не желают их предпринимать [11].

3. Анализируя полученные данные в ходе исследования доверия населения к финансовым организациям, можно отметить, что наибольший уровень доверия проявляет поколение «Z». Молодое поколение склонно больше доверять финансовым организациям, чем более взрослое поколение по причине их более высокой цифровой грамотности, открытости к новым технологиям в финансовой сфере и доступности информации, что способствует формированию доверия к современным финансовым институтам.

4. Склонность к долгосрочной/краткосрочной ориентации населения и уровень долгосрочного планирования изменились с течением времени. Умение долгосрочного планирования у поколения «X» составляет 33 балла, в то время как у поколения «Z» — 36. Разница между баллами незначительная. Молодое поколение с незначительным разрывом в баллах больше склонно к долгосрочному планированию.

Современное поколение больше ориентировано на долгосрочное планирование, это может отражаться в их более намеренном подходе к финансовой ответственности и постановке долгосрочных целей.

Поколения различаются в своем восприятии и управлении собственными финансами, в подходе к решению долгосрочных финансовых задач, на это оказывают влияние разные факторы — изменения в общественных ценностях, культуре потребления и восприятию риска.

5. Важным фактором, оказывающим значительное влияние на принятие финансовых решений, является склонность к расточительности. Поколение «Z» более расточительное, по результатам исследования уровень их расточительности составил 33 балла, поколения «X» — 26. Это обусловлено как экономическими условиями и жизненным циклом, так и социокультурными и индивидуальными факторами.

Молодое поколение часто сталкивается с более низким уровнем доходов, чем старшее поколение, особенно в начале карьеры. Это приводит к тому, что они тратят больше денег на товары и услуги, которые им кажутся необходимыми, даже если они не могут себе этого позволить. У молодежи меньше

опыта в управлении личными финансами, что приводит к импульсивным покупкам и нерациональным расходам.

Люди более старшего возраста в силу своего финансового опыта принимают более рациональные решения в выборе покупок, также они могут быть более сосредоточены на накоплении богатства для выхода на пенсию, что заставляет их вести более экономный образ жизни.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод, что разные поколения имеют отличия в сформированном финансовом поведении, что обусловлено рядом социокультурных характеристик разных периодов времени (рис. 2).

Стоит отметить, что анализируемые поведенческие характеристики нельзя рассматривать автономно друг от друга, все они взаимосвязаны между собой. Понимание взаимосвязей между склонностями может помочь разработать направления развития рационального финансового поведения и управления финансами для разных категорий людей.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что поведение людей в финансовых вопросах зависит от множества факторов, включая социальные, экономические и культурные аспекты. Нормы морали, ценности, привычки и эмоции играют важную роль в определении нашего отношения к финансам и принятии финансовых решений.

Кроме того, финансовое поведение человека зависит от процесса трансформации личности под воздействием различных взаимоотношений с окружающими. Эти взаимодействия могут действовать как позитивному, так и негативному развитию финансового поведения, приводить к финансовой несамостоятельности, манипулируемости или, наоборот, к развитию финансовой грамотности и самостоятельности.

Понимание этих механизмов особенно важно, поскольку взаимоотношения между людьми могут влиять на наше финансовое поведение, приводить к неправильным решениям, недостатку знаний в области финансового права, а также создавать ситуации уязвимости и непонимания финансовых норм.

Так и наоборот, формирование финансовой культуры будет приводить к расширению перспектив граждан, повышению их возможности осознанно определять финансовые и инвестиционные цели и успешно их достигать, а также увеличению готовности принимать разумные финансовые риски, при этом исключая необдуманные действия. Более того, это также содействует повышению доверия в целом, включая доверие граждан к финансовым институтам.

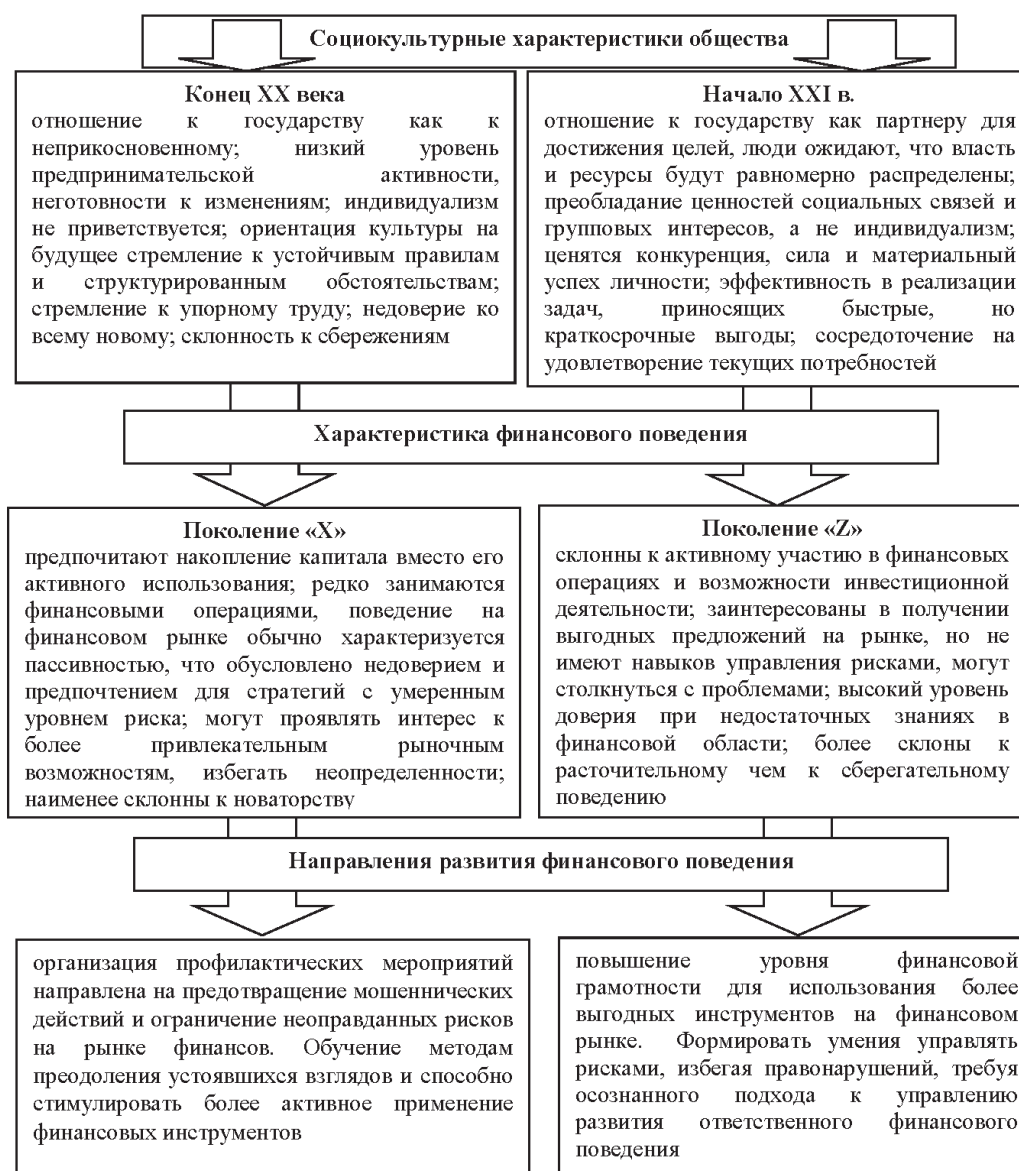

Рис. 2. Система взаимосвязи социокультурных характеристик общества и финансового поведения населения

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузина О. Е. Финансовая грамотность молодежи // Мониторинг. 2009. № 4 (92). С. 67–76.
2. Тютюкина Е. Б., Тимофеева Н. О. Взаимосвязь сбережений и инвестиций населения в условиях кризиса // Управленческие науки. 2015. № 2. С. 43–49.
3. Разов П. В., Аликперова Н. В. Факторы влияния на инвестиционное поведение населения // Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни: материалы Международной научно-практической конференции «V Римашевские чтения». ФНИСЦ РАН. М., 2022. С. 372–377.
4. Кунижева Д. А. Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7. С. 107–112.
5. Аузан А. А., Никишина Е. Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=77671&p=attachment> (дата обращения: 05.04.2024).
6. Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения / пер. с нем. М. И. Левиной. М., 1990. 644 с.

7. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М., 2021. 368 с.
8. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors and organizations across nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA, 2002.
9. Кунижева Д. А. Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7. С. 107–112.
10. Ключевский В. О. Курс русской истории. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluchlec.htm> (дата обращения: 10.02.2024).
11. Мяснищева Е. Р., Насимова В. С. Финансовая грамотность населения как элемент экономической безопасности // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. Т. 2. С. 156–163.

REFERENCES

1. Kuzina O. E. Financial literacy of young people. Monitoring. 2009. No. 4 (92). Pp. 67–76.
2. Tyutyukina E. B., Timofeeva N. O. The relationship between savings and investments of the population in a crisis. Management sciences. 2015. No. 2. Pp. 43–49.
3. Razov P. V., Alikperova N. V. Factors influencing the investment behavior of the population. Savings of the population of Russia: health, employment, standard and quality of life. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «V Rimashevsky Readings». FNISC RAS. Moscow, 2022. Pp. 372–377.
4. Kunizheva D. A. Financial culture: the versatility of the concept, approaches to research and place in scientific discourse. Theory and practice of social development. 2023. No. 7. Pp. 107–112.
5. Auzan A. A., Nikishina E. N. Sociocultural Economics: How Culture Affects the Economy, and the Economy Affects Culture: Lecture Course. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=77671&p=attachment> (date of access: 05.04.2024).
6. Weber M. Basic Sociological Concepts. Selected Works Trans. from German by M. I. Levina. Moscow, 1990. 644 p.
7. Thaler R. New Behavioral Economics. Why People Break the Rules of Traditional Economics and How to Make Money on It. Moscow, 2021. 368 p.
8. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors and organizations across nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA, 2002.
9. Kunizheva D. A. Financial culture: the versatility of the concept, approaches to research and place in scientific discourse. Theory and practice of social development. 2023. No. 7. Pp. 107–112.
10. Klyuchevsky V. O. Course in Russian history. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluchlec.htm> (date of access: 10.02.2024).
11. Myasishcheva E. R., Nasimova V. S. Financial literacy of the population as an element of economic security. Economy. Business. Banks. 2017. V. 2. Pp. 156–163.

Поступила в редакцию: 24.09.2024
Принята к печати: 05.02.2025.

УДК 332.145
DOI 10.14258/epb202516

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УЧЕТ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ

О. А. Чиркова

Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного
технического университета им. И. И. Ползунова (Рубцовск, Россия)

Стратегический учет является неотъемлемой частью и занимает важнейшее место в реализации программ развития муниципального образования, так как он помогает понять, в каком состоянии находится процесс реализации программ, как правильно оценить и распределить ресурсы, чтобы спровоцировать устойчивую реализацию рассматриваемых программ (повысить качество, снизить затраты, сократить сроки) территории. Посредством его осуществляется контроль над процессом реализации таких программ, разработка, принятие и внесение в него изменений. А также во время исполнения рассматриваемых программ: соблюдение регламента, определение узких и слабых мест в рассматриваемом процессе, что в итоге приведет к повышению инвестиционного климата на территории, улучшению научно-технического и производственного потенциала, повышению уровня конкурентоспособности территории, что в свою очередь отразится положительно на эффективности реализации рассматриваемых программ. В статье определено место стратегическому учету в реализации программ развития муниципального образования, рассмотрена структура системы стратегического учета данного процесса, которая позволяет осуществить непрерывный циклический процесс информационного обеспечения, контроль над реализацией рассматриваемых программ, а также проводить оценку необходимого ресурса с целью разработки и внесения изменений в процесс реализации таких программ для повышения его эффективности. Определены задачи и принципы рассматриваемого учета.

Ключевые слова: стратегический учет, реализация, стратегические программы, муниципальное образование, информационная база.

STRATEGIC ACCOUNTING OF THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL EDUCATION DEVELOPMENT PROGRAMS: ESSENCE, CONTENT

O. A. Chirkova

Rubtsovsky Industrial Institute (branch) of the Polzunov Altai State Technical University (Rubtsovsk, Russia)

Strategic accounting is an integral part and occupies an important place in the implementation of strategic programs for the development of a municipality, as it helps to understand the state of the program implementation process, how to properly assess and allocate resources in order to provoke sustainable development of the implementation of the programs under consideration (improve quality, reduce costs, shorten time) of the territory. Through it, control is exercised over the process of implementing such programs, developing, adopting and making changes to it, during the execution of the programs under consideration: compliance with regulations, identification of bottlenecks and weaknesses in the process under consideration, which will lead to an increase in the investment climate in the territory, improvement of scientific, technical and production potential, as well as the competitiveness of the territory, which in turn, it will lead to an increase in the effectiveness of the implementation of the programs under consideration. The article defines the place of strategic accounting in the implementation of programs of a strategic nature for the development of a municipality, examines the structure of the strategic accounting system for this process is considered, which will allow for a continuous cyclical process of information support, control over the implementation of the programs under consideration, as well as assess the necessary resource in order to develop and make changes to the implementation of the programs under

consideration to improve the effectiveness of the implementation of such programs. The tasks and principles of the accounting under consideration are defined.

Keywords: strategic accounting, implementation, strategic programs, municipality, information base.

Введение. Процесс реализации программ развития муниципального образования (далее — РСПрМО) направлен на повышение уровня его социально-экономического развития. Не всегда цели и задачи, поставленные в данном процессе, выполняются, причины могут быть разные: несвоевременное обнаружение факторов, которые отрицательное воздействие оказывают на РСПрМО, предоставление неактуальной информации, завышение возможностей развития территории и т. д. Поэтому существует необходимость формулирования системы, которая смогла бы быстро отслеживать и предоставлять информацию о внешней и внутренней среде РСПрМО, осуществлять контроль над реализацией рассматриваемых программ, а также проводить оценку необходимого ресурса с целью разработки и внесения изменений в РСПрМО для повышения эффективности реализации таких программ.

Указанные обстоятельства предопределили возникновение системы стратегического учета, сущность которого заключается в анализе внешнего окружения, эффективности распределения ресурсов и постоянном контроле над реализацией рассматриваемых программ с целью повышения эффективности РСПрМО.

Понятие «стратегический учет» является многоэлементным понятием, включающим в себя «стратегию» и ее цели, задачи, и «учет», представляющий собой систему наблюдения, измерения, регистрацию фактов и явлений, связанных с реализацией программ стратегического назначения развития муниципального образования.

Отдельные разделы данной темы рассматривались такими учеными как О. В. Алексеева, Ш. И. Алибеков [1], Х. П. Баррингер, И. Н. Богатая [2], Л. С. Боташева [3], Д. П. Вебер, Н. В. Влебникова, А. В. Глущенко [4], А. М. Губачиков [5], Т. Джонсон, Л. О. Иващенко [2], Н. Н. Илышева [6], О. Д. Каверина [7], В. Э. Керимов [8], М. М. Кумышева [5], С. И. Крылов [6], И. Р. Коновалова, Д. Нортон, В. Ф. Палий [9], В. В. Панков [10], Э. Н. Самедова [4], К. Симмондс [11] и другими. Однако из многообразия существующих подходов к стратегическому учету ни один из них не отвечает содержанию устойчивой реализации рассматриваемых программ на территории муниципального образования и современным учетно-аналитическим процессам, построенным с целью повышения эф-

фективности этих программ и уровня конкурентоспособности территории.

Рассмотрим понятие «стратегический учет», его задачи, принципы и место в РСПрМО.

А. В. Глущенко, Э. Н. Самедова трактуют стратегический учет как «... учет, направленный на представление высшему руководству оценочной информации о внешнем окружении с целью поиска и использования внутренних возможностей достижения устойчивой конкурентоспособности компании в долгосрочной перспективе...» [4].

В. Е. Керимова «под стратегическим учетом понимает информационную базу стратегического управления, которая регистрирует, обобщает и представляет данные необходимые для принятия стратегических управленческих решений менеджским аппаратом хозяйствующих субъектов» [8].

О. Д. Каверина утверждает, что стратегический учет — «это система, организованная таким образом, чтобы можно было формировать информацию, в которой менеджмент нуждается для выполнения долгосрочных стратегических решений» [7].

К. Симмондс под стратегическим учетом понимает «внешне ориентированный подход, предусматривающий сбор и анализ данных о затратах, ценах, объемах продаж, долях рынка, движении денежных средств и использовании ресурсов как для предприятия, так и для его конкурентов, для определения возможных позиций для предприятия в той или иной отрасли...» [11].

По нашему мнению, целесообразно под стратегическим учетом РСПрМО понимать непрерывный циклический процесс информационного обеспечения, процесс постоянного отслеживания любых отклонений от намечанных целей, что способствует разработке и выполнению долгосрочных стратегических решений развития муниципального образования.

Стратегический учет как неотъемлемая часть и важнейшее место в РСПрМО. Он помогает понять, в каком состоянии находится процесс их реализации, как правильно оценить и распределить ресурсы, чтобы обеспечить устойчивое развитие реализации рассматриваемых программ (повысить качество, снизить затраты, сократить сроки) территории. Посредством его осуществляется контроль над процессом реализации таких программ, разработка, принятие и внесение изме-

нений в РСРМО. Также во время исполнения рассматриваемых программ анализируется: соблюдение регламента, определение узких и слабых мест в РСРМО, что ведет к повышению инвестиционного климата на территории, улучшению научно-

технического и производственного потенциала, а также повышению уровня конкурентоспособности территории. Это, в свою очередь, позволяет повысить эффективность реализации программ (рис. 1).

Рис. 1. Место стратегического учета в процессе реализации программ развития муниципального образования

По нашему мнению, основными задачами стратегического учета РСРМО являются:

- планирование стратегической деятельности развития муниципального образования;
- контроль и корректировка процесса реализации программ развития муниципального образования;
- определение «узких» и поиск слабых мест в РСРМО;
- сравнение плановых и фактических показателей РСРМО;
- обеспечение РСРМО достоверной информацией;
- повышение эффективности РСРМО.

Важным элементом стратегического учета является основополагающий набор принципов. Прин-

ципами стратегического учета РСРМО, по нашему мнению, являются: непрерывность, своевременность, непротиворечивость, соответствие целей и ресурсов РСРМО.

Принцип непрерывности означает, что стратегический учет должен производиться постоянно в рамках определенного цикла РСРМО, а также разработанные стратегические решения должны постоянно корректироваться в соответствии с необходимостью внесения изменений в РСРМО.

Принцип своевременности предполагает, что информация и анализ должны быть предоставлены в указанное время, без опозданий.

Принцип непротиворечивости подразумевает, что разрабатываемые решения для корректировки процесса реализации стратегических программ должны соответствовать целям процесса рассма-

триваемых программ, также принятые решения по одной проблеме не должны мешать решению других проблем.

Принцип соответствия целей и ресурсов означает, что принятые цели РСПРМО должны своевременно обеспечиваться соответственными ресурсами.

Далее рассмотрим саму систему стратегического учета процесса реализации таких программ.

Система стратегического учета РСПРМО, по нашему мнению, должна в себе содержать следующее (рис. 2):

1. Стратегический учет и анализ ресурсного потенциала РСПРМО. Ресурсный потенциал РСПРМО — это совокупность ресурсов у муниципального образования для воплощения устойчивого процесса реализации программ стратегического назначения развития муниципального образования.

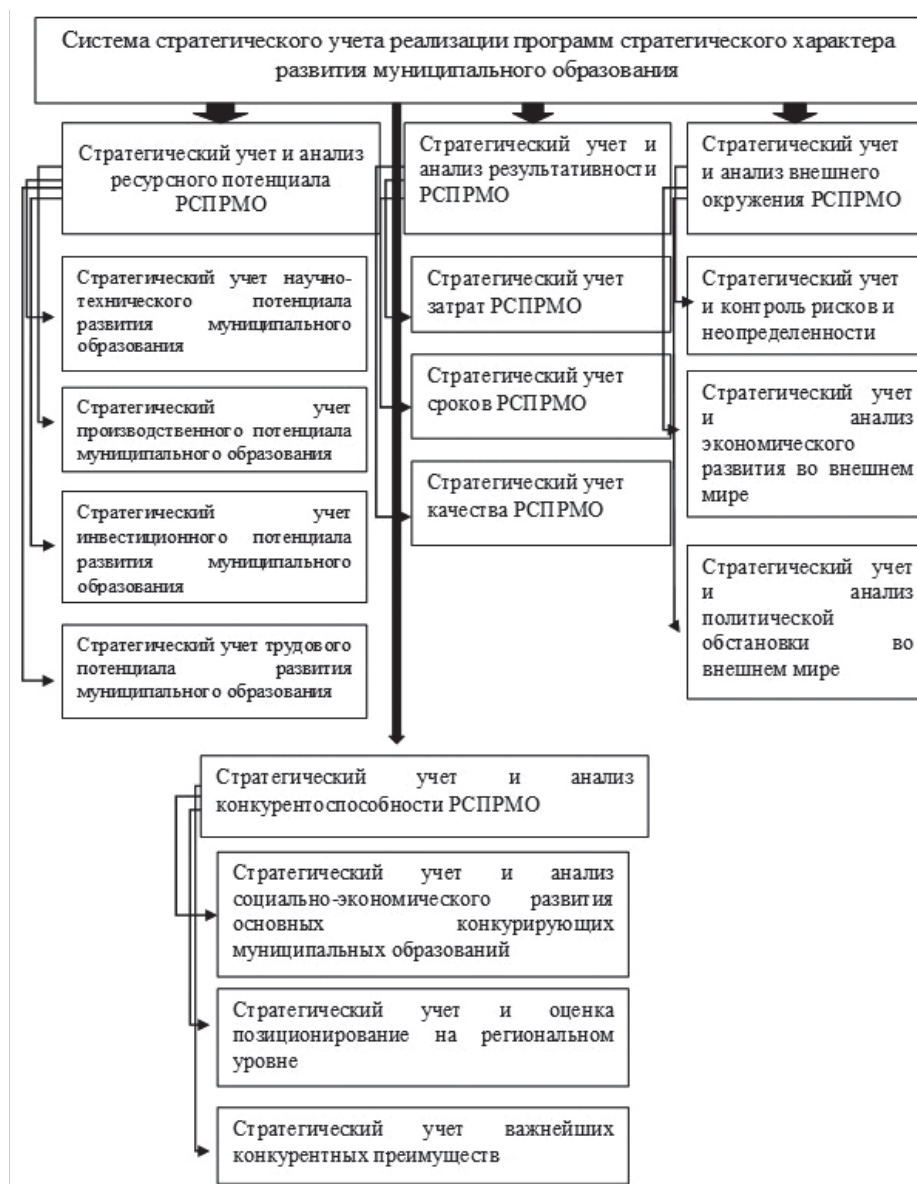

Рис. 2. Система стратегического учета реализации программ развития муниципального образования

Ресурсный потенциал необходимо постоянно контролировать, учитывать, перепланировать, корректировать в соответствии с изменениями, происходящими в РСПРМО. Ресурсный потенциал развития муниципального образования, по нашему мнению, состоит из научно-технического потен-

циала, производственного потенциала, инвестиционного и трудового потенциала.

Несомненно, на сегодняшний день научно-технический потенциал любой территории играет важную роль в ее развитии, он является одним из важнейших компонентов социально-эконо-

мического развития муниципального образования.

Производственный потенциал муниципального образования — это совокупность ресурсов его развития, которые характеризуют возможности производства на территории, а также ее производственную инфраструктуру. Следует постоянно проводить оценку производственного потенциала, совершенствовать производственную инфраструктуру.

Необходимо вести учет и анализ инвестиционного потенциала муниципального образования, а также осуществлять корректировку его направленности, так как инвестиционный потенциал является высокой значимостью для потенциальных инвесторов.

Важно проводить постоянный анализ трудового потенциала, так как данный потенциал представляет собой совокупность трудоспособного населения на территории муниципального образования, которое обладает соответствующей профессионально-квалификационной подготовкой.

2. Стратегический учет и анализ результативности РСПРМО. Необходим постоянный контроль над реализацией рассматриваемых программ, устойчивости ее выполнения для дальнейшей корректировки с целью повышения эффективности. Нужно проводить сравнение плана с фактом затрат, результатов выполнения, сроков РСПРМО.

3. Стратегический учет и анализ внешнего окружения. РСПРМО корректируется по большей части из-за постоянно изменяющейся внешней среды, поэтому учет таких изменений всегда необхо-

дим. Необходимо уделять особое внимание контролю за рисками и неопределенностью во внешней среде РСПРМО.

4. Стратегический учет и анализ конкурентоспособности развития муниципального образования. Обеспечение высокого уровня конкурентоспособности территории, по нашему мнению, является залогом устойчивого процесса реализации рассматриваемых программ. Так как чем выше уровень конкурентоспособности, тем успешнее муниципальное образование конкурирует по тем или иным показателям по сравнению с другими аналогичными муниципальными образованиями.

Следует отметить, что именно от стратегического учета зависит качество и обоснованность принятия управленческих решений по корректировке и дальнейшему планированию процесса реализации программ, что, соответственно, влияет на повышение эффективности их реализации.

Заключение. В данной статье определено место стратегического учета в РСПРМО, рассмотрена структура системы стратегического учета РСПРМО, которая позволит осуществить непрерывный циклический процесс информационного обеспечения, контроль над реализацией рассматриваемых программ, а также проводить оценку необходимого ресурса с целью разработки и внесения изменений в РСПРМО для повышения эффективности реализации таких программ. Определены задачи и принципы рассматриваемого учета, представлено определение понятию «стратегический учет РСПРМО», которое раскрывает его суть и содержание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алибеков Ш. И., Кумышева М. М. Процессный и функциональный подходы к управлению: преимущества и недостатки // *Управленческий учет*. 2022. С. 5–12.
2. Богатая И. Н., Ивашиненко Л. О. Стратегический учет как перспективное направление развития бухгалтерского учета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-uchet-kakperspektivnoeparpravlenie-razvitiya-buhgalterskogoucheta.pdf> (дата обращения: 19.08.2024).
3. Боташева Л. С. Информационное обеспечение стратегического управленческого учета // *Наука и образование сегодня*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56379560> (дата обращения: 15.08.2024).
4. Глуценко А. В., Самедова Э. Н. Концептуальные основы управленческого учета. URL: <https://ges.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/33-2012-2/finansybukhgalterskij-uchet/122-kontseptualnye-osnovy- upravlencheskogo-ucheta> (дата обращения: 17.08.2024).
5. Губачиков А. М., Кумышева М. М. Стратегический управленческий учет и обеспечение информационной безопасности // *Управленческий учет*. — 2022. № 4. С. 207–215. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48437550_95395028.pdf (дата обращения: 19.08.2024).
6. Ильшева Н. Н., Крылов С. И. Учет, анализ и стратегическое управление инновационной деятельностью. М., 2021. 216 с.
7. Каверина О. Д. Управленческий, оперативный и производственный учет: сходства и различия // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32637662> (дата обращения: 10.08.2024).
8. Стратегический учет: учебник / под ред. В. Э. Керимова. М., 2021. 446 с.

9. Палий В. Ф. *Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета)*. М., 2006. 279 с.
10. Панков В. В., Несветайлов В. Ф. Базовые принципы и допущения стратегического управленческого учета // *Международный бухгалтерский учет*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17317933> (дата обращения: 10.08.2024).
11. Simmonds K. *Strategic management accounting*. Manage. Account. (UK). 1981. 59 (4). Pp. 26–29.

REFERENCES

1. Alibekov Sh. I., Kumysheva M. M. Process and functional approaches to management: advantages and disadvantages. *Managerial accounting*. 2022. Pp. 5–12.
2. Bogataya I. N., Ivashinenko L. O. Strategic accounting as a promising direction for the development of accounting. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-uchet-kakperspektivnoe-napravlenie-razvitiya-buhgalterskogoucheta.pdf> (date of access: 19.08.2024).
3. Botasheva L. S. Information Support of Strategic Management Accounting. *Science and education today*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56379560> (date of access: 15.08.2024).
4. Glushchenko A. V., Samedova E. N. Conceptual foundations of management accounting. URL: <https://ges.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/33-2012-2/finansybukhgalterskij-uchet/122-kontseptualnye-osnovy-upravlencheskogo-ucheta> (date of access: 17.08.2024).
5. Gubachikov A. M., Kumysheva M. M. Strategic management accounting and information security. *Management accounting*. 2022. No. 4. Pp. 207–215. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48437550_95395028.pdf. (date of access: 19.08.2024).
6. Ilysheva N. N., Krylov S. I. *Accounting, analysis and strategic management of innovation activities*. Moscow, 2021. 216 p.
7. Kaverina O. D. Managerial, operational and production accounting: similarities and differences. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32637662> (date of access: 10.08.2024).
8. *Strategic accounting: textbook* / ed. by V. E. Kerimov. Moscow, 2021. 446 p.
9. Paliy V. F. *Managerial accounting of costs and incomes (with elements of financial accounting)*. Moscow, 2006. 279 p.
10. Pankov V. V., Nesvetailov V. F. Basic principles and assumptions of strategic management accounting. *International accounting*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17317933> (date of access: 10.08.2024).
11. Simmonds K. *Strategic management accounting*. Manage. Account. (UK). 1981. 59 (4). Pp. 26–29.

Поступила в редакцию: 16.12.2024.
Принята к печати: 28.01.2025.

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

1. **Арсланбекова Флура Файзиразмановна**, кандидат биологических наук, доцент Российского государственного социального университета (Москва, Россия), e-mail: arslanka_65@mail.ru.

2. **Бабарыкин Виталий Павлович**, заведующий кафедрой рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия), e-mail: babarykin.vp@rea.ru.

3. **Баранова Валерия Александровна**, студент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (Москва, Россия), e-mail: valeria. baranova/2005@mail.ru.

4. **Бахов Андрей Андреевич**, аспирант Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: anderey. andreevich1994@mail.ru.

5. **Боровиков Дмитрий Владимирович**, кандидат экономических наук, заместитель начальника — начальник экспертно-аналитического отдела управления по связям с общественностью и информационному обеспечению аппарата Алтайского краевого Законодательного Собрания (Барнаул, Россия), e-mail: borovikov@list.ru.

6. **Волынщиков Кирилл Олегович**, студент Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: shim_09@mail.ru.

7. **Водясов Павел Владимирович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: vodyasov@mail.ru.

8. **Глухенькая Инна Петровна**, магистрант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: innaRidder02@mail.ru.

9. **Джой Александра Денисовна**, эксперт-аналитик консалтинговой компании «Strategy Partners» (Москва, Россия), e-mail: dzhoiss@yandex.ru.

10. **Долженко Руслан Алексеевич**, доктор экономических наук, директор корпоративного университета Кейтеринбурга (Екатеринбург, Россия); профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Россия), e-mail: snurk17@gmail.com.

11. **Землякова Светлана Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент Южно-Российского государственного политехнического университета им. М. И. Платова (Новочеркасск, Россия), e-mail: zemlyakovasn@rambler.ru.

12. **Иванова Анастасия Алексеевна**, преподаватель Новосибирского государственного университета экономики и управления — «НИНХ» (Новосибирск, Россия), e-mail: nastyanomer2@gmail.com. ORCID ID: 0009-0000-1438-9016.

13. **Каверзнева Татьяна Тимофеевна**, кандидат технических наук, доцент Высшей школы Техносферной безопасности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: kaverztt@mail.ru.

14. **Капустян Анастасия Сергеевна**, преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: kapustyannastya@mail.ru.

15. **Капустян Лариса Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: s.kapustyanyan@mail.ru.

16. **Коваленко Ольга Александровна**, магистр Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Алтайский филиал) (Барнаул, Россия); заместитель руководителя дополнительного офиса 8644/0192 ПАО «Сбербанк» (Барнаул, Россия), e-mail: olga-kovalenko@mail.ru.

17. **Лякишева Валентина Григорьевна**, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: valbarnaul22@gmail.com.

18. **Мадышев Ильгиз Шамилович**, кандидат биологических наук, доцент кафедры экономики, организации, менеджмента и информационных технологий Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н. Э. Баумана (Казань, Россия), e-mail: msilgiz@mail.ru.

19. **Мищенко Валерий Викторович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: ikmishenko@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-6183-3095.

20. **Мищенко Виталий Викторович**, доктор экономических наук, заведующий кафедрой региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: m.vitaly53@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-1449-3702.

21. **Обиремко Сергей Иванович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: obiremko@inbox.ru.

22. **Поподько Галина Ивановна**, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: pgi90@bk.ru. ORCID ID: 0000-0003-0529-7010.

23. **Сенченко Владимир Александрович**, главный специалист по охране труда Волгоградского филиала ПАО «Ростелеком» (Волгоград, Россия); магистрант Российского государственного социального университета (Москва, Россия), e-mail: Vladimir.senchenko1973@gmail.com. ORCID ID: 0000-0002-7502-386X.

24. **Семиколенова Марина Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: semikmn@mail.ru.

25. **Семина Лариса Анатольевна**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, анализа, учета и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: seminalaris@yandex.ru.

26. **Сергиенко Алие Мустафаевна**, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: a.m.sergienko@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-8615-7329.

27. **Сурай Наталья Михайловна**, кандидат технических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Москва, Россия), e-mail: Natalya.mixajlovna.1979@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-6219-4363.

28. **Троцкий Александр Яковлевич**, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: altailab@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-3233-8570.

29. **Усикова Оксана Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры техносферной безопасности Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Новосибирск, Россия); доцент кафедры безопасности труда Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск, Россия); эксперт-методист департамента образования Клинского института охраны и условий труда (Москва, Россия), e-mail: o.v.usikova@yandex.ru.

30. **Чернышева Елена Валерьевна**, преподаватель Новосибирского государственного университета экономики и управления — «НИНХ» (Новосибирск, Россия), e-mail: Chernyshev-78@mail.ru. ORCID ID: 0009-0001-5242-9103.

31. **Чиркова Ольга Александровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Рубцовского индустриального института (филиал) Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Рубцовск, Россия), e-mail: olgach2010@mail.ru.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС»

ARTICLE SUBMISSION GUIDELINES FOR “ECONOMICS PROFESSION BUSINESS”

1. Статья представляется в электронном варианте по адресу: epb@asu.ru:

- Название файла по фамилии автора или первого из авторов.
- Используется одна из последних версий текстового редактора WORD.
- Объем публикации не должен превышать 0,5 п. л. (20 000 знаков с пробелами или примерно 11 страниц, включая список литературы, сведения об авторах и иллюстрации); для кандидатов и докторов наук объем публикаций не должен превышать 1,0 п. л. (40 000 знаков с пробелами или примерно 22 страницы), минимальный объем статьи составляет 0,35 п. л. (14 500 знаков с пробелами или примерно 8 страниц). Таблица или рисунок формата А4 составляет 5 400 знаков с пробелами.
- Публикации принимаются на русском и английском языках.
- Рукопись должна быть подписана всеми авторами на последней странице.

2. Статьи, поступающие в редколлегию, **проверяются с использованием системы «Антиплагиат»**; авторам рекомендуется перед отправкой проверять свои статьи на степень оригинальности текста.

3. К статье прилагаются:

- рекомендация кафедры (научного семинара кафедры) отсканированная в цвете;
- письмо-согласие с заверенной подписью (подписями) автора (авторов) статьи, отсканированные в цвете.
- для аспирантов обязательным документом является справка об обучении в аспирантуре.

4. Структура статьи:

- индекс УДК, который проставляется в левом верхнем углу первой страницы рукописи;
 - инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на русском языке (например, И. И. Иванов, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия));
 - название статьи;
 - аннотация на русском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Аннотация» не используется), ключевые слова к публикации на русском языке (от 5 до 10 слов);
 - инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на английском языке (например, I. I. Ivanov, Altai State University (Barnaul, Russia));
 - название статьи;
 - аннотация на английском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Abstract» не используется), ключевые слова к публикации на английском языке (Keywords, от 5 до 10 слов);
 - собственно текст статьи;
 - библиографический список;
 - таблицы с заголовками;
 - рисунки с подписями;
 - сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы, телефон для связи), адрес с указанием почтового индекса, электронный адрес (e-mail) и ORCIDID (при наличии).
-

5. Для основных текстов на английском языке сначала указываются инициалы и фамилия автора, название статьи, аннотация, ключевые слова к публикации на английском языке, затем все то же самое на русском языке.

6. По содержанию в тексте должны присутствовать:

- вводная часть (введение), содержащая обзор современных публикаций по данной тематике, в том числе зарубежных авторов, и четко формулирующая актуальность и цель работы;
- описание методов и методик проводимого исследования;
- полученные результаты и их обсуждение;
- заключительная часть (заключение) с выводами по работе.

7. Требования к тексту, представленному в WORD:

- формат А4 (21х30 см);
- используемые версии текстового редактора — MSWord 2003 и выше (таблицы и рисунки — MSWord, MSExcel, CorelDraw 12, 13);
- интервал между строками — 1,5;
- шрифт — гарнитура Times New Roman;
- размер шрифта — 14 кегль;
- все поля по 2 см;
- текст неформатированный;
- текст должен быть разбит на абзацы, абзацный отступ 1,25 см;
- без переносов;
- возможно выделение текста шрифтами (жирный, курсив);
- возможно употребление спецсимволов (% и др.).

8. Библиографический список кириллицей оформляется следующим образом (ГОСТ Р 7.0.5–2008):

а) статьи в периодических изданиях:

Ермолина Л. Т. Откуда у парня афганская грусть? // Алтайская правда. 2001. №2. С. 2–5.

б) монографии, учебники и учебные пособия:

Антонян Ю. М. Преступность в федеральных округах России: монография. М., 2012. С. 117;

в) сборники статей и труды конференций:

Кубишин Е. С. Гендерные проблемы занятости и рынка труда Москвы // Гуманитарные, экономические и правовые проблемы современного общества: сб. науч. трудов / под общ. ред. В. Хозова. М., 2014. С. 72–87;

г) электронные источники:

Гужвенко Ю. Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196/> (дата обращения: 05.10.2018).

Гиперссылку необходимо всегда заканчивать знаком «/».

д) ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

е) если для цитируемого источника существует DOI (Digital Object Identifier), его следует указывать в конце источника после точки в следующем виде: DOI: префикс/суффикс (например: DOI: 10.14258/izvasu(2014)1.1–01).

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Библиографический список» приводится после основного текста в порядке цитирования (один пункт списка — одно наименование). Один и тот же источник в библиографическом списке указывается один раз, в тексте статьи при повторной ссылке указывается в квадратных скобках номер, который использовался первый раз.

Раздел «References» оформляется на английском языке, при оформлении учитывается порядок библиографического списка на русском языке.

9. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

- рисунки и фотографии должны быть представлены в виде отдельных файлов в форматах JPG, TIFF, BMP, XLS, PNG с разрешением не менее 300 dpi и иметь подписи;
- таблицы должны иметь заголовки;
- сокращения должны быть объяснены;

- сканированные изображения не принимаются;
- размер шрифта в рисунках и таблицах — не менее 10 кегля;
- не допускается использование заливки, цвет контуров — черный.

10. Библиографический список должен включать, как правило, не менее 10 источников, содержащих ссылки как на отечественные, так и на зарубежные монографии и статьи в ведущих научных журналах.

11. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

Контакты

Публикацию, оформленную по всем правилам, необходимо выслать на адрес редакционной коллегии: epb@asu.ru

Адрес редколлегии:

656049, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68, к. 113

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

2025. № 1

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ № ФС77–77154 от 10 декабря 2019

Литературный редактор *С. И. Тесленко*
Подготовка оригинал-макета *О. В. Майер*

Подписано в печать 07.03.2025.
Дата выхода в свет 14.03.2025.

Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 18,7. Тираж 500 экз. Заказ 144. Цена свободная.

Издатель: Алтайский государственный университет
Адрес издателя: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

Типография Алтайского государственного университета
Адрес типографии: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68, ауд. 113
